

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ

070(100):791.229.2(043)

На правах рукописи

НУРШАЙХОВА АЛИЯ АРНУРОВНА

Документальное кино как форма исследовательской журналистики:

компаративный анализ отечественной и зарубежной практики

8D03203 – Международная журналистика

Диссертация на соискание учёной степени

доктора философии (PhD)

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,

ст. преподаватель

Негизбаева М. О

Научный консультант:

доктор политических наук,

профессор

Быков И. А.

Республика Казахстан

Алматы, 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	3
ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ	4
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ	6
ВВЕДЕНИЕ	7
1 ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО КАК ЖАНРА ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	22
1.1 Теория и практика исследовательской журналистики	22
1.2 Основные характеристики, ретроспектива и тенденции развития документального кино	47
1.3 Современное документальное творчество: формы вещания, AI, иммерсивные технологии	66
2 ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ- РАССЛЕДОВАНИЙ	83
2.1 Жанрово-тематическое разнообразие и нарративная структура документального кино...	83
2.2 Роль исследовательской журналистики и документалистики в формировании общественного мнения	103
2.3 Проблемы документалистики в журналистике исследований.....	117
3 ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ	132
3.1 Зарубежное документальное кино в условиях трансформаций	132
3.2 Казахстанская документалистика как медиапрактика: традиции и изменения	146
3.3 Этические аспекты и модели подготовки журналистов-исследователей	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	179
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	194
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	220
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	228
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	233
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	256
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	265

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации на соискание степени доктора философии (PhD) использованы ссылки на следующие стандарты:

- Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2015 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 марта 2025 г. №142-р «О мерах по реализации законов Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам доступа к информации».

- Закон Республики Казахстан от 3 января 2019 года № 212-VI «О кинематографии» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2025 г.)

Парламент Республики Казахстан (старое название: Президиум Верховного Совета РК; Президиум Верховного Совета Казахской ССР; Верховный Совет РК; Верховный Совет Казахской ССР). Регистрационный акт 127871.

- Закон «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.03.2025 г.)

- План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, гарантируемых всеобщей декларацией прав человека. Был разработан Генеральной Ассамблеей ООН и ЮНЕСКО в 2012 году.

- Закон «О Национальном архивном фонде и архивах». Закон Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года № 326-1

- Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 28 июня 1991 года «О печати и других средствах массовой информации» (№ 735-XII). (с внесенными изменениями и дополнениями согласно указам Президента РК от 17 марта 1995г., от 5 октября 1995г. № 2489, от 14 октября 1995г. № 2518). Утратил силу в соответствии с Законом РК 23 июля 1999 г. № 452-I.

- Хельсинкский Заключительный акт был разработан в ходе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) и подписан 1 августа 1975 года на первом саммите глав государств и правительств государств-участников СБСЕ в Хельсинки.

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Верификация – процесс проверки достоверности данных или информации. Выявление фальсификации контекста, с целью избежания распространения ложной информации.

Документальный фильм – жанр кино, который фокусирует свое внимание на реальных событиях, историях из жизни и социальных проблемах, в отличие от художественных фильмов.

Досье – свод документов и информации о каком-либо человеке или организации, часто собранных для расследования.

Инсайд – информация, полученная изнутри компании или организации, которая может быть использована в расследованиях.

Интерактивные документальные фильмы «i-doc» - нелинейный формат документальных фильмов, способствующий активному вовлечению аудитории посредством различных цифровых инструментов и мультимедийных элементов.

Мокуьюментари – жанр кино или телепередачи, который имитирует документальный фильм, но сценарий к нему является вымышленным.

Мультиплатформенность – распространение материала через различные цифровые каналы и социальные сети.

Нарратив – способ повествования истории, с целью выстроить логическую цепочку событий с целью удержать внимание зрителя. Нарратив помогает выявить драматургию в документальном кино-расследовании, включая завязку, кульминацию и выводы.

Разоблачение – процесс обнародования секретной информации.

Расследовательская журналистика – один из видов журналистской деятельности, направленный на более глубокое раскрытие проблем, самостоятельное изучение фактов, анализ больших объемов данных и представление острых или умышленно скрытых тем обществу.

Сторителлинг – искусство подачи текста, информации в виде истории для эмоционального вовлечения зрителя.

Тру-крайм – (от англ. *true crime*) документальный жанр, основанный на реальных преступлениях, расследования и реконструкции событий.

Фактчекинг – проверка фактов на достоверность.

Фальсификация – сознательное искажение фактов, данных или свидетельств с целью создания ложного впечатления.

Whistleblowers – перевод с англ. «информаторы». Люди, которые сообщают о нарушениях и незаконных действиях, чтобы восстановить справедливость.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

КИБ	– Комитет информационной безопасности.
ANB	– Агентство национальной безопасности.
AR/VR	– Augmented reality and virtual reality – это технология создания цифровых эффектов дополнительной и виртуальной реальности.
CGI	– Computer generated imagery – это специальные эффекты, созданные с помощью цифровых технологий для создания фонов, удаления шумов и др. подобных реконструкций.
FOIA	– Freedom of information act – закон о свободе информации в США.
I-DOC	– Интерактивный документальный фильм.
ICIJ	– Международный консорциум журналистов-расследователей.
OSINT	– Open source intelligence – термин открытых источников данных, указывающих на общедоступность информации.
OCCRP	– Organized crime and corruption reporting project - платформа для журналистских расследований.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационной работы. В последние годы наблюдается значительный рост количества средств массовой информации и коммуникации. Благодаря новым технологиям и их доступности, появилась возможность делиться информацией мгновенно, читать новости с разных источников, передавать видео с места события. Цифровые СМИ стали популярнее традиционных, а цифровой формат намного удобнее для широкой публики. Интернет обеспечил доступ к моментальной информации, изменив способ получения информации, тем самым ускорил распространение новостей по всему миру. Журналисты увеличили количество материалов, иногда в ущерб качеству. Новостные тексты сократились, а цифровое значение новостей значительно возросло. Это стало следствием клипового мышления в обществе, при котором информация, подаваемая в яркой и сжатой форме, воспринимается значительно быстрее, легче и охотнее, чем детальный и развернутый материал.

Расследовательская журналистика, напротив, требует глубокого анализа, сбора информации, тщательной подготовки материала. Данный процесс отвечает высокой степени вовлеченности и преданности работе, поскольку сам по себе является сложным и продолжительным. Несмотря на все это, интерес к расследованиям растёт с каждым годом как среди журналистов, так и среди широкой аудитории. Это связано с тем, что общество нуждается в безопасности, честности, всеобщем благополучии и справедливости.

С развитием технологий, особенно в период пандемии, люди стали чаще пользоваться домашними источниками получения информации. Стали популярны стриминговые сервисы, начали появляться новые. Данные сервисы способствовали популяризации документальных фильмов, возродили новую волну интересов к частным расследованиям. Это поспособствовало популяризации жанра.

К актуальности к теме относится и новый вид онлайн расследований. Пользователи сети объединяются для совместного расследования, и таким образом, коллективно раскрывают дела иногда раньше полиции. Данными коллективными расследованиями активно пользуются высшие органы США. Эти процессы доказали важность влияния платформ на развитие журналистики. Документальные расследования стали мощным инструментом в современном мире, они используют правду как ключ противодействия сокрушительным действиям несправедливости, коррупции, преступлений. Такие фильмы стимулируют перемены,

помогают вызывать общественный резонанс, способны привлечь внимание аудитории к важным вопросам. Часто документалисты, представляя свою работу могут вдохновить людей на действия и стимулировать социальные изменения. Расследования подобного жанра поднимают важные темы для обсуждения, политические и экономические явления, коррупцию, обман, нарушения прав и мн. др.

Кроме того, исследования в этой области позволяют анализировать роль, задачи и возможности современных средств массовой информации в формировании общественного мнения и степень, в которой документальные расследования могут оспаривать устоявшиеся нарративы и влиять на различные правительственные и общественные структуры.

Прозрачность расследования играет ключевую роль в расследовании. Таким образом, зритель в курсе работы влиятельных структур, выявлении правды, фактов, которые иначе могли бы остаться неизвестными. Подобные проекты поднимают тему социальной справедливости: защищают права граждан, права уязвимых групп населения, показывают борьбу с несправедливостью.

Итак, актуальность настоящего исследования обусловлена трансформацией современной медиасреды, в которой усиливаются процессы конвергенции журналистики и аудиовизуального повествования. На фоне снижения доверия к традиционным медиа и роста общественного запроса на подлинную, проверенную информацию, документальное кино приобретает функции не только культурного, но и общественно-политического института, способного выполнять задачи журналистского расследования.

Особое значение данная тема приобретает в условиях цифровизации информационного пространства, когда платформы распространения контента (YouTube, стриминговые сервисы, социальные сети) становятся основными каналами донесения аналитического и критически ориентированного видеоконтента до широкой аудитории. Это приводит к изменению характера восприятия журналистских расследований, расширению границ авторства и вовлечённости зрителя, а также к возникновению новых форм визуального нарратива, способных эффективно работать с социальной реальностью. В процессе создания документального кино, включая жанр кино-расследований, чаще всего журналисты выступают в роли режиссёров, самостоятельно организуя и контролируя процесс съёмок и монтажа. Однако в ряде случаев для повышения качества визуального ряда и профессионализма фильма они привлекают специалистов – режиссёров, операторов и технический персонал, которые обеспечивают более профессиональную художественную и техническую реализацию проекта. Все это происходит на пересечении одновременно нескольких дисциплинарных полей – журналистики,

документалистики, медиакоммуникации и кинопроизводства. В условиях роста давления на независимые медиа, усиления цензурных ограничений и роста числа рисков, связанных с профессиональной деятельностью журналиста, обращение к форме документального кино становится не только творческой, но и стратегической реакцией на вызовы времени.

Следовательно, системное изучение документального кино как формы расследовательской журналистики позволяет не только зафиксировать сдвиги в медиапрактиках, но и выявить механизмы воздействия визуального расследования на общественное мнение, институциональные процессы и правозащитную повестку, что придаёт исследованию как научную значимость, так и практическую применимость.

Объектом исследования выступает документальное кино как форма расследовательской журналистики.

Предметом исследования служат практики документального кино в контексте расследовательской журналистики.

Данные расследования служат важным инструментом визуализации реальности, фиксации социально значимых тем в разные исторические периоды. Важно отметить, что они имеют воздействие на общественное мнение через эмоциональное и визуальное наполнение.

Документалистика выступает в качестве платформы, объединяющей информацию, факты, интервью и визуал, представляя зрителю глубокий аналитический взгляд на актуальные проблемы. Исследование подразумевает как теоретическую основу, так и практическую реализацию жанра и его влияние на общественное мнение. Исторически документальное кино рассматривается как одна из форм нарративной передачи информации, стремящаяся отразить реальность. Совокупность фактов и событий, общественно-значимой информации обеспечивают зрителям не только социально важные компетенции, но и создают релевантный эмоциональный фон.

С научной точки зрения, расследовательская журналистика рассматривается как самостоятельное и относительно автономное направление журналистики и медиазнаний, включающих сбор, обработку и анализ социальной информации [1], [2], [3], [4]. Эти факторы способствуют выявлению, анализу и освещению социально значимых проблем. В этой связи особо важно понимать, что реализация задач расследовательской журналистики через призму документального кино позволит визуализировать проблематику и повышать вовлеченность аудитории.

Изучается практика и возможности применения современных технологий, новые способы передачи и освещения проблем, их постановки и актуализации средствами журналистского расследования.

Цель диссертационной работы заключается в определении актуализированных современностью особенностей и принципов создания документального кино в контексте отечественной и мировой расследовательской журналистики.

Для наиболее корректного понимания целей и задач современных медиа важно понимать основные концепты документалистики и документальных расследований, ретроспективу исторических форм, эволюцию и традиции профессии журналиста-документалиста, компаративистику мировой и отечественной практик создания документального кино; проанализировать тенденции критических обзоров и экспертных заключений о документалистике, оценки и характеристики стадий и этапов развития расследовательской журналистики.

Задачи исследования. Всестороннее исследование документального кино как формы расследовательской журналистики выдвигает следующие задачи:

В первой задаче рассматриваются основные подходы к определению расследовательской журналистики как средства освещения важных социальных проблем. В исследовании приводятся основные принципы документальных расследований, рассматривающих свободу слова, прозрачность и достоверность фактов.

Исходя из первой задачи, в которой документалистика является важным элементом независимой журналистики, формулируется вторая задача, заключающаяся в процессе обзора основных этапов становления документального кино как формы расследовательской журналистике.

Третья задача заключается в анализе жанровой специфики и аналитических возможностей нарратива документальных расследований. Проводится изучение специфики повествования, выявляются нарративные приемы и стилистические особенности.

Четвертая задача о специфике и различии в расследованиях казахстанских и зарубежных журналистов-документалистов, с учетом свободы слова, культурных и социальных особенностей.

Пятая задача заключается в анализе влияния цифровых технологии, стриминговых сервисов на журналистику расследований и интерактивное документальное кино. Из чего возникает необходимость в изучении резонанса после выхода документальных расследований.

Для этого формируется шестая задача, где будет проводиться оценка воздействия документального кино на формирование общественного мнения.

Седьмая задача акцентируется на определении роли и потенциала искусственного интеллекта в документальном кино-расследовании.

Методология. Методология исследования основывается на теоретическом анализе и практических методах. Литературная составляющая обоснована теоретическим анализом подходов и концепции. Сравнительный анализ включает обзор документальных фильмов, работ казахстанских и зарубежных авторов. Данный анализ позволяет выявить сходство и различия в подаче материалов, в методах и характере, социальную значимость картин в разных странах и общественный отклик.

Одним из важных методов следует отметить интервью, проводимое с журналистами и экспертами в области документального кино. Данный метод позволил получить развернутые и содержательные ответы на основе личного наблюдения и экспертного взгляда в развитии жанра. Интервью проводилось с преподавателями, с фильммейкерами, с журналистами и др. Формат интервью был структурированным – предусматривал заранее подготовленные вопросы, и оставлял возможность для свободного обсуждения и углубления в тему в процессе разговора.

Подготовлен анализ конкретных случаев, разбор документальных расследований и их влияний на общественное мнение. Данный метод позволил выявить, как документальные расследования создавались, с какими трудностями столкнулись авторы, какие методы использовали и получило ли документальное кино общественный резонанс.

Проводился прагматический подход в исследовании. Моделирование исследования проводилось в течение одного семестра в рамках дисциплин «Создание документального фильма» и «Расследовательская журналистика» среди студентов 2 курса образовательной программы «New Media» в Almaty Management University. Задачей являлось самостоятельное журналистское расследование и создание документального фильма. Студенты были свободны в выборе темы и формата подачи материала. Данный метод демонстрирует оценку теоретических и практических представлений в создании документального кино и методах расследовательской журналистики.

В изучении комментариев, отзывов, рецензий, содержания документального фильма помог контент-анализ. Он сопровождается методом дискурс-анализа обсуждений в социальных сетях и средствах массовой информации.

К качественному методу в исследовании относится фокус-группа, проходившая после просмотра документального фильма «Социальная дилемма» (The social dilemma, режиссер Джефф Орловски, 2020) о влиянии социальных сетей. В ходе фокус группы участники обменивались мнениями о фильме и его влиянии на их мировоззрение. Данный метод позволил зафиксировать эффективность воздействия и реакцию участников. Обсуждение в фокус-группе выявило осознание возможных манипуляции со стороны цифровых платформ, ощущение психологической угрозы и уязвимости, переосмысление собственного поведения участников в цифровом пространстве.

Одним из эмпирических методов исследования использовался количественный показатель, а именно опрос респондентов. Целью данного метода стало получение объективной картины по отношению к жанру, понимание насколько документальные расследования популярны среди населения. Опрос проходил в онлайн-формате с использованием Google формы, что обеспечило удобство заполнения и широкий охват аудитории. Он был структурированным и показал количественный и качественный сбор ответов, тем самым выявил восприятия к данному жанру со стороны респондентов и степень доверия. Ответы показали высокий интерес к документальному кино на социально значимые темы. Большинство участников опроса указали, что уже имели опыт просмотра документальных расследований. Уровень доверия респондентов к подобным фильмам-расследованиям оказался достаточно высок, особенно сопровождаемым интервью с экспертами и визуальным подтверждением информации. Опрос подтвердил важность развития жанра и его потенциал.

Методология основана на сочетании качественных и количественных методов, комплексном подходе изучения влияния документальных расследований на аудиторию. Подобные методы позволили получить многоуровневое понимание предмета исследования и выявить объективные тенденции в современной документалистике и журналистике расследований.

Область исследования представляет собой аналитическую практику в журналистской деятельности, направленную на многочисленные процессы сбора, анализа, интерпретации информации и ее адаптации через призму киноиндустрии. Документальное расследование как часть исследовательской практики, оказывает значительное влияние на формирование общественного мнения, способствуя осведомленности и пониманию актуальных социальных и политических проблем, а новые цифровые технологии и стриминговые сервисы, в свою очередь, усиливают этот эффект, расширяя возможности журналистов, доступ и

взаимодействие с аудиторией через инновационные форматы, такие как интерактивные документальные фильмы.

Рассматривая опыт зарубежных картин, следует отметить, что они часто ориентированы на международный рынок и затрагивают глобальные проблемы, такие как экономические угрозы, социальные проблемы, экологию. Подобные фильмы финансируются и используют новые технологии и подходы. Казахские документальные фильмы часто работают на определенного зрителя. Фильмы исследуют специфические культурные явления, национальные вопросы, местную политику или проблемы переходного общества (Приложение 1). В целом, уровень развития киноиндустрии, тенденции и ценности документальных расследований не высоки из-за ограниченности ресурсов и финансирования.

Однако, данный жанр помогает обществу выявлять скрытые факты, анализировать причинно-следственные связи и обнажать проблемы. Документальные расследования работают на качественный контент и используют источники и живые свидетельства для убедительности и достоверности истории [5]. Таким образом, этот жанр играет важную роль в общественном контроле и повышении доверия к журналистике.

Основной принцип новизны диссертационной работы заключается в том, что в отечественной журналистской науке впервые исследуется документальное кино в контексте отечественной и мировой расследовательской журналистики.

Малоизученность темы, недостаток научной и учебно-методической литературы по документальному кино в расследовательской журналистике усугубляет сложность работы над исследованием. Исходя из этого, возникает необходимость обращения к зарубежным источникам, международным материалам, практическим кейсам других стран.

Специализированным материалом по расследовательской журналистике является учебное пособие Хоменок О. и Биржановой Г. «Расследовательская журналистика: теория и практика» [7], изданное международным агентством Internews, которое ежегодно проводит образовательные курсы по данной теме [8]. Данное руководство ставит своей задачей ввести журналистов в курс дела, оказывая поддержку в процессе от зарождения замысла до выхода публикации. При этом учитывается опыт, полученный в ходе тренингов, проводившихся в странах Восточной Европы и Центральной Азии.

Образовательная онлайн платформа «Правовой Медиа-центр», созданная при поддержке посольства Германии в Республики Казахстан, разработала онлайн курс по введению в журналистское расследование [9]. В рамках курса содержатся рекомендации для

журналистов, представлены разнообразные кейсы и пр. Однако, на данный момент доступ к курсу доступен через регистрацию, а учебные материалы не обновлялись с 2022 года.

Тема исследовательской документалистики находится в интеграции различных научных подходов: журналистики, документального кино, медиаисследований, режиссуры и правозащиты. Особое внимание в документальных расследованиях уделяется актуальным вопросам достоверности фактов, объективности и драматургическим визуальным приемам. Интерес к документальным расследованиям заметно вырос. Во многом это связано с развитием цифровых технологий и ростом гражданской журналистики. Документальные расследования представляют область знаний, требующие дальнейшего осмысления как в науке, так и в практике. Особенно это касается вопросов пересечения документалистики с новыми цифровыми форматами подачи информации.

Документальные расследования представляют собой особую форму неигрового кино, сочетающую журналистские методы сбора информации, что позволяет эффективно выявлять и освещать социально значимые темы. Проведенный анализ показал, что наибольшее общественное влияние оказывают проекты, которые не только подкрепляют решения фактами, но и предлагают пути решения проблем, тем самым запуская общественный резонанс.

В условиях цифровизации медиасреды, подобные расследования трансформируются, возрастают требования к верификации информации, появляются новые форматы, интерактивные документальные фильмы, кроссплатформенные и другие. Данные нововведения помогают расширить аудиторию за счет дистрибуции через социальные сети или стриминговые сервисы. Все вышеперечисленное определяет актуальность и необходимость изучения данной темы.

Научная новизна заключается в определении новых теоретических и прикладных подходов к изучению документальных кино-расследований, а также в обосновании актуальных форм подачи материалов, отражающих современные реалии и способствующей формированию общественного мнения по значимым темам.

Степень изученности темы диссертации. В основе диссертации лежат теоретические разработки, напрямую связанные со сферой медиа. Также наблюдения и концепции, сформированные ведущими исследованиями и практиками в мире кинематографии и журналистики. Методологическая часть представляет собой совокупность методов и принципов исследований, направленную на актуальное состояние развития документалистики. В рамках исследования используются аналитические материалы. Особое внимание уделяется вопросам исследования в области журналистики, освещающим специфику подачи

информации, проблематику достоверности, фактчекинга, этики и методов воздействия на аудиторию. Также рассматриваются различные формы медиаконтента, включая исследовательские статьи, видеоматериалы, документальные фильмы и другие формы контента.

Значительный вклад в развитие темы внесли исследователи расследовательской журналистики: Гуляев А., Самусевич А., Вайсборд С., де Бург Х., Коронер С., Антонов П., Мосс П., Хантер М., Золотухин А., Ким М., Лазутина Г., Асфура А., Тертычный А., Ковач Т. и др. Труды авторов посвящены основам журналистики, этическим аспектам журналистики, специфике расследовательской журналистики как жанра и т.п. О принципах и методах журналистики рассказывают Харкап Т., Мауби Р., Окремова Д. и др.

В контексте документального кино большое значение имеют труды Сулейменовой А.Э., Ауфдерхейд П., Эллис Дж., МакЛейн Б., Бернс К., Копцева Н., Николз Б., Куллотти Е., Федулина А., Увальжановой А., Апарисио Д. Они подчеркивают значимость документального кино в социально значимых процессах, так как фильмы формируют картину и отражают реальность событий, актуальность проблем и сохраняют исторические моменты.

Особенностям документального кино как формы расследовательской журналистики посвящены труды отечественных и зарубежных учёных Ложниковой О., Пильджер Дж., Лопес-Гарсия Кс., Перес-Сейхо С., Васкес-Херреро Х. и Гарсия-Ортега А., которые рассказывают о новых и инновационных формах повествования журналистики. Подобные методы передачи информации появились в результате многообразных возможностей и технологических решений, включая мультимедийные способы, способствующие вовлечению аудитории в серьёзный контент. Авторы Бирней Т., Кобре К., Байгожина А., Гибни А., Митина Э., Родес Дж., Борам С., Агуайо А., Чжан Ц., Федулин А. С., Абикеева Г., Свиммер Дж., Абургиф Х., Нэш К. рассказывают о принципах создания интерактивных методов и новых документальных формах расследовательской журналистики.

Анализируют жанровые особенности, методы сбора информации, рассматривают документальное расследование как самостоятельный жанр Рабигер М., Хирман К., Уинстон Б.

Особое внимание уделяется новым методам продвижения документалистики в работе журналистов-расследователей. В частности, краудсорсинг как инновационный инструмент расследователей, подробно описанный в работе профессора Хермид А. (The University of British Columbia) «Влияние краудсорсинга в журналистике». Значимый контекст в исследование вносит труд кинокритика Абикеевой Г. «Кино независимого Казахстана. Дальше действовать будем мы!», в котором раскрывается история и специфика отечественной

документалистики, ее становление и развитие. Важным источником становится работа независимого журналиста и медиааналитика Калих А. «Журналистские расследования случаев трансграничной коррупции: методы и примеры» [6], в которой описаны механизмы сотрудничества журналистов и подходы к освещению острых тем.

Значительное внимание уделяется труду ученого Самусевича А. «Теория расследования правонарушений», где рассматриваются ключевые принципы и этапы расследования, которые позволяют проводить параллели между правовыми и классическими методами расследования. Особый интерес представляют и международные исследования, например, научная статья американского ученого Визборда С. «Почему демократии нужны журналистские расследования», в котором подчеркивается важность расследования как инструмента демократического контроля гражданской ответственности. В данной книге рассматриваются актуальные значения жанра в условиях современной дезинформации и снижение доверия к традиционным средствам массовой информации.

В работе «Расследовательская журналистика», которая содержит фундаментальные исследования данного жанра, де Бур Х., PhD (University of Westminster) предложил анализ функции, техник и этики расследовательской журналистики. Результаты данного труда являются методологической базой и введением в изучение жанра.

Информационно-аналитические материалы, опубликованные на платформах ООН, и специализированных ресурсах, таких как Info Watch и Digital Rights Foundation Kazakhstan, помогают освещать социально важные темы. Данные ресурсы создают актуальные публикации и методические материалы по цифровой безопасности, манипулятивному воздействию на пользователей цифровых платформ. Так они служат важным кейсом, подчеркивающим уязвимость цифровой среды, в которой работают современные журналисты-расследователи.

Особое внимание в теоретической части уделяется источникам, анализам утечек данных, международным кейсам и раскрытию скрытой информации. В данном контексте разбираются феномены информационных утечек, таких как дело Эдварда Сноудена, WikiLeaks, Paradise Papers и другие. Подобные кейсы демонстрируют масштаб возможного влияния на мировую политику, безопасность и общественное сознание. Подобные ресурсы позволяют раскрыть значимость журналистов-расследователей и понимать исторический анализ формирования расследовательской журналистики, к примеру, Уотергейтский скандал и работы ICJ.

В качестве документального расследования рассмотрен подход к освещению темы Голодомора в Казахстане и других республиках бывшего СССР. Был использован

теоретический вклад американского и украинского историка Мэйс Дж., PhD (James Mace), являющегося одним из ведущих исследователей голодомора в Украине. Ученый-историк Пьянчола Н. (Università degli Studi di Padova), исследуя Голодомор в Украине и в Казахстане, выделяет особенности социально-экономического контекста в каждой стране.

Бёрнс К., один из ведущих документалистов, делится основными принципами успешного документального фильма, акцентирует на особенности освещения и работы со сложными и чувствительными темами. Ауфдерхейд П., PhD (American University in Washington, DC) раскрывает основные принципы документального жанра и его функции в обществе.

Подобные труды представляют теоретическую основу исследования данного жанра, демонстрируют ценность осмысления исторических событий, формирования гражданской позиции аудитории документального кино. Использование данных источников позволяет расширить горизонт и методологию исследования. Эти труды имеют междисциплинарный характер, включают журналистику, историю, право, социологию и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Журналистика расследований выступает важным инструментом в раскрытии актуальных и скрытых тем. Она основывается на принципах свободы слова, достоверности и прозрачности.

2. Нарративные формы и жанровая специфика документальных расследований в журналистике определяют выразительные и аналитические возможности данного формата, способствуя более глубокой подаче материала, усилению его воздействия на аудиторию.

3. Документальное кино обладает высоким потенциалом влияния на общественное мнение, формируя критическое восприятие социальной и политической реальности, способствуя общественным дискуссиям и побуждая к социальным действиям за счёт визуальной достоверности, способности вызывать эмоциональный отклик и предлагать глубокий анализ актуальных проблем.

4. Современные цифровые технологии, стриминговые сервисы и интерактивное документальное кино существенно изменяют подходы к созданию и восприятию документальных расследований, расширяя возможности для вовлечения аудитории, предоставляя новые форматы подачи информации и обеспечивая доступ к качественному контенту для глобальной аудитории.

5. Искусственный интеллект трансформирует документальную журналистику, автоматизируя рутинные процессы от расшифровки аудио- и видеозаписей до анализа

больших объёмов открытых данных и фактчекинга. Это позволяет журналистам сосредоточиться на содержательной и творческой части расследования.

Теоретическая значимость работы состоит в синкретическом подходе к изучению исследовательской журналистики, документального кино и новых медиатехнологических факторов. Применяя многогранный подход, включающий как исторические, так и социокультурные общественные процессы, важно выявить как менялось документальное расследование и какие важные события были отражены в документальных фильмах и медиа, сохранились в исторической памяти. Кроме того, работа акцентирует внимание на важности использования архивных материалов и уникальных кадров для изучения исторической памяти и реконструкции событий. Значимо, что журналистское расследование не только анализирует способы обработки и предоставления фактов, но и стремится рассказать историю правдиво.

С научной точки зрения, исследовательская журналистика рассматривается как самостоятельное и относительно автономное направление журналистики и медиазнаний, включающее сбор, обработку и анализ социальной информации. В зарубежных научных работах исследовательскую журналистику изучают с точки зрения её функции и норм, например, в трудах таких авторов, как de Burgh H., Wuergler L., Cancela P., Waisbord S., Hunter M. и других. Эти исследователи рассматривают исследовательскую журналистику как независимую и социально значимую составляющую медиасистемы. В казахстанской академической среде опорой служат труды Байсеновой А., Бердымуратовой К., Байгожиной А., Мукушевой Н., Жаксылыкбаевой Р., Есдаулетовой А., Шукуевой М., Ганапольского М., Абикеевой Г. и др., которые считают, что документальные фильмы и журналистика помогают формировать мнение людей и делать социальные процессы более понятными.

Полученные данные могут быть использованы в качестве учебного пособия или в исследовательской практике для более детального анализа и понимания данной формы журналистики. Исследование объясняет, транскрибирует и описывает концептуальные основы и процессы современного исследовательского кино, которые способствуют более глубокому пониманию изучаемого материала. Данная работа может служить фундаментом для создания будущих практических и теоретических исследований.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут стать основой для дальнейших научных разработок и будут доступны для использования в профессиональной деятельности журналистов-документалистов.

Изучение новых трендов, тщательное исследование документальных материалов, анализ кейсов, этическая и правовая ответственности являются важными факторами в

успешной работе. Журналисты, редакторы и режиссёры-документалисты смогут найти полезные материалы и методы для своей работы. Их готовность освещать сложные темы, удерживать интерес публики, качественно предоставлять материал требует профессионализма и знания аудитории, эффективно работать с материалом и актуально его освещать.

Основываясь на анализе кейсов, контент-анализе и данных, полученных в ходе опросов, интервью и фокус-групп, можно выделить действенные методы работы с информацией, построением сюжета и визуализацией в журналистских расследованиях. Это может помочь специалистам в создании документальных расследований, которые не просто сообщают факты, но и привлекают внимание общественности к обсуждению важных вопросов.

Результаты этого исследования можно применять в образовании, при создании курсов по документальному кино, медиапроизводству и журналистским расследованиям. Собранные сведения и анализ могут стать учебными примерами для студентов-журналистов и работников медиа, а еще материалом для семинаров и мастер-классов по современным формам документального кино.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования отражены:

А) в журналах, рекомендованных КОКСОН МНУВО РК:

1. Нуршаихова А.А., Негизбаева М.О., Дудинова Е.И. (2024). Краудфандинг как альтернатива финансирования документальных фильмов: казахстанские и турецкие проекты // Вестник КазНУ. Серия Журналистики, 71(1), 92–102. <https://bulletin-journalism.kaznu.kz/index.php/1-journal/article/view/1811>

2. Nurshaikhova A., Negizbayeva M., Imanova A. (2023). Review of documentary film: new forms and possibilities // Bulletin of ENU. Journalism Series, 143(2), 96–107. <https://buljourn.enu.kz/index.php/main/article/view/153/101>

3. Негизбаева М.О. Нуршаихова А.А. (2022). Тема голодомора в Казахстане (1932–1933 г.г.) в науке и СМИ. Вестник ЕНУ. Серия журналистика. № 3. С. 92–102 <https://buljourn.enu.kz/index.php/main/article/view/35>

Б) в международном журнале и в сборнике материалов международной конференции, индексируемом в Scopus:

1. Shyngyssova N., Nurshaikhova A., Kopbayev T., Yessenbek Z., & Yertassova G. (2024). The impact of documentary films as a form of investigative journalism: analysis of methods, ethics, and public influence // Atlantic Journal of Communication, 1–14. <https://doi.org/10.1080/15456870.2024.2435940>

https://www.researchgate.net/publication/386273388_The_impact_of_documentary_films_as_a_form_of_investigative_journalism_analysis_of_methods_ethics_and_public_influence

2. Ibrayeva G. Nurshaikhova A. (2024). Emotional Dynamic and Opinion Cumulation on Social Networks in Kazakhstan. Social Computing and Social Media // Social Computing and Social Media. 95–106

https://www.researchgate.net/publication/390280118_Emotional_Dynamic_and_Opinion_Cumulation_on_Social_Networks_in_Kazakhstan

В) в сборниках материалов международных научно-практических конференций:

1. Nurshaikhova A.A. Journalism, Communication and Sustainable Development / (Connecting the world) International Summer Session (XJTISSS), Xi'an Jiaotong University, Xi'an, China. 2025.

<https://photos.app.goo.gl/M8D9Mf2np9XxWWxb8>

2. Нуршаихова А.А. Новые технологии в расследовательской журналистике / IV Международная Зимняя школа «Образование в целях устойчивого развития: инновационные модели». 17 февраля 2025. КазНУ им аль-Фараби.

<https://farabi.university/news/94312?lang=ru>

3. Ibrayeva G.Z., Nurshaikhova A.A. Emotional Dynamic and Opinion Cumulation on Social Networks in Kazakhstan. Social Computing and Social Media: 16th International Conference, SCSM 2024. Held as Part of the 26th HCI International Conference, HCII 2024, Washington, DC, USA, 2024, Part III. Springer-Verlag.

4. Nurshaikhova A.A. Journalism and Communication and Sustainable Development / (Connecting the world) International Summer Session (XJTISSS). Xi'an Jiaotong University. Xi'an, China. 2024.

<https://xmtxy.xjtu.edu.cn/info/1013/10015.htm>

5. Нуршаихова А.А. Документальный фильм как форма расследовательской журналистики / Модели обучения международной журналистике в целях устойчивого развития (МТИЖ): VII межд. науч.-практ. конф. – Алматы. – Изд.: Қазақ университеті. – 2023

<https://articles.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2023/04/Agenda-6-Apr-2023-UNESCO-Chair-KazNU.pdf>

6. Нуршаихова А.А. Расследование и журналистика: профессиональный тандем / Фараби форум: I межд. науч. конф. студентов и молодых ученых. - Алматы. - Изд.: Қазақ университеті. – 2022. ISBN 978-601-04.

<https://disk.yandex.ru/d/RLQe7N3qK3ZfWA>

7. Негизбаева М.О., Нуршаихова А.А., Возможности документального кино в формировании образа мигранта / Медиа и PR в контексте цифровой трансформации: межд. науч.-практ. конф. – Алматы. - Изд.: Қазақ университеті. 2021.

<https://disk.yandex.ru/d/yK5vDIiSPXa5CA>

Объем и структура диссертации обусловлены логикой исследования проблемы. Диссертационная работа состоит из нормативных ссылок, определений, обозначений и сокращений, введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, приложений. Объем работы 219 страниц. Список литературы насчитывает 316 наименований.

1 ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО КАК ЖАНРА ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Теория и практика расследовательской журналистики

В условиях нарастающего общественного интереса к обеспечению прозрачности и открытости власти расследовательская журналистика приобретает возрастающий интерес в медиапространстве. Первоначально осуществление расследовательской деятельности находилось исключительно в компетенции государственных правоохранительных структур. Однако в ходе становления журналистики как профессии и под влиянием растущей социальной мотивации на выявление и обнародование фактов общественно значимого характера, журналистское расследование трансформировалось в автономное и содержательно обоснованное направление профессиональной медиапрактики.

Расследования в журналистике – это обнаружение фактов неправомерных действий, раскрытии скрытых правонарушений и выявлении лиц, которые к ним причастны [10]. По словам ученых Вюрглер и Кансела, журналистские расследования – это инструмент формирования повестки дня, поскольку регулярные разоблачения позволяют репортёрам демонстрировать свою профессиональную самостоятельность [11]. Каримова Б.Ж. приводит аргумент, что задача расследования состоит, а том, чтобы способствовать социальной ответственности и активной позиции, вскрывая нераскрытые ранее факты и нарушения, что отличает данный жанр от рядовой журналистики [12]. Гуляев А. считает, что в большинстве случаев расследовательская журналистика ориентирована в содействии укреплению социальной справедливости [13]. Как отмечает Вайсборд, расследовательская журналистика отличается тем, что выводит на поверхность скрытую информацию о нарушениях, имеющих общественную значимость, и тем самым выходит за рамки традиционной новостной подачи. Её особенность заключается не столько в применяемых методах, сколько в акценте на разоблачении злоупотреблений, которые важно сделать достоянием общества [14]. Расследовательская журналистика традиционно рассматривается как высшая форма профессии. Профессия задействуют наиболее сложные профессиональные навыки и опираются на фундаментальные принципы, с целью привлечь институты к ответственности, и способствовать позитивным общественным изменениям, отмечает в своих исследованиях Коронер [15]. В интерпретации Хантера, журналистское расследование – это выявление и публичное раскрытие фактов, которые ранее оставались скрытыми. Чаще всего сведения

намеренно скрывались представителями власти или влиятельными группами путем обналичивания открытых документов и источников, так и данных, требующих более сложный доступ [16]. Золотухин А. справедливо отмечает, что журналистское расследование – это не только жанр, но и сочетание рационально-познавательного подхода, обеспечивающего аналитическую глубину и точность фактов, и эмоционально-образного, позволяющего донести результаты расследования до аудитории [17]. В формулировке Асфура А. журналистское расследование – это форма профессиональной и творческой деятельности, которая, в свою очередь, характеризуется стремлением к получению уникальных сведений, опорой на широкий круг источников и ориентацией на вопросы, имеющие высокую общественную значимость [18]. Расследование представляет собой комплекс правовых норм, организационных действий, систематизации фактов, позволяющих квалифицировать деяние как противоправное. Согласно Тертычному А., принципы расследовательской журналистики основываются на служении идеалам добра и справедливости, утверждении равенства всех перед законом, а также на стремлении разоблачать зло и проявления человеконенавистничества [19]. В книге «Элементы журналистики» Ковач Б. и Росенштиль Т. отмечают, что расследовательская журналистика уходит своими истоками в ранние периодические издания, главной задачей которых было вскрытие подлинной информации о деятельности государственных структур [20]. В дальнейшем она заняла особое место в системе средств массовой информации, выступая важным инструментом обеспечения прозрачности власти и одновременно выполняя функцию «сторожевого пса», контролирующего действия влиятельных общественных и политических институтов.

Расследовательская журналистика - сложный и многогранный процесс, направленный на обнаружение скрытых источников информации, связанных с нарушениями закона или намеренно скрытой информации, с целью разоблачения, восстановления справедливости и укрепления механизмов общественного контроля. По словам американского профессора Вайсборд С., расследовательская журналистика отличается от журналистики в целом наличием в публикации информации о правонарушениях, затрагивающих общественные интересы [14]. Это показывает, что журналист должен не только констатировать факты, но и рассматривать их в контексте общественно значимых последствий, чтобы повысить уровень осведомленности людей и вызвать общественное обсуждение. Профессор Хьюго де Бург из Вестминстерского университета объясняет термин как стержень, разоблачающий коррупцию, превышающий прозрачность и укрепляющий общественное мнение [21]. Его позиция подчеркивает, что журналистские расследования – это не просто механизм контроля над

властью, но и деятельность в рамках демократической процедуры, посредством которой поддерживается критическое мышление в обществе и доверие к институтам – при условии, что институты работают в интересах граждан. Коронер Ш., журналист-расследователь, профессор Колумбийского университета, определяет журналистские расследования как высшую ступень в журналистике: используя высокие профессиональные навыки и преследуя благородные принципы призывающие высшие институты к ответам сопутствующим социальным изменениям [22]. Ценностный аспект профессии становится ее методом, где этика, профессионализм и социальная ответственность являются ведущими принципами. А результатом работы журналиста может стать не только публикация, но и эффективное воздействие на социальные и политические процессы.

Приемы журналистского расследования описаны в трудах ученых:

Рихтер А.Г. Правовые основы журналистики [23]. Книга об аспектах правового регулирования СМИ, организация деятельности журналистики, интеллектуальной собственности, политике масс-медиа и многие другие основные вопросы.

Ковач Б. Элементы журналистики [20]: что журналисты должны знать, а публика должна ожидать. В книге представлен всесторонний обзор принципов и практики журналистики, включая методы и приемы исследования.

Лоунсберри Б. Искусство факта [24]: историческая антология литературной журналистики. Книга приводит наиболее полную характеристику примеров литературной журналистики и включает обсуждение методов исследования, используемых журналистами. Описаны работы с терминами: literary journalism, jornalit, high journalism, new journalism, parajournalism.

Харкап Т. Журналистика: принципы и практика [25]. Данная книга представляет собой введение в принципы и практику журналистики, включая методы и приемы исследования, а также этические и юридические аспекты журналистских расследований.

Найтли Ф. A Hack's Progress (Путь репортера, 1998) [26]. Книга представляет собой мемуары автора, известного журналиста-расследователя и профессора журналистики, его творческий путь от посыльного в Австралии до одного из лучших журналистов своего поколения. В книге также описаны известные расследования Ф. Найтли, включая «Шестидневную войну», «Талидомид», «Скандал с Профьюмо», «Фиаско с дневниками Гитлера».

Гуляев А. Журналистское расследование [27]: история, методика и практика. Монография о профессиональной этике.

Также известны другие авторы в сфере журналистики расследований. Например, книги Джозефа Линкольна Стеффенса «The Shame of the Cities» (Позор городов, 1904) [28], «The Struggle for Self-Government» (Борьба за самоуправление, 1906) [29], «The System: Journalism 1897-1920» (Система: Журналистика 1897–1920, опубликовано посмертно, 1932) [30]. «Пиши, сокращай: как создавать сильный текст» (2017) Ильяхов М., Сарычева Л. [31], «Как новые медиа изменили журналистику» (2014) Паранько С., Лосева Н. [32]. «Дорогая редакция» (2016) Тимченко Г., Носик А. [33]. «Understanding Media: The Extensions of Man» (Понимание медиа: Внешние расширения человека, 1964) Маклюэн М. [34], «Кисло-сладкая журналистика» (2008) Ганапольский М. [35], «Communication Power» (Власть коммуникации, 2009) Кастельс М. [36], «We Changed the World: Memoirs of the Founder of CNN Global Satellite System» (Мы изменили мир. Мемуары основателя глобальной спутниковой системы CNN, 2000) Пайк С. [37], «Новостная Интернет-журналистика» (News Internet Journalism, 2011) - Амзин А. [38] и др.

В последние десятилетия наблюдается трансформация онтологического статуса журналистики как института социального медиопосредничества, сопряжённая с радикальной эволюцией её форматных парадигм. Указанные трансформации обусловили существенную модификацию профессиональной практики, предъявляя повышенные адаптационные требования как к начинающим работникам, так и к представителям устоявшегося профессиональной сферы. В условиях новых технологий информационного пространства и циркуляцией разнородного цифрового контента, значительную часть которого генерируют пользователи в социальных сетях и онлайн-платформах, особую актуальность приобретает проблема эпистемологической верификации и селективной фильтрации информационных потоков [39]. Эффективность журналистских расследований изучается с использованием эмпирических методов, которые позволяют оценить теоретическую и практическую подготовку специалистов в области расследования с профессиональной точки зрения. Отсутствие базовых знаний, профессиональных терминов и навыков в сфере расследования является причиной некомпетентности журналистов, что может привести к проблемам с административными запретами, ложным показаниям и сокрытию информации.

Стремительная циркуляция информации в цифровой среде предъявляет к журналистскому сообществу не только требования безусловного следования профессионально-этическим нормам, но и обуславливает необходимость внедрения инновационных механизмов противодействия дезинформации. В условиях, когда искажённые сведения способны оказывать значительное влияние на формирование общественного

сознания и процессы политического принятия решений, обеспечение высокого уровня информационной достоверности и качественной журналистики приобретает статус приоритетной задачи. Трансформация медиа-ландшафта, обусловленная экспансией цифровых платформ, акцентирует важность системной фактчекинговой деятельности, транспарентности процедур журналистского производства контента, а также институционализации эффективных редакционных протоколов, направленных на минимизацию рисков информационных манипуляций и утраты общественного доверия [40]. В современных условиях профессиональная этика становится не просто стандартом, а основой, на которой держится доверие аудитории.

Внедрение инновационных инструментов противодействия дезинформации - необходимый шаг для сохранения качества и достоверности новостей. Особенно важно, что фейковые и искажённые сведения могут существенно влиять на общественное мнение и политические решения, что делает борьбу с ними вопросом не только журналистской, но и социальной ответственности. Расследовательская журналистика здесь играет ключевую роль, поскольку её глубокий анализ, проверка фактов и выявление скрытых фактов позволяют не только разоблачать дезинформацию, но и формировать устойчивую основу для объективного понимания событий [41]. Системный фактчекинг, прозрачность процессов создания контента, эффективные редакционные протоколы и поддержка расследовательских проектов должны стать неотъемлемой частью медиасреды, чтобы сохранить авторитет СМИ и укрепить доверие общества в эпоху цифровых вызовов.

По мнению авторов статьи «Журналистское расследование в казахоязычных СМИ: история и практика» (Қазақтілді бақ-тағы журналистік зерттеу: тарихы мен тәжірибесі) Курак Г.К., Кабылгазиной К., Шиндалиевой М.Б., тематика журналистских расследовательских материалов выделяется тремя основными факторами. Во-первых, материал должен удовлетворять потребности аудитории – читателей, зрителей или слушателей. Во-вторых, он обязан обладать социальной значимостью и влиять на психологическое восприятие потребителей информации. В-третьих, предпочтение отдается материалам, раскрывающим конфиденциальную информацию, которая была намеренно скрыта от общества отдельными лицами или учреждениями [42]. Отсутствие любого из указанных факторов, по мнению авторов, лишает информацию основания для проведения полноценного журналистского расследования.

Цель расследовательской журналистики заключается в обнародовании скрытой информации и выявлении правонарушений путем представления доказательств.

Эффективность расследовательской журналистики напрямую зависит как от уровня профессионального развития, так и от вызовов, с которыми она сталкивается в настоящее время. Тотальный контроль государства над СМИ приводит к критике страны за нестабильный индекс свободы слова. Журналисты, специализирующиеся на расследовательской деятельности, занимающиеся значимыми актуальными проблемами, функционируют в условиях усиленного государственного контроля. Их деятельность сопряжена с повышенными рисками, включая угрозу собственной безопасности, возникающие в связи с дестабилизацией профессиональной репутации. Тем не менее, они продолжают осуществлять сбор, верификацию эмпирических данных, направленных на раскрытие латентной информации.

Такой публицистический жанр, как фельетон, также можно отнести к расследовательской журналистике, поскольку он содержит разоблачение и критику через сатиру общественно значимых социальных и политических явлений. Корифеем казахстанского фельетона Майлин Б., Торайгыров С., Токмагамбетов А. и др. Позднее в этом жанре работали Аубакиров О., Адамбеков С., Кыдырбекулы Б., Муфтахов Н., Амиркул О. и др.

В современных условиях роль расследовательской журналистики становится особенно значимой. Ряд расследований, проведённых в последние годы, вызвал широкий общественный отклик, среди которых можно выделить, например, трагические события в российском торговом центре «Зимняя вишня» [43] или предвыборную кампанию в США [44]. Глубокий и объективный анализ фактов и причинно-следственных связей свидетельствует о высоком уровне профессионализма журналистов и их ответственности перед обществом.

Согласно исследованию ЮНЕСКО, в профессиональной деятельности – журналистском расследовании чаще погибают мужчины-журналисты. Согласно редакционной политике, как правило, опасные задания поручают выносливым и стрессоустойчивым. Аналогичная практика наблюдается и среди независимых журналистов-расследователей [45]. В подобных случаях действует План действий ООН по безопасности журналистов и борьбе с безнаказанностью (UN Plan of Action on the Safety of Journalists and the Issue of Impunity). Документ, утверждённый 12 апреля 2010 года под эгидой ЮНЕСКО в Женеве, имеет международное значение и направлен на защиту свободы выражения и профессиональной независимости журналистов, формируя глобальный подход к созданию безопасной медиасреды [46]. Ключевыми целевыми установками документа выступают формирование устойчивого и безопасного информационно-коммуникационного пространства для представителей журналистского сообщества как в условиях стабильного функционирования социума, так и в чрезвычайных контекстах, включая вооружённые конфликты, политические

кризисы и гражданские волнения. В числе приоритетных мер императивное требование к государствам-участникам осуществлять эффективные и транспарентные расследования правонарушений в отношении журналистов с целью недопущения практики безнаказанности.

Вопрос защиты журналистов занимает значительное место в повестке дня Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). основополагающим документом, регламентирующим соответствующую деятельность, является Хельсинкский заключительный акт 1975 года, принятый в условиях напряжённой геополитической обстановки периода холодной войны. В документе зафиксировано, что государства-участники обязуются не подвергать журналистов выдворению или иным формам преследования за осуществление ими профессиональной деятельности, осуществляемой в рамках закона. В случае выдворения аккредитованного журналиста ему должны быть предоставлены сведения о причинах данного решения, а также возможность обращения с просьбой о пересмотре дела [47]. Данный документ гарантирует базовые права и безопасность журналистам, работающим на международном уровне. Согласно документу, страны обязуются не выдворять журналистов и не подвергать их иным формам давления или преследования, если их деятельность осуществляется в рамках закона. Это означает, что легитимная журналистская работа не должна становиться причиной репрессий, даже если её содержание критикует действия государства. Особое внимание уделено ситуации, когда аккредитованный журналист всё же подлежит выдворению. В таком случае государство обязано предоставить прозрачное объяснение причин этого решения. Более того, журналисту должна быть обеспечена возможность обжалования - то есть право обратиться за пересмотром дела. Такие положения были новаторскими для своего времени и остаются актуальными сегодня, поскольку направлены на защиту свободы слова, предотвращение произвола и укрепление доверия между государствами через открытую и независимую журналистику.

План действий ООН, в свою очередь, акцентирует внимание на необходимости повышения уровня правовой и медийной грамотности гражданского общества относительно роли независимой журналистики и свободных средств массовой информации.

Современное медиапространство предъявляет повышенные требования к уровню медиаграмотности, что обуславливает острую потребность в формировании умений и навыков, позволяющих критически оценивать и проверять поступающую информацию. Обучение граждан пониманию природы медиа, развитию критического мышления и освоению методов верификации данных становится ключевым фактором обеспечения информационной безопасности. Только посредством повышения медиаграмотности возможно эффективное

противодействие распространению чуждых идеологий и ценностей, которые навязываются извне под видом цивилизованного влияния [48]. Журналисты, проводящие расследования, выполняют важную социо-критическую функцию, направленную на выявление системных нарушений правового порядка и скрытых угроз, присущих современной общественно-политической реальности.

Объектами их анализа, как правило, выступают преступные схемы, факты коррупции, злоупотребления властью, а также иные формы девиантного поведения, совершаемые как государственными, так и негосударственными субъектами. Проведение журналистских расследований, как правило, осуществляется в рамках профессиональных структур, обеспечивающих взаимную поддержку и институциональную устойчивость исследовательского процесса. При столкновении с непредвиденными обстоятельствами и внешним давлением журналисты, сохраняющие приверженность этическим нормам профессии, демонстрируют готовность к углублённому анализу, стремясь к восстановлению социальной справедливости. Часто такие расследования имеют эксклюзивный характер, отражающий истинный интерес и преданность делу.

В подобных случаях третьи лица нередко прибегают к тактике использования так называемых «подставных лиц» - людей, действующих под вымышленными именами, с целью получения доступа к закрытым источникам информации. Важным элементом в цепочке информационного взаимодействия являются лица из ближайшего окружения объекта расследования, это может быть близкий человек, коллега, сотрудник или друг.

Подробная стратегия прописана в публикации Волчека Д. на Радио Свобода, где он рассказывает, как снимал документальный фильм-разоблачение «Из России с наличными», прибегая к подобным методам сбора информации [49]. В фильме финансист Роман Борисович, выступая в роли состоятельного гражданина Российской Федерации, обращается в Лондонское элитное агентство недвижимости с целью приобретения высококлассных апартаментов. В результате, авторам удастся обнаружить и документально зафиксировать процедуры, демонстрирующие существование скрытых механизмов, которые позволяют зарубежным чиновникам и бизнесменам легализовывать свои доходы, полученные от коррупционных схем в РФ. Представленные в фильме материалы легли в основу широкомасштабного журналистского расследования, вызвавшего значительный общественный резонанс и активизировавшего внимание как со стороны международных правозащитных структур, так и органов юрисдикции в ряде государств [50]. В ходе осуществления журналистского расследования необходимо учитывать, что данная деятельность не подчиняется строго

формализованной методике, а носит адаптивный характер, обусловленный спецификой конкретной исследовательской ситуации.

Журналистские расследования представляют собой высоко оценимые материалы, способные существенно повысить престиж и репутационный капитал медиаресурса, а также укрепить его позиции в конкурентной среде. Они предоставляют источникам информации стратегические возможности для повышения собственной конкурентоспособности и влияния. Издательские дома, специализирующиеся на резонансных журналистских расследованиях, ориентированы на выявление объективной истины и обеспечение ответственности виновных субъектов перед обществом. Именно в этом ключе документальный фильм «Лес горит / Область Абай, Казахстан» (реж. Бейсекеев К., Казахстан, 2023 г.) [51] представляет собой не просто хронику масштабного природного бедствия, но и важный инструмент общественного мониторинга и моральной артикуляции.

Пожар, начавшийся 8 июня и охвативший более 60 000 гектаров, унёс жизни 14 сотрудников Новошувьбинского филиала РГП «Семей орманы» и одного местного жителя. Репортаж, снятый 12 июня, в день траура, отражает свидетельства эвакуированных, спасателей и волонтеров, акцентируя внимания на недостатке условий для работы и проявлениях социальной несправедливости [52]. Фильм поднимает вопросы ответственности и демонстрирует, как документальное кино может выполнять функцию расследования и отражение социальной жизни.

В процессе осуществления расследовательской деятельности журналисты обязаны строго придерживаться этических и моральных норм, поддерживать беспристрастность и объективность изложения. Одним из ключевых факторов, определяющих возможности расследовательской журналистики, являются свобода слова и гарантированная защита. Свобода слова является неотъемлемым правом, которое должно защищаться государством.

В отличие от традиционной журналистики, фокусирующейся преимущественно на ежедневных новостных событиях и краткосрочных публикациях, расследовательская журналистика стремится к созданию глубоко проработанных, долгосрочных и документированных материалов, которые оказывают устойчивое влияние на общественное мнение и нередко становятся поводом для правовых и политических последствий.

В соответствии с данными, представленными в таблице 1, приведены характерные различия между традиционной и расследовательской журналистикой (таб.1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ традиционной и расследовательской журналистики

Традиционная журналистика	Расследовательская журналистика
Регулярно собирает информацию из первоисточников, полученную непосредственно в зонах актуальных событий, либо через предоставляемые видеозаписи, и публикует ее на постоянной основе, независимо от ее объема, с заданным периодом публикации (например, ежедневно или еженедельно).	Данные собираются напрямую от первоисточника и не раскрываются до завершения расследования.
Расследование проводится на месте событий, материал издается моментально, журналист может более не возвращаться к данному материалу.	Журналист может продолжать собирать дополнительные данные и информацию, чтобы раскрыть все аспекты рассматриваемой темы, и после публикации статьи.
Информация подается в коротком, общедоступном плане	Информация предоставляется в расширенном формате, содержащем большое количество фактов и деталей.
Журналист получает официальную информацию, но не ограничивается ею и стремится подтвердить или опровергнуть ее с помощью дополнительных источников.	Журналист фиксирует официальную информацию и имеет возможность проверить ее на достоверность, используя дополнительные, независимые источники.
Мало источников информации	Использует одновременно много источников информации
Источники всегда названы	Источники могут быть анонимными
Материал может быть завершен без активного участия автора	Журналист будет активно участвовать в завершении материала и не оставит его без своего участия.
В связи с частыми обновлениями новостей журналист может допустить ошибку, которая, скорее всего, не окажет значительного влияния.	Из-за значимости и ответственности за предоставляемую информацию, журналист должен строго следить за ее достоверностью и точностью, чтобы избежать ошибок, которые могут негативно повлиять на его репутацию, издание и общественное мнение.

Источник: составлено автором

События, произошедшие в период с 1972–1974 годы и известные как Уотергейтский скандал, стали фундаментальной вехой в развитии расследовательской журналистики. Данный политический скандал привел к досрочной отставке 37-го президента Соединенных Штатов Америки Ричарда Никсона и продемонстрировал мощь журналистики как инструмента общественного контроля и механизма обеспечения подотчетности государственных структур. В эпицентре событий оказался офисный комплекс «Уотергейт» в Вашингтоне, округ Колумбия. В ходе расследования были выявлены попытки скрыть причастность администрации президента Никсона к противозаконным действиям и вводить общественность

в заблуждение. В ходе расследования выявилось давление на Федеральное бюро расследований (ФБР) в целях прекращения расследовательской деятельности. Газета The Washington Post выступила главным информационным источником, благодаря серии репортажей журналистов Бернштейна К. и Вудворда Б. [53]. В их материалах были раскрыты факты коррупции и злоупотреблений властью администрации Никсона, включая незаконное финансирование избирательных кампаний, злоупотребления государственными учреждениями и попытками сокрытия противозаконных действий администрации президента.

Уотергейтский скандал стал одним из важнейших примеров роли СМИ. Репортажи The Washington Post продемонстрировали высокий профессионализм и стремление к истине, несмотря на сопротивление администрации президента Ричарда Никсона. Скандал начался 17 июня 1972 года, когда пятеро человек были задержаны за попытку проникновения в штаб-квартиру Демократической партии. Расследование выявило связь с избирательной кампанией Никсона и участие его администрации в незаконных действиях: прослушке, взломах и политическом шпионаже.

В результате Никсон стал первым президентом США, ушедшим в отставку (9 августа 1974 г.) [53]. Скандал повлёк за собой осуждение нескольких высокопоставленных чиновников, подорвал общественное доверие к власти и стал поворотным моментом для американской журналистики, подтвердив, что даже президент не выше закона. В итоге Уотергейтский скандал признается одним из наиболее значимых журналистских расследований XX века.

Расследования такого рода могут служить вдохновением для журналистов, а тщательный и аналитический подход к исследованию становится образцом для подражания; методология журналиста-расследователя, основанная на открытом и прозрачном подходе, способствует развитию критического мышления, что, в свою очередь, позволяет расследованиям информировать общественность и становиться катализатором позитивных изменений в обществе.

Получение доступа к информации разрешается согласно «Закону о доступе к информации» Республики Казахстан [54]. Одним из примеров информации, извлекаемой из открытых источников, выступают новостные публикации, размещённые в средствах массовой информации, обладающие институциональной легитимностью и признанным авторитетом в глобальном медиапространстве. Доступность таких материалов в цифровом формате через онлайн-платформы обуславливает их значимость в качестве оперативного и верифицируемого инструмента для осуществления расследовательской деятельности. Высокий уровень

редакционной ответственности, присущий данным изданиям, предопределяет степень достоверности публикуемой информации, что позволяет использовать её в аналитических и исследовательских целях.

К первичным источникам информации в работе журналиста можно отнести:

- правительственные документы: информация от государственных и местных органов власти, например, финансовые отчеты, законодательные акты и протоколы общественных собраний;

- государственные документы: свидетельства о рождении, смерти и браке, документы о собственности, уголовные дела и прочее;

- судебные документы: информация, связанная с судебными делами, стенограммы и решения;

- документы о выборах: результаты выборов, отчеты о финансировании избирательных кампаний и регистрационные записи избирателей;

- пресс-релизы: в них часто попадают собирательные данные о компании или персоне, другие официальные заявления, выпущенные государственными учреждениями, корпорациями и некоммерческими организациями;

- социальные сети (Facebook, Twitter и Instagram): где публично распространена информация;

- публичные базы данных: например, бюро переписи населения, агентство по охране окружающей среды и т. п.;

- публичные библиотеки: книги, газеты и другие ресурсы;

- онлайн источники новостей: сайты, блоги, онлайн-газеты, онлайн ТВ и РВ;

- издания специального назначения: союзы, партии, производственно-отраслевые организации и т. п.;

- масс-медиа определенных групп: форумы, бюллетени, брошюры, корпоративные журналы, газеты, финансовая аналитика и пр.;

- финансовая информация: годовые отчеты компаний, государственные закупы.

Подобные источники предоставляют данные социального, информационного, познавательного характера, при этом важно уделить внимание каждому из них:

- информация о населении, возрастном, расовом и гендерном распределении, а также экономические и образовательные данные;

- информация об изменениях в законодательстве;

- ведение судебных разбирательств, иски, уголовные дела;

- государственные органы предоставляют отчетность, контакты и новые материалы, результаты выборов, отчеты о финансировании кампаний и лоббистской деятельности;
- информация о корпоративных финансах, государственных бюджетах и финансовых декларациях общественных деятелей;
- подборка новостей: журналисты сопровождают контактами, информацией, которая в дальнейшем поможет при расследовании;
- экологическая информация, данные о качестве воздуха и воды, местах расположения опасных отходов и управлении природными ресурсами;
- информация о научных исследованиях, прорывах в различных областях и технологических достижениях.

Правительственные и государственные органы создают отчетные документы, еженедельные сводки, интервью и др. Эти документы позволяют журналистам находить необходимые данные. Например:

- Доклады. Ежедневно поступают сотни заявок, на каждый из которых должен быть составлен подробный доклад о ситуации и его решений.
- Отчеты о проделанной работе (закуп, продажа, проверка и т. п.). На основе отчетов может быть составлена «работа над ошибками».
- Жалобы. Получили активное развитие благодаря социальным сетям и официальным заявкам.
- Архивы. Компании, организации, министерства и др. имеют собственные библиотеки и архивы.

Примером использования официального документа в расследовательской практике может служить кейс, связанный с исследованием влияния алкогольного лобби во Франции. Отправной точкой для анализа стал официальный правительственный сайт *Actualités France Assos Santé* (ранее *Journal officiel*, ссылка на сайт <https://www.legifrance.gouv.fr>), в котором публикуются отчёты о деятельности государственных органов, кодексы Франции, судебные решения, нормативы и много другое. На основе представленных в нём данных была проведена проверка финансовой отчётности избирательных кампаний. Для углубленного анализа дополнительно изучались результаты парламентского голосования. Гипотеза расследования заключалась в предположении, что отдельные государственные деятели, выступающие инициаторами поправок, выгодных представителям алкогольной индустрии, могли получать финансирование от структур, связанных с данным лобби [55]. Такого рода расследования, выявляющие возможные связи между бизнес-структурами и политиками, неизбежно

поднимают вопрос о механизмах подотчётности и юридической ответственности. В этом контексте ключевую роль начинают играть судебные институты, призванные обеспечивать правовую оценку выявленных фактов и, при необходимости, инициировать расследования или рассматривать соответствующие дела. Суды выступают не только гарантом законности, но и важным элементом системы сдержек и противовесов, способствующим защите общественных интересов и восстановлению доверия к государственным институтам.

Журналисты информируют общественность о судебных заседаниях и передают материалы общественности. Большинство дел проходят в открытом доступе, приглашаются представители информационных агентств. Однако, существует ряд причин, в которых судебные расследования проходят в закрытом ключе. Наиболее популярные из них затрагивают соображения национальной безопасности, вопросы конфиденциальности, коммерческие тайны и др. Крупные дела рассматриваются открыто, во избежание общественных недопониманий. Журналист вправе запросить судебную информацию, протоколы, судебные решения, архивные материалы, находящиеся в открытом доступе.

Один из примеров такого открытого судебного процесса, проходивший в прямом эфире и собравший внушительную аудиторию – дело Джонни Деппа и его экс-супруги Эмбер Хёрд (2022 г.), которое длилось более месяца и было транслировано телеканалом Law&Crime в США. Аналогичные практики внедрения онлайн-доступа к судебным заседаниям начали применяться и в Казахстане. В 2024 году впервые в онлайн-формате прошло громкое судебное разбирательство в отношении бывшего министра национальной экономики Куандыка Бишимбаева, вызвавшее резонанс в казахстанском обществе [56]. Также в дистанционном режиме освещалось дело в отношении предпринимателя Шерзата Болатова [57] что дало многим людям возможность следить за ходом событий и обсуждать детали расследования.

Экономические учреждения, например, торгово-промышленные организации выкладывают отчеты и материалы по расходам и применению средств, занятости населения и тому подобное в открытом доступе на официальных сайтах. Кадастровые учреждения располагают информацией о собственниках имущества, непогашенных кредитах, задолженностях и т. п.

Ежегодные отчеты различных структур содержат информацию о росте и/или провале организации. Годовые отчеты, поданные в Комиссию по ценным бумагам и биржам США одним французским финансистом, стали ключевым источником для анализа. Благодаря этим документам удалось восстановить структуру портфеля облигаций, приобретенных при неоднозначных обстоятельствах, на сумму в несколько миллиардов долларов. Эти отчеты

содержали конкретные сведения о физических и юридических лицах. В частности, были указаны имена советов директоров компаний-эмитентов [55]. Подобные отчётные документы, представляющие собой детализированные источники информации о финансовой деятельности организаций, имеют особую значимость не только в коммерческом, но и в международном контексте. Особенно это касается деятельности транснациональных структур и международных организаций, включая те, которые занимаются предоставлением гуманитарной помощи. Прозрачность отчётности и доступность данных о финансовых потоках становятся ключевыми условиями для оценки эффективности и добросовестности их работы. Международные организации, такие как Всемирная продовольственная программа, Международный комитет Красного Креста или Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, регулярно публикуют открытые отчёты, содержащие сведения о распределении ресурсов, каналах финансирования и результатах реализуемых программ.

Показательным примером активности в публичной сфере стало участие организации Black Lives Matter Global Network Foundation. В качестве пожертвований компания из США получала деньги за работу по расовому правосудию, однако использовала средства на свои нужды.

В 2020 году основатели организации, связанной с фондом Black Lives Matter, приобрели недвижимость стоимостью около 6 миллионов долларов – дом с общей площадью свыше 6000 квадратных футов, включающий около 50 спален, бассейн, бунгало и парковочные места на 20 автомобилей. Однако данная покупка вызвала вопросы в отношении прозрачности использования пожертвованных средств, поскольку информация о расходах не была публично раскрыта должным образом. Это обстоятельство привлекло внимание журналистов и послужило поводом для проведения расследований, направленных на выяснение деталей финансирования и управления фондами [58]. Аналогичным примером, связанным с присвоением денежных средств (около 3,5 млрд тенге), можно назвать дело Перизат Кайрат. В ноябре 2018 года официальный благотворительный фонд Nalyk запустил онлайн-платформу birgemiz.kz, а в период пандемии 2020 года под лозунгом «Biz birgemiz» («Мы вместе») на неё массово поступали пожертвования для больниц и социально уязвимых категорий граждан. Используя сходство названий, в 2021 году П. Кайрат создала собственный счёт под названием «Biz Birgemiz Qazaqstan» («Мы вместе Казахстан»), от имени которого проводились благотворительные кампании, в том числе в поддержку пострадавших от землетрясений в Турции и жителей Палестины. Однако собранные средства использовались не по назначению [59], за что Кайрат П. приговорена к десяти годам лишения свободы.

Журналистские расследования в таких случаях играют ключевую роль, позволяя выявлять возможные нарушения и злоупотребления, а также обеспечивать общественный контроль над деятельностью некоммерческих и благотворительных организаций. Именно независимая журналистика способствует повышению ответственности и прозрачности, что особенно важно при работе с крупными суммами пожертвований и социальных движений, ориентированных на борьбу с несправедливостью.

Журналисты оказывают значительное влияние на общественное мнение, привлекая внимание к проблемам, которые иначе могли бы остаться незамеченными. Раскрывая информацию, они могут оказывать давление на государственные структуры, заставляя их принимать меры по решению важных вопросов [60]. Этот подход, основанный на тщательном журналистском расследовании и публичном освещении важных социальных и финансовых вопросов, является одним из ключевых механизмов общественного контроля и способствует формированию более открытого и прозрачного общества. Благодаря таким расследованиям общественность получает возможность лучше понимать процессы, происходящие в различных сферах, и давать им оценку. За выдающиеся достижения в области журналистских расследований ежегодно присуждается Пулитцеровская премия, одна из самых престижных наград в сфере журналистики.

Так, к примеру, за свои расследования в 2016 году эту премию получили репортеры изданий Tampa Bay Times и Sarasota Herald-Tribune - Леонор Энтон, Энтони Кормьер и Майкл Брага (Leonora LePeter Anton, Anthony Cormier, Michael Braga), осветившие нарушения в больницах психологической помощи во Флориде (США), назвав расследование «Безрассудный. Невидимый. Опасный» (Insane. Invisible. In Danger) [60]. В работу входят частные истории, видео доказательства и интервью. Статья состоит из разбора документов причастных к тому, что бюджет психиатрических больниц в штате Флорида резко сократился на 100 миллионов долларов, что привело к сокращению рабочего персонала, впоследствии чего пациенты учреждений перестали получать соответствующее внимание и помощь.

Журналисты более года проводили систематическое журналистское расследование, направленное на изучение функционирования крупнейших медицинских учреждений штата. В рамках своей работы они проводили глубинные интервью с действующими и бывшими сотрудниками, стремясь реконструировать внутренние процессы и выявить скрытые аспекты профессиональной практики. Исследование включало многочисленные беседы с представителями психиатрического сообщества, а также аналитическую работу с массивами

эмпирических данных, что обусловило значительные временные затраты и методологические сложности, вызванные объемом и гетерогенностью собранных сведений.

В результате кропотливого сбора и анализа информации журналисты сформировали уникальный массив документов, включающий сотни докладов, тысячи отчетов о происшествиях, поддельные акты проверок, инспекционные ведомости и иные материалы, свидетельствующие о системных нарушениях в больничной системе. Кульминацией их деятельности стало создание первой в мире специализированной базы данных, охватывающей случаи насилия и травматизации пациентов в психиатрических учреждениях. Публикация расследования вызвала широкий общественный резонанс, став катализатором активизации гражданского общества: на волне общественной обеспокоенности была учреждена организация, направленная на защиту прав пациентов и реформирование психиатрических клиник.

В соответствии с результатами проведенного журналистского расследования, широкая общественная поддержка была выражена в отношении инициативы по восстановлению финансирования психиатрических больниц. Средства массовой информации активно транслировали полученные в ходе расследования данные: материалы были представлены в эфире ведущих телеканалов, включая WTSP-TV, опубликованы на платформе Contently Foundation, а также распространены при содействии региональных альянсов в сфере здравоохранения.

Следствием широкой огласки и общественного давления стали нормативные изменения в законодательной системе США, касающиеся функционирования психиатрических учреждений. Уже спустя несколько дней после публикации материалов сенатор, курирующий сферу здравоохранения, публично подтвердил свою осведомленность по данному вопросу, что вызвало дополнительный общественный резонанс и усилило эффект расследования. Весной того же года было принято официальное решение о создании 200 дополнительных рабочих мест в психиатрических больницах соответствующего штата [61].

Подобные примеры служат подтверждением тому, что расследовательская журналистика в действии очень эффективный инструмент, называемый четвертой властью. Механизмы её функционирования, как правило, разворачиваются поэтапно: на начальном, микроуровне, происходит выявление сути проблемы, формируется информационная повестка и общественное мнение, что определяет актуальность и значимость дальнейшего расследования. Далее, дело переходит на макроуровень, где принимаются значительные решения, такие как поправки в законодательствах и внедрение структурных изменений. На

мезоуровне внимание к проблеме привлекают институциональные и надведомственные структуры, способные инициировать официальное рассмотрение на административных и правовых уровнях.

По мере развития ситуации она приобретает макроуровневый характер с возможным внесением изменений в законодательство, реализацией структурных и организационных реформ, а также с формированием новых стандартов контроля и подотчётности. Наивысшей стадией становится интернационализация проблемы, её выведение на глобальный уровень, что позволяет говорить о транснациональном характере выявленных нарушений и способствует разработке международных механизмов регулирования и взаимодействия.

Таким образом, расследовательская журналистика по протяжении многих лет показывает свою значимость как самостоятельный жанр, способный влиять на общественное мнение. Рост профессиональных стандартов, развитие методов сбора информации демонстрирует эволюцию жанра. Примеры крупных проектов, таких как WikiLeaks, Panama papers, Уотергейтский скандал показывают, как журналистика может стать катализатором политических изменений.

Данный анализ демонстрирует, что независимо от масштаба - международная политика или региональное здравоохранение - журналистские расследования способны инициировать структурные преобразования, влиять на общественное мнение и запускать механизмы законодательных реформ. Каждое из приведенных расследований иллюстрирует возможности журналистики как инструмента общественного контроля (таб. 2).

В Казахстане также существует ряд журналистских расследований, регулярно публикуемых редакциями. Газета «Караван» заслуженно занимает одно из ведущих мест в истории казахстанской журналистики благодаря своим масштабным и глубоким журналистским расследованиям, которые на протяжении многих лет способствовали выявлению важных общественных проблем. Такие материалы становились источником общественного резонанса и инициировали обсуждения. Много раз газету пытались закрыть. В 2007 году суд города Алматы принял решение о снятии запрета на выпуск газеты «Караван» при условии ограничения редакционной деятельности издания в части освещения материалов, связанных с ходом расследования уголовных дел по АО «Нурбанк» [62]. Данное решение было основано на необходимости соблюдения норм законодательства о защите данных предварительного следствия и иной охраняемой законом тайны, что послужило причиной изначальной приостановки выпуска издания. Суд постановил заменить ранее применённые меры обеспечительного характера на запрет освещения конкретной тематики, что

свидетельствует о балансе между гарантированием свободы СМИ и необходимостью защиты следственных процессов от разглашения конфиденциальной информации.

Таблица 2 – Компаративный анализ ключевых журналистских расследований

События	Уотергейтский скандал	WikiLeaks	Insane. Invisible. In danger	Panama Papers
Год	1972	2006	2015	2016
Организация	The Washington post	Джулиан Ассанж	The Tempa Bay Times	ICIJ
Объект расследования	Шпионаж, обман	Военные, дипломатические и политические скрытые материалы	Скрытые угрозы пациентам	Оффшорные счета и неуплата налогов
Этические дилеммы	Давление на СМИ	Право на информацию или госбезопасность	Защита анонимности, работа с травмирующими историями	Конфиденциальность или общественный интерес
Методы	Информаторы расследование источники	Утечка засекреченных данных	Интервью, сбор документов, архивный анализ	Анализ утечек, больших данных документов
Результат и влияние	Отставка президента, изменения в законодательстве	Поляризация общества, уголовные дела	Создание базы данных, изменения в управлении, изменения в законодательстве, новые рабочие места	Резонанс, международное расследование, раскрытие данных и конкретных имен
Международное значение	Да	Да	Ограничено США	Да
Роль СМИ и влияние на общественное мнение	Эталон журналистской ответственности	Борьба за прозрачность и безопасность	Огромное давление на власть и систему здравоохранения	Демонстрация глобального контроля

Источник: составлено автором

Аналогичным образом газета «Время» демонстрировала высокий профессионализм в жанре расследовательской журналистики и оперативность подачи информации.

В отечественной расследовательской журналистике особое место занимает деятельность журналиста-расследователя Геннадия Бендицкого. В условиях суверенного Казахстана одним из первых вывел жанр журналистского расследования на профессиональный уровень. Трудовой путь Бендицкий Г. в 1994 году в газете «Караван», где проявил себя как журналист с ярким авторским почерком. Дальнейшая его профессиональная траектория была связана с ведущими казахстанскими СМИ. Он работал на телеканале КТК, а также в газете «Время», которой посвятил значительную часть своей деятельности. На «31 канале» Бендицкий Г. вел авторскую программу «Час Бендицкого», где формировал собственное

публичное пространство для обсуждения острых тем. В 2013 году вместе с коллегами Асиповым М. и Мекебаевым С. стал соучредителем аналитического портала Ratel.kz [63]. Этот проект стал важной площадкой для независимой аналитики и критической журналистики, которой Бендицкий Г. занимался до последних лет своей жизни. Он внес неоценимый вклад в развитие отечественной расследовательской журналистики.

Расследовательская деятельность журналиста Вадима Борейко в последнее время известно благодаря авторскому YouTube-каналу «Гиперборей» (722 тыс. подписчиков). В. Борейко - профессионал с большим опытом работы на различных медиаплатформах страны, включая печатные издания, телевидение и цифровые СМИ, занимавший ответственные должности [64]. «Гиперборей» [65] содержит видеоматериалы различного жанрового направления, систематизированные в тематические плейлисты и рубрики, включающие интервью, аналитические дискуссии и иные форматы, что свидетельствует о многоаспектном подходе к освещению общественно значимых вопросов.

Другим примером расследовательской журналистики служит YouTube-канал «За нами уже выехали» (350 тыс. подписчиков), функционирующий с 2013 года [66]. Медиапроект характеризуется значительной активностью: 886 видеоматериалов, суммарное количество просмотров которых превышает 85 миллионов [67]. Канал освещает широкий спектр общественно значимых и часто резонансных тем, что свидетельствует о его роли в формировании информационного поля и общественного мнения в стране.

Проект Airan (Айран Медиа) представляет собой одну из заметных инициатив в сфере цифровых медиа современного Казахстана, использующий методы расследовательской журналистики и аналитической публицистики. Размещая контент на платформе YouTube, команда стремится к созданию альтернативного медиапространства, свободного от цензуры и ограничений. В основе их работы лежит сочетание профессионального опыта, приобретённого в работе традиционного телевидения, и стремление адаптировать его в новые формы цифровой среды. Важной составляющей деятельности Airan [68] является стремление к конструктивности. Авторы материалов не только фиксируют проблемы, но и ищут способы обсуждать их без конфронтации, опираясь на юмор, оптимизм и доверие к аудитории.

Журналист-расследователь и главный редактор Kazface.kz, Гульбану Абенова пишет в такие издания как РадиоАзаттык, Ulyz Media и довольно активна в социальных сетях.

Казахоязычный контент журналистики расследований представляют Азат Рыстанбек (его документальные картины «Русафа: важная миссия», «Петсамо-Киркенесская операция», «Алтайдан Анадолыға» [От Алтая до Аданола] и др.); Гульзина Бектас («Балалар үйіндегі

былык» [Беспорядок в детском доме] и др.), Нурлан Шокаев («Пара берген кім?» [Кто дал взятку?] и др.); Бану Адылжан («Сананы улаған «синтетика» [Отравившая разум «синтетика»] и др.) и другие.

Азат Рыстанбек является одной из ключевых фигур в истории современного казахстанского телевидения, внёсшим весомый вклад в укрепление национального медийного пространства. Рыстанбек А. долгое время работал в телерадиокорпорации Qazaqstan, создавал документальные проекты, позже стал шеф-редактором в агентстве Хабар. Его труд отмечен наградой «Халық алғысы», благодарностью от Президента Казахстана и званием «Отличник сферы информации».

Как говорилось выше, одно из наиболее резонансных событий в казахстанском медиапространстве связано с уголовным делом в отношении бывшего министра национальной экономики Куандыка Бишимбаева. Данное расследование вызвало широкий общественный резонанс по нескольким причинам. Во-первых, фигурантом был ранее судимый высокопоставленный государственный служащий, но освобожденный от тюремного заключения поддержкой Президента Н.А. Назарбаева. Это придало делу особую значимость с точки зрения политической и правовой подотчетности элит. Во-вторых, судебный процесс по данному делу впервые в истории Казахстана проходил в онлайн-формате, что стало важной вехой в развитии правовой прозрачности и цифровизации правосудия. В-третьих, рассматриваемое дело и смерть его гражданской супруги Салтанат Нукуновой от его побоев стали катализатором масштабного общественного резонанса, спровоцировав активизацию гражданского и правозащитного сектора в дискурсе о правовом регулировании домашнего насилия в Республике Казахстан.

Возникший общественный запрос на пересмотр подходов к уголовно-правовой оценке подобного рода деяний обусловил необходимость законодательных преобразований, направленных на институциональное укрепление механизмов защиты пострадавших. В ответ на усилившееся давление со стороны неправительственных организаций и экспертного сообщества, государственными органами был инициирован и принят комплекс нормативных поправок, предусматривающих ужесточение уголовной и административной ответственности за насилие в семейно-бытовой сфере, а также расширение процедурных гарантий для жертв подобных преступлений [69]. Благодаря популярным блогерам и журналистам дело получило широкую огласку. Среди них, российский ютубер Екатерина Конасова, которая в своих youtube-расследованиях поднимала вопросы гендерного насилия и бездействия системы [70],

казахстанский ютубер Вадим Борейко [71] на канале «Гиперборей» акцентировал внимание на правовых аспектах дела.

В апреле 2024 года Президент Республики Казахстан Токаев К.-Ж. утвердил закон, получивший широкий общественный отклик и вызвавший активную дискуссию в гражданском обществе. Указанный нормативно-правовой акт ориентирован на усиление мер уголовной и административной ответственности за противоправные действия, совершаемые в отношении женщин и несовершеннолетних.

Согласно положениям вновь принятого законодательства, в Уголовный кодекс Республики Казахстан были внесены изменения, касающиеся усиления уголовной ответственности за тяжкие преступления против несовершеннолетних. В частности, часть 3 статьи 99 УК РК была дополнена нормой, предусматривающей пожизненное лишение свободы за умышленное лишение жизни малолетнего (лица, не достигшего 14-летнего возраста), тогда как ранее санкция данной статьи предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет.

Дополнительно, введено пожизненное заключение в качестве единственно возможной санкции за совершение преступлений, связанных с сексуальным насилием в отношении детей [72]. Согласно новым изменениям в Уголовный кодекс, за приставания сексуального характера к детям до 16 лет (в том числе за непристойные предложения или прикосновения) теперь предусмотрено наказание. Это может быть штраф до 200 месячных расчетных показателей, до 200 часов общественных работ или арест на срок до 40 суток. Эти нормы закреплены в новой статье 121–1, которая ранее в кодексе отсутствовала [73]. Подобные законодательные изменения вызвали значительный общественный отклик и стали предметом активных обсуждений не только в казахстанской, но и в постсоветской медиасреде.

Пользователи социальных сетей, журналисты, правозащитники и блогеры анализируют новые нормы, делятся мнениями о степени их эффективности и выражают обеспокоенность масштабом проблемы насилия в обществе. Особенно активными в этом процессе стали независимые медиа и расследовательские каналы, охватывающие аудиторию по всему миру, что свидетельствует о растущем интересе к вопросам социальной справедливости, прав человека и необходимости институциональных реформ в регионе.

В 2023 году на Берлинском международном кинофестивале Berlinale приз зрительских симпатий получил казахстанский художественный фильм «Бакыт» (перевод с каз. «Счастье») [74], посвящённый теме, вызывающей широкий общественный отклик как в Казахстане, так и за его пределами проблеме домашнего насилия. Центром повествования становится личная

трагедия женщины, оказавшейся в порочном круге системного насилия, с акцентом на молчаливое соучастие общества и недостаточность правовой защиты жертв. Сценарий был написан известной казахстанской журналисткой, феминисткой и правозащитной активисткой Асем Жапишевой, что предопределило его глубокую социальную направленность и критическое осмысление гендерного неравенства. Продюсер проекта Баян Алагузова, которая, кстати, была подвержена домашнему насилию [75]. Успех на международной арене подтвердил не только художественную ценность произведения, но и его актуальность как важного инструмента общественного диалога о правах женщин и необходимости системных изменений.

В фильме персонажи сознательно лишены имён, некий художественный приём, с помощью которого авторы стремились подчеркнуть универсальность изображённой трагедии. Такая обезличенность героев позволяет зрителю воспринимать историю не как исключительный случай, а как симптом глубоко укоренённой общественной проблемы. Сценарий ленты лишь частично основан на реальных событиях: в частности, на личной истории продюсера Алагузовой Б.

Дело Харви Вайнштейна и движение *#MeToo*, начавшееся в США, стали знаковым примером трансформации общественного восприятия сексуального насилия и злоупотреблений властью [76]. Расследования журналистов *The New York Times* и *The New Yorker* в 2017 году вскрыли многолетнюю систему принуждения, запугивания и молчания в голливудской индустрии, в центре которой оказался влиятельный кинопродюсер Харви Вайнштейн. Его последующее уголовное преследование и осуждение стали прецедентом: впервые представитель элиты индустрии развлечений был привлечён к реальной ответственности за сексуальные преступления.

По делу Харви Вайнштейна и движению *#MeToo* было снято несколько документальных и художественных фильмов, каждый из которых по-своему освещает масштабы злоупотреблений, молчания в индустрии и усилия журналистов и жертв, изменивших общественное восприятие сексуального насилия. Например, картина «Её правда» (*She said*, реж. Шрейдер М., 2022) [77], документальный фильм «Неприкасаемый» (*Untouchable*, реж. Макафарлейн У., 2019) [78], документальное расследование «Вайнштейн» (*Weinstein: The Inside Story*, реж. Jane McMullen, Leo Telling, 2020) [79] производства BBC и многие другие.

Обсуждаемым событием также можно назвать «дело Шерзата» - трагическая гибель подростка, вызвавшая широкий общественный резонанс и активное обсуждение в

медиапространстве [80]. Особую значимость в информационном освещении данного дела приобрели журналистские расследования, проведённые независимыми медиаплатформами, такими как YouTube-каналы *Airan*, *Terngi* и *Baige News*, сыгравшие важную роль в формировании общественного дискурса и актуализации вопросов прозрачности, справедливости и правовой ответственности.

Информация о произошедшем быстро распространилась через социальные сети, Telegram каналы и YouTube, вызвав не только сочувствие, но и массовые требования к правоохранительным органам провести объективное и прозрачное расследование. Журналисты, блогеры и общественные деятели стали активно поднимать тему не только о гибели Шерзата, но и другие общественные проблемы - культура, буллинг, воспитание подростков, недоверие общества к следственным органам и т. п.

Данное уголовное дело приобрело особое значение не только в связи с его социальной чувствительностью, но и в силу специфики медиарепрезентации: информационное освещение происходило в гибридном формате, посредством традиционных вещательных платформ, как национальные, так и цифровые коммуникационные каналы, включая социальные сети, стриминговые сервисы и видеохостинговые платформы.

Актуализация событий в цифровой среде сопровождалась вовлечением широкого спектра акторов - от профессиональных журналистов до блогеров и лидеров общественного мнения, что обусловило высокий уровень общественной мобилизации. Подобная медиатизация процесса в режиме реального времени стала иллюстрацией формирования новой модели цифрового гражданства, где онлайн-репрезентация судебных и следственных процессов способствует как усилению общественного контроля, так и трансформации механизмов правозащитного и правотворческого давления на институты власти.

Параллели между делом Вайнштейна и казахстанскими кейсами, такими как дело Бишимбаева или дело Шерзата, подчёркивают транснациональный характер проблем насилия, власти и молчания. Общественное обсуждение, активизация правозащитных НПО и усиление законодательной базы в Казахстане в 2023–2024 годах (включая ужесточение наказаний за педофилию, изнасилование и убийства детей и женщин) указывают на глобальное влияние культурной парадигмы, впервые ярко проявившейся в #MeToo. Данные положения иллюстрируют сдвиг в сторону большей прозрачности, подотчётности и вовлечённости граждан в правовые и политические процессы. Казахские дела происходят в контексте становления цифрового гражданского общества, а американские - на фоне развитых медиакампаний и институциональной критики (таб. 3).

На основе сравнительного анализа инцидентов - дел Бишимбаева, Шерзата, Харви Вайнштейна и движения Black Lives Matter - можно констатировать следующее:

Во-первых, очевидно, что медиа, как традиционные, так и новые, играют ключевую роль в формировании общественного мнения и привлечении внимания к проблемам социальной справедливости. Во всех рассмотренных случаях значительное внимание уделялось гражданской журналистике и платформам, таким как YouTube, что подчёркивает рост влияния альтернативных источников информации и активной позиции гражданского общества.

Таблица 3 - Компаративный анализ ключевых журналистских расследований

События	Бишимбаев	Дело Шерзата	Black lives matters	Х.Вайнштейн
Страна	Казахстан	Казахстан	США	США
Объект расследования	Убийство жены, экс-министр. Домашнее насилие, злоупотребление властью	Гибель подростка, вопросы справедливости, защиты детей и безопасность семьи	Полицейское насилие, убийство Джорджа Флойда	Сексуальное насилие в индустрии, системная безнаказанность элит
Формат освещения	Онлайн-суд, ТВ, соцсети, YouTube, гражданская журналистика	Онлайн-суд, ТВ, соцсети, YouTube, гражданская журналистика	ТВ, соцсети, YouTube, гражданская журналистика	Расследования <i>NYT</i> , <i>New Yorker</i> , Twitter (#MeToo), ТВ, соцсети, YouTube, гражданская журналистика
Роль СМИ и влияние на общественное мнение	Очень высокий. Обсуждение по всему миру	Высокий. Массовые обсуждения, вовлечённость общественности	Глобальный. Протесты в десятках стран, поддержка знаменитостей	Международный. Миллионы откликов, волна признаний
Международное значение	Да	Нет	Да	Да
Результат и влияние	Ужесточение закона о насилии, пожизненное наказание, цифровизация суда	Повышенное внимание к защите прав детей, усиление давления на суды и следствие	Реформа полиции в ряде штатов США, переосмысление расового вопроса	Уголовное дело против Вайнштейна, реформы в Голливуде, развитие культуры согласия

Источник: составлено автором

Во-вторых, формат освещения резонансных дел демонстрирует общую тенденцию к гибридности: наряду с традиционными СМИ растёт влияние социальных сетей и цифровых платформ, которые позволяют вовлекать широкие аудитории и оперативно распространять информацию. Особенно это проявилось в делах Шерзата и Бишимбаева, где YouTube-расследования стали катализатором общественного обсуждения.

В-третьих, степень международного внимания варьируется в зависимости от характера дела. Если события в США (Black Lives Matter и дело Вайнштейна) получили глобальный отклик и повлияли на общественные дискурсы на международном уровне, то казахстанские кейсы хоть и вышли за пределы стран независимого содружества, не получили такую же мировую известность. Это указывает на необходимость усиления трансграничного сотрудничества в журналистике и правозащитной деятельности.

В-четвёртых, результаты и последствия рассмотренных дел позволяют оценить эффективность медийного давления и общественной реакции. Во всех случаях произошли конкретные изменения: от реформ в системе правосудия и правоохранительных органов до законодательных инициатив и культурных сдвигов. Так, в Казахстане повысилось внимание к защите прав детей и усилилось давление на судебную систему, тогда как в США были инициированы масштабные реформы в полиции.

Данные истории подчёркивают центральную роль журналистики - гражданской и цифровой - в современном социуме. Именно благодаря активности независимых журналистов и пользователей социальных сетей стали возможны широкое общественное обсуждение и влияние на институты власти. В условиях трансформации медиа в новые форматы наблюдается смещение общественного влияния от институциональных структур к более гибким, сетевым форматам коммуникации. На этом фоне особую значимость приобретает документальное кино как форма не только художественного высказывания, но и социальной рефлексии.

1.2 Основные характеристики, ретроспектива и тенденции развития документального кино

Документальное кино представляет собой особую форму аудиовизуального искусства, основанную на репрезентации эмпирической реальности посредством медиа. Специфическая характеристика жанра, его аутентичность формируют у зрительской аудитории ощущение

прямого сопряжения с действительностью, усиливая эффект присутствия и придавая повествованию высокую степень фактуальной убедительности. В отличие от художественных форм кинематографа, документальные фильмы акцентируют внимание на субъективных переживаниях реальных индивидов, тем самым способствуя развитию эмпатических откликов и эмоционального сопричастия у реципиента.

Согласно Ауфдерхейд П. (Patricia Aufderheide), исследовательнице в области медиакультуры и автору труда «Введение в документалистику», документальный фильм, в первую очередь, ориентирован на осмысление и репрезентацию фундаментальных социально значимых вопросов, после чего следует дифференциация по существующим тематико-жанровым направлениям внутри документалистики [81]. В то же время особую роль играет авторская позиция, которая формирует уникальное видение предмета исследования: автор фильма часто является не только наблюдателем, но и участником, создаёт особую структуру и тональность повествования, оказываясь влиянием воспринимавшего на позиции документалиста. Подобное участие позволяет документалистике выходить за диапазон простого отражения реальности и становиться формой социальной критики или культурного анализа. Как отмечает автор книги «Новая история документального кино» Эллис Дж. (Jack Ellis), документальное кино отражает важные социальные и культурные явления [82]. Через визуальное повествование они передают особенности культуры, традиций, мест и деятельности различных организаций, помогая зрителю лучше понять происходящие процессы. Эти фильмы играют ключевую роль в межкультурной коммуникации, способствуя обмену знаниями и взглядами между представителями разных стран и обществ.

Аналогичные кинематографические произведения представляют собой уникальный медиум, посредством которого зритель получает возможность переосмысления действительности сквозь призму альтернативных нарративов. Обращаясь к маргинализированным или недостаточно освещённым тематикам, документальные фильмы способствуют деконструкции доминирующих дискурсов, провоцируя когнитивный пересмотр устойчивых социальных установок и тем самым расширяя границы коллективного восприятия окружающего мира.

Данный жанр кинематографа имеет богатую историю, которая берет начало с XIX века, когда была создана первая кинокамера. На заре своего становления документалистика представляла собой преимущественно фиксирование бытовых сцен, элементов повседневного труда и социальных реалий эпохи.

К числу архетипических произведений раннего этапа развития жанра относится кинофильм «Выход рабочих с фабрики «Люмьер»» (La Sortie de l'Usine Lumière à Lyon) [83], созданный братьями Люмьер в 1895 году во Франции, который, в соответствии с рисунком 1, в современном дискурсе считается одним из первичных эмпирических примеров визуального запечатления реальности (рис. 1).

Рисунок 1 – Выход рабочих с фабрики «Люмьер», режиссеры братья Люмьер, 1895 г.

Источник: <https://ru.kinorium.com/10/gallery/>

С течением времени жанр документального кино претерпел значительную трансформацию: от простого фиксирования действительности он эволюционировал в логически выстроенное повествование, направленное на просвещение, расширение когнитивного горизонта и передачу значимой информации аудитории. Согласно позиции американского документалиста и журналиста Бернса К. (Kenneth Burns), ключевым принципом документалистики выступает достоверность и фактологическая точность [84]. Однако, как подчеркивает исследователь, наравне с этим обязательными компонентами жанра становятся креативность в подаче, убедительность нарратива и способность удерживать внимание зрителя на протяжении всего фильма. Согласно Бернсу К., создавая научно-популярные фильмы, передающие реальные события через объектив камеры, можно увлечь зрителей захватывающими историями, раскрывающие истину, скрытую за поверхностью происходящего.

В 1920-е годы документальное кино пережило интенсивный этап развития, превратившись в самостоятельную форму визуального искусства и важный инструмент идеологического и социального влияния. В Советском Союзе документалистика приобрела особое значение как средство формирования общественного сознания. Так, в 1921 году под

руководством Луначарского А.В. и Лещенко Д.И. была создана кинолента «Письмо в Совет Народных Комиссаров», отражавшая актуальные общественно-политические реалии того времени.

В 1922 году теоретик и практик советской кинодокументалистики Дзига Вертов инициировал выпуск еженедельного экранного журнала «Кино-правда», состоявшего из 23 выпусков, каждый из которых представлял собой попытку не только зафиксировать, но и интерпретировать происходящее в стране с использованием инновационных для того времени художественно-документальных приёмов [85]. Киножурнал стал важным инструментом распространения информации, он отражал важные политические события, революционные праздники, актуальные социальные проблемы, а также транслировал визиты иностранных дипломатов в СССР и другие немаловажные события того времени. Именно такая многослойность и функциональность кинодокументов обусловили устойчивый исследовательский интерес гуманитарных наук к советскому кинематографу указанного периода. Преимущественно из-за его вклада в развитие киноязыка, а не из-за тематики революции и раннего СССР. Архивные кадры из ранних фильмов часто включались в более поздние ленты как документальные материалы [86]. Фильм «Киноглаз» 1924 года [87], созданный режиссёром Вертовым Д., считается одним из ключевых произведений раннего советского документального кино и фундаментом для развития теории «киноправды». Это экспериментальная лента, в которой Вертов Д. стремился показать «жизнь врасплох» без сценария, постановки и актёров. Основная идея заключалась в том, что камера (или «киноглаз») способна видеть реальность точнее и глубже, чем человеческий глаз, раскрывая скрытые закономерности повседневной жизни.

Однако, на международной арене одним из первых знаковых произведений в области документального расследовательского кино считается лента «Нанук с Севера» (Nanook of the North) [88], созданная режиссёром Робертом Дж. Флаэрти в 1922 году. Этот фильм положил начало жанру этнографической документалистики и продемонстрировал потенциал кино как инструмента исследования и репрезентации культурных практик коренных народов в их повседневной среде обитания. Фильм документирует повседневную жизнь инуитов в Арктике и представляет собой один из первых и влиятельных примеров этнографического кинопроизводства. Роберт Флаэрти, геолог-исследователь из Канады, увлекавшийся фотографией, воплотил свою многолетнюю идею о создании полнометражного фильма о жизни инуитов. В своей работе Флаэрти не только передал повседневную жизнь семьи инуитов

и их борьбу за выживание в суровых условиях, но и установил новые принципы отношения к другой культуре.

Согласно Копцевой Н.П., в фильме проявляется уважение к герою, осознание и признание достоинства неизученной культуры, позволяющий западному зрителю провести новые пласты самоанализа «западного человека» [89]. Несмотря на сложности, с которыми столкнулся Флаэрти во время создания фильма, картина получила высокую оценку критиков и зрителей и заняла достойное место в истории документального кино.

Примечательно, что после обретения широкого признания фильмом «Нанук с Севера», документалисты начали активно экспериментировать с нарративными структурами и визуальными средствами выражения. Это стало отправной точкой для формирования нового подхода в документальном кинематографе, направленного на глубинное исследование и аналитическую интерпретацию значимых социально-политических феноменов. Невозможно понять природу документального кино 1930-х годов, не учитывая социальные и политические реалии того времени. С одной стороны, на западе был мрачный экономический спад и безработица, в то же время в больших городах массово увеличивались строения, продавалась недвижимостъ и популяризировались автомобили, реалии отражены в фильмах - «Плуг, нарушивший равнины» (The Plow That Broke the Plains, реж. Pare Lorentz, 1936 г.), «Земля без хлеба» (Land Without Bread, реж. Luis Buñuel, 1933 г.), «Говорит, Африка» (Africa Speaks! реж. Walter Futter, 1930 г.).

Однако, в 1930-е годы советская документалистика формировалась в контексте масштабных социополитических трансформаций, связанных с процессами форсированной коллективизации сельского хозяйства, сопровождавшихся острыми социально-экономическими потрясениями, включая массовый голод и ощущение неопределённости в общественном сознании. В этот период кинематограф становится активным инструментом идеологического воздействия и мобилизации. Характерным примером подобной тенденции является фильм «Сегодня» (1930), созданный режиссёром Эсфирью Шубом, в котором посредством монтажа советского и американского хроникального материала репрезентируется процесс становления социалистического общества в СССР в противопоставлении кризисным явлениям в капиталистических странах. Таким образом, лента выполняет не только информативную, но и пропагандистскую функцию, утверждая превосходство социалистической модели.

Вышеперечисленные кинематографические произведения оказали существенное влияние на эволюцию жанра документалистики, способствуя формированию его критического

и политически активного вектора. Они заложили концептуальные и стилистические основы, на которых в последующие десятилетия развивались наиболее резонансные и идеологически насыщенные документальные фильмы. В условиях современной медиареальности расследовательская документалистика сохраняет свою актуальность, выступая эффективным механизмом общественного контроля, привлечения к ответственности представителей власти и корпораций, а также средством формирования гражданской осведомлённости по ключевым социальным и политическим вопросам.

В период Второй мировой войны документалистика приобрела особое значение как средство оперативного отражения происходящих событий и формирования массового восприятия войны. Документальные хроники и тематические киноочерки стали важнейшими источниками визуальной информации, широко используемыми в новостных выпусках, радиопередачах и телетрансляциях. Значительная часть материалов создавалась непосредственно в условиях боевых действий, что обеспечивало их высокую степень аутентичности и эмоционального воздействия. Эти визуальные свидетельства, зафиксированные на передовой, не только легли в основу многих послевоенных документальных фильмов на военную тематику, но и были интегрированы в художественные произведения. Так, например, хроника одного дня войны 13 июня 1942 года была представлена в фильме Слуцкого М. «День войны», а кадры, снятые на Кольском полуострове, составили основу кинокартины «69 параллель» (1942), созданной Беляевым В. и Ошурковым М. [90]. «Победа в пустыне» (Desert Victory) [91] - фильм, созданный британским правительством в 1943 году, задокументировал победу Великобритании в Северной Африке, кампанию союзников против фельдмаршала Роммеля и поражение немецких войск от Эль-Аламейна до Триполи и широко распространялся по всему миру в качестве инструмента пропаганды.

Сравнительный анализ ключевых документальных фильмов, созданных в период Второй мировой войны, с учётом их региональной принадлежности, в частности фильмы СССР, США, Великобритании, Японии, Китая и других регионов позволит выявить особенности повествовательных и идеологических подходов, отражающих исторический и политический контекст их производства.

В Советском Союзе документальное кино играло ключевую роль в идеологическом сопровождении войны. Работы таких режиссёров, как Варламов Л. и Копалин И., демонстрируют акцент на подвигах и героизации Красной армии и страданиях мирного населения. Фильмы «Разгром немецких войск под Москвой» (1942) и «Сталинград» (1943), отличающиеся мощной визуальной риторикой и хронологической достоверностью, выполняли

пропагандистскую функцию, представляя войну как священную миссию по защите родины. Их повествование структурировано в духе социалистического реализма с акцентом на исторический оптимизм и моральное превосходство. «Разгром немецких войск под Москвой» получил в 1943 году премию «Оскар» за лучший документальный фильм.

В 1943 году в рамках культурно-дипломатического обмена между союзными державами Уинстон Черчилль передал в Советский Союз документальный фильм «Victory in the Desert», освещавший действия британской 8-й армии против Германского Африканского корпуса. В ответ Сталин направил в Лондон советскую киноленту «Сталинград», отражающую героический оборонительный этап ключевой битвы Второй мировой войны. Этот обмен символизировал союзническую солидарность и демонстрировал использование документального кино как инструмента международной политической коммуникации. В секретном послании Черчилль отмечал, что фильм «Сталинград» [92] произвёл глубокое впечатление на британский народ.

В Соединённых Штатах Америки документалистика того периода развивалась в направлении убедительного визуального нарратива, рассчитанного как на внутреннюю, так и на международную аудиторию. Цель данных фильмов заключалась не только в информировании, но и в убеждении. Они формировали морально-политическую легитимацию участия США в войне. Фильм «Битва за Мидуэй» (The Battle of Midway, реж. John Ford, 1942), получивший премию «Оскар», усилил эмоциональное воздействие за счёт применения реальных боевых кадров и голоса диктора как элемента нарративного авторитета.

Документальные фильмы, произведённые в Великобритании, демонстрируют сбалансированность между информированием и эмпатическим воздействием. Лента «Мишень на эту ночь» (Target for Tonight, реж. Harry Watt, 1941), подчёркивает мужество королевских военно-воздушных сил. Данные картины сформировали образ стойкой и объединённой нации.

В Японии, в условиях жёсткого государственного контроля, документальное кино представляло собой инструмент милитаристской пропаганды. Например, лента «Война на море от Гавайских островов до Малайи» (The War at Sea from Hawaii to Malaya, реж. Kajiro Yamamoto, 1942) формировала образ технологического и духовного превосходства японской армии и флота, используя тщательно отобранный видеоряд и националистическую риторику. Документальные фильмы здесь были строго подчинены государственной идеологии, подчёркивая самопожертвование, долг перед императором и историческую миссию Японии в Азии.

В различных регионах документальное кино периода Второй мировой войны функционировало как синтетическая форма: хроникально-информационная, пропагандистская и эмоционально-психологическая. Несмотря на визуальное удостоверение реальности, стилистика, идеологическая нагрузка и приоритетные нарративы существенно варьировались в зависимости от культурно-политического контекста. Сравнительный анализ свидетельствует о высокой степени инструментализации кинодокументалистики государственными структурами, однако также подчеркивает её значение как исторического источника и средства коллективной памяти (таб. 4).

1950-е годы характеризуются значительным социальным, политическим и экономическим трансформационным напряжением на глобальном уровне, обусловленным последствиями Второй мировой войны. В этот период документальные фильмы выступали в качестве важного инструмента анализа и визуализации актуальных проблем, способствуя одновременно процессам государственного развития и формированию идеалов общественного благополучия. Значительное число кинематографических произведений данного жанра фокусировалось на исследовании социальных и исторических аспектов эпохи.

Начиная со второй половины 1950-х годов, казахстанский кинематограф вступает в этап полноценного становления и развития, обусловленного укреплением производственной базы и институциональных структур в сфере фильмопроизводства. В этот период происходит активное включение национальных кадров, драматургов, писателей и режиссёров, что способствует формированию и утверждению национальной кинорежиссуры как самостоятельного художественного и культурного феномена [93]. Документальное телевизионное кино Казахстана 1950–1980-х годов было формой трансляции ключевых советских идеологических установок, идеи коммунистического будущего, интернационализма и культурной политики «национальной по форме, социалистической по содержанию». Эти концепты отчетливо проявлялись как в текстах дикторов и сценариях, так и в визуальной структуре фильмов. В ряде знаковых документальных лент того периода: «Смотр художественной самодеятельности» (1956), «Праздник дружбы» (1957), «На крыльях песни» (1960), «Фестиваль трудовых резервов» (1969) и др. [94]. Данные фильмы, ныне оцифрованные и хранящиеся в фондах Государственного архива кинофотодокументов и звукозаписей Республики Казахстан, представляют собой ценнейшие визуально-документальные свидетельства реализации культурно-просветительской политики и практик межнационального взаимодействия в рамках единого советского культурного пространства, а

их цифровая репрезентация способствует как сохранению аудиовизуального наследия, так и его научной рефлексии.

Таблица 4 – Компаративный анализ документальных фильмов о Второй мировой войне по регионам

Название	Значение	Основная тема	Цель	Идеологическая направленность	Влияние на последующие жанры и культуру
Разгром немецких войск под Москвой (1942, Варламов Л., Копалин И.), СССР	«Оскар» (1943) за лучший документальный фильм	Победа в битве под Москвой	Военная хроника, патриотическое вдохновение	Пропаганда социалистической идеологии	Укрепление традиций героической документалистики
Сталинград (1943, Варламов Л.), СССР	Фильм пользовался успехом у советских и зарубежных зрителей, в том числе от Уинстона Черчилля	Героизм советских солдат в Сталинграде	Документальный героический эпос	Социалистический реализм	Влияние на последующие военные и патриотические фильмы
Битва за Мидуэй (The Battle of Midway, Джон Форд, 1942), США	«Оскар» (1942) за лучший документальный-короткометражный фильм	Морское сражение, американский героизм	Военная хроника, патриотическое вдохновение	Подъем боевого духа, визуализация побед	Репортажный, динамичный
Сражающаяся леди (The Fighting Lady, Эдвард Штейчен, 1944), США	«Оскар» (1945)	Жизнь на авианосце, Тихоокеанский фронт	Репортаж с поля боя, реализм	Патриотический	Повышение популярности жанра военного документального кино
Мишень на эту ночь (Target for Tonight, Х. Уотт, 1941), Великобритания	Показывает войну со стороны военно-воздушных сил	Работа Королевских ВВС	Показ мощи, моральная поддержка	Подъем боевого духа, визуализация побед	Документальный с драматическими элементами
Война на море от Гавайских островов до Малайи (Кадзиро Ямамото, 1942), Япония	Пропагандистская классика	Военные успехи Японии	Националистическая мобилизация	Подъем боевого духа, визуализация побед	Пропагандистский, односторонний

Источник: составлено автором

В качестве иллюстративного примера можно привести фильм «Ночь и туман» (Night and Fog, реж. Alain Resnais, 1956), совместного франко-американского производства под режиссурой Алена Рене, который документирует ужасы и систематическое насилие, совершённые нацистским режимом в период Холокоста. Также значимым произведением является «Возвращайся, Африка» (Come Back, Africa; реж. Lionel Rogosin, 1959), фильм представляет собой важный историко-культурный артефакт, фиксирующий социально-экономические реалии южноафриканских трущоб 1950-х годов. Картина повествует о мужчине, покидающем своё племя с целью трудоустройства на золотых шахтах, где он сталкивается с системными ограничениями и дискриминацией, отражая сложные социальные условия эпохи.

В других частях мира документальное кино 1950-х годов отражало культурные и политические особенности соответствующих стран. В Индии картина «Песнь дороги» (Pather panchali, реж. Satyajit Ray, 1955) исследовала жизнь сельской бедноты и ее борьбу за улучшение своих условий, в то время как советские документальные фильмы того периода часто подчеркивали идеалы коммунистического государства и преимущества социалистического строя.

В 1960-х и 1970-х годах неигровое кино продолжало оказывать значительное влияние на исследование социальных, политических и культурных проблем во всем мире.

Данный исторический этап характеризовался глубинными социальными трансформациями и масштабными потрясениями, в результате которых многие государства столкнулись с острыми проблемами, включая движения за гражданские права, антивоенные протесты, а также возрождение и формирование новых культурных и политических течений.

В 1960-х годах документальное кино в Казахстане переживало этап значительных изменений. В этот период на базе киностудии «Казахфильм» формировалась устойчивая система производства документальных фильмов, ориентированных на отображение социальных, культурных и экономических преобразований в республике. Особое внимание уделялось отражению национальной идентичности и повседневной жизни казахстанского народа в контексте общего советского культурного пространства. Важной чертой данного периода стало активное включение в творческий процесс национальных кадров – режиссёров, операторов и сценаристов, что способствовало развитию специфических эстетических и тематических подходов в жанре.

В 1970-е усиливается внимание к социальным проблемам, исторической памяти и вопросам национальной самобытности, что отражается в более глубоких и аналитических

сюжетах фильмов. Производство документальных лент становится более системным, с активным использованием архивных материалов и интервью, что повышает их познавательную и художественную ценность. Появляется новая генерация кинематографистов, обладающих профессиональной подготовкой и стремящихся к развитию жанра в русле глобальных тенденций советского и мирового документального кино «Алма-Ата» реж. Татенко В. (1979). В 1970-е годы документальное кино Казахстана всё больше ориентируется на комплексное освещение социальных процессов, как например фильм Белялова В.А. «Диалог с историей» (1973), о повествовании сохранности национальных ремесел и культуры.

В период 1960–1970-х годов на территории США сформировалось новое поколение авторов нон-фикшн произведений, использовавших свои творческие ресурсы для деконструкции устоявшихся социальных норм и привлечения внимания к критически важным общественным вопросам. Одним из ярких примеров такого подхода является произведение «Округ Харлан, США» (Harlan County, USA, 1976), повествующее о борьбе шахтеров штата Кентукки за улучшение условий труда, социальных гарантий и повышение заработной платы. В повествовании отражены события забастовок 180 рабочих и их семей, противостоявших администрации угольной шахты и горно-обогатительного комбината округа Харлан. Создатель ленты осуществлял интервьюирование участников процесса непосредственно на местах труда, документировал массовые протесты, столкновения с правоохранительными органами и другие вызовы. Данный пример иллюстрирует мощь коллективных действий и организационного единства, демонстрируя, что сплоченность и борьба за права способны оказывать существенное воздействие на корпоративную политику. Высокая значимость произведения была подтверждена присуждением премии «Оскар» за лучший документальный фильм, что свидетельствует о его важности в контексте развития жанра документалистики.

Заслуживает внимания и документальная картина Фреда В. Френдли «Урожай позора» (Harvest of shame), выпущенная в 1960 году. Френдли Ф., известный американский журналист и продюсер, который долгое время работал на телеканале CBS News, позже стал президентом канала. Он известен благодаря своему вниманию к производству высококачественных новостных и документальных программ, освящающих важные социальные и политические проблемы. «Урожай позора» рассказывает о жизни рабочих-мигрантов в Соединенных Штатах Америки, путешествующих из одной фермы на другую в поисках низкооплачиваемой работы. Фильм демонстрирует трудные условия жизни мигрантов, включая отсутствие гарантий занятости, неудовлетворительные условия проживания и отсутствие медицинского

обслуживания из-за нехватки средств. Картина сыграла важную роль в осведомленности общества об эксплуатации мигрантов и способствовала в принятии законодательства, направленного на улучшение условий труда и жизни в целом.

В период с 1980 по 1990 годы данный жанр претерпел существенную эволюцию, обусловленную, в том числе, расширением кабельного телевидения и внедрением инновационных технологий, включая портативные видеокамеры и доступные программные средства для монтажа и постобработки отснятого материала. Картины, сосредоточенные на индивидуальных историях людей, решении их проблем, криминальных и судебных случаях, получили значительное внимание, заполнив телевизионное время, и зрители проявили высокий интерес к документальным фильмам, приравнивая по популярности к художественным.

В 1980-е годы в казахстанском кинематографе обозначился качественно новый этап, получивший в исследовательской литературе наименование «Казахская новая волна». Его формирование связывается с выходом таких знаковых полнометражных фильмов, как «Игла» (реж. Нугманов Р., 1988) и «Конечная остановка» (реж. Апрымов С., 1989), которые были восприняты как своеобразные реперные точки, обозначившие поворот к обновлённой эстетике и иным формам кинематографического высказывания [94]. Эти произведения, как подчёркивают аналитики, знаменовали собой попытку художественного переосмысления социокультурной реальности посредством синтеза стилистических и смысловых кодов как западного, так и восточного кинематографа, что обусловило их инновационный характер в рамках постсоветского киноязыка.

За фундаментальным трудом британского журналиста-документалиста Рабигер М. «Режиссура документального кино» (1987) последовал непрерывный рост числа специализированных методологических изданий, посвящённых практике создания документальных фильмов. Среди немногих выделим Бетси Часс «Мастер-класс по созданию документального кино: расскажи свою историю от замысла до дистрибуции» (2019), Барри Хэмп «Создание документальных фильмов и видео: практическое руководство по планированию, съёмке и монтажу», Джим Лич, Барри Кит Грант и др. «Документируя документальное: подробный анализ документального кино и видео», Джейкоб Брикка «Как устроены документальные фильмы», Шейла Карран Бернارد «Документальный сторителлинг» и многие другие. Авторы вышеперечисленных исследований, обладающие обширным профессиональным опытом в сфере режиссуры либо педагогической деятельности, выступают носителями эмпирических знаний, которые в синергии с теоретическими концепциями

обеспечивают комплексное и системное понимание феномена документалистики. Выбор стратегических подходов в рамках документальных исследований обусловлен множеством факторов, среди ключевых аспектов можно выделить цели проекта, а также доступность и полноту информации. Также технологический инструментарий, применяемый в процессе производства. Перед внедрением методов розыскной деятельности целесообразно осуществить тщательный анализ предметной области и сформулировать базовые принципы реализации проекта. Концепция документально-тематических исследований была разработана на основе профессионального опыта американского кинопродюсера Свиммера Дж. Истории из мира документалистики Свиммер Дж. представил в книге «Documentary Case Studies: Behind the Scenes of the Greatest (True) Stories Ever Told» (Документальные кейс-стади: за кулисами величайших (реальных) историй, когда-либо рассказанных, 2014) [95]. Книги автора Квинна Дж. «The this much is true – 14 directors on documentary filmmaking» (Это действительно так – 14 режиссеров о документальном кино, 2013) и Меган Каннингем «The art of the documentary» (Искусство документального фильма, 2014) об интересных событиях документологии, провокационных моментах и этапах развития.

Наиболее значимые документальные фильмы конца XX века: «Общие темы: Истории с квилта» (Common Threads: Stories from the Quilt, реж. Jeffrey Friedman, Rob Epstein, 1989), освещает жизненные истории лиц, столкнувшихся с проблематикой СПИДа. Наименование данной ленты отсылает к символу «AIDS Memorial Quilt», масштабному мемориальному проекту, состоящему из множества уникальных, вручную изготовленных панелей, экспонируемых в различных городах США и представляющих собой своего рода огромный текстильный ковёр в память о погибших от СПИДа. «В тени звезд» (In the shadows of the stars, реж. Allie Light, Irving Saraf, 1991) – данная лента посвящена колоссально сложной и незаметной работе тех, кто действует в тени звезд оперной сцены Сан-Франциско. Людям, чьи усилия и труд являются неотъемлемой частью каждого выступления и составляют фундаментальную основу театрального процесса. «Когда мы были королями» (When we were kings, реж. Leon Gast, 1996) – повествующий о самом трудном поединке двух легендарных звёзд бокса Мухаммеда Али и Джорджа Формена, который состоялся в 1974 году в Заире. Документальный сериал «Гражданская война» (Civil War, 1990) созданный Кеном Бернсом, представляющий всесторонний и глубокий взгляд на Гражданскую войну в США с использованием комбинации архивных материалов, фотографий и рассказов от первого лица.

В 1990-е годы на территории бывшего Советского Союза произошли масштабные политические и культурные трансформации, которые оказали существенное влияние на

кинематографическую сферу региона. Вследствие распада СССР в 1991 году государственное финансирование кинопроизводства значительно сократилось, что вызвало глубокие структурные изменения в индустрии. Данные перемены способствовали формированию нового поколения независимых кинематографистов, ориентированных на исследование острых социальных и политических проблем, а также на эксперименты с инновационными методологиями создания документальных произведений. В качестве примера можно привести работу режиссера Игоря Холодкова «Три дня, которые изменили мир» (1991), в которой анализируются ключевые события и процессы, сопровождавшие распад Советского Союза и обусловившие кардинальные изменения в общественно-политической структуре региона [96]. В киноленте использованы кадры августовских событий, повествующий взгляд спасения СССР, интервью [97]. Создатели кинокартины исследуют причины распада Советского союза, чем руководствовались члены ГКЧП.

Важно отметить, что с развитием технологий в 1990-е годы охват новостей становится обширнее. Данные изменения несут с собой и популярность криминальной хроники, появляются новые формы подачи информации, онлайн-издания и др. формы предоставления информации. Новостные каналы, криминальные сериалы, телевизионные программы увеличивают интерес публики к организованной преступности, показывая передачи и повышая рейтинги. Популяризуются телевизионные передачи в духе «Криминальная Россия» [98]. Данный цикл выходившей с начала 1995 года использовал архивные материалы и видеосъемки, посвященные освещению преступлений, коррупции и систему уголовного правосудия. В программе представлены интервью с экспертами, сотрудниками правоохранительных органов и людьми, непосредственно пострадавшими от преступности в России. Сериал охватывает широкий круг тем, связанных с преступностью, таких как рост организованной преступности, влияние мафии на российскую политику и бизнес, а также проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в борьбе с преступностью. А также о жизни простых людей, пострадавших от преступлений, включая жертв и свидетелей.

Период 1990-х годов стал важным этапом в развитии казахской документалистики, ознаменовавшись обращением к национальным корням и переосмыслением исторической памяти народа. В этот десятилетний отрезок на экранах появляются фильмы, ранее невозможные к показу по идеологическим причинам, а фигуры значимых личностей начинают рассматриваться сквозь призму новых историко-культурных реалий [99]. Возрастает интерес к сюжетам, связанным с традиционными укладами, духовными ценностями и коллективной

идентичностью, что отражает общее стремление к восстановлению утраченных связей с культурным наследием.

Современный этап развития документального расследовательского жанра характеризуется расширением тематического диапазона и активным внедрением передовых технологических средств. В настоящее время произошла кардинальная трансформация производственного процесса, обусловленная повсеместным внедрением цифровых технологий. Появление и широкое распространение цифровых носителей информации кардинально изменили методы и возможности создания аудиовизуального контента. Современные цифровые камеры и сопутствующее оборудование отличаются повышенной мощностью, мобильностью и доступностью, что существенно облегчает процесс съемок и расширяет возможности авторов.

Исследование документального кино как формы расследовательской журналистики в Республике Казахстан приобретает возрастающее значение в академическом дискурсе, что находит отражение в работах Бердымуратовой К. [100] и Бейсеновой А.С. [101]. Бердымуратова К. акцентирует внимание на растущем интересе казахстанского общества к расследовательским документальным фильмам, которые рассматриваются не только как источники информации, но и как медиатексты, способные вызывать психологические, социальные и педагогические эффекты у зрительской аудитории. В свою очередь, Бейсенова А.С. подчёркивает значимость данных произведений в контексте институционального развития национальной киноиндустрии, стимулирования её роста, повышения стандартов кинопроизводства и конкурентоспособности казахстанского кинематографа [101]. Поэтому важно продолжить изучение влияния расследовательского документального кино на общественное мнение для данной научной работы.

Документальные кинопроизведения занимают ключевую позицию в социокультурном пространстве современного общества, функционируя в качестве высокоэффективного инструмента расследовательской журналистики [102]. Их медиативный потенциал заключается в обеспечении широкой общественной аудитории доступом к разноплановым социально значимым феноменам, процессах и событиях, которые по различным причинам могут оставаться за пределами повестки традиционных информационных каналов. В этом контексте документалистика выполняет важную коммуникативную функцию усиливая процессы гражданской осведомлённости и иницируя общественные дискуссии, что, в свою очередь, становится критическим условием формирования информированного общественного мнения.

Одна из концептуальных особенностей документального формата заключается в его способности к воспроизведению углублённых журналистских расследований, реализация которых в рамках классических новостных форматов затруднена из-за ограниченности ресурсов, правовых барьеров или регламентированных сроков подготовки материалов [103]. Структурная специфика и композиционная гибкость документального кинообращения создают условия для представления сложных аналитических конструкций, интеграции первичных источников, экспертных интервью и визуальных доказательств, что способствует комплексному осмыслению социально-политических конфликтов и противоречий. Не менее значимой является функция документалистики как медиаплатформы, предназначенной для артикуляции и визуализации социально-негативных явлений, таких как системные нарушения прав человека, коррупционные практики, институциональная дискриминация и иные формы поведения, скрытые от широкой общественности.

Следует отметить, в Казахстане наблюдается рост интереса к отечественной кинематографии, которая технологически на уровне зарубежных аналогов и ежемесячно представлена новыми фильмами. Например, тема Голода стала чаще упоминаться в современных художественных и документальных фильмах, благодаря рассекречиванию многих архивных материалов и расширению доступа к закрытой информации. Современные авторы представляют ранее неопубликованные факты, которые часто не могут быть включены в сюжетные материалы из-за избытка информации, и вместо этого становятся объектом книг или документальных фильмов. Так, открытые источники информации являются ценным ресурсом для журналистов, обеспечивая прозрачность и понимание действий и решений.

Безусловно, режиссеры сталкиваются с разными трудностями. Как говорит продюсер, организатор проекта Women Make Docs, Дана Сабитова: «Документальное кино создаётся поэтапно и каждый из этапов требует как временных, так и финансовых ресурсов» [104]. В международной практике, особенно в странах Европы, существуют специальные фонды, которые выделяют финансирование исключительно на стадию первичной разработки проекта. Это позволяет авторам в течение одного-двух лет работать над концепцией, проводить исследование, снимать пробный материал и готовить презентационные пакеты для дальнейшего продвижения.

В казахстанской практике подход к созданию фильма значительно отличается. Согласно модели, предлагаемой Государственным центром поддержки национального кино (ГЦПНК), в большинстве случаев автору предоставляется не более трёх месяцев на реализацию всего

производственного цикла — от идеи до готового фильма [105]. Такой сжатый формат существенно ограничивает творческие и исследовательские возможности документалистов.

В то же время документальное кино — это постоянно меняющийся рельеф, формируемый достижениями в области технологий и изменениями в обществе и культуре. Многие фильмы продвигает некоммерческая организация Международная ассоциация кино (IDA), поддерживающая документалистов по всему миру. За 40 лет работы IDA, организация показала значительное влияние на индустрию. Она активно помогает создателям фильмов, при этом открывает курсы, предоставляет ресурсы, создает сообщества, защищает права своих членов и выступает за свободу выражения идей. В контексте расследовательской журналистики организация оказывает значительное влияние поддерживая документальные проекты. IDA организует премии IDA Documentary Awards отмечающие сильные работы в области документалистики, в том числе и расследовательские проекты. Это помогает привлечь внимание к важным темам.

Программа документальных проектов Sundance Institute (DFP) [106] поддерживает независимых режиссеров со всего мира в производстве документальных фильмов на актуальные темы. Программа представляет активный глобальный ресурс для независимых документалистов, предоставляя гранты, лаборатории, стратегические консультации на этапах развития проекта. Важно отметить и DocSociety, поддерживающая журналистов и кинематографистов, не поддающие мнения правительства, так как данная организация отмечает независимые СМИ, способные глубоко раскрыть правду, выделяют смелые проекты.

Международный проект DIG Awards фокусируется на поддержке лучших журналистских расследований и документальных произведений, но с особым акцентом на аудиовизуальные форматы. Организатором конкурса выступает Documentari Inchieste Giornalismi - ETS [107], некоммерческая организация, занимающаяся поддержкой расследовательской журналистики как в Италии, так и на международном уровне посредством финансирования, проведения научных исследований, продвижения и образовательных инициатив. Штаб-квартира ассоциации расположена в городе Модена, Италия. Начиная с 2015 года, DIG функционирует в качестве платформы, объединяющей тысячи журналистов, кинематографистов, авторов и продюсеров. Организация сотрудничает с международными консорциумами, фондами, медиакомпаниями, образовательными и исследовательскими институтами. За годы существования премии председателями жюри выступали признанные в международном сообществе личности: румынский журналист-расследователь Паул Радуу, французская военная корреспондентка и журналистка Флоренс Обенас, датский журналист-

расследователь Мадс Брюггер, итальянский фотокорреспондент Паоло Пеллегрин, румынский режиссёр Александр Нанау, американский журналист и режиссёр Джереми Скаил, американский журналист-расследователь и кинематографист Гэвин МакФадьен и другие. DIG Awards [107] признают выдающиеся достижения в журналистике и стимулируют работу репортеров, использующих видео и аудиоформаты для расследования актуальных социальных, экономических, технологических, экологических и политических проблем. Ежегодно награды DIG присуждаются произведениям международного уровня, отличающимся высоким качеством, оригинальностью подхода, глубиной исследования, использованием разнообразных источников и новаторством формата, и выдают денежные призы для поддержки проектов лауреатам.

GIJN - еще одна популярная платформа для журналистов-расследователей. Она представляет собой транснациональную профессиональную платформу, объединяющую 251 специализированную организацию из 95 государств мира. Участники сети осуществляют систематическую деятельность, направленную на продвижение и институционализацию практик расследовательской журналистики, а также на расширение самой сети как международного координационного узла, способствующего установлению трансграничного взаимодействия между журналистами, обмену методологиями, ресурсами и технологическими инструментами [108]. Особое внимание в деятельности GIJN уделяется регионам с ограниченной свободой прессы. Организация обеспечивает доступ к специализированным ресурсам и сетевой инфраструктуре, способствуя укреплению профессионального сообщества журналистов-расследователей по всему миру. GIJN активно распространяет актуальные методики, технологические решения и аналитические инструменты в мультязычном и мультимедийном исполнении, ориентированном на прикладное применение в журналистской практике. Отдельным приоритетом GIJN [108] является продвижение высоких профессиональных стандартов в области расследовательской журналистики, документального кино и дата-журналистики, а также адвокация принципов неограниченного доступа к открытым данным и официальной документации как важнейшей составляющей прозрачности и подотчетности государственных и частных институтов.

Работа GIJN выходит далеко за пределы формального объединения профессионалов расследовательской журналистики. Организация постепенно выстраивает институциональную экосистему, в рамках которой журналисты получают не только практическую поддержку, но и вовлечены в формирование стандартов, определяющих этическое и методологическое лицо современной международной журналистики расследований. В условиях усиливающихся

репрессий и давления на независимые медиа в ряде стран, GIJN приобретает статус ключевого актора в глобальной системе защиты свободы слова и профессиональной независимости. Через проведение профильных форумов, образовательных вебинаров, а также предоставление доступа к тематическим базам знаний и инструктивным материалам, организация создает действенный механизм профессионального развития и обмена опытом.

Bellingcat представляет собой независимое исследовательское объединение, сформированное на основе коллаборации аналитиков, журналистов и гражданских исследователей, объединённых интересом к использованию методов открытого источника в целях общественно значимых расследований. Основанная в 2014 году, организация стала одним из пионеров в области цифровой верификации и открытых методов аналитической деятельности, применяемых к широкому спектру тем, представляющих общественный интерес, от анализа обстоятельств крушения рейса МН17 в воздушном пространстве восточной Украины [109] до расследования эпизодов полицейского насилия в Колумбии [110] и нелегальной торговли дикой природой в Объединённых Арабских Эмиратах [111].

Результаты исследований Bellingcat регулярно цитируются ведущими международными средствами массовой информации, судебными инстанциями и международными следственными органами. Деятельность организации включает разработку, стандартизацию и распространение воспроизводимых и этически обоснованных методик цифрового расследования. Через публикацию методических руководств проведение специализированных обучающих программ для журналистов, правозащитников и заинтересованных представителей гражданского общества Bellingcat способствует институционализации практик OSINT в глобальном масштабе. Организация представлена более чем в 20 странах мира, функционирует на пересечении высоких технологий, судебной экспертизы, журналистики, принципов транспарентности и подотчётности. Придерживаясь идеологии сетевого сотрудничества, Bellingcat выстраивает партнёрские отношения с глобальными медиаструктурами. Кроме того, инициатива Global Authentication Project направлена на развитие распределённого сообщества добровольных исследователей, тогда как подразделение Justice & Accountability демонстрирует применимость цифровых открытых данных в рамках юридических и судебных процедур, укрепляя доказательную базу через механизмы верификации [112].

Усилия Bellingcat формируют инновационную модель гражданского участия в исследовательской и правозащитной деятельности, где каждый пользователь с соответствующими навыками может стать активным субъектом выявления правонарушений и

содействия справедливости на международном уровне. Деятельность Bellingcat показывает, как цифровые инструменты помогают гражданам участвовать в общественной жизни и укрепляют прозрачность и ответственность.

1.3 Современное документальное творчество: формы вещания, AI, иммерсивные технологии

Ускоренные темпы технологического прогресса, наблюдаемые на протяжении последних десятилетий, радикально трансформировали широкий спектр процессов, оказав фундаментальное влияние на повседневную жизнедеятельность современного человека. Развитие ключевых направлений, как вычислительные технологии, телекоммуникационные системы и робототехника, привело к глубинным изменениям в структуре труда, формах коммуникации и уровне повседневного комфорта.

Рост глобальной сети Интернет и повсеместное распространение мобильных устройств обусловили беспрецедентную степень информационной доступности и коммуникативной оперативности, устранив географические и временные барьеры. Эти процессы знаменуют переход к новой фазе цифровой цивилизации, в которой информационно-коммуникационные технологии становятся неотъемлемым элементом социального взаимодействия.

Современный кинопрокат испытывает тенденцию к сдвигу в поведении потребителей, которые все чаще предпочитают просмотр фильмов в домашних условиях через Интернет и телевидение, вместо посещения кинозалов. Такой переход можно объяснить удобством и гибкостью стриминговых-сервисов, широким выбором контента и экономической эффективностью. Кроме того, данную тенденцию усилила пандемия COVID-19, в связи с которой люди вынуждены были находиться дома и искать альтернативные формы развлечения.

Технологии монтажа и постпродакшна стали более эффективными и оперативными, что позволяет значительно ускорить обработку материала и повысить качество конечного продукта. Цифровые платформы и Интернет-сервисы расширяют аудиторию и обеспечивают доступ к просмотру, охватывая глобальный зрительский сегмент. Инновационные инструменты, такие как виртуальная реальность и интерактивные визуальные дополнения, создают новые форматы взаимодействия аудитории с содержанием, углубляя погружение и восприятие материала.

Кроме того, современное документальное творчество осуществляется как профессиональными фильмейкерами, так и обучающимися этой специальности, что свидетельствует о демократизации доступа к кинопроизводству. Глобализация и цифровизация информационного пространства способствовали повышению информированности и мобилизации общественного внимания к актуальным проблемам. Особое место в тематике современных документальных проектов занимают вопросы экологии.

В условиях трансформации документалистика также вступила в новую эпоху цифровой конвергенции, характеризующуюся расширением технических и художественных возможностей, демократизацией доступа к средствам производства контента, а также изменением стратегий восприятия и потребления медиапродуктов. Визуальные повествовательные практики стали более вариативными, а сама природа документального нарратива более гибкой и инклюзивной.

Технологические компоненты, повлиявшие на развитие жанра и его выразительных средств:

1. Применение визуализации данных и интерактивной графики представляет собой эффективный инструмент трансляции сложных аналитических и статистических массивов в доступной и структурированной форме. Это способствует не только интенсификации когнитивного восприятия информации, но и расширяет возможности для критического анализа со стороны зрительской аудитории.

2. Использование краудсорсинговых механизмов и цифровых платформ социальных медиа открывает новые горизонты для формирования перспективного нарратива. Эти инструменты обеспечивают возможность вовлечения широкой общественности в процесс сбора эмпирических данных и выстраивания альтернативных точек зрения, тем самым трансформируя традиционную модель взаимодействия между автором и зрителем в сторону более инклюзивного подхода.

3. Интеграция беспилотных летательных аппаратов «дронов» в практику визуальной документалистики существенно трансформировала способы визуализации пространства, предложив авторам новые перспективы наблюдения и фиксации реальности. Аэросъемка, ранее сопрягалась с высокими финансовыми и техническими издержками, ныне же становится доступным инструментарием для широкого круга создателей контента. Как подчёркивает режиссёр и исследователь Бретт Гейлор [113], дроны обеспечивают не только физическую мобильность камеры, но и расширяют выразительные возможности визуального

повествования, позволяя создавать впечатляющие панорамные планы и работать в ранее недоступных зонах.

4. Технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) открывают перед медиа новые горизонты в формировании иммерсивного пользовательского опыта, способствуя более глубокой сенсорной и когнитивной вовлечённости аудитории. Посредством пространственного моделирования, интерактивных и симулятивных сред создаются условия для репрезентации проблематики, в которых зритель приобретает возможность «перемещения» в альтернативную реальность, а также прямого взаимодействия с цифровыми элементами нарратива для более эмоционального воздействия.

5. Искусственный интеллект (ИИ) и алгоритмы машинного обучения выступают в качестве трансформирующих инструментов аналитической обработки аудиовизуальных массивов и метаданных. Их применение позволяет эффективно выявлять скрытые корреляции, паттерны и контексты, которые ранее могли оставаться латентными в пределах традиционного исследовательского инструментария, тем самым повышая уровень точности и глубины интерпретации.

6. Панорамные технологии видеозаписи, в частности, 360-градусные камеры, кардинально изменили способ восприятия визуального нарратива. Обеспечивая всесторонний охват пространства, они позволяют создать эффект присутствия, приближенный к эмпирическому опыту непосредственного наблюдения. Подобные технологии активно используются для документирования событийных явлений, натуральных объектов и социального взаимодействия в среде, обеспечивая максимально полную визуальную реконструкцию реальности.

7. Интерактивная документалистика представляет собой прогрессивную форму нарративной структуры, в которой зритель трансформируется из пассивного наблюдателя в активного участника повествования. Посредством ветвящихся сценарных конструкций и нелинейных траекторий развития событий, интерактивные форматы позволяют пользователю осуществлять выбор, влияя на ход и исход повествовательной модели, тем самым обеспечивая персонализированную траекторию восприятия содержания и его смыслов.

Новые формы вещания, такие как стриминговые платформы кардинально изменили способы просмотров документальных фильмов. Сервисы, такие как Netflix, Amazon Prime, Disney+ и другие позволяют зрителям смотреть интересующий их контент в любое удобное время, в любом месте. Это увеличивает охват и расширяет аудиторию. В отличие от линейного телевидения с жёстко регламентированным хронометражем и фиксированной сеткой эфира,

стриминговые медиаплатформы предоставляют пользователям принципиально иную модель потребления контента, основанную на асинхронном доступе и индивидуализированном выборе времени просмотра. Эти цифровые экосистемы способствуют глобализации медиaprостранства, устраняя территориальные и временные ограничения, тем самым расширяя охват аудитории за пределы локальных вещательных рынков. В условиях активной цифровой трансформации медиасферы традиционные формы телерадиовещания демонстрируют тенденцию к снижению своей релевантности, уступая место более гибким и адаптивным форматам дистрибуции. Подобные сервисы предоставляют алгоритм предпочтений, что создает зрителям более персонализированный и адаптированный опыт, улучшая их взаимодействие с контентом. Это позволяет пользователям получать рекомендации, которые соответствуют их интересам, предыдущему просмотру и поведению на платформе.

Мобильные технологии приобретают всё более значимую роль в сфере дистрибуции и потребления документального контента, выступая в качестве эффективного инструмента трансляции аудиовизуального материала в условиях возрастающей мобильности аудитории. Современные мобильные приложения обеспечивают пользователям возможность просмотров в любом пространственно-временном контексте: в пути, во время кратковременных перерывов, а также в иных неформальных условиях. Такая гибкость формирует новый тип медиапотребления, ориентированный на персонализированное взаимодействие с контентом.

Платформы, подобные Netflix, YouTube, Kinopoisk и другие, не только предоставляют интуитивно доступный интерфейс для воспроизведения медиапродукции, но и расширяют функции взаимодействия пользователя с медиасредой. Зрители могут участвовать в цифровом диалоге, выражая реакцию (через лайки и комментарии), делясь контентом в социальных сетях и вовлекаясь в онлайн-дискуссии. Более того, внедрение алгоритмических систем персонализированной рекомендации, основанных на анализе поведенческих данных, существенно повышает эффективность навигации по цифровым библиотекам документального кино и способствует расширению зрительского интереса посредством адаптивной контентной селекции.

Аудиоподкасты всё активнее утверждаются как значимая форма репрезентации документального материала, особенно в контексте возрастающего интереса к не визуальным форматам потребления информации. Их популярность обусловлена не только мобильностью и доступностью, но и возможностью глубокого аналитического погружения в тематику, что способствует формированию более интимного и сосредоточенного восприятия. Аудиосреда

позволяет строить нарративы с высокой степенью детализации, акцентируя внимание на интонациях, звуковых эффектах и ритме подачи информации.

Одним из наиболее показательных примеров подобного рода медиапрактик является подкаст *Serial*, оказавший значительное влияние на развитие жанра документального расследования. Данный медиапроект, инициированный журналисткой Сарой Кениг и реализованный при поддержке *The New York Times* в 2020 году, быстро приобрёл статус эталонного образца нарративной подкаст-журналистики. В дебютном сезоне подкаста был произведён тщательный анализ обстоятельств резонансного уголовного дела об убийстве Хэ Мин Ли, выпускницы одной из школ в Балтиморе. Материал был подан в форме последовательного журналистского расследования, опирающегося на интервью, судебные документы и архивные записи.

Благодаря новаторскому подходу к повествованию *Serial* вскоре занял лидирующие позиции в международных рейтингах [114]. Сразу после выхода первого эпизода он возглавил еженедельный чарт iTunes, тем самым подтвердив значимость аудиоформата как полноправного средства документального исследования и публичной дискуссии.

Блокчейн-технология как еще один пример дистрибуции документальных фильмов, может изменить процесс распространения контента и устранить некоторые проблемы, связанные с авторскими правами. В этой системе контент может быть легко доступен для всех, и авторам фильмов предоставляется большая степень контроля за распространением и монетизацией их произведений. Проекты, такие как *FilmChain.co* [115], позволяют упростить финансовые операции и повысить прозрачность дистрибуции.

Блокчейн позволяет устранять необходимость в посредниках, таких как крупные студии, дистрибьюторы или платформы для потокового вещания, которые обычно контролируют распространение фильмов. Вместо этого, контент может быть напрямую передан зрителям через дистрибуционные платформы, основанные на блокчейне. Это снижает затраты на транзакции и позволяет авторам фильма более эффективно монетизировать их работу.

Блокчейн может использоваться для защиты прав интеллектуальной собственности, обеспечивая прозрачность в отношении того, кто и когда создал контент, а также кто имеет право на его распространение и использование. Каждый шаг, связанный с фильмом, может быть зафиксирован в блокчейне, что предоставляет неоспоримые доказательства авторства и сделок.

Блокчейн позволяет создать уникальные цифровые активы, такие как NFT, которые могут представлять документальные фильмы или их части (например, редкие кадры, постеры, сценарии или даже права на первичный показ). Эти токены могут быть куплены, проданы или переданы, а также обеспечивают эксклюзивность контента.

Блокчейн позволяет внедрять механизмы вознаграждения для зрителей, которые активно участвуют в продвижении фильма, делая их частью процесса распространения. Например, зрители могут получать токены за участие в обсуждениях, оставление отзывов или распространение контента в своих социальных сетях. Эти токены могут быть обменены на доступ к эксклюзивным материалам или использованы для приобретения других продуктов. На примере американского сайта Steemit [116], где люди получают криптовалюту за комментарии.

Геймификация, то есть интеграция элементов игрового процесса в документальные фильмы, становится важной частью цифровой трансформации кино. Некоторые документальные фильмы предлагают зрителям принимать активное участие в истории, например, решать ключевые вопросы расследования или влиять на развитие сюжета. Этот подход используется в интерактивных документальных фильмах и может значительно улучшить вовлеченность и эмоциональный отклик зрителей. Один из примеров иммерсивной журналистики и виртуальной реальности документальный проект про голод в Лос-Анджелесе, (*Hunger in Los Angeles*, реж. Нонни де ла Пенья. США, 2012). Проект сочетает в себе документальные материалы, VR и 3D-моделирование для воссоздания опыта наблюдения за человеком, которому стало плохо в очереди за едой в Лос-Анджелесе. Проект, представленный на кинофестивале Сандэнс, стал одним из первых примеров использования технологий виртуальной реальности в журналистике на широкую аудиторию. Соавтор Нонни де ла Пенья по проекту, Палмер Лаки, впоследствии разработал шлем виртуальной реальности Oculus Rift и в марте 2014 года продал свою компанию Facebook за 2 млрд долларов [117].

В документальном исследовании применяются технологии виртуальной и дополненной реальности, создавая иммерсивный опыт, позволяющий зрителям взаимодействовать с аспектами истории, под другим углом. Данные технологии придают атмосферу реальности, привлекая внимание зрителей и позволяя им глубоко погружаться в тему. Применение технологий виртуальной и дополненной реальности в сфере документальных расследований открывает новые горизонты. Подобные технологии позволяют транслировать локации, опасные для зрителей, зоны военных действий, районы стихийных бедствий или удаленные природные местности. Иммерсивный опыт интегрируется в веб-документальный фильм или

мультимедийный проект, использующий не только традиционные – видео, аудио, текст. Он включает в себя интерактивные компоненты – с целью создания привлекательного и содержательного многослойного повествования [118]. Данный подход используется для визуализации данных, пользовательского контента, и интерактивных функций, позволяющих зрителям проникать в суть истории, что ранее оставалось невозможным в рамках традиционной журналистики.

В настоящее время мы наблюдаем масштабные изменения в традиционных сферах производства документальных фильмов. Расследования переходят в интерактивную сферу. Данная практика возникла в результате развития инновационных бизнес-моделей, позволяющих в современной культуре развивать медиакультуру для направления осмысления новых форм документальных расследований. Внедрение понятия «i-doc» [119], предоставляет аудитории уникальный опыт, который выходит за рамки традиционных документальных повествований. Однако, данные области, находящиеся на стыке прогресса в медиаиндустрии, остаются не полностью изученными, мало применяются на практике и требуют дополнительных исследований.

I-doc представляет собой форму интерактивного документального фильма, использующую новейшие технологические достижения для создания уникального нелинейного опыта, вовлекающего зрителя в активную роль участника. Этот тип представляет собой новый метод исследования и представления информации, который позволяет зрителям глубже понимать и оценить изучаемые темы.

I-docs отличаются от традиционных линейных документальных фильмов тем, что предоставляют зрителю возможность исследовать историю через несколько путей, что позволяет рассмотреть различные точки зрения и темы с разных ракурсов. В подобных фильмах используются интерактивные элементы, такие как 360-градусное видео, виртуальная реальность и игровые элементы. Данные компоненты позволяют создать более захватывающий опыт. Интерактивная природа i-docs открывает новые горизонты для производства документальных произведений и вовлеченность аудитории, позволяя зрителям стать активными участниками истории. В последние годы i-docs набирают популярность в сфере цифровых медиа и онлайн-платформ, что подтверждает растущий интерес к этому виду документального искусства.

Профессор университета RMIT Абурхиф Х. (Hsham Aburghif) в статье «Интерактивные документальные фильмы» определяет значение термина интерактивный фильм, опираясь на мнения разных авторов: Астон Дж., Гаунези С., Беренгер К., Неш и Харрис Е. которые

определяют интерактивные документальные фильмы как новый вклад в исследование реальности и эволюционный шаг в развитии кинематографа [120].

Астон Дж. и Гаунези С. подчеркивают, что веб-документалистика представляет собой новую форму повествования, которая отличается от традиционных документальных фильмов [121]. Это указывает на значительный потенциал интерактивных документальных фильмов как средства для исследования и представления реальности в новых форматах, что может оказать влияние на будущее документалистики и кинематографии в целом [122]. Важно подчеркнуть, что интерактивные формы документалистики формируют принципиально иную модель восприятия, при которой зритель не просто воспринимает уже оформленный медиатекст, а сам становится участником процесса осмысления, выбирая, в каком порядке и через какие смысловые узлы ему двигаться. Это не только расширяет рамки авторского высказывания, но и усиливает степень вовлечённости аудитории. Беренгер К. определяет интерактивное документальное кино как новый тип интерактивного повествования, который рассматривается в контексте гипертекста и видеоигр [123].

Такой способ организации повествования позволяет рассматривать веб-документалистику не как исключительно технологический феномен, а как отражение более глубоких культурных сдвигов. Она функционирует как особая форма социального опыта, изменяющая не только способы репрезентации действительности, но и практики хранения коллективной памяти, а также формы зрительского участия. Нэш К. же считает, что Интернет-документалистика представляет собой новое видение классической концепции, включающее в себя документальный дискурс, приспособленный к современной структуре и функциональности, а также адаптированный к конкретному контексту [124].

Документалистика развивается в новом контексте, где нарратив приобретает разветвлённый, нелинейный и интерактивный характер. Речь идёт не только о визуальных и структурных новшествах, но и о глубинной трансформации самой сути высказывания. Здесь пользователь перестаёт быть исключительно зрителем: он становится активным участником, которому предоставляется возможность самостоятельно выбирать маршрут движения по материалу, определять, на чём сконцентрироваться, и даже формировать собственную степень вовлечённости. Как указывает Нэш К., подобная форма подрывает традиционные иерархии между автором и аудиторией и в то же время предлагает переосмысление канонов жанра [124]. Возникает новая модель нарратива, где документальность не диктуется заранее оформленной позицией автора, а создаётся в процессе взаимодействия, в рамках более открытой и гибкой смысловой структуры.

Харрис Е. подчеркивает, что i-docs в широком смысле представляют собой форму документалистики, в которой нарушается традиционная линейная структура повествования. В таких проектах пространство и время организованы особым образом, что позволяет зрителю самостоятельно выбирать маршрут восприятия информации. Интерактивность здесь играет ключевую роль, пользователь становится соучастником повествования, переходя между разными элементами истории [125]. В результате трансформируется сама логика документального высказывания: привычная линейность заменяется на открытую, вариативную структуру, где каждый пользователь способен сформировать собственную интерпретацию представленного материала. I-docs в этом контексте становятся индикатором перехода к новым моделям медиапотребления – более гибким, индивидуализированным и взаимодействующим по принципу диалога, а не односторонней передачи информации.

Один из примеров интерактивных документальных фильмов, относящихся к жанру i-doc – это «Pirate fishing» (Пиратская рыбалка, гл. репортер Джулиана Руфус, 2014), который был разработан международным медиагигантом Al Jazeera. Проект является документальным экскурсом, позволяющим проникнуть в расследование, посвященное незаконному рыболовству у берегов Сьерра-Леоне [126]. Фильм предоставляет зрителю стать журналистом и исследовать разрушительный эффект на окружающую среду от незаконного рыболовства. Данный i-doc представляет собой инновационный подход в документальном кино, предоставляющий зрителям возможность активно взаимодействовать с содержанием фильма, вовлекая его в процесс исследования и анализ информации.

С помощью текста, изображений, видео и интерактивных элементов i-doc использует сложную сеть элементов, от крупных рыболовных флотилий до коррумпированных чиновников и преступных организаций. Проект приоткрывает завесу над усилиями активистов, журналистов и правоохранительных органов по разоблачению пиратского промысла и противодействию ему. С помощью интерактивных карт, графиков и интервью с экспертами и активистами зрители могут более глубоко исследовать различные аспекты проблемы и принимать участие в процессе понимания и решения данной проблематики. Данный i-doc - пример нового подхода к документальному кино, который позволяет зрителю взаимодействовать с содержанием фильма и влиять на его ход. В результате преобразования обычного документального фильма в игру телекомпания смогла привлечь около 80% новых посетителей на свой сайт [127]. Данная инновационная идея помогла компании расширить свою аудиторию и превратить её в постоянных пользователей.

i-doc «Хроника расстояния» (The Book of Distance, реж. Randall Okita 2020,) интерактивный документальный проект в формате виртуальной реальности. Работа представляет собой анимированную иммерсивную среду, в которой зритель не просто наблюдает за повествованием, но становится участником реконструируемой истории. В центре сюжета личная семейная память автора: история его дедушки Ютаро Ямагучи, вынужденного эмигрировать из Японии в Канаду и впоследствии интернированного канадскими властями во время Второй мировой войны. Через визуальные метафоры, пространственные образы и эмоционально насыщенное погружение проект раскрывает тему утраты, изгнания и поиска дома. Так, «The Book of Distance» [128] яркий пример того, как можно интерактивно привлечь внимание и повысить осведомленность о сложных проблемах, предлагая более захватывающий и интерактивный опыт, чем традиционные документальные фильмы.

Эволюция документалистики демонстрирует путь от элементарных форм хроникальной фиксации действительности к сложным, концептуально выстроенным и технологически насыщенным аудиовизуальным нарративам, обладающим потенциалом прямого влияния на общественное сознание и социокультурные трансформации. От первых попыток зафиксировать объективную реальность - до современных высокотехнологичных форматов журналистских расследований, жанр не только отразил, но и активно сформировал общественные дискурсы. В условиях информационной глобализации и цифровизации медиaprостранства документальное повествование приобретает черты гражданской инициативы, направленной на разоблачение институциональной несправедливости, критику властных структур и повышение социальной осведомленности. Современная документалистика демонстрирует все большую гибкость, аналитическую глубину и выразительность, оставаясь актуальным инструментом рефлексии и критического осмысления реальности.

Возрастающая роль цифровых технологий и платформ способствует смещению акцентов в сторону децентрализованного производства контента, открывая возможности для многоуровневого социального взаимодействия.

В этом контексте особую актуальность приобретает концепт совместного создания контента «co-creation», предполагающий горизонтальные формы коммуникации между авторами, участниками и аудиторией. Такой подход способствует более глубокой инклюзии различных точек зрения и опыту, формируя новые типы медиарепрезентаций. Социальные сети, платформы для краудсорсинга и интерактивные медиа становятся пространствами для

кооперативного авторства, в рамках которого границы между «создателем» и «зрителем» размываются.

В тот же период ряд исследователей предложил рассматривать участие клиента в процессе создания совместного продукта как модель обратной связи, ориентированную на повышение качества продукта или услуги, увеличение эффективности работы персонала и формирование позитивного эмоционального отклика [129]. Такая модель предполагает не просто корректировку на основе отзывов, но и вовлечение потребителя как активного соавтора, чьё мнение влияет на стратегические и креативные решения. В условиях высокой конкуренции и растущей ценности пользовательского опыта такой подход становится популярным видом построения устойчивых коммуникационных связей между производителем и аудиторией [130]. Совместное производство в контексте кино предполагает одновременное и активное вовлечение как создателей, так и аудитории в процесс создания нового фильма или медийного продукта.

Через практики совместного творчества организации получают возможность использовать коллективный интеллект своих потребителей. Привлекая клиентов к активному обмену идеями, предложениями и обратной связью, компании расширяют спектр взглядов и концепций [131], что способствует генерации инновационных решений и появлению оригинальных идей, которые в иных условиях могли бы остаться незамеченными.

Эта форма взаимодействия выходит за рамки традиционного восприятия зрителя как пассивного потребителя, предоставляя ему возможность влиять на формирование нарратива, визуальной эстетики и даже логики развития сюжета. При этом границы между профессиональной и пользовательской творческой деятельностью становятся всё менее определёнными, что открывает пространство для формирования новых моделей авторства. Соучастие усиливает эффект сопричастности и формирует эмоциональную инвестицию зрителя в результат, повышая ценность готового медийного продукта как с художественной, так и с коммерческой точки зрения. Такой подход обеспечивает перспективность, повышает достоверность и общественную значимость расследования, способствует демократизации производства медиаконтента и расширению возможностей для коллективного поиска истины. Совместное создание контента в данном контексте опирается на современные цифровые платформы и инструменты взаимодействия, позволяющие в реальном времени координировать усилия различных участников, интегрировать краудсорсинговые данные и использовать открытые источники для проверки фактов.

В результате формируется новое пространство журналистского взаимодействия, где документальное кино выступает не просто как средство передачи информации, а как платформа для социального диалога и коллективного конструирования смысла, что способствует повышению уровня гражданской вовлеченности и ответственности в общественно значимых процессах.

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) открывают новые горизонты в области производства документального кино, в частности через применение генеративного контента и автоматизации творческих процессов. Генеративный контент, особенно в сфере видеостриминга, является новым этапом в эволюции производства мультимедийных материалов. Его прогресс напрямую обусловлен развитием искусственного интеллекта и методов машинного обучения. Тем не менее, лишь в последние годы данные технологии достигли уровня [132], позволяющего им эффективно конкурировать с человеческим творческим потенциалом и создавать контент, сопоставимый по качеству с произведениями человека. Это вызвало бурный интерес в креативной и медиасреде: ИИ всё чаще рассматривается не как вспомогательный инструмент, а как полноценный соавтор, способный участвовать в генерации визуального и текстового контента на равных с человеком. Появляется новый подход к созданию нарратива, при котором границы между алгоритмом и автором постепенно стираются. Компания OpenAI продемонстрировала видеоролики, созданные с помощью своего нового инструмента под названием SORA. Он способен создавать видео высокого качества на основе лишь текстовых описаний. Похожие платформы как Runway, инструменты Synthesia для презентаций или сервис D-ID тоже создают подобный контент [133]. Благодаря этому возникает тренд на демократизацию производства визуального материала: всё большее число независимых авторов и малобюджетных студий получают доступ к технологиям, ранее доступным только крупным продакшенам. Это стимулирует развитие авторского документального кино и новых форм журналистского высказывания. Подобные технологии позволяют автоматически обрабатывать архивные данные, создавать визуализации, синтезировать голос и даже формировать сценарии, что значительно ускоряет процесс производства и расширяет возможности повествования. Однако, несмотря на потенциал ИИ, существует этическая и методологическая проблематика, связанная с сохранением достоверности и объективности документальных фильмов при использовании автоматизированных процессов [134]. Особую озабоченность вызывает риск подмены реальных свидетельств сгенерированными образами, что может исказить историческую правду и снизить доверие зрителя к документальному жанру. В этой связи становится

необходимым формировать новые стандарты верификации контента и маркировки ИИ-продукции, особенно в тех случаях, когда речь идёт о социально значимых или политически чувствительных темах.

Современное документальное кино переживает масштабную трансформацию под влиянием цифровых технологий, включая искусственный интеллект, виртуальную и дополненную реальность VR/AR, интерактивные форматы i-doc, сотворчество «co-creation», веб-документалистику, игровые элементы геймификации (gamification) и блокчейн.

Искусственный интеллект становится важным компонентом аналитических и производственных процессов. Его применение охватывает сбор и обработку данных, автоматическую расшифровку интервью, алгоритмический монтаж, синтез закадрового текста, а также генерацию визуального контента. ИИ позволяет значительно ускорить процесс создания фильма, выявлять скрытые закономерности в больших массивах информации, а также адаптировать материалы под различные целевые аудитории. Вместе с тем активизация ИИ в медиа вызывает дискуссии относительно достоверности информации, этических норм и авторства.

Интерактивные документальные фильмы i-docs представляют собой новую форму повествования, в которой зритель становится активным участником и может влиять на развитие сюжета. Такие проекты основываются на нелинейной структуре и предоставляют возможность выбора сценарных ветвей. Это усиливает вовлечённость аудитории и способствует более глубокому осмыслению затрагиваемых тем. Развитие i-docs тесно связано с цифровыми интерфейсами и новыми платформами распространения.

Виртуальная и дополненная реальность трансформируют восприятие документального кино, обеспечивая эффект присутствия и глубокого погружения. С помощью VR/AR технологии зритель может «оказаться» в центре событий, исследовать пространство в формате 360°, взаимодействовать с объектами и персонажами. Это особенно важно для социальных и политических фильмов, в которых эмпатия играет ключевую роль. Подобные решения формируют не просто информативный, но телесно-пространственный опыт взаимодействия с документальной реальностью.

Модель совместного создания контента co-creation основывается на социальном взаимодействии между авторами и аудиторией, где границы между создателем и потребителем размываются. В контексте документального кино это может означать участие героев фильма в формировании сценария, предоставлении материалов, комментировании и корректировке

нарратива. Такое сотворчество усиливает демократизацию производства, открывает доступ к маргинализированным голосам и способствует формированию подлинной репрезентации.

Веб-документалистика использует возможности Интернета как платформы не только для распространения, но и для организации повествования. Такие проекты интегрируют текст, видео, аудио, инфографику и интерактивные элементы, создавая мультимодальную структуру, в которой пользователь может сам конструировать траекторию ознакомления с материалом. Это также стимулирует повторное вовлечение и формирует устойчивое сообщество вокруг темы.

Геймификация в документальных фильмах позволяет вовлекать зрителей через игровые механики, такие как баллы, миссии, уровни и сюжетные развилки. Она способствует более высокой эмоциональной вовлечённости и может быть использована как образовательный инструмент, особенно в проектах, связанных с экологией, правами человека и исторической памятью.

Наконец, блокчейн-технологии открывают новые горизонты в сфере документалистики, в частности в вопросах верификации источников, защиты авторских прав и обеспечения прозрачности производственного процесса. Возможность создания децентрализованных платформ позволяет пользователям отслеживать происхождение медиафайлов и гарантировать их подлинность, что особенно актуально в условиях постправды и цифровых манипуляций.

Внедрение новых технологий в сферу документального кино не только модифицирует технические и эстетические аспекты медиа, но и радикально переосмысливает роли автора, героя и зрителя. Эти трансформации свидетельствуют о переходе к гибридным форматам повествования, в которых границы между реальностью и реконструкцией, фактами и симуляцией становятся всё менее определёнными (таб. 5).

Анализ современных форм исследовательской документалистики демонстрирует не только жанрово-структурное и технологическое расширение, но и фундаментальное изменение роли автора, зрителя и медиаплатформ в процессе производства и дистрибуции контента.

Таблица 5 – Компаративный анализ новых технологий, используемых в документальном исследовании

Технология	Описание	Преимущества	Вызовы	Применение
Искусственный интеллект	Использование алгоритмов для анализа данных, генерации контента, автоматизации монтажа и расшифровки, создании фото/видео	Повышение скорости производства, глубокий анализ данных, персонализация	Этические вопросы, зависимость от качества данных, сложность внедрения	Автоматизированные субтитры, генерация сценариев, видеоанализ, автоматизация рутинных процессов
i-Doc	Документальные фильмы с возможностью интерактивного выбора сюжета зрителем	Повышение вовлеченности, разнообразие путей повествования	Сложность разработки, требует навыков программирования	Проекты, где зритель выбирает дальнейшее развитие истории, вовлеченность зрителя
VR (виртуальная реальность)	Погружение зрителя в трехмерную среду, создающую эффект присутствия	Высокая иммерсивность, эмоциональное вовлечение	Высокая стоимость оборудования, ограниченная аудитория	VR-документалки, исторические реконструкции
AR (дополненная реальность)	Наложение цифровой информации на реальный мир через гаджеты	Интерактивность, дополнение реального опыта	Технические ограничения, необходимость совместимых устройств	Мобильные приложения с дополнительным контентом к документалкам
Co-Creation (совместное создание)	Вовлечение аудитории или сообщества в процесс создания и развития фильма	Повышение социальной значимости, разнообразие точек зрения	Управление обратной связью, возможные конфликты интересов	Коллаборации с сообществами, совместные исследования
Web Documentar y (веб-документалистика)	Документальные проекты, созданные специально для Интернета с использованием мультимедиа	Широкий доступ, интерактивность, мультиплатформенность	Зависимость от Интернет-среды, конкуренция за внимание	Онлайн-платформы, проекты с элементами интерактива
Gamification (геймификация)	Внедрение игровых элементов в документальное повествование	Повышение вовлеченности, мотивация к изучению темы	Может отвлекать от содержания, требует баланса	Интерактивные исследования с элементами игры
Блокчейн-технологии	Использование распределённых реестров для защиты авторских прав и прозрачности финансирования	Повышение прозрачности, защита авторских прав, децентрализация	Сложность интеграции, высокая энергоёмкость некоторых блокчейнов	Платформы для дистрибуции и финансирования, управление правами

Источник: составлено автором

Внедрение иммерсивных технологий, инструментов искусственного интеллекта, а также соавторских практик трансформирует документальный нарратив в интерактивный, многоголосый и сетевой медиапроцесс. Эти трансформации ведут к разлому традиционного иерархического распределения ролей между профессионалом и аудиторией, заменяя его на горизонтальные формы взаимодействия и совместного знания. Одновременно усиливаются требования к этике, верифицируемости данных, устойчивости цифровой инфраструктуры и юридической защищенности участников расследования. Современное расследовательское документальное кино выступает не только медиапродуктом, но и общественным инструментом наблюдения, цифрового правосудия и институционального давления. В условиях глобального информационного кризиса, политических манипуляций и технологической фрагментации именно эти особенности обуславливают его актуальность, эффективность и трансформирующую силу в общественном дискурсе.

Журналист, выполняющий функцию исследователя, формирует предварительные гипотезы, опираясь на начальные эмпирические данные и аналитические предпосылки, однако при этом сохраняет эпистемологическую гибкость и открытость к восприятию новых фактов. Данная гипотеза выступает важным инструментом в структуре журналистского расследования, позволяя задать вектор дальнейшего поиска и определить приоритетные направления для сбора данных. Следует чётко осознавать, что гипотеза в рамках журналистского расследования представляет собой не окончательное суждение, а предварительное, предположительное объяснение наблюдаемого явления. Её научно-исследовательская ценность заключается в способности направлять сбор информации, однако она требует обязательной верификации.

Например, журналист проводит расследование предполагаемого коррупционного скандала в правительственном учреждении, выдвигает предполагаемую гипотезу о том, что отдельные должностные лица могут быть вовлечены в систематическое получение взяток в обмен на предоставление контрактов конкретным коммерческим структурам. Данная гипотеза выступает как отправная точка для целенаправленного сбора подтверждающих или опровергающих данных, таких как финансовая документация, внутренние переписки, свидетельства инсайдеров или результаты анонимных интервью. По мере поступления информации она подлежит дальнейшей проверке с последующей концептуализацией выявленных механизмов коррупционного взаимодействия.

Информация - главный инструмент журналиста. В ряде случаев журналисты получают доступ к конфиденциальной или засекреченной информации от источников, действующих в целях разоблачения коррупционных действий, правонарушений или иной противоправной деятельности. Передача информации, как правило, мотивирована личными убеждениями или этическими нормами информаторов. Так как существуют люди, стремление которых восстановить справедливость или удовлетворить внутреннюю потребность раскрыть истину часто становятся движущей силой и стремлением к борьбе за правду.

При инициировании процедуры редакционного рассмотрения материала главный редактор формулирует четкое и обоснованное определение темы журналистского расследования, акцентируя внимание на ее актуальности и значимости в современном информационном поле. Комплексный и всесторонний анализ контекста способствует активному участию редакционной коллегии в поддержке расследовательского процесса посредством мобилизации профессиональных сетей и обеспечения необходимого финансового ресурса. В результате формируются регламентированные временные рамки реализации проекта и организуется систематическое предоставление промежуточных отчетных материалов для оценки хода исследования. При возникшей необходимости осуществляется подготовка детализированного отчета о выполненных этапах работы за определенный временной интервал. Несмотря на распространенное мнение о высокой затратности временных и материальных ресурсов, требуемых для осуществления расследовательской журналистики, опыт ведущих международных изданий, таких как Le Monde, Der Spiegel, The Economist Group, The Washington Post, Reuters Investigates, The Investigative Fund, The Guardian, The New York Times демонстрирует противоположную тенденцию, подтверждая возможность эффективного и результативного ведения глубоких журналистских расследований в современных условиях.

Мировая практика убедительно демонстрирует, что при должном уровне координации, профессионального участия и ресурсного обеспечения, даже глубинные, затрагивающие чувствительные темы расследования могут быть реализованы с высокой степенью достоверности и значимости. Переходя к рассмотрению документального кино как специфической формы журналистского расследования, следует отметить, что процесс производства расследования представляет собой сложную, многоэтапную деятельность, требующую значительных временных и интеллектуальных ресурсов.

2 ОСОБЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ-РАССЛЕДОВАНИЙ

2.1 Жанрово-тематическое разнообразие и нарративная структура документального кино

Создание качественного кинорасследования представляет собой многоуровневый и трудоемкий процесс, требующий не только значительных временных затрат, но и серьёзных интеллектуальных усилий. Успешная реализация журналистского расследования основана на последовательном сборе данных, их тщательной проверке и аналитической обработке, что позволяет выстраивать максимально достоверное и объективное представление о происходящих событиях. В современной медиасреде демократических государств расследовательская документалистика играет важную роль, выступая инструментом общественного контроля и способствуя укреплению принципов транспарентности и подотчетности как государственных институтов, так и коммерческих структур. Однако данное направление журналистики сопряжено с целым рядом вызовов, среди которых особое место занимают институциональные, правовые и этико-профессиональные препятствия. Одной из наиболее серьёзных проблем, с которой сталкиваются создатели расследовательских фильмов, остаётся ограниченный доступ к критически важной информации. Зачастую журналисты-расследователи вынуждены преодолевать сопротивление государственных органов, транснациональных корпораций и других влиятельных акторов, прибегающих к тактикам сокрытия, бюрократического затягивания или даже прямого давления с целью блокирования распространения нежелательных сведений [135]. В этих условиях документальное расследование становится не только профессиональной деятельностью, но и формой гражданского активизма, требующей от авторов высокого уровня устойчивости, правового знания и соблюдения этических стандартов.

В рамках жанра документалистики выделяется множество различных типов, каждый из которых характеризуется уникальным стилем, методологическим подходом и специфической направленностью, что позволяет наиболее полно и разнообразно раскрывать заявленные темы и проблемы.

Наиболее распространенными считаются:

1) *Документальные расследования* – представляющие собой форму повествования, целью которого является раскрытие и выявление социальных, политических или

экологических проблем посредством углубленного расследования и репортажей. Ключевая характеристика документальных расследований является сокрытие секретных информации, скрытых от общества, подкрепленные фактами и видеоматериалами. Часто используется ряд следственных методов интервью, скрытых видеосъемок, архивных записей и выявление доказательств. Например, документальный фильм «An Inconvenient Truth» (Неудобная правда, реж. Гутгенхайм Д., 2006) повествует растущую угрозу, вызванной глобальным потеплением от лица бывшего вице-президента США Альберта Гора, который пытается привлечь внимание к экологическим проблемам [136]. Картина «Enron: The Smartest Guys in the Room» (Энрон: самые смыслённые парни в комнате, реж. Гибни А., 2005) про расследования самого большого в истории США финансового обмана компанией Enron Trades и Калифорнийский электрический кризис 2000–2001 годов [137]. Фильм «The thin blue line» (Границы дозволенного, реж. Моррис Э., 1988) о Рэндолл Адамс, которого ложно обвинили и приговорили к смерти. Из-за ошибки он провел в тюрьме 12 лет [138]. Фильм про выживших заложников «Беслан. Три дня навсегда» (реж. Штонд Н., Россия, 2023) [139], как живут те школьники спустя почти два десятилетия после трагического дня.

Также примером расследовательской журналистики можно назвать документальные фильмы: «Листьев. Новый взгляд» (реж. Чепель Р., 2020), «Корпорация «Еда» (реж. Кеннер Р., 2008), «Хроника необъявленной демонстрации» (реж. Байгожина А., Чанков Н., Казахстан, 1991) (таб. 6). Анализ общественного мнения – комментарий зрителей названных фильмов позволяет сделать вывод о безусловной роли документального кино как средства фиксации, интерпретации и осмысления социально значимых процессов. Каждый из представленных фильмов демонстрирует разные подходы к повествованию и исследует различную проблематику: от личностей и медийных репутаций до структурных критик в адрес транснациональных корпораций и исторических травм.

Несмотря на различие в жанровой принадлежности и национальном контексте, общим знаменателем становится стремление к созданию достоверного, общественно значимого нарратива, способного вызывать резонанс в массмедиа и провоцировать общественную дискуссию. Общественное мнение и критические отклики показывают, что степень вовлечённости зрителей напрямую связана не только с содержанием, но и с эмоциональной подачей материала.

Таблица 6 – Компаративный анализ документальных исследований

Название	Цель	Оценка	Резонанс в СМИ	Общественное мнение	Мнение критиков
Листьев. Новый взгляд (Россия, 2020)	К 25-летию со дня убийства знамени того телеведущего	IMDB: 6 Kinopoisk: 7.1	«Ему поверили и за ним пошли». (Источник: https://dobro.press/story/za-30-let-odna-versiya-za-chto-ubili-reformatora-otechestvennogo-tv-vladislava-listeva), «Именно молодые журналисты сегодня сняли фильмы о Листьеве» (Источник: https://novayagazeta.ru/articles/2020/02/27/84094-vlad-listiev-novyy-vzglyad)	Анализ комментариев на YouTube демонстрирует поляризацию общественного мнения: часть зрителей оценила фильм положительно, тогда как другие указали на отсутствие новизны. Источник: https://www.youtube.com/watch?v=ciLIUy9aVyI	«Фильм Чепеля завесу тайны так и не открыл, но само художественное исполнение фильма получись довольно неплохим», «Считаю, что автор сам в конце запутался. Слушал разные правды и пытался приблизиться к истине». Источник: https://www.kinopoisk.ru/series/1348105/
Корпорация «Еда» (США, 2008)	Выявить скрытые механизмы и последствия деятельности пищевой корпораций США.	IMDB: 7.8 Kinopoisk: 7.4	«Ошеломляющее документальное расследование». Источник: https://www.kino-teatr.ru/doc/movie/hollywood/194819/annot/ «Корпорация «Еда» получила множество номинаций на престижные кинопремии за лучший документальный полнометражный фильм». Источник: https://www.kinoafisha.info/news/dokumentalnyy-film-korporaciya-eda-poluchit-sikvel/	«Да, очень полезно и интересно» Источник: https://www.kinopoisk.ru/film/441271/	«На сегодняшний день это представляется одним из наиболее сбалансированных и гуманных подходов к данной теме». Источник: https://www.imdb.com/title/tt1286537/review/rw2083496/?ref_=tt_ururv_c_2_hd «Фильм сделан ярко, доступно и со вкусом, что приносит ему отдельный плюс!», Источник: https://www.kinopoisk.ru/film/441271/
Хроника необъявленной демонстрации (Казахстан, 1991)	События Желтоксан 1986 года	IMDB: 4.8 10000 лайков Youtube	AZATTYQ.ORG. «Власти использовали интеллигенцию во время Жанаозенских событий так же, как и после Желтоксана» EXCLUSIVE.KZ. «Желтоксан глазами очевидца»	«Желтоксан-старые грехи шала, кантар новые грехи. Везде один сценарий», «Молодежь, чистая, искренняя, равнодушная»	Нет данных

Продолжение Таблицы 6

Название	Цель	Оценка	Резонанс в СМИ	Общественное мнение	Мнение критиков
			VLAST.KZ. «1991 год. Смена эпох» https://azh.kz/ru/news/view/88322 «С эфира «Хабар» сняли фильм о декабрьских событиях» https://azh.kz/ru/news/view/96809	вышла на площадь за нашу независимость, за нашу свободу», «История - это не написанные тексты, не рассказы товарищей. История - это память людская», «Как больно, как горько». https://www.youtube.com/watch?v=Pwn97JcJuNs	

Источник: составлено автором

Эти примеры также подчеркивают эволюцию документального кино как инструмента публичной рефлексии, где документалистика выступает не просто как наблюдатель, но как активный участник процесса формирования коллективной памяти и гражданской осознанности.

2) *Биографические документальные фильмы* фокусируются на жизни и опыте человека или группы людей. В фильмах подобного рода исследуются достижения, влияние личности на историю, политику, экономику и т.п. Фильмы основаны на интервью приближенных людей, архивные материалы, съемки ежедневной рутины. Цель биографического документального фильма - дать представление о характере и мотивах героя, показать социальный и исторический контекст, в котором он жил/живет. Биографические документальные фильмы могут быть посвящены широкому кругу тем и личностей – политические, общественные деятели, ученых, представитель искусства, активисты и др. К примеру, документальная лента «Юность Жамбыла» (реж. Касымбеков К., Казахстан, 1996) о жизни и творчестве поэта Жамбыла Жабаева. Картина «Сагадат Нурмагамбетов: последнее интервью» (реж. Текеев С., Казахстан, 2016) посвящена выдающемуся деятелю, Халық Қаһарманы, первому министру обороны независимого Казахстана, генералу армии Нурмагамбетову С. [140]. Лента «Последний принц степи» (реж. Гонопольский И., Казахстан, 2006) про казахского ученого и исследователя Чокана Валиханова.

Документальные фильмы «Le paradoxe de John Malkovich» (Парадокс Джона Малковича, реж. Лимбош П.Ф., 2014), «What's My Name: Muhammad Ali» (Меня зовут Мухаммед Али, реж. Фукуа А., 2019), «Соловьиная трель эпох» Бибигуль Тулегенова» (телеканал Хабар, Казахстан, 2022) и «Милана» (реж. Мустафина М., Казахстан, 2011) отражают жанровое и тематическое разнообразие современной документалистики. В них реализуются философские, социально-критические и биографические нарративы. Каждый фильм служит мощным инструментом социального влияния, приглашая зрителя к глубокому осмыслению личной идентичности (Le paradoxe de John Malkovich), исторической памяти и гражданской позиции (What's My Name: Muhammad Ali, Соловьиная трель эпохи), а также проблем детства и социальных уязвимостей (Милана).

Их высокий рейтинг на профильных платформах и широкий медиарезонанс свидетельствуют о значительном культурном росте и общественном отклике. При этом общественное мнение, особенно в случае фильмов с выраженной социальной направленностью, остаётся неоднозначным, демонстрируя как восхищение художественной выразительностью и важностью поднятых тем, так и критику за предполагаемую односторонность или недостаточную глубину анализа (таб. 7).

3) *Исторические документальные фильмы* освещают события, темы прошлых лет, общеобразовательные. Картины основываются на дневниках, записях, интервью с экспертами и историками. Ориентируясь на бюджет, режиссеры могут визуализировать события, сцены баталлий, древние времена для более эффективной передачи исторических событий. Эти документальные фильмы несут историческую ценность и показывают, как ход истории повлиял на жизнь современного мира. Примеры: «Heroes and Villians» (Великие войны, BBC, 2007); «Триумф и падение династии Романовых» (реж. Гербердинг Э., Шефер А., 2013); «Нюрнберг. Казнь» (реж. Нарлиев О., 2015) [141].

Жанр исторического документального кино довольно популярен в Казахстане. На сайте агентства «Хабар» размещено более 300 документальных картин (декабрь 2014 г. – октябрь 2025 г.) [142]. Киностудия «Казахфильм» к празднованию 550-летия Казахского ханства создал документальный фильм «Дешт-и-Кыпчак: Тайные знаки» (реж. Б. Кайырбеков, А. Каменский, Казахстан, 2015). Фильм повествует о старинных памятниках кыпчакской письменности и рассказывает, как в XI-веке кыпчакские племена осваивали территории Южного и Западного Казахстана [143].

Таблица 7 - Компаративный анализ биографических документальных фильмов

Название	Цель фильма	Оценка	Резонанс в СМИ	Общественное мнение	Мнение критиков
Le paradoxe de John Malkovich (Парадокс Джона Малковича) Франция 2014	Исследование идентичности, сознания и желания через абсурдную метафору	IMDB: 8,5	«Ошеломляющий взгляд на предсказуемо необычные творческие процессы этого противоречиво изменчивого актера» Источник: https://www.hollywoodreporter.com/movies/movie-reviews/john-malkovich-paradox-le-paradoxe-735661/	Согласно сайту letterbox и amazon, фильм получил 5 звезд	Нет данных
What's my name: Muhammad Ali (Меня зовут Мохаммед Али) США 2019	Проследить путь Мухаммеда Али не только как выдающегося спортсмена, но и как активного борца за права человека и символа справедливости на мировой арене.	IMDB: 8,4 Kinopoisk: 8,3	Ричард Ропер – из издания Chicago Sun-times поставил наивысший балл фильму - 100/100 Эд Барк из журнала IndieWire оценил картину 91/100 Ник Шагер из журнала Variety поставил фильму 80 из 100 Источник: https://www.metacritic.com/tv/whats-my-name-muhammad-ali/	«Если это ваш первый раз, когда вы смотрите про Али, то фильм вам понравится еще больше», «Очень интересный документальный фильм, рассказывающий о яркой жизни и карьере Мухаммеда Али», «Один из лучших фильмов такого рода, что я когда-либо видел про легендарного спортсмена». Источник: https://www.imdb.com/title/tt6328046/reviews/?ref=tt_uruvr_sm	«Фильм отлично развлекает и напоминает, что Али появился в нужное время». Источник: https://www.rottentomatoes.com/m/whats_my_name_muhammad_ali/reviews 4/5 - the Guardian Источник: https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2019/jun/11/whats-my-name-muhammad-ali-review-from-prodigy-to-legend
Милана Казахстан 2011	Показать глазами ребенка социальное неравенство и утрату детства в условиях маргинализации.	Kinopoisk: 7,6 750 000 просмотров https://www.youtube.com/watch?v=NRebIFZtW5Y	«Мать отказалась от главной героини резонансного фильма». Источник: https://www.zakon.kz/edaktsiia-zakonkz/4598778-geroiniu-skandalnogo-filma-brosila-mama.html «Милана» Мадины Мустафиной, взявший гран-при на	«Хочется закончить тем, что я искренне пожалел о том времени, которое потратил на просмотр этого произведения», «Скорее похожий на видео, на отрывок из хроник из дикой семьи, чем на кино, пускай документальное». Источник:	«Картина как художественный факт, по сути, оказывает терапевтическое действие» - рассказывает в интервью Виталий Манский. Источник: https://www.svoboda.org/a/24458073.html

Продолжение Таблицы 7

Название	Цель фильма	Оценка	Резонанс в СМИ	Общественное мнение	Мнение критиков
			фестивале, нужно показывать на главных российских телеканалах в прайм-тайм». Источник: https://www.svoboda.org/a/24458073.html	https://www.kinopoisk.ru/film/804565/reviews/	
«Соловьина я трель эпохи» Бибигуль Тулегенова Казахстан 2022	Фильм посвящён жизни и творческом у наследию Бибигуль Тулегеновой – подчёркивая её значимый вклад в развитие казахстанской культуры и вдохновляя зрителей гордиться национальным искусством.	Youtube: 273 лайка 8600 просмотров Сайт «Хабар» - 29 428 просмотров		«Бибигуль Тулегенова заслуженно получила прозвище «Соловей Мира». Ещё будучи школьницей, я часто слушала и смотрела её выступления по телевизору. Всё, что она исполняла, было настоящими шедеврами. Её голос уникален и неповторим», «Живая легенда Казахстана!», «Легенда». Источник: https://www.youtube.com/watch?v=lZbdlrCDYfQ	

Источник: составлено автором

Документальный фильм «Бату. Исторический детектив» (реж. Нугманов Р., 2023), где эксперты рассказывают про жизнь Бату, внука Чингизхана, основателя Золотой Орды и его попытки узнать правду про убийство своего отца [144]. Также к данному жанру можно отнести документальные фильмы «Казахстан в Великой Отечественной войне» (реж. Нугманов Р., 1985), «Солдат Победы» (реж. Альпиев А., Казахстан, 1980) – об одном из первых героев, водрузивших штурмовое знамя на Рейхстаге Рахимжане Кошкарбаеве и др.

4) *Экологические документальные фильмы* направлены на повышение осведомленности об экологических проблемах и вдохновляют на действия по защите планеты. Как правило, темы - изменение климата, загрязнение окружающей среды, вырубка лесов, охрана дикой природы, устойчивое сельское хозяйство и т. п. Целью экологических документальных фильмов является привитие общественности чувства экологической сознательности и

побуждение зрителя принять меры для защиты окружающей среды. Эти фильмы - площадка для активистов-экологов, ученых и политиков, которые делятся мыслями в решении проблем.

Одним из популярных казахстанских фильмов «Алматы? ОК жить со смогом?» [145] (реж. Бейсекеев К., Казахстан, 2024), в котором описывается экологическая реальность города Алматы. Агентство «Хабар» активно в создании и показе экологических документальных фильмов, например, «Чисто там, где не сорят» про масштабную акцию «Таза Казахстан» инициированной Президентом РК в 2025 году. Об экосистеме Каспийского моря, которая стремительно разрушается под воздействием добычи нефти, в документальной ленте «Каспий под угрозой: экологический кризис, который касается каждого» [146] (Ulys Media, Казахстан, 2025). Также следует отметить документальную картину «Балхашу грозит экологическая катастрофа? Иле: на грани» (реж. Бакаев Г., Казахстан, 2022) [147]. YouTube-канал AuditoriumQZ Досыма Сатпаева периодически освещает экологические угрозы: «Как спасти то, что осталось от Аральского моря?», «Климатическая бомба Казахстана. Когда взорвет и что делать?», «Высыхающий Казахстан. Дефицит воды. К чему готовиться?» и др.

Серия документальных фильмов BBC «Planet Earth» (Планета Земля, 2006) [148] рассказывает о разнообразных явлениях на планете, иллюстрирующие проблемы экологического баланса. Картина «Chasing coral» (В поиске кораллов, реж. Орловски Дж., 2017) про исчезновение коралловых рифов [149]. Документальные фильмы «Спасти планету» [150] (реж. Стивенс Ф., США, 2016) и «The 11th Hour» [151] (Одиннадцатый час, реж. Коннерс Петерсен Л., Коннерс Н., 2007) спродюсированы и сыграны актером и посланцем Мира ООН Леонардо ДиКаприо.

Анализ документальных фильмов «An Inconvenient Truth» (Неудобная правда, реж. Гутгенхайм Д., 2006), «2040» (реж. Гаммо Д., 2019) и «Завтра море» (реж. Суворова К., Казахстан, 2016) показывает, что экологическое документальное кино выступает важным медиумом в формировании глобальной климатической осознанности общественного мнения. Эти фильмы, несмотря на различия в стилистике, акценте и культурном контексте, выполняют как информативную, так и мотивационную функцию: от предупреждающего характера «An Inconvenient Truth», призывающего к срочным политическим мерам, до позитивного прогноза «2040», демонстрирующего потенциальные решения уже доступными технологиями, и локальной проблемы в «Завтра море», фиксирующего последствия экологической катастрофы (таб. 8).

Таблица 8 - Компаративный анализ экологических документальных фильмов

Название	Цель фильма	Оценка	Резонанс в СМИ	Общественное мнение	Мнение критиков
An Inconvenient Truth США 2006	Привлечь внимание к глобальному потеплению и необходимости срочной климатической политики	IMDb: 7.4 КР: 7.5	Широко обсуждался в международной прессе, получил «Оскар» https://www.hollywoodreporter.com/movies/movie-features/the-day-after-tomorrow-led-an-inconvenient-truth-1236192796/ https://www.reuters.com/article/world/gores-inconvenient-truth-wins-documentary-oscar-idUSN25221507/	Вызвал волну экологических движений и образовательных инициатив https://www.imdb.com/title/tt0497116/reviews/?ref=tt_ururv_s_m	New York Magazine (Vulture): «Один из самых реалистичных документальных фильмов, которые я когда-либо видел» Chicago Sun-Times: «Я считаю, что быть «беспристрастным» и «сбалансированным» в отношении глобального потепления означает занимать позицию, подобную позиции Гора. Нет другой точки зрения, которую можно было бы защитить». San Francisco Chronicle: «Практически каждый, кто посмотрит этот фильм, будет вдохновлен сделать что-то с глобальным потеплением» Empire: «Мощный, умный и на удивление развлекательный»
2040 Австралия 2019	Представить положительный прогноз на будущее, если внедрить уже доступные экологические технологии	IMDb: 7.1	Распространялся в рамках образовательных программ, поддержан организациями ООН	Вызвал отклик у родителей и педагогов	«Этот фильм не ругает нас; он вселяет надежду». «2040 - фантастический и познавательный документальный фильм». https://www.metacritic.com/movie/2040/
Завтра море Казахстан 2016	Действие происходит на засушливом дне бывшего Аральского моря	IMDb: 7.0	https://vlast.kz/cliq/20294-zavtra-zavtra-more.html https://informburo.kz/stati/a-znaesh-vsyo-eshche-budet-recenziya-na-dokumentalnuy-film-ob-arale-zavtra-more.html	«Бездумный водораздел рек», «Аральское море высохло еще при СССР по всем известным причинам», «сеть оросительных каналов была построена в степной полосе юга»	«Действительно хорошая документалка» https://www.imdb.com/title/tt4870814/review/rw7520529/?ref=tt_ururv_c_l_hd

Название	Цель фильма	Оценка	Резонанс в СМИ	Общественное мнение	Мнение критиков
			https://vlast.kz/novosti/47230-kazahstanskij-dokumentalnyj-film-zavtra-more-vyihodit-na-netflix.html	https://tengrinews.kz/cinema/kazahstanskiy-film-ob-aralskom-more-vyihodit-na-netflix-452342/	

Источник: составлено автором

5) *Документальные фильмы о природе* исследуют мир природы и его разнообразные экосистемы, часто фокусируясь на конкретных видах или средах обитания флоры и фауны. В документальных фильмах в этом жанре используются высококачественные визуальные образы, комментарии экспертов, научные данные, чтобы проиллюстрировать сложность и красоту мира природы. Например, «Туркестан - вчера, сегодня, завтра» (реж. Тюлькин В., Казахстан, 2021), «Где начинается ветер» (реж. Муртазин Ж., Казахстан, 2023), «Oceans» (Океаны, реж. Перрен Ж., Клюзо Ж., 2008), «Planet Earth» (Планета Земля, BBC, 2006), «Соль земли» (реж. Вендерс В., Рибейру Салгад Ж., 2014) и др.

Современная тревел-журналистика получила развитие в цифровой среде благодаря блогерам и путешествующим журналистам, таким как Гасаев А., Аубакиров М., Рахметолла А. и Кагаров С. Их работы не просто отчеты о поездках, а уникальные повествования, сочетающие журналистику и документальное кино. YouTube-каналы и соцсети открывают для зрителей малоизвестные места в Казахстане и других странах, знакомят с культурой разных регионов и историями людей, которые редко попадают в традиционные СМИ. Данный формат тревел-журналистики и документалистики способствует развитию внутреннего туризма, формируя альтернативное медиапространство, где контент выполняет не только развлекательную, но и образовательную роль.

6) Документальные произведения, направленные на освещение *социальных проблем*, акцентируют внимание на острых и часто системных проявлениях социальной дисфункции, таких как бедность, социальное и экономическое неравенство, институциональная несправедливость, дискриминационные практики и массовые нарушения прав человека. К данному жанру можно отнести фильмы Балгабаева Р. «Дороги» (Казахстан, 2025), «Затмение» (Казахстан, 2023), «Тасқын» (Казахстан, 2025), «Не прикасайся» (Казахстан, 2023); Бейсекеева К. и Нурмугамбетова К. «Жена» (Казахстан, 2021); Нугэ Й. «Спартак и Кассандра» (Франция, 2014), Турайлича М. «Druga strana svega» (The other side of everything, Сербия, 2017) и мн. др.

7) Документальные произведения в области *искусства и культуры* исследуют сложный и многогранный мир художественного творчества, включая музыку, хореографию, визуальные и перформативные практики, выступая не только как форма архивной фиксации, но и как аналитический инструмент. Часто в центре таких кинематографических исследований находятся биографии и творческие пути отдельных художников, музыкантов, режиссёров и других культурных деятелей, чья деятельность оказывает влияние на формирование эстетических парадигм своего времени. Например, документальный фильм «Дети и искусство» (Astana Opera, 2024), социально значимый проект при поддержке Министерства культуры и информации РК, с целью популяризации искусства среди молодежи. «Бекзат өнер» (Высокое искусство, ТРК Президента РК, 2024), представленный из серии документальных фильмов «Человек труда», рассказывающий о достижениях людей, работающих в творческой сфере. Примечательны в данном направлении документалистики работы «Открытый город» (реж. Мусин М., Казахстан, 2024); «Парад галерей» (реж. Мусин М., Казахстан, 2024); «Искусство коллекции» (реж. Мусин М., Казахстан, 2024); «Путь к Тенгри» (реж. Мусин М., Казахстан, 2024); «Jean-Michel Basquiat: The Radiant Child» (Жан-Мишель Баскья: лучезарное дитя, реж. Дэвис Т., 2010), «The lost Leonardo» (Потерянный Леонардо, реж. Койфозд А., 2021) и мн. др.

8) *Пояснительные документальные фильмы* предоставляют информацию и анализ посредством закадрового повествования, интервью и других форм комментариев. Например, «Дом для всех» (Baige News, Казахстан, 2024) – фильм о казахстанской модели мира и согласия; «Госпиталь будущего» (реж. Шестаков М., Казахстан, 2010) – фильм о Национальном медицинском холдинге; «Хранитель» (реж. Рахметалиев А., Казахстан, 2022) об истории создания музыкального инструмента кобыз; «Bowling for Columbine» (Боулинг для Колумбины, реж. Мур М., 2002) - фильм, посвященный вооруженному насилию в США.

9) *Участвующая документалистика* вовлекает автора в само действие, часто в качестве персонажа на экране. В «Super-size me» (Двойная порция, реж. Сперлок М., США, 2004) автор участвует в эксперименте, месяц питается только едой из популярной сети закусочных McDonald's и не занимается спортом. В «Sherman's March» (Марш Шермана, реж. Макэлви Р., США, 1985) автор отправляется в путешествие по югу США, так называемому «маршу к морю» по следам генерала Гражданской войны Уильяма Шермана.

Участвующая документалистика прочно утвердилась в медийном пространстве и продолжает набирать популярность. Её востребованность во многом объясняется тем, что этот жанр выходит за рамки традиционного документального наблюдения, предлагая автору

позицию соучастника происходящего. Такая форма позволяет не только глубже раскрывать социальные и культурные процессы, но и устанавливать эмоциональную связь со зрителем. Особенно заметен интерес к участвующей документалистике среди молодых режиссёров, для которых важно не просто фиксировать реальность, но и быть её активными участниками, формируя тем самым пространство для общественного диалога.

10) *Рефлексивный документальный фильм* обозначает роль режиссера в формировании повествования и поднимает вопросы о природе самого документального фильма. Эти фильмы показывают съёмочный процесс, разоблачения, интервью и пр. Например, «Man with a Movie Camera» (Человек с киноаппаратом, реж. Вертов Д., СССР, 1929); «Опыт креста» (реж. Попов Т., Тюлькин В., Казахстан, 1995); «Не про собак» (реж. Тюлькин В., Казахстан, 2010); «Мангистау – край океана Тетис» (реж. Куанышбаев К., Казахстан, 2024), «Последний долг» (реж. Нарымбетов А.-М., Махмутов А., Казахстан, 2024); «Мы здесь живем» (реж. Курмашева Ж., Казахстан, 2024); «Little Dieter Need to fly» (Малыш Дитер должен летать, реж. Херцег В., 1997) и др.

11) *Поэтический документальный фильм* использует изображения, звуки и язык лирическим и импрессионистическим способом, чтобы передать настроение или атмосферу. По словам Билла Николза, американского кинокритика и теоретика кино, подобные фильмы не ставят цель выдвинуть теорию и доказать ее с помощью фактов, акцент делается на художественное выражение, композицию, восприятие кадра, ритм рассказа. Главные задачи таких работ – это не объективное воспроизведение действительности, а демонстрация того, как режиссер ощущает тему лично, и как он интерпретирует материал [152]. Например, «The calling of the steppes» (Зов степей, реж. Боброва А., Казахстан, США, 2022 – продолжается) лирическое исследование жизни казахской степи. «Аул стратегического значения» (реж. Нусимбеков, Б. Казахстан, 2023) про казахстанский отдаленный населенный пункт далекий от цивилизации, на границе с Китаем. Фильм без слов «Kooyaanisqatsi» (Жизнь, выведенная из равновесия, реж. Реджио Г., 1982) о том, как коренные индейцы живут вне баланса, на грани распада. Поэтический подход фильма «Baraka» (Барака, реж. Фрике Р., 1992) заключается в немом повествовании о жизни и культуре самых отдаленных мест на земле.

12) *Мокьюментари* - современная форма аудиовизуального повествования, стилистически имитирующая документалистику, однако содержащую в своей основе вымышленные, зачастую сатирически окрашенные сюжеты. Термин образован посредством контаминации английских слов «mock» (высмеивать, иронизировать) и «documentary»

(документальный фильм), что уже на уровне лексики указывает на двойственную природу жанра, сочетание внешней достоверности с внутренней фиктивностью [153]. В Казахстане макьюментари фильмы не популярны, однако подобные жанровые эксперименты применяются студентами в работах и блогерами в коротких видео в соцсетях. Зарубежные примеры: псевдодокументальная работа «Land Without Bread» (Земля без хлеба, реж. Бунюэлла Л., Испания, 1933) о суровых условиях жизни в беднейшем регионе Испании Лас-Урдес, критикует социальное и экономическое безразличие к проблемам изолированного общества.

Жанр макьюментари, функционирующий на пересечении художественной и документальной стилистики, нередко используется как критический инструмент для деконструкции жанровых клише, социальной сатиры и мета-комментария. Так, ранние образцы жанра акцентируют внимание не только на формальных особенностях документалистики, но и на культурной обусловленности самого акта фиксации действительности.

Одним из ключевых произведений американского макьюментари является лента «This is Spinal Tap» (Это – Spinal Tap, реж. Райнер Р., 1984), в которой представлен фиктивный хронотоп гастрольного тура вымышленной британской хэви-метал группы. Посредством использования типичных атрибутов рок-документалистики интервью, съёмок закулисы, сценических репетиций режиссёр создаёт сатирическое высказывание о коммерциализации и пафосе музыкальной индустрии, демонстрируя склонность жанра к идеализации объектов съёмки.

Другим ярким примером макьюментари является комединый документальный фильм «Waiting for Guffman» (В ожидании Гаффмана, реж. Гест К., 1996), приуроченной к юбилею вымышленного американского города Блейн, где артисты готовят театральный спектакль, высмеивая амбиции персонажей, надежды людей и многое другое. Пародийный эффект достигается за счёт гиперболизации локальных амбиций, чрезмерной серьёзности персонажей и использования характерных приёмов документальной фиксации, что позволяет раскрыть комические аспекты провинциальной идентичности и механизмы формирования «местной мифологии».

В 1967 году Академия кинематографических искусств и наук ошибочно присудила «Оскар» за лучший документальный фильм ленте «The War Game» (Военная игра, реж. Уоткинс П., 1966), которая на деле является макьюментари. Снятая для BBC, картина

стилизует последствия ядерного удара с такой достоверностью, что канал отказался её транслировать из-за слишком реалистичных сцен. Этот пример показал, как псевдодокументалистика способна размывать границы между фактом и художественным моделированием.

Мокьюментари «Первые на Луне» (реж. Федорченко А., Россия, 2005) завоевало приз Венецианского кинофестиваля как лучший документальный фильм. Псевдодокументальный научно-фантастический фильм повествует о постмодернистской мистификации, выдуманной секретной операции, о полете Советского Союза в космос в 1938 году.

В качестве иллюстрации жанра мокьюментари в контексте актуальных культурных и геополитических дискурсов можно обратиться к художественно-провокационному проекту «Borat: cultural learnings of America for make benefit glorious nation of Kazakhstan» (Борат: культурное исследование Америки на благо славного народа Казахстана, реж. Чарльз Л., 2006). Кинолента, позиционируемая как псевдодокументальное исследование культурных различий, представляет собой сложносоставную сатирическую конструкцию, в центре которой персонаж вымышленного казахстанского тележурналиста Бората Сагдиева в исполнении британского актёра и комика С. Барона Козна.

Через нарочито карикатурное представление этнокультурного образа фильм осуществляет деконструкцию социокультурного ландшафта, обнажая внутренние противоречия, предрассудки и скрытые механизмы общественного поведения. При этом сознательная эксплуатация стереотипов, отсылающих к образу, вызвала значительный международный резонанс, особенно в Казахстане, где восприятие фильма сопровождалось острым общественным и политическим дискурсом. Таким образом, «Борат» функционирует как кейс-анализ на стыке мокьюментари, этнографической пародии и культурной критики, способствуя переосмыслению границ между фикцией и документальностью в массовом сознании.

Анализ жанрового многообразия документального кино позволяет увидеть его значимый вклад в формирование культурного и социального дискурса современности. Социально ориентированные фильмы, такие как работы Балгабаева Р. и Бейсекеева К., актуализируют проблемы насилия, неравенства и прав человека, вовлекая зрителя в осмысление острых вопросов действительности. Произведения о культуре и искусстве, например, проекты Мусина М. фиксируют и анализируют художественные практики, одновременно способствуя популяризации культурных ценностей. Пояснительная

документалистика в Казахстане, представленная фильмами «Дом для всех» и «Госпиталь будущего», продолжает традиции аналитического и образовательного кино. Участвующая документалистика, в свою очередь, демонстрирует важность личного вовлечения автора и становится особенно востребованной у молодых казахстанских режиссёров, стремящихся к диалогу с аудиторией. Рефлексивные и поэтические формы документального кино, такие как «Опыт креста» и «The Calling of the Steppes», подчеркивают авторское восприятие реальности и предлагают зрителю новые способы её интерпретации. Наконец, жанр мокьюментари, пока слабо представленный в Казахстане, остаётся перспективной областью для экспериментов, что подтверждается международными примерами вроде «Первые на Луне» и «This is Spinal Tap».

Совокупность этих направлений свидетельствует о том, что казахстанская документалистика не только развивается в русле мировых трендов, но и формирует собственный язык и стиль повествования. Разнообразие жанровых подходов позволяет авторам по-разному осмыслять и визуализировать социальные, культурные и политические процессы, делая документальное кино важнейшим медиумом общественного диалога и критической рефлексии.

Нарративная структура документального кино отличается особой гибкостью и адаптивностью, что позволяет эффективно передавать реальные события и истории, не прибегая к вымышленным элементам. В отличие от художественного кино, где структура часто строится на вымышленных персонажах и сюжетных линиях, документальные фильмы строят свой нарратив вокруг фактов, людей и реальных событий, часто используя реальные архивные материалы, интервью и расследования.

Одной из ключевых особенностей нарратива в документальном кино является его способность к манипулированию временными и пространственными рамками. В документальном кино часто используется нелинейная структура, которая позволяет авторам исследовать события с разных точек зрения и открывать новые факты по мере развития сюжета. Такая структура способствует созданию многозначных и глубоких произведений, в которых зритель получает возможность самостоятельно делать выводы и сопоставлять различные точки зрения.

Не менее важным аспектом является использование визуальных и аудиовизуальных средств для усиления нарратива. В документальном кино значительное внимание уделяется не только содержательной части, но и методам подачи материала. Ключевыми элементами выступают выбор кадров, монтаж, звуковое сопровождение, а также использование

графических и анимационных средств. Эти технические приемы способствуют не только пониманию, но и эмоциональному восприятию зрителем происходящего, что усиливает общее воздействие фильма.

Музыкальное сопровождение играет важную роль в формировании нарратива и восприятия. Оно помогает создать необходимую атмосферу и усиливает эмоциональную насыщенность сцен. Кроме того, музыка выполняет функцию связующего элемента, предоставляя контекст времени, места или культурной среды. Например, интеграция традиционных музыкальных мотивов в документальных лентах о различных культурах способствует более глубокому погружению аудитории и лучшему осмыслению тематического содержания. Также музыка может служить индикатором времени, например, использование музыки из определённой исторической эпохи для создания ощущения подлинности. В документальных расследованиях или фильмах, касающихся тяжёлых социальных тем, музыка может сыграть ключевую роль в создании напряжения и драмы.

Нарратив в документальном кино - последовательное повествование событий, способы его интерпретации, использование различных стилей и форм подачи информации. Нарративная структура в документальном кино может быть разнообразной. Как отмечают авторы книги «Film Art: an introduction» (Искусство кино: введение, 2024) Бордвелл Д., Томпсон К. и Смит Дж., каждый из нарративов имеет особенности организации киносюжета. Публицистический нарратив предполагает создание истории о реальных событиях с использованием приёмов художественной литературы. Пронин А.А. и Комуцци Л.В. подчёркивают, что это не просто перечисление фактов, а субъективная интерпретация, формирующая у читателя целостное впечатление о произошедшем. При этом, по их мнению, важнее идейная и нравственная составляющая истории, а не идеологические взгляды автора [154]. В цифровом пространстве документальные повествования претерпевают трансформацию, вовлекая аудиторию в активное взаимодействие с иммерсивным сюжетом. Это углубляет эффект присутствия [155], придает мультимедийным проектам большую выразительность за счет визуального и звукового оформления, а также расширяет их функционал элементами геймификации и интерактивными способами представления информации.

Нарративы в документальном кино: [156]

1) *Линейный нарратив* - традиционная форма повествования, где события разворачиваются в строгой последовательности, хронологическом порядке с чётко

обозначенным началом, серединой и концом. Например, цикл документальных фильмов на YouTube-канале «Дорога людей», в которых рассказывается об истории и исторических личностях Казахстана. Запущен в 2017 году.

2) *Нелинейный нарратив* прерывает привычный временной порядок. Зритель перемещается по разным эпохам и событиям, сталкиваясь с историей в непоследовательном виде. Такой способ подачи мотивирует искать связи между разрозненными эпизодами и активнее погружаться в смысл.

3) *Интерактивный нарратив* – повествование представляет собой свежий подход в кинематографе, где зрители могут сами выбирать, как будет развиваться сюжет. Это меняет привычное представление о фильме как о последовательном рассказе и даёт аудитории роль соавтора, что обогащает возможности для толкования и переживаний. Данный тип нарратива часто используется в интерактивных документальных проектах, например, i-docs, где зрители могут взаимодействовать с персонажами и исследовать темы самостоятельно. Примером может служить интерактивный фильм *Black Mirror: Bandersnatch* (2018), в котором зрители принимают решение за главного героя, влияя на развитие сюжета. Этот проект стал важным примером соединения кино и игровых элементов, показывая, как технологии позволяют зрителям участвовать в создании истории.

4) *Нарратив наблюдения* относится к повествовательному методу, в котором автор выступает в роли наблюдателя, представляя события с точки зрения непосредственного свидетеля. Ключевым является создание ощущения присутствия, а не построение вымышленных историй. В современном мире постоянно используется как гражданская журналистика, возможно наблюдать за реальными событиями с разных ракурсов, в реальном времени через социальные сети.

5) Существует также *петлеобразный нарратив*, при котором история возвращается к исходной точке. Повторяются темы или сцены, что создаёт ощущение цикличности. Это помогает подчеркнуть неизбежность некоторых процессов или систематическое повторение событий. Например, повествование в картине «*Stories we tell*» (Истории, которые мы рассказываем, реж. Полли С., 2012) выстроено на основе воспоминаний различных участников истории, где события не развиваются линейно, а раскрываются постепенно. Режиссёрский замысел построен таким образом, что фильм возвращается к одним и тем же эпизодам под разными углами, позволяя зрителю заново осмыслить уже показанное. Такой приём создает

эффект «петли», где повторяющиеся фрагменты обретают новый смысл в зависимости от точки зрения рассказчика, акцентируя внимание на многослойности памяти и личной правды.

6) *Персонажи ориентированный нарратив (Character driven)* концентрируется на отдельных личностях, их мотивациях и внутреннем развитии. Главным элементом становится персонаж, через которого раскрывается вся история [157]. Это может быть рассказ об одном человеке или группе, объединённых общей идеей или проблемой. Например, «Дороги. Как ДТП убивает больше, чем война?» (реж. Балгабаев Р., Казахстан, 2025).

7) *Встроенный нарратив (история в истории)* – это когда в основной сюжет вводится еще одна история. Часто используется в журналистике, когда внутри основного повествования возникает новая история [158]. Например, в журналистском материале репортёр, освещая какое-либо событие, может включить рассказ об отдельном человеке, чтобы через его личный опыт проиллюстрировать общую картину. На подобном примере чаще случается эмоциональный опыт.

В некоторых документальных фильмах центральным элементом повествования становится не персонаж, а сама тема, вокруг которой строится развитие событий и раскрываются человеческие истории. Подобный тип нарратива реализован в проекте, где именно идея, а не индивидуальный герой, задаёт драматургическую структуру и направляет внимание зрителя, позволяя через тему раскрыть множественные личные и социальные перспективы. Так, например в картине «Мама, я не хочу туда!» (реж. Идрисов Р., Казахстан, 2022) главный герой - буллинг [159];

8) *Аналитический тип нарратива* склоняется к нейтральному представлению материала, тщательному анализу и фактической достоверности. Он подразумевает довольно неэмоциональное письмо, доминируют статистика, комментарии экспертов и логическая аргументация. В этом случае визуальный ряд служит инструментом, в первую очередь призванным поддерживать информационный компонент. С другой стороны, вопросно-ответное повествование формируется в рамках диалоговой структуры, основанной на интервью и беседах, а также поиске информации. Этот тип представления часто используется в исследовательских проектах, где опрос, сбор доказательств и выделение различных точек зрения помогают приблизиться к истине.

Следует отметить, что жанровое разнообразие и нарративные подходы в современном документальном кино свидетельствуют о глубокой трансформации как выразительных средств, так и содержательных ориентиров этого искусства. Сегодня документалистика

охватывает широкий диапазон форм - от наблюдательных фильмов, где камера стремится оставаться незаметной, фиксируя реальность без вмешательства, до поэтических работ, в которых преобладают образность, метафора и эмоциональное восприятие. Значительное внимание уделяется также биографическим и автобиографическим историям: через личный опыт и индивидуальные судьбы авторы не только передают важные социальные и исторические сюжеты, но и размышляют о более широких вопросах идентичности, памяти и коллективного опыта.

Предоставленный анализ нарративных структур документального кино (таб. 9) позволяет выяснить связи между типом нарратива, уровню вовлечения зрителя и структурой повествования с предложенными примерами. Линейные и объективно-аналитические нарративы фокусируются на передаче информации и реконструкциях событий, что делает данные виды наиболее классическими в рамках образовательного, исторического или журналистского дискурса. Подобные формы, однако, показывают ограниченную степень зрительского интереса. Как правило, подобные нарративы не нацелены на эмоциональное вовлечение аудитории.

Таблица 9 – Сравнительный анализ нарративных структур документального кино

Тип нарратива	Структура повествования	Уровень вовлечения зрителя	Примеры
Линейный нарратив	Хронологическая последовательность	Средний	Исторические, биографические, портретные фильмы
Нелинейный нарратив	Нарушение хронологии, монтаж по темам, по мнениям	Выше среднего	Исследование темы через ассоциативные связи, креативный подход к любой теме фильма
Интерактивный нарратив	Зритель влияет на ход повествования	Высокий	I-docs, web-документалистика, онлайн проекты
Нарратив наблюдения	Последовательная, линейная	Высокий	Репортажная съемка, закулисные съемки, лайв-трансляции, природа, новая журналистика, наблюдение исследований и др.
Петлеобразный нарратив	Повторяющаяся структура, цикличность, закольцевание	Выше среднего	Тематические, событийные, воспоминания.
Персонажи ориентированный нарратив	Личная история героя	Высокий	Документальные портреты, социальные фильмы

Продолжение Таблицы 9

Тип нарратива	Структура повествования	Уровень вовлечения зрителя	Примеры
Встроенный нарратив (история в истории)	Нарушение хронологии повествования, где в рамках главной сюжетной линии возникают побочные ответвления, воспоминания, рассказы или отдельные истории.	Высокий	Тематические, событийные, воспоминания, исследование темы, исторические проекты.
Аналитический нарратив	Тщательный анализ, нейтральная подача материала, вопрос-ответ	Средний	Журналистские репортажи, исследовательские портеты.

Источник: составлено автором

В противоположность этому, персонажи-ориентированный и интерактивный нарративы формируют иную динамику восприятия: они погружают зрителя в личный опыт, усиливают идентификацию и вовлекают в процесс с углубленным погружением в тематику. Подобная ценность заключается не столько в трансляции фактов, сколько в создании присутствия данной темы, эмоционального сопереживания и морального выбора. Эти типы структур активно эксплуатируются в современной цифровой среде, где зритель ожидает диалога, активности, но никак не односторонней передачи содержания.

Выбор нарративной модели документального фильма предопределяет эстетические решения и характер коммуникативного акта. В условиях трансформации медиа и кинопроизводства возрастает роль гибридных и экспериментальных форм повествования, способных учитывать одновременно когнитивные, эмоциональные и интерактивные ожидания аудитории. Документалистика чаще обращается к сложным нарративным структурам как к инструменту тонкой работы с правдой и её восприятием. В этом контексте становится очевидным, что нарративная архитектура документального кино, будь то персонажо-ориентированная, интерактивная или гибридная форма повествования, не только влияет на восприятие информации, но и задаёт специфический вектор взаимодействия между автором и аудиторией. Данные методы становятся неотъемлемым элементом журналистской этики, трансформируя документалистику в инструмент не просто фиксации факта, но рефлексии и диалога. Именно поэтому документальное отображение социально-значимых событий представляет собой сложный процесс визуализации и интерпретации актуальных общественных явлений.

2.2 Роль расследовательской журналистики и документалистики в формировании общественного мнения

Документальное отображение социально-значимых событий представляет собой сложный процесс визуализации и интерпретации актуальных общественных явлений. Данная практика предполагает не только фиксацию фактических данных, но и аналитическое осмысление социальных процессов, это способствует формированию критического восприятия зрителем реальности. Значительным аспектом данного отображения является соблюдение этических норм, обеспечение объективности и достоверности представляемой информации. А также учет многогранности социальных контекстов и позиций участников событий. Документальное кино, выступая в роли медиума социального отражения, выполняет функцию не только хроникера, но и активного агента общественного диалога, стимулируя аудиторию к рефлексии и к социальным преобразованиям.

Документальная фильмография режиссёра Тюлькина В. охватывает широкий спектр социально значимых тем и отличается признанием на многочисленных отечественных и международных фестивалях. Работы Тюлькина В. получили высокие награды и положительные оценки критиков, что свидетельствует о его вкладе в развитие авторского и документального кино в постсоветском пространстве.

Особое внимание в творчестве режиссёра уделяется социальным проблемам, в частности вопросам здоровья и стигматизации ВИЧ-инфицированных. Фильм «Буду защищаться сам» (1987) [160] отражает сложную ситуацию с эпидемией СПИДа в Казахстане и акцентирует важность гласности как средства профилактики распространения заболевания. Участие ВИЧ-позитивных героев, несмотря на социальное табу и юридическую защиту их прав, подчеркивает необходимость открытого диалога и гуманистического подхода к данной проблеме. При этом фильм демонстрирует внутренние противоречия общества, где наряду с ответственным поведением существуют риски, связанные с недостатком информированности и социальной поддержки.

Европейские документальные фильмы часто фокусируются на острых социальных, политических и культурных проблемах, раскрывая сложные вопросы идентичности, миграции, прав человека, экономического неравенства и экологических кризисов.

Документальные фильмы Белялова В., посвящённые природе Казахстана, представляют собой значимое культурное наследие не только республики, но и мировой кинематографии. В

контексте основных приоритетов Программы ЮНЕСКО «Память мира» данные работы соответствуют её критериям и целям, что подчёркивает их важность для сохранения историко-культурного достояния. Однако вследствие длительного периода хранения часть фильмов утратила первоначальную цветовую палитру, что обуславливает необходимость их реставрации и технического обновления. Современные усилия по восстановлению позволяют вернуть этим произведениям кинематографического искусства их первоначальное качество и обеспечить доступность для нового поколения зрителей, что способствует укреплению национальной идентичности и экологической культуры.

Документальные фильмы о природе Казахстана традиционно служат инструментом патриотического воспитания, способствуя формированию бережного отношения к родной природе, развитию интереса к естественнонаучным исследованиям и гражданской ответственности за сохранение окружающей среды. Среди известных произведений Беялова В. «Беркуты» (1976), «Зачарованный лес» (1977), «Дом для серпоклюва» (1980) [161] «Сайгаки», «Тигр снегов» и др.

В фильме «Icarus» (Икар, реж. Фогель Б., Германия, 2017) [162] велогонщик-любитель, автор фильма, узнав о признании своего кумира Лэнса Армстронга в употреблении запрещённых препаратов, решает на собственном опыте проверить и разоблачить несовершенство антидопинговой системы. В ходе расследования раскрывается масштабная государственная допинговая программа, повлекшая серьёзные последствия для мирового спорта. Фильм получил Оскар в номинации «Лучший документальный полнометражный фильм».

Документальное отображение социально-значимых событий ключевой жанр кинематографа, направленный на фиксацию и анализ актуальных проблем общества. Такие фильмы позволяют не только зафиксировать конкретные исторические и культурные явления, но и вызвать общественный резонанс, стимулировать дискуссии, а также повлиять на формирование общественного мнения и политических решений.

Документальный фильм «Life in a Day» (Жизнь за один день, реж. Макдональд К., США, 2011) - уникальный аудиовизуальный проект, основанный на коллаборативном сборе и последующем монтаже пользовательских видеоматериалов, зафиксированных в единую календарную дату 24 июля 2010 года [163]. Основная цель данной киноленты заключается в демонстрации многообразия и универсальности человеческого опыта посредством репрезентации фрагментов повседневной жизни многочисленных субъектов со всех уголков

планеты, снятых в пределах одного дня. Данный подход способствует выявлению взаимосвязанности и единства человеческого сообщества через призму индивидуальных и коллективных повествований. Фильм вызвал значительный общественный и академический резонанс, получив положительные оценки как от профессиональных критиков, так и широкой аудитории. Проект получил Премию британского независимого кино в номинации «Лучший британский документальный фильм».

Безусловно, при создании документальных фильмов, затрагивающих социально значимые темы, важное значение сохраняют классические методы документального исследования и расследования. В процессе подготовки и реализации таких проектов режиссёры проводят всесторонний анализ архивных источников, что позволяет им выявлять ранее не публиковавшиеся исторические свидетельства, документы, фотоматериалы и иные артефакты, обладающие общественной значимостью. Работа с архивами, как государственными, так и частными, в том числе медиакolleкциями, становится ключевым инструментом в выстраивании достоверного нарратива, способного не только информировать, но и побуждать зрителя к осмыслению социальных проблем.

Малоисследованной остается тема Голодомора в Казахстане в период с 1932–1933 г.г. Голод затронул некоторые народы бывшего Советского Союза. Тема привлекает внимание отечественных и западных историков, общественных деятелей, научного сообщества и др. Исследования строятся на анализе научного материала, художественных пособий, основанных на первоисточниках, таких как интервью с очевидцами, переживших данную трагедию, с детьми и потомками пострадавших, а также официальные и архивные документы [164].

Тема Голодомора в СССР стала активно освещаться в Европе в 1980-х годах, в основном благодаря таким публицистам как Конквест Р. и Мейс Дж. [165]. Популярной темой на Западе сделал английский историк Конквест Р., опубликовав книгу «Жатва скорби: советская коллективизация и террор голодом» [166]. Его труд обратил внимание мировой общественности к трагедии и послужил важным источником для дальнейшего изучения Голодомора.

Мейс Дж. защитил докторскую диссертацию на тему «Коммунизм и дилеммы национального освобождения: национальный коммунизм в советской Украине 1918–1933», и вдохновившись сотрудничеством с Конквестом Р., написал научные труды про Голодомор [167]. Публицисты имели большую популярность в Европе и их книги до сих пор являются основными источником информации о Голоде 1932–1933 г.г. Райт Р. рассказывает общую

историю Казахстана, становление культуры и упоминает Голод XX века в книге «Исчезнувшие Ханы и пустые степи» [168]. Профессор Гейдельбергского университета Пентер Т. считает, что основные исследования на тему Голодомор, появившегося в результате коллективизации в СССР, проводившегося в период с 1928–1937 г.г., до сих пор не полностью раскрыты. По большей части это зависит от доступа к архивным материалам, от академического интереса к изучению темы [169]. Пьянчола Н. и Камерон С., авторы книг о Голодоморе в Казахстане, убеждены, что при открытом доступе к архивным материалам, раскрылись бы неизвестные и интересные факты. Они сожалеют, их исследования опираются на ограниченное количество информации: «История этого голода в большой степени осталась скрытой как в Казахстане, так и на Западе» [170], [171]. Репортер Радио Азаттык Мамашулы А. считает, что Голод – это одна из тем, которую очень редко затрагивают в сфере документальных и художественных фильмов. Тема нашла отражение преимущественно в художественных и частично в документальных фильмах. Лишь в отдельных случаях тема становилась центральным мотивом.

Экранизированы следующие фильмы о Голодоморе в Казахстане:

- художественный фильм «Қызыл орамал», реж. Майлыбаев К., 2024
- художественный фильм «Жел тоқтаған жер», реж. Амиркулов А., 2023
- художественный фильм «Ақ боз үй», реж. Елубаев Б., 2023
- художественный фильм «Қаш», реж. Сеитов А., 2022
- художественный фильм «Ұлы Дала Зары», реж. Кунарова М., 2021
- документальный фильм «Зұлмат», реж. Мамай Ж., 2019
- документальный фильм «Откочевники мертвой степи», реж. Турсунов Е., 2019
- документальный фильм «Бір уыс бидай», реж. Абикен С., 2017
- короткометражный фильм Джут», реж. Еспенбетов Ж., 2017
- киносaga «Дорога к матери», реж. Сатаев А., 2016
- документальный фильм «Жат», реж. Турсунов Е., 2015
- документальный фильм «Ашаршылық», реж. Ракишев Е., 2012
- роман-трилогия «Одинокaя юрта», реж. Елубаев С., 1984–2000
- художественный фильм «Заманай», реж. Шарип Б., 1997
- документальный фильм «Великий Джут», реж. Умаров К., 1992
- художественный фильм «Кейки», реж. Тажибаев А., 1986 г

Также косвенно тема была затронута в художественных лентах: «Суржекей» (реж. Манабаев Д., 1991) «Жерұйық» (реж. Таукел С., 2011); «Талан» (реж. Калымбетов Б., 2018).

Специализированные архивы, содержащие уникальные визуальные и текстовые материалы, играют важную роль в формировании социально значимых тематик, связанных, к примеру, с ключевыми вехами мировой истории, такими как Вторая мировая война, процессы политических репрессий, массовые протестные движения или трансформации прав человека в условиях тоталитарных режимов. Документальный фильм «Citizenfour» (Правда Сноудена, реж. Пойтрас Л., 2014) на основе оригинальных документов и видеоархивов раскрывает механизм утечки секретной информации из Агентства национальной безопасности США. Фильм представляет собой не только образец документального расследования, но и значимый общественный акт, акцентирующий внимание на проблемах слежки, конфиденциальности и гражданских свобод в цифровую эпоху.

Такого же подхода требуют документальные фильмы жанра «true crime» (настоящее преступление), чаще встречающихся на стримингового сервисах. В них широко применяются архивные материалы, фотографии и аудиозаписи. Эти ресурсы помогают оживить рассказ и погрузить зрителя в атмосферу соответствующей эпохи. Режиссёры часто используют архивные интервью с ключевыми фигурами, что придаёт повествованию достоверность и реализм. Интервью могут быть проведены другими журналистами или документалистами, которые ранее работали над аналогичными темами. Например, в документальном фильме «The Act of killing» (Акт убийства, реж. Оппенгеймер Дж., 2012) [172] использовались архивные интервью с участниками индонезийских эскадронов смерти с целью изучения политического насилия в стране. Автор отмечает, что имел доступ к многочисленным интервью с виновниками, выжившими и родственниками жертв. Эти материалы позволили глубже понять психологические и моральные аспекты конфликта, а также изучить влияние насилия на всех вовлечённых.

Документальные расследования оказывают значимое воздействие на общественное мнение. Они выявляют важные и часто забытые проблемы, предоставляя площадку для мнений, которые обычно остаются вне внимания. Подобные фильмы стимулируют критическое осмысление социальных явлений. Они освещают вопросы несправедливости, экологические вызовы, коррупцию и нарушения прав человека. Используя аргументированное изложение и научные подходы, такие расследования могут поставить под сомнение устоявшиеся представления. Это, в свою очередь, активизирует общественные дискуссии и

влияет на политические процессы. Благодаря эмоциональному и убедительному повествованию документальные фильмы придают значимость сложным проблемам. Они усиливают восприятие и понимание у широкой аудитории, вызывая сочувствие и побуждая к размышлениям о личных ценностях.

В последние годы в Казахстане заметен устойчивый общественный интерес к жанру документального расследования. Цифровизация медиа и развитие социальных сетей способствовали тому, что ранее нишевые и ограниченные по аудитории расследования сегодня достигают широких масс, формируя новую культуру потребления контента. Особое внимание привлекают работы независимых блогеров и медиа, которые, используя YouTube и другие платформы, исследуют острые социальные и политические темы. Например, журналист Борейко В. регулярно публикует расследования политических, экономических, социальных, экологических несправедливостей на своем канале Гиперборей. Радио Азаттык, обладая более традиционным журналистским бэкграундом, выпускает циклы расследований, охватывающие широкий спектр тем от нарушений прав человека до экономических преступлений. Телевизионные каналы также активно развивают жанр: КТК известен своими расследовательскими программами, и проект «Было дело» стал популярным на отечественном ТВ. Программа освещает громкие и резонансные преступления, совершённые в Казахстане в период с 1940 по 1991 годы, создавая важный мост между исторической памятью и современными практиками журналистики. Также медиаплатформы Айран News и Barys Media вносят свой вклад в развитие жанра, где независимые авторы формируют разнообразный медиаландшафт. Они часто экспериментируют с форматами, объединяя традиционные методы журналистского расследования с элементами визуального сторителлинга и цифровой аналитики. Документальные расследования в Казахстане сегодня занимают важное место в информационном пространстве, становятся доступным инструментом для участников медиополя, что позволяет говорить о его устойчивом развитии и значительном потенциале в будущем.

Документальный фильм «Blackfish» (Черный плавник, реж. Коупертуейт Г., 2013) [173] повествует историю касатки Тиликум. Картина начинается с описания трагического случая в 2010 г., когда косатка утопила дрессировщицу в парке Орlando, США. В 2001 году Тиликум совершал подобное нападение, но никто не придавал значение тому, что это было последствием системы эксплуатации животных. Через шокирующие кадры и свидетельства, режиссер исследует причины трагедий, поднимая вопросы данной индустрии развлечений,

игнорирующие страдания животных ради прибыли. Проект побудил общество переосмыслить отношение к эксплуатации животных и в последствии привело к отказу привлечения касаток в театрализованным шоу. Фильм получил положительные отзывы критиков, был награжден множеством престижных наград и имел коммерческий успех.

Аналогичный фильм «The cove» (Бухта, реж. Психойос Л., 2009) служит важным документальным расследованием, повысившим осведомленность о жестоких методах ловли дельфинов в Японии. Проект доказал, что кинематограф способен не только фиксировать нарушение экологических и этических норм, но и инициировать реальные социальные перемены [174]. В центре сюжета расследование, проведенное группой активистов и учёных в японском городе Тайджи, где ежегодно осуществляется массовый отлов и истребление дельфинов.

Благодаря мастерски выстроенному нарративу и высокому уровню визуального воздействия фильм сумел привлечь внимание широкой международной аудитории к проблеме. Благодаря мастерски выстроенному нарративу и высокому уровню визуального воздействия фильм сумел привлечь внимание широкой международной аудитории к ранее маргинализированной проблеме. Реакция общества не ограничилась возмущениями, в ряде стран, включая Японию, последовали общественные кампании, направленные на прекращение жестоких практик в рыболовстве.

Под давлением как внутренней, так и международной критики японские власти были вынуждены пересмотреть ряд методов лова, ранее считавшихся допустимыми. В частности, был введён запрет на использование мяса дельфинов в школьном питании и пересмотрены протоколы рыболовной политики в контексте обращения с морскими млекопитающими. Несмотря на ограниченный прокат в Японии и определённое сопротивление со стороны локальных политических и медийных структур, фильм получил высокую оценку кинокритиков и завоевала премию «Оскар» в категории «Лучший документальный фильм» [175]. Картина также добилась значительного коммерческого успеха, что подтверждает устойчивый общественный интерес к вопросам экологической справедливости. Этот случай можно рассматривать как пример эффективного функционирования документалистики не только как жанра, фиксирующего факты, но и как формы гражданского вмешательства, способной влиять на нормы, практики и политические решения.

Документальный фильм «13th» (Тринадцатая, реж. ДюВерней А., 2016) [176] освещает историю и последствия 13-й поправки к Конституции США, которая, несмотря на отмену

рабства, продолжила использование принудительного труда в качестве формы лишения свободы. Фильм оказал влияние на общественное мнение, обратил внимание на системный расизм и неравенство в уголовно-правовой системе, вызвал национальный резонанс в реформе уголовного правосудия и необходимости решения подобных проблем, как жестокость полиции, расовое профилирование и обязательное наказание. Фильм был хорошо принят критиками, получил «Эмми» за выдающийся документально-расследовательский фильм. Его посмотрели более 16 миллионов зрителей только на платформе Netflix.

Картина «An Inconvenient Truth» (Неудобная правда, 2006) [177] посвящена проблеме изменения климата и представляет научные доказательства. Фильм помог активизировать общественную поддержку в пользу принятия мер по борьбе с изменением климата и привлечь к этой проблеме повышенное внимание политических деятелей. За лучший документальный фильм и лучшую оригинальную песню данный проект был удостоен двух премий «Оскар». Кроме того, имел коммерческий успех.

Документальное расследование «Inside Job» (Инсайдеры, реж. Фергюсон Ч., 2011) [178] раскрыло коррупционную практику финансовых институтов и определило роль правительства в кризисе 2008 года. Проект показал системную коррупцию в США, включая сговор между государственными регуляторами и финансовой индустрией, а также отсутствие ответственности за произошедший кризис. Фильм привлек общественное внимание к необходимости финансовой регуляции и реформ, способствовал социальной дискуссии об экономическом неравенстве и роли правительства в защите общественных интересов. Фильм был удостоен премии «Оскар» за лучший документальный фильм и получил признание критиков.

Документальная лента «The true cost» (Реальная цена моды, реж. Морган Э., 2015) [179] показала негативные социальные и экологические последствия в индустрии моды, эксплуататорскую практику индустрии, низкую заработную плату и плохие условия труда работников фабрик в развивающихся странах. Проект повысил осведомленность о воздействии индустрии моды на окружающую среду, включая загрязнение и не перерабатываемые отходы. Вызвав общественные дебаты, привел к осведомленности о необходимости создания наиболее устойчивой и этичной индустрии моды. Фильм вдохновил людей и организации повлекшие соответствующие действия по продвижению устойчивой моды, к примеру разработки экологически чистых тканей и перерабатываемых методов производства. Фильм внес вклад о

влиянии «консюмеризма» на окружающую среду и необходимости ответственного потребления продуктов.

Документальный фильм «At the Heart of Gold: Inside the USA Gymnastics Scandal» (Цена золота: Скандал в американской гимнастике, реж. Ли Карп Э., 2019) [180] рассказывает о сексуальном насилии в сборной страны по спортивной гимнастике. Проект вызвал волну возмущения общества, повысив осведомленность о спортивных скандалах и их социальных последствиях, внутренних проблемах спортивного мира, освещении СМИ, финансирование, а также роль престижа и социального класса в спортивном мире.

Документальный фильм-сериал криминального характера «The innocence Files» (Дела невиновных, реж. Росса Уильямс Р. и др., 2020) повествует истории несправедливо осужденных людей, впоследствии оправданных благодаря доказательствам ДНК [181]. Сериал подчеркивает о недостатках системы уголовного правосудия, включая неправильное опознание свидетелей, неадекватную защиту и неправомерные действия прокуроров и правоохранительных органов.

Подобные документальные фильмы сыграли значительную роль в формировании общественного мнения, повышении уровня информированности о важных проблемах, вдохновляя на действия в различных частях мира на их примере.

Данный документальные расследования показывают пример, как картины способствуют к всестороннему пониманию событий. Через интервью, драматургию, фактчекинг затрагиваются крупные истории, о которых важно говорить обществу. Документальные расследования являются инструментом общественного диалога и информирования (таб. 10).

В ходе компаративного анализа представленных документальных фильмов можно выявить как общие черты, объединяющие социально значимые произведения в жанре документалистики, так и принципиальные различия, обусловленные тематикой, идеологической направленностью и культурно-историческим контекстом. Общим элементом вышеперечисленных фильмов можно считать выявление социальных проблем, такие как – наркозависимость («Буду защищаться сам»), допинговый скандал («Икар»), нарушение прав приватности («Citizenfour»), расовые и социальные несправедливости («13th» и «The Innocence Files»). Фильмы демонстрируют ярко выраженную критическую позицию, направленную на разоблачение системных проблем и недостатков, что усиливает их воздействие на аудиторию и способствует формированию общественного мнения.

Таблица 10 – Документальные расследования, получившие общественный резонанс

Название	Значение	Тема	Цель	Идеологическая направленность	Влияние
Буду защищаться сам (КазССР, 1987)	Наркозависимость, СПИД	Зависимость	Показать реалии и проблемы людей с зависимостью	Социально-критическая	Повысил общественное внимание к проблемам наркозависимости в СССР
Icarus (Германия/США 2017)	Расследование допингового скандала в спорте	Допинг в спорте	Продемонстрировать несовершенство антидопинговой системы	разоблачительная	Изменил восприятие допинга и усилил контроль в международном спорте
Жизнь за один день (Великобритания/США, 2011)	Глобальный краудсорсинг «один день на планете»	Повседневная жизнь	Запечатлеть жизнь людей по всему миру в один день	Гуманистическая, универсалистская	Новаторский формат, вдохновил на создание краудсорсинговых проектов
Citizenfour (США, 2014)	Расследование цифрового слежения и утечки информации	Надзор, приватность	Показать масштабы слежки и угрозу правам	Правозащитная	Влиятельный фильм, усилил дискуссию о правах на приватность
The Act of Killing (Дания, 2012)	Инновационный подход к реконструкции геноцида в Индонезии	Геноцид, насилие	Переосмысление коллективной вины и памяти	Постколониальная, критика насилия	Изменил жанр, расширил методы документалистики
Blackfish (США, 2013)	Обличение жестокости в индустрии развлечений	Защита животных	Поднять вопрос о правах животных и жестокости	Эко-активизм	Привёл к общественным дебатам и реформам в парках развлечений
13th (США, 2016)	Анализ расизма и массового заключения в США	Расизм, криминальная юстиция	Показать системные проблемы расовой дискриминации	Антирасистская	Влиял на общественные движения за реформы в правосудии
At the Heart of Gold (США, 2019)	Разоблачение сексуального насилия в гимнастике	Насилие в спорте	Показать проблемы культуры молчания и защитить жертв	Феминистская	Способствовал реформам и повышению осведомленности

Источник: составлено автором

Однако существуют и различия в данных картинах. Они различаются не только темой, конечно, но и стилем и способом подачи материала. Например, в то время как советская картина проявляет более узкую направленность о реалиях, западные фильмы акцентируют внимание на более глобальные вопросы – коррупцию, дискриминации и др. используя при этом более динамичный монтаж, и современные на то время технологии.

Эти фильмы одинаково важны в социальном плане, но имеют разный подход. «Буду защищаться сам» снят в классической форме советской хроники. «Икар» и «Citizenfour. Правда Сноудена» фильмы-расследования, где авторы активно участвуют в происходящем, что добавляет напряжения. «Акт убийства» отличается тем, что использует реконструкцию воспоминаний участников событий, что делает его уникальным с точки зрения методологии.

В рамках исследования была проведена фокус-группа с целью определить влияние информации на общественное мнение через документальное кино (Приложение 2). Фокус был построен на журналистском расследовании в документальном фильме «Социальная дилемма» (Social Dilemma, реж. Орловски Дж., 2020). Фильм транслируется на стриминговом сервисе Netflix. Кинокартина с элементами игрового кино и интервью с руководителями подразделений ведущих корпораций, связанных с социальными сетями, Google, Twitter (ныне соцсеть работает под названием «X»), Facebook, Instagram и Apple. В исследовании участвовали 38 человек разного возраста от 18 до 65 лет.

Цель фокус-группы - изучение отношения аудитории к социальным сетям до и после показа фильма, выявление изменений поведения. Актуальность фокус-группы продиктована тем, что социальные сети активно используются и формируют общественное мнение. В современных условиях информатизация является неотъемлемой частью жизни, оказывая влияние на поведение окружающих, восприятие мира и взаимоотношения.

Фильм-расследование повествует о том, как работают соцсети, какую информацию хранит компания, как получать прибыль от пользователей и как находить клиентов, используя алгоритмы продвижения в цифровом мире. Методы, использованные в фильме, являются психологической манипуляцией сознания, которые побуждают пользователей соцсетей к неосознанным действиям. После завершения просмотра фильма участники получили бланки с открытыми вопросами для описания. Вопросы: как был воспринят информационный посыл, какие идеи были наиболее значимыми для них, и повлиял ли просмотр фильма на использование социальных сетей в дальнейшем.

В фильме была сцена, в которой семья собирается на ужин. Мама просит членов семьи отложить телефоны и пообщаться. Она кладет все телефоны в сейф. Младшая дочь не выдерживает и разбивает сейф, не желая расставаться со своим телефоном. После получения телефона уходит в другую комнату. Поведение героев в фильме вызвал эмоциональный отклик и побудил участников задуматься над своими привычками.

После показа фильма участники говорили о большом влиянии, практически зависимости от социальных сетей. Также назвали плюсы социальных сетей – возможность получать новости «на ходу», общение с родственниками и друзьями, которые живут в других странах и т. п.; минусы – пропаганда «идеального цифрового мира», сокращение живого общения.

По данным опрашиваемых, средняя продолжительность времени, проведенная «в телефоне» или экранное время, составляет 7–10 часов ежедневно. Это удивило самих участников. Большая часть участников отметила, что документальный фильм заставил переосмыслить использование социальных сетей и 38% участников планирует сократить времяпровождение «в телефоне». 30% респондентов уверены, что могут контролировать свое экранное время. 2% участников отметили, что соцсети являются площадкой их профессиональной деятельности. Еще 30% сказали, что не только сократят время «в телефоне», но и удалят некоторые аккаунты и социальные сети.

Участники отметили, что соцсети влияют на психическое состояние, манипулируют. Авторы контента используют фильтры и маски для «идеального» лица, тем самым создают недоверие и снижают самооценку пользователя. Также они упомянули темы фейков, кибербуллинга и пропаганды. 30% участников рассказали о последствиях, таких как изменение мнения под влиянием блогеров и пабликов.

Респонденты привели примеры, связанные с Январскими событиями 2022 года, когда социальные сети играли ключевую роль в распространении информации, в том числе фейковой. Они отметили, как люди легко могут попасть в информационные ловушки и стать жертвами манипуляций в цифровом пространстве. Делились личными примерами, где они попали под манипуляции фейковых новостей или мошенничество: «Меня обманывали на деньги через соцсети», «Я попала в ловушку абьюзивных отношений через Интернет».

По их мнению, вопросы цифровой безопасности и конфиденциальности очень важны для казахстанского общества, много личной информации хранится в цифровом формате.

Частые взломы аккаунтов, мошеннические схемы и сбор персональных данных происходят из-за низкой цифровой и медиа грамотности населения.

Участники фокус-группы дали следующие рекомендации: 50% участников предложили повышать цифровую грамотность на государственном уровне и вводить курсы в школьную программу; 30% посчитали, что это личное и ответственность лежит на самих пользователях соцсетей; 20% решили, что общество должно фильтровать контент, а государство ограничить доступ к недостоверной информации на законодательном уровне.

Респонденты считают наиболее уязвимой аудиторией детей и подростков. Соцсети меняют их психическое состояние, приводит к зависимости и агрессии, к суицидальным манипуляциям. Сетовали, что родители позволяют детям пользоваться мобильными устройствами гораздо дольше рекомендуемого времени. Это, по их мнению, приводит к эмоциональной нестабильности и снижению концентрации внимания.

Согласно исследованиям ученых Немецкого центра исследований наркозависимости в детском и подростковом возрасте (DZSKJ), социальные сети предоставляют большую угрозу подросткам и детям, чем алкоголь и другие вредные вещества. Как отмечает директор центра Райнер Томазиус [182], чаще всего зависимость от социальных сетей и телефонов у детей и подростков 10–17-летнего возраста и эта зависимость в 50 раз превышает уровень потребления алкоголя [183].

Также участники признались, что часто попадают в маркетинговые ловушки и цифровые манипуляции под влиянием таргетированной рекламы. В качестве примера участники привели незапланированные покупки, рекламируемые в соцсетях. Многие рассказали, что соцсети стали для них импульсивным способом получения удовольствия, «быстрого дофамина».

50% респондентов отметили интересную режиссерскую подачу информации, сочетание документального материала с элементами игрового кино, а также эксклюзивность интервью. 20% считают фильм перегруженным и не интересным в плане подачи информации. Они считают, что фильм рассчитан на узкий круг зрителей, на определенную аудиторию (родители и дети). Тем не менее 30% участников назвали фильм полезным для широкой аудитории и порекомендовали бы его своим знакомым.

Рекомендации участников фокус-группы:

1. Введение в образовательные программы учебных заведений (школ, колледжей, университетов) предмета по цифровой и медиа грамотности, формирующих критическое мышление и игнорирование психологических цифровых атак.

2. Ограничение экранного времени. Родительский контроль времени, проведенного «в телефоне» ребенком.

3. Распространение информации о полезных документальных фильмах.

Фокус-группа показала эффективность документальных расследований в формировании общественного мнения и положительный опыт переосмысливания собственного поведения.

Различия в жанровой стилистике и методах подачи материала обусловлены не только тематикой, но и культурно-географическим контекстом. Вместе с тем существует множество ограничений и проблем. Во-первых, ограничение доступа к информации и давление на авторов, особенно в условиях политических репрессий и цензуры затрудняют перспективы журналистских расследований и документальных фильмов. Во-вторых, одностороннее изложение фактов могут снизить объективность и доверие аудитории. Также специфическая направленность и художественные эксперименты могут ограничивать восприятие фильма широкой аудиторией.

В итоге развитие современного социально значимого документального кино находится скорее на уровне глубокого тематического содержания. Однако оно все больше сталкивается с различными вызовами, давление и цензура помещают его в политическую и культурную арену битвы, а не просто в отражение реальности. В данном случае особое внимание заслуживают проблемы документалистики в журналистике расследований. Здесь наиболее остро проявляются вызовы, связанные с правовыми рисками, угрозами безопасности авторов, сложностями доступа к информации и необходимостью соблюдения строгих этических стандартов. Журналистские расследования в форме документального кино требуют от создателей не только профессиональной компетентности, но и личной стойкости, поскольку они нередко вступают в прямой конфликт со всевозможными препятствиями и проблемами.

2.3 Проблемы документалистики в журналистике расследований

Документалистика как направление визуальной журналистики занимает особое место в сфере расследовательской журналистики, выступая не только в роли средства фиксации фактов, но и как форма аналитического высказывания о социально значимых процессах. В эпоху цифровой медиатизации, когда информационные потоки становятся фрагментарными и подверженными манипуляциям, документальное кино сохраняет способность к глубокому осмыслению реальности. Однако на стыке документалистики и журналистских расследований возникает ряд методологических, этических и правовых вызовов.

В научно-публицистическом дискурсе под журналистским расследованием, как правило, понимается углублённый аналитический подход к изучению актуальной социально значимой проблематики, включающий в себя всестороннее исследование событий, процессов или явлений [184]. Эффективное осуществление данной формы журналистской деятельности предполагает строгую приверженность нормам действующего законодательства, а также соблюдение профессионально-этических стандартов. Журналисты-расследователи обычно проявляют более критический и вовлечённый подход к своей работе, чем их коллеги, занимающиеся обычной журналистикой [185]. Качество контента, точность фактов и глубина понимания аудиторией информации зависят от методов журналистского расследования [186]. Деятельность журналиста, опирающаяся на непроверенные слухи, искажение фактов или их преднамеренную фальсификацию, квалифицируется как нарушение профессиональной этики и подлежит публичному осуждению. Размышления о мотивах журналистов-расследователей показывают, что они движимы не только чувством справедливости и желанием исполнить гражданский долг. Важным стимулом является своего рода «профессиональный интерес», похожий на азарт детектива в погоне за преступником или ученого на пороге открытия [187]. В противовес этому, медиапродукты, основанные на достоверных источниках, характеризующиеся аналитической глубиной и демонстрирующие причинно-следственные связи в формировании проблемных ситуаций, обладают высокой степенью общественного резонанса и значительной информационной ценностью.

К основным проблемам, с которыми сталкиваются документалисты-расследователи, относятся:

- Угрозы и запугивания. Они представляют собой значительные риски, возникающие при раскрытии конфиденциальной или противоречивой информации. Журналисты могут

столкнуться с проблемами в получении необходимой информации для проведения расследований. Они могут стать объектом угроз и запугивания со стороны тех, кто заинтересован в скрытии информации, подвергаться физическим нападениям, арестам и убийствам.

Подтверждение тому - убийство Листьева В., директора государственного телеканала ОРТ, которое стало поворотным моментом в истории СМИ стран СНГ. Листьев В. прилагал немало усилий по обеспечению прозрачности и независимости российских СМИ. Несмотря на многочисленные расследования, дело осталось не раскрытым [188].

- Юридическая ответственность. Журналисты, занимающиеся расследовательской деятельностью, сталкиваются с юридическими трудностями при сборе информации. Это выражается в виде судебных исков, связанных с обвинениями в клевете или нарушении права на неприкосновенность частной жизни, что может повлечь за собой значительные финансовые и временные издержки, а в отдельных случаях приостановить или полностью парализовать ход журналистского расследования. Чтобы избежать риски, журналисты должны проявлять особую бдительность и избегать непроверенной публикации, проверять достоверность данных. Дополнительные трудности создает то, что источник информации предпочитает анонимность. И в случае судебных разбирательств, журналисты могут столкнуться с правовыми проблемами, если откажутся раскрыть личность своих источников правоохранительным органам. Не знание конституции, норм гражданского и уголовного кодексов, своих прав могут привести журналиста к трудностям при исполнении профессиональной деятельности.

- Финансирование. Исследования, проводимые журналистами, могут требовать значительных ресурсов: времени, поездок, специальные технологии, техники, экспертных данных, архивных материалов и др. Недостаток средств ограничивает возможность создания качественного материала. Журналисты-документалисты вынуждены искать различные пути финансирования, обращаться к инвесторам, подавать заявки на получение грантов или обращаться к альтернативным источникам поддержки проекта [189]. После завершения работы над фильмом необходимы реклама и продвижение ленты, на что независимые журналисты-документалисты не всегда имеют финансовые средства. Иногда доступ к архивным материалам требует дополнительных затрат.

Альтернативным источником финансирования документальных фильмов выступает краудфандинг (от англ. crowd «толпа», и funding «финансирование»). Под этим понимается

механизм коллективного сбора средств через Интернет-платформы, где зрители и будущая аудитория проекта становятся его соинвесторами [190]. Другими словами, краудфандинг можно определить как способ привлечения финансовых ресурсов для реализации проекта за счёт добровольных взносов заинтересованных участников. В отличие от традиционных механизмов. Например, банковских кредитов или официальных грантов, он осуществляется напрямую, через специализированные онлайн-платформы, без посредников [191]. Кроме того, краудфандинг открывает доступ к финансированию тем группам, которые традиционно сталкиваются с барьерами в получении поддержки через официальные каналы. Речь идёт, например, о женщинах-режиссёрах или начинающих авторах [192], чьи проекты по различным причинам не вписываются в рамки государственных программ или коммерческих интересов продюсеров.

Несмотря на очевидные преимущества краудфандинга, данный механизм сопряжён с рядом рисков. Во-первых, отсутствуют гарантии успешной реализации проекта: результат напрямую зависит не столько от действий инициаторов, сколько от уровня заинтересованности и вовлечённости аудитории. Во-вторых, краудфандинговые кампании потенциально могут нарушать права интеллектуальной собственности, что в отдельных случаях приводит к судебным искам и правовым спорам. Хотя такие ситуации встречаются относительно редко, авторам необходимо внимательно изучать условия договоров и предоставляемые соглашения. Наконец, немаловажным фактором является разрыв между ожиданиями спонсоров и реальным результатом. Поддерживая проект, они зачастую формируют амбициозные требования к его качеству и итоговой реализации, однако финальный продукт не всегда способен оправдать эти ожидания.

Среди режиссёров-документалистов значительной популярностью пользуются специализированные краудфандинговые платформы, адаптированные для нужд кинематографистов. Так, например, Indiegogo предоставляет отдельную категорию «Фильмы и видео», которая включает множество подкатегорий от документальных и повествовательных до анимационных проектов. Кроме того, сайт предлагает начинающим авторам практические материалы, включая «Руководство по краудфандингу», основанное на тематических исследованиях и передовом опыте (indiegogo.com).

Отдельное внимание заслуживает платформа Seed&Spark, сочетающая функции краудфандинга и дистрибуции. Она ориентирована на независимых кинематографистов и

предоставляет комплексную поддержку на всех этапах, от сбора средств до распространения готового фильма (seedandspark.com).

Ещё одним ресурсом является Documentary.org, официальный сайт Международной ассоциации документалистов (IDA) [193]. Он предоставляет создателям документальных фильмов широкий спектр инструментов, от методических рекомендаций по запуску кампаний до перечня актуальных краудфандинговых платформ, которые могут использоваться для привлечения финансирования.

О развитии казахстанской документалистики свидетельствуют как образовательные, так и культурные инициативы. Так, агентство Internews Казахстан организует конкурсный отбор в школу документалистики, способствующий подготовке новых авторов. В Алматы ежегодно проводится фестиваль документальных фильмов «Qara» (Смотри), посвящённый актуальным социальным и политическим темам. Наряду с этим, значимую роль играют международные кинофорумы, среди которых фестиваль «Евразия», Almaty Film Festival, Международный фестиваль студенческих и дебютных фильмов «Бастау», Almaty Indie Film Festival и другие. Эти площадки формируют профессиональное сообщество и расширяют пространство для развития документального кино в стране. Важным примером использования альтернативных моделей финансирования в регионе стал совместный казахстанско-российский краудфандинговый проект по созданию фильма «28 панфиловцев» [194]. Сбор средств составил более 18 миллионов тенге, а участие приняли около 35 тысяч человек. Съёмки проходили на территории Казахстана, что подчеркивает значимость сотрудничества и вовлечённости аудитории в процесс кинопроизводства.

Исторический кинопроект «Қазақ елі» также стал примером применения краудфандинга в казахстанской практике. Авторам удалось собрать более 1,3 млн тенге, что, хотя и не покрыло полной стоимости производства, стало рекордным показателем для отечественного сегмента Интернета. Проект представлял собой 10-серийный фильм продолжительностью около 40 минут каждая серия, и его поддержка со стороны зрителей продемонстрировала востребованность исторической тематики и готовность аудитории вкладываться в национально значимые проекты [195]. Метод краудфандинга также был использован при создании казахстанских документальных фильмов «Бала» и «Бойжеткен». Картина «Бала» посвящена теме усыновлённых казахстанских детей, которые выросли и живут в семьях в США. В 2017 году режиссёр Канат Бейсекеев инициировал этот авторский проект, сделав ставку на прямую поддержку зрителей и диаспоры [196]. Другой пример – фильм

«Бойжеткен» (Всё из-за неё), выпущенный в 2018 году. Авторы определяли его как «кино про Алматы, любовь и рок-н-ролл» [197]. Первоначально сбор средств осуществлялся на международных платформах, однако высокая конкуренция не позволила достичь цели. Впоследствии инициатива была перенесена на казахстанские сайты поддержки проектов, где кампания получила отклик у отечественной аудитории. В знак благодарности режиссёры пригласили всех спонсоров на предпремьерный показ, а также предоставили возможность сыграть небольшие роли в фильме. Не менее показателен проект издательского дома Vlast.kz, который в 2019 году инициировал документальный цикл «Полигон», посвящённый истории Семипалатинских ядерных испытаний. Кампания собрала запланированные 2 млн тенге всего за полтора дня, а итоговый результат составил 4 685 208 тенге. По словам авторов, хотя с момента закрытия полигона прошло более 30 лет, его история и последствия остаются малоизвестными широкой аудитории. Проект ставил целью рассказать не только о политическом контексте, но и о личных историях, собранных журналистами, видеографами, документалистами и историками [198]. Компания Vlast.kz ранее работала и над другими документальными фильмами, затрагивающими историческую память: «Приказано зачистить» (о КарЛАГе и репрессиях в советский период), «Земля-Море» (об исчезновении Аральского моря и строительстве Турксиба), а также фильмами о Чернобыльской катастрофе и других значимых событиях [199]. Таким образом, краудфандинг постепенно становится популярным методом финансирования документального кино в Казахстане. Он выступает альтернативой традиционным источникам, таким как гранты, спонсорская поддержка и частные инвестиции.

Несмотря на трудности, журналисты-расследователи и документалисты продолжают создавать социально-значимое документальное кино.

В рамках диссертационного исследования было проведено экспертное интервью, направленное на анализ мнений и изучение опыта отечественных и зарубежных специалистов в области исследовательской журналистики, документального кино и медиа производства (Приложение 3). Интервью позволило понять процесс производства документальных фильмов, определить ключевые различия между традиционным документальным фильмом и документальным расследованием, узнать вызовы и сложности в процессе создания фильма, условия сохранения объективности и подготовку к съемкам в опасных ситуациях.

Персональное интервью состоялось в онлайн и офлайн форматах. Вопросы были идентичны для всех экспертов и охватывали такие аспекты, как источники финансирования проектов, трудности при доступе к информации, способы защиты героев и конфиденциальных

данных, правовые и этические ограничения, а также подходы к построению нарратива и взаимодействию с аудиторией. Эксперты делились личным опытом, рассказывали о работе над конкретными фильмами, объясняли выбор жанровой формы, а также комментировали влияние социальных и политических условий в их странах на возможность осуществления независимых расследований. Интервью состоялось с зарубежными экспертами Виталием Манским (Латвия), Уве Ришой Йенсен (Дания); отечественными экспертами Асией Байгожиной, Сергеем Суховым, Ринатом Балгабаевым, Жананой Курмашевой, Арманом Карабаевым.

На вопрос есть различия в поиске и подаче материала в документальном расследовании и традиционном документальном фильме, практически все эксперты ответили, что строгого различия нет. Документалистика – это не единый формат создания фильма, а огромный спектр форматов, жанров и повествования, которые, в свою очередь, могут перекликаться друг с другом. Во многом это зависит от метода подачи и исполнения, а также и идеи режиссера. Как отмечает Манский В.: «фильм «Икарус» - классический документальный фильм и журналистское расследование одновременно, получивший Оскар». Также эксперты отметили, что расследование требует критического мышления, анализа и объективной подачи истории. Байгожина А. считает, что в современной документалистике перестала появляться драматургия.

В рамках вопроса, удастся ли журналисту-расследователю, документалисту сохранить объективность при работе с чувствительными темами, эксперты едины во мнении, что документальный фильм – это отражение авторского взгляда и нестандартная интерпретация. И именно в этом ценность данного вида искусства. Поэтому абсолютной объективности, особенно в расследованиях, где истина важнее равного представления мнений, крайне сложно, порой невозможно. И в то же время эксперты отметили, что в фильмах-расследованиях объективность более важна, чем в авторских, портретных и других видах документального кино.

На вопрос об использовании скрытой съемки и анонимных источников, эксперты считают, что эти методы допустимы только на законодательном уровне и, если это не причинит никому вреда. По мнению Курмашевой Ж.: «С этической стороны журналист и документалист сталкивается с постоянным выбором: что важнее – соблюдение принципов морали или раскрытие правды? Если цель материала – изменить ситуацию, привлечь внимание к важной проблеме и помочь в ее решении, то использование скрытых съемок может быть оправдано».

Балгабаев Р. Байгожина А. не допускают использование скрытой камеры, предпочитая открыто разговаривать со своими героями. Йенсен У. обозначил твердую позицию, подчеркнув, что скрытая съемка требует веской причины для ее публикации. Важно соблюдать как этическую, так и правовую ответственность.

В вопросе как добиться откровенности респондентов, эксперты едины во мнении, что без доверия не может быть откровенного интервью. Доверие строится на эмпатии, внимании, честности и выстраивании контакта. При подготовке к интервью, в которых фигурирует острая или чувствительная тема, прежде всего необходимо уважать личные границы человека. Как отмечает Байгожина А., сначала надо собеседника «расположить к себе», затем достичь эмоциональной вовлеченности и только потом задавать вопросы. Манский В. подчеркивает, что важна интуиция и способность чувствовать другого человека. Сухов С. говорит об искренности. Балгабаев Р. до съемок объясняет собеседнику его права, что он «не обязан отвечать на все вопросы и может отказаться от съемки или запретить использование материала даже после интервью». Курмашева Ж. располагает, выключив камеры, объясняя весь процесс, рассказывая цели и задачи, что позволяет сделать интервью более честным. Йенсен У. делает акцент на то, что вместе с персонажем проживает его эмоции, задает более глубокие и уточняющие вопросы, раскрывая их еще больше, осуждает заранее подготовленные вопросы.

Вопрос о том, был ли у них опыт работы с «неудобными темами», расследования крупных корпорации и деятельности влиятельных людей, были ли риски и последствия, показал, что трое из семи экспертов сталкивались с такими темами. Карабаев А. считает, что «законодательство защищает крупные корпорации и чиновников от журналистских расследований. Это делает работу в этой сфере рискованной и труднодоступной». Отметим, основные риски, с которыми сталкиваются журналисты-расследователи и режиссеры-документалисты, личная угроза и безопасность съемочной группы, отказ интервью, отсутствие доступа к материалам, страх свидетелей, заморозка проектов, отсутствие финансирования.

Эксперты ответили утвердительно на вопрос о влиянии стриминговых сервисов и онлайн-просмотров на развитие документальных расследований. Данный сервис позволяет популяризовать жанр среди молодежи и раскрыть его новые подвиды. Эксперты отметили, что благодаря доступности контента, интерес к жанру документальных расследований вырос. Есть возможность поднимать глубокие и резонансные темы. Карабаев А. поделился мнением, что стриминг «вытесняет» телевидение и аудитория предпочитает новый вид получения информации в удобное для них время. Он называет стриминговый сервис – будущим

документальных расследований и кинопроизводства в целом. Балгабаев Р. подчеркивает успешность «true crime» в цифровой среде. Манский В. напротив, считает стриминг всего лишь одним из способов доставки информации, но не меняющим сути жанра. Тем самым сравнивая документалистику с классической музыкой, а стриминг с временным поп-хитом.

На вопрос о проблемах в журналистском расследовании эксперты в первую очередь назвали доступность к источникам информации. Они отметили отсутствие открытых баз данных, ограниченность доступа к архивным источникам. Отметили трудности получения разъяснений от госслужащих, комментариев от ключевых сторон конфликта, проблему верификации и сбора доказательств. Вторым важным фактором в журналистском расследовании и подготовке документального кино назвали финансирование. Документальные расследования финансируются за счет самих журналистов и режиссеров. Спонсоры боятся последствий, краудфандинг не развит в Казахстане или ограничен законодательством. Отметили также безопасность, судебные иски, угрозы и прочее. Еще одним важным аспектом Курмашева Ж. назвала эмоциональное состояние и профессиональное выгорание, стирание границ между работой и личной жизнью.

Таким образом, расследовательская журналистика и документальное кино в современном мире – это многожанровое пространство, где формат определяется не только тематикой, но и методами подачи. Расследование характеризуется акцентом на фактах, на вопросах общественной значимости. В то время как документальные фильмы в другом жанре чаще ориентированы на личных портретных пересказах, истории мира, философской реальности и прочее. Сегодня жанр документального расследования претерпевает большие вызовы, однако активно развивается и открывает новые возможности.

Документальное расследование сосредоточено на поиске истины, установлении фактов, доказательств; использует журналистские методы, анализы документов и интервью с инсайдерами; учитывает все стороны конфликта, при этом беспристрастный к освещению проблемы; получает общественный резонанс, формирует общественное мнение.

Другие виды кино, по мнению экспертов, художественный вымысел, ориентированный на эмоциональное восприятие аудитории. Это зачастую портретные фильмы, рассказывающие о персонаже, о его жизни и достижениях, публицистические, философские, эстетические и др.

Анализ экспертного интервью выявил ряд вызовов, с которыми сталкиваются журналисты и документалисты при создании документального расследования. Важными моментами, по мнению большинства, является ограничение к информации, что мешает

основной работе в документальном расследовании. Информация – это основной массив, история фильма. Эксперты рассказали про закрытость архивов, про отсутствие полных баз данных, про закрытость интервьюеров. Дополнительно вспомнили, что создается отказ от комментариев, что дает невозможность верифицировать полученные сведения.

Финансирование остается актуальной проблемой, ранее если финансирование было стабильным, сейчас каждый режиссер реализует свой проект сам, за свой счет. Большинство спонсоров работает больше на коммерческие проекты, так как опасаются возможных последствий.

Стриминговые сервисы вдохновляют молодых журналистов-расследователей и режиссеров, способствуют популяризации документальных расследований, предлагая удобный и красивый формат потребления контента. Тем не менее, эксперты разделились во мнениях: некоторые считают, стриминг лишь дополнительным каналом дистрибуции, другие же большой инструмент развития жанра.

Отдельное внимание было уделено вопросу объективности, здесь эксперты сошлись во мнении, что абсолютная объективность в документальных расследованиях недостижима. Однако, объективность остается важной профессиональной установкой.

Эксперты отметили, что документалистика в современном мире – это многожанровое пространство, где формат определяется не только тематикой, но и методом подачи. Расследование сосредоточено на фактах, на общественной значимости. В то время как традиционные документальные фильмы чаще ориентированы на личные портретные пересказы, истории мира, философской реальности и пр. Жанр документального расследования сегодня переживает большие вызовы, однако активно развивается и открывает новые возможности.

Важным аспектом документального кино является *метод наблюдения*. Данная техника используется для фиксации реальных событий, поведения людей и их взаимодействия в естественной среде, где режиссер и другая съемочная группа не оказывает влияния на происходящее. Метод предполагает съемку объектов и событий в естественной форме. Основная цель заключается в том, чтобы зафиксировать объект в его естественной среде и предоставить честное и беспристрастное отображение действительности. Ключевой характеристикой метода наблюдения является стремление к объективности и сохранению подлинности происходящих событий. Такой подход позволяет зрителям быть непосредственным свидетелем.

Журналистское наблюдение имеет целенаправленный и четко заданный характер и предполагает отчетливое осознание актуальных познавательных задач, направленный на процесс сбора и анализа информации [200]. Этот метод продемонстрирован в документальном фильме «The Tinder swindler» (Аферист из Tinder, реж. Моррис Ф., 2022), который рассказывает о человеке по имени Саймон Левиев, использовавшего приложение Tinder для знакомств с женщинами. Под видом богатого и успешного бизнесмена он мошенническим путем выманивал у женщин деньги. Лента акцентирует внимание на рисках, связанных с онлайн-знакомствами и уязвимости женщин. В картине используются интервью, архивные материалы, фотографии. В рамках расследования реализован метод наблюдения, скрытая камера зафиксировала встречу Саймона с потенциальной жертвой (подставного лица). Камера и микрофон позволили задокументировать поведение подозреваемого и получить ценные доказательства. Подобный подход не только обеспечивает визуальную фиксацию фактов, но и выполняет важную превентивную функцию, повышая осведомлённость общества и снижая риск повторения кризисных ситуаций.

Интервью – один из центральных инструментов журналистского расследования. Интервью позволяет не только получить доступ к уникальному личному опыту и взглядам опрашиваемого, но и сформировать эмоционально насыщенное и достоверное повествование. Как отмечает Вудворд Б., американский журналист и писатель, сыгравший ключевую роль в раскрытии Уотергейтского скандала, именно интервью обеспечивает прямой и глубокий контакт с источником информации, позволяя журналисту донести её до аудитории в наиболее живой и убедительной форме [200]. Успешное проведение интервью возможно при тщательной предварительной подготовке. Необходимо ознакомиться с биографическими данными интервьюируемого, его достижениями, работами, компетентностью и др. Создать доверительные отношения с собеседником, комфортную атмосферу и расположить его к себе. Это позволит человеку легче открыться и рассказать необходимую информацию. При этом, задаваемые вопросы должны стимулировать развернутые ответы, а не сводиться к простому «да» или «нет» [200]. Важным аспектом правильного проведения интервью являются не только вопросы, но также понимание интервьюируемого, слушание, общение с ним и наблюдение за его языком тела и интонацией. Важно также уточнять моменты, упомянутые в сквозь во время беседы, так как они могут содержать важную информацию.

Интервью в документалистике и журналистских расследованиях выступает не просто как способ получения фактической информации, но как средство установления

доверительного взаимодействия между рассказчиком и аудиторией. В этом контексте значение приобретают не только содержание ответов, но и тональность, невербальные сигналы, эмоциональные реакции, всё то, что делает рассказ подлинным, а материал – многогранным. Именно через интервью удаётся раскрыть нюансы человеческих переживаний, зафиксировать противоречия и дать голос тем, кто, возможно, оказался на периферии общественного внимания. Кроме того, грамотно построенное интервью становится важным структурным элементом повествования: оно задаёт ритм, обогащает сюжет, способствует глубинному погружению зрителя или читателя в суть исследуемой проблемы.

Белорусский журналист и педагог Асфура А. определяет интервью не только как способ получения информации, но и как инструмент аналитического характера, посредством которого журналист стремится выявить причинно-следственные связи и конкретизировать высказывания респондента. При наличии настороженности со стороны интервьюируемого, а также в ситуациях, когда собеседник уклоняется от обсуждения проблемных тем, целесообразным становится активное применение наводящих вопросов [201]. Такая тактика позволяет не только удержать внимание респондента, но и постепенно раскрыть его позицию, мягко подводя к обсуждению сложных или чувствительных аспектов темы. В результате интервью превращается в диалоговое пространство, где значимы не только факты, но и интонации, паузы, эмоциональные реакции – всё это помогает журналисту глубже понять мотивацию и контекст высказываний собеседника.

Другим достоверным способом получения информации является *работа с документами и архивными материалами*. Документом считается любой «материальный носитель данных (бумага, фото, кино, магнитная лента, перфокарта и т. п.) с записанной на нем информацией, предназначенной для передачи во времени и пространстве» [202]. Документы выступают не только как носители информации, но и как свидетельства определённой эпохи, отражающие социокультурный, политический или технологический контекст того времени. В сфере документалистики и журналистских расследований документы играют ключевую роль, обеспечивая достоверность повествования и подкрепляя выдвигаемые утверждения эмпирическим материалом. Каждый документ можно рассматривать как звено в более широкой цепочке анализа реальности, где он выполняет не только информативную, но и интерпретативную функцию. При использовании информации, извлеченной из документов, журналисты-документалисты представляют ее в понятной для широкой аудитории форме.

В соответствии с Законом о свободе информации (FOIA) можно получить доступ к международным документам, включая публичные записи, утечки и другие аналогичные материалы. В Казахстане это – Закон «о доступе к информации». При работе с документами первоочередной задачей является проверка подлинности - определение происхождения документа, выявление возможных признаков фальсификации, установление учетных данных автора. Эти действия позволяют установить достоверность и надежность документа. Закон «о доступе к информации» обеспечивает реализацию конституционного права граждан свободно получать и распространять данные законными способами. Ключевые задачи включают создание равных условий для доступа к информации, защиту права граждан на её получение и регулирование отношений между владельцами информации и её пользователями. Закон устанавливает ответственность за незаконное ограничение доступа, обеспечивает своевременное информирование общества и определяет технические требования для владельцев информации. Закон устанавливает, что вся информация, которой располагают госорганы и другие владельцы, считается доступной, если иное не предусмотрено законом [203]. Доступ к информации основывается на нескольких важных принципах: законность, открытость и прозрачность работы органов, точность и полнота данных, их актуальность и своевременность. Важно обеспечить равный доступ, защитить государственные секреты, неприкосновенность частной и семейной жизни, а также соблюдать законные интересы граждан и организаций. Важно учитывать потребности людей с ограниченными возможностями, развивать распространение информации по своей инициативе и устанавливать ответственность за нарушение законодательства о доступе.

После установления подлинности документа проводится анализ содержимого на наличие несоответствия или ложной информации. Работа начинается со сравнения информации в документе с внешним источником [204]. Это включает перекрестные ссылки на другие источники, такие как интервью с экспертами или другие документы.

Статистический анализ информации подразумевает выявление закономерностей, тенденций и взаимосвязей с дальнейшими получениями выводов на основе полученных фактов. К примеру, изучение графиков, диаграмм, таблиц и других количественных данных. Информация при этом анализируется с использованием статистических методов, таких как регрессионный анализ, корреляционный анализ или проверка гипотез, для выявления закономерностей, тенденций и взаимосвязей между переменными [205]. Интересный факт, что, сопоставляя документацию, другой набор данных из одного источника может привести к

совершенно другой модели информации [206]. Необходимость статистического анализа укрепит фундамент достоверности фактов и наглядно покажет информацию в виде таблиц, графиков и других пособий.

Метод эксперимента позволяет эмпирически проверить гипотезы, определить закономерности и сделать обоснованные выводы о характере взаимосвязей между элементами исследуемой системы.

Эксперимент является важным инструментом для журналистского расследования, так как позволяет систематически проверять информацию и получать новое понимание сложных проблем. Однако необходимо тщательно планировать эксперимент, для точности и содержательности результатов, учитывая ограничения и погрешности, которые могут повлиять на них. Журналист-расследователь проводит эксперименты для проверки утверждений, сделанных в документах о новых продуктах или технологиях, а также для проверки точности информации, предоставленной источниками [207]. Преднамеренно сконструированная журналистом ситуация служит инструментом для акцентирования внимания на определённых аспектах действительности, которые в условиях повседневного наблюдения могли бы остаться малозаметными или не проявиться. Такая стратегия позволяет зафиксировать поведенческие или социальные реакции в их наиболее выраженной форме, предоставляя более чёткую и концентрированную картину исследуемого явления [208]. Подобные эксперименты не нарушают принципы журналистской этики, если они направлены на выявление социальной динамики, воздействующих на поведение участников. Журналист в этом случае выполняет не только наблюдательную, но и исследовательскую функцию, моделируя условия, в которых проявляются глубинные механизмы общественного взаимодействия. Это особенно актуально в тех случаях, когда речь идёт о системных проблемах - коррупции, дискриминации, злоупотреблении полномочиями, которые в обычных обстоятельствах остаются невидимыми или скрытыми. Таким образом, инсценированная ситуация становится инструментом усиления документального высказывания, превращая журналиста в своего рода медиатора между реальностью и аудиторией. Такой подход требует высокой ответственности и аналитической точности, но при грамотной реализации он способен не только информировать, но и инициировать общественные обсуждения и реальные изменения.

Технологический прогресс упростил журналистам-расследователям доступ, обработку и получение информации новыми и инновационными способами. Расследователи могут

использовать инструменты, такие как базы данных, электронные таблицы и программное обеспечение для визуализации, обработки и понимания сложных данных. Технологии позволяют совершать высококачественные записи, использовать цифровые камеры, смартфоны и другие устройства, редактировать и обрабатывать записи для создания убедительных и эффектных документальных фильмов. Монтировать непосредственно после съемок, просмотр фотографий, прослушивание аудиодорожек, оперативная отправка информации, все эти возможности раскрыли новые вехи в повествовании истории с помощью мультимедийных средств. Дополнительные визуальные возможности в виде анимации и интерактивной графика стали доступнее.

Документальное кино в XXI веке перестает быть исключительно формой архивной фиксации или линейного повествования. Оно становится платформой для критической рефлексии, пространством для медиаэксперимента и механизмом общественного воздействия. В условиях цифровой эпохи документалистика не только адаптируется к новым технологическим вызовам, но и предлагает новые способы репрезентации реальности, которые сочетают в себе когнитивную точность, эмоциональную выразительность и этическую ответственность. Эволюция нарративных структур и жанровых форм позволяет создавать более многослойные, полифоничные и интерактивные произведения, которые способны вовлекать зрителя на эмоциональном, интеллектуальном и даже деятельностном уровне, формируя новые модели медиапотребления и культурного участия.

Развитие документального жанра не просто продолжается, оно приобретает качественно новые характеристики, обострённо реагируя на вызовы современной эпохи. На глазах складывается новая парадигма документального высказывания, в которой автор становится не только наблюдателем. Современная расследовательская журналистика, функционирующая в документальном поле, выходит за пределы классических жанровых определений так как она превращается в политическую практику, сопряжённую с реальными рисками: блокировками, слежкой, юридическими преследованиями и даже угрозой физической расправы.

Роль современной расследовательской журналистики как культурного феномена и стратегического ресурса в информационном пространстве будет лишь возрастать. Документальный фильм не просто форма высказывания, но и поле для идеологических дискуссии, формирования юридической и медийной грамотности, общественного мнения. Соответственно, это требует внимательного отношения к формальным и эстетическим

аспектам жанра, глубокому анализу социокультурных, политических и медиатехнологических контекстов.

Документальное кино и расследовательская журналистика формируют сегодня единое, но многослойное пространство визуального высказывания. Их объединяет стремление к фактической точности, социальная направленность и аналитическая глубина. На стыке этих двух сфер возникают как новые творческие формы, так и серьезные вызовы: от этических и правовых рисков до ограниченности ресурсов и давления на авторов. Несмотря на это, документалистика сохраняет способность раскрывать сложные процессы, выстраивать причинно-следственные связи и предлагать аудитории аргументированное понимание происходящего.

Опыт экспертов свидетельствует, что жесткой границы между документальным расследованием и традиционным документальным кино не существует, многое определяет метод работы, замысел и авторская позиция. Расследование концентрируется на проверке фактов и общественно значимых вопросах, в то время как другие документальные жанры обращаются к личным историям, культурным контекстам и философским наблюдениям.

Несмотря на давление, угрозы, финансовые трудности и юридические риски, документалисты и журналисты-расследователи продолжают выполнять важную общественную миссию. Развитие фестивальных платформ, образовательных инициатив и альтернативных форм финансирования подтверждает растущий интерес к жанру и его потенциал. Это позволяет говорить о динамичном обновлении документального поля и расширении возможностей для создания социально значимых фильмов, способных формировать устойчивый общественный диалог.

3 ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ

3.1 Зарубежное документальное кино в условиях трансформаций

Традиций, актуальность социальных и политических тем, уровень свободы слова в стране влияют на создание документального кино. Американские документальные фильмы характеризуются высокими бюджетом, техническими ресурсами, затратами на производство. Кинематографическая продукция, ориентированная на массовую аудиторию, часто носит коммерческий характер и фокусируется на элементах экшн-сцен, приключений и эскапизма, направленных на привлечения зрителей за счет зрелищности. В Казахстане документальные фильмы зачастую создают на государственные субсидии в сотрудничестве с крупными организациями киноиндустрии, такими как АО «Казахфильм». Частные телевизионные компании заказывают документальные фильмы преимущественно биографического характера. Например «Абай. Жизнь и творчество» (реж. Арганчеев Т. Казахстан, 1983), «Шокан Уалиханов» (реж. Ашимов А, Цой Гук Ин, 1984), «Бауыржан – сын казахского народа» (реж. Умаров К., Казахфильм, 2010) и др. Европейские документальные фильмы ориентированы на более нишевую аудиторию, что определяет их экспериментальный подход, на глубокое развитие персонажей и уникальные темы. Финансирование этих фильмов осуществляют правительственные организации, частные фонды и независимые режиссеры.

Европейские документальные фильмы в большинстве о политике, философии, культуре и т. п. В США документальные фильмы, напротив, фокусируются на простых и понятных темах – проблемы окружающей среды, здравоохранения и социальной справедливости. В Казахстане акцент на темы, касающиеся продвижения страны, патриотизма, путешествий и выдающихся личностей и т. п.

Активное начало документальное кино в Европе можно отнести к концу 1920-х годов, кинематографисты применяли документальное искусство для освещения политических и социальных проблем. В период Второй мировой войны европейские кинематографисты использовали камеры для документирования войны, ее трагических реалий и разрушительных последствий, сохраняя историческую память событий того времени.

В 1950-х и 1960-х годах французское движение «Новая волна» оказала значительное влияние на документальное кино в Европе. Движение отличалось новаторскими методами и

авангардным стилем. Кинематографисты стремились выйти за рамки традиционных и устоявшихся форм, прибегая к экспериментам с формой и сюжетом. Одним из нововведений было использование ручных камер, позволяющие создавать более реалистичную картину. Переходы и нелинейное повествование придавало большую гибкость в восприятии [209].

Одним из влиятельных европейских документалистов XX века был датчанин Рус Й. [210]. Его фильмы «Ellehammer-filmen» (Фильм Эллекхаммера, 1957), «Knud» (Кнуд, 1966) и «De unge gamle» (Юные старики, 1984) о социальных и политических несправедливостях были известны честностью и прямоотой. Уникальность документальных фильмов К. Маркера «La Jete» (Взлетная полоса, 1962) и «Sans Soleil» (Без солнца, 1983), «Le fond de l'air est rouge» (Цвет воздуха - красный, 1977), яркого представителя «Новой волны» [211], заключалась в новаторских приемах, творческом подходе к повествованию, умению сочетать элементы глубокого анализа социальных и политических проблем. Одним из влиятельных французских документалистов был Рене А. [212], фильмы которого представляют собой сложный и абстрактный мир, наполненный идеями. Его фильмы «Nuit et brouillard» (Ночь и туман, 1955) и «Hiroshima mon amour» (Хиросима, моя любовь, 1959) стали размышлением о Холокосте, послевоенной Хиросиме и его последствиях.

В 1960-х и 1970-х годах европейское документальное кино затрагивало сложные и противоречивые темы бедности, дискриминации и ухудшение состояния окружающей среды. Андерсон Л.Г. [213], представитель так называемой «Британской новой волны», один из лидеров британского свободного кино «free cinema», боролся с коммерциализацией кинематографа и поднимал темы социальной несправедливости.

Французский документалист Ланцманн К. [214], известный знаковым фильмом «Pourquoi Israel» (Почему Израиль, 1973), описывающим жизнь после 25-лет создания страны, и «Shoah» (Шоа, 1985), в котором задокументирован Холокост. В «Шоа» использованы свидетельства выживших и кадры из концентрационных лагерей, создающий мощный и трогательный портрет одного из самых мрачных периодов в истории человечества. В проекте много эмоциональных моментов, показывающие зрителю моменты молчания, слез и переживаний.

В 1980-х г. документальное кинопроизводство в Европе значительно расширилось благодаря новым возможностям, представленным новым телевизионным форматом и кабельному телевидению. Вырос общественный интерес к социальным, политическим и культурным вопросам, отраженным в документальном кино. В Великобритании Н. Брумфилд [215] был известен конфронтационным стилем и непоколебимой позицией на спорные и

актуальные темы. Например, его фильмы «Heidi Fleiss: Hollywood Madam» (Хайди Фляйсс: голливудская мадам, 1995) и «Kurt & Courtney» (Курт и Кортни, 1998).

В те же годы немецкий документалист В. Херцог снимает картины на разные темы – от культурологических ценностей до гражданской войны. «Ballad of the little soldier» (Баллада о маленьком солдате, Германия, 1984) о детях-солдатах, участвующих в гражданской войне в Никарагуа; «Where the Green Ants Dream» (Там, где мечтают зеленые муравьи, Австралия, 1984) о столкновении древней и современной цивилизации; «Grizzly Man» (Человек гризли, 2005) о судьбе исследователя-натуралиста Т. Тредвелла; «Cave of Forgotten Dreams» (Пещера забытых снов, Франция и др., 2010) [216] об уникальном памятнике доисторического искусства.

В настоящее время европейские документалисты продолжают расширять творческие возможности, используя новые формы и стили документального кино, затрагивая широкий спектр тематик, от политических и социальных вопросов до историй. Для эффективной взаимодействия зрителя с произведением авторы применяют как новые иммерсивные и интерактивные методы, используя технологии дополненной и виртуальной реальности, так и обычные классические инструменты. Благодаря быстрому доступу к информации и современным технологиям, европейское документально-расследовательское кино стало более смелым и инновационным. Например:

Иммерсивные фильмы:

- «We Met in Virtual Reality» (Мы встретились в Виртуальной Реальности, Реж. Джо Хантинг, 2022) [217], документальный фильм, снятый в VRChat, где пользователи общаются посредством виртуальных аватаров, был показан на кинофестивале Sundance. Фильм показывает, как люди и их отношения развиваются в виртуальном мире, особенно во время пандемии. Герои – танцоры и преподаватели языка жеста находят в метавселенной поддержку, любовь и способ высказаться и справиться с личными трудностями. Кинокритики высоко оценили эту работу, особенно отметив эмоциональную глубину некоторых сцен. В то же время, технологические и игровые издания отреагировали сдержанно, обратив внимание на то, что в фильме недостаточно раскрыта специфика виртуальной реальности и заметны графические проблемы, присущие VRChat.

- «Traveling While Black» (Путешествуя, будучи чернокожим, реж. Роджер Росс Уильямс, 2019) [218], канадско-американский документальный фильм в формате виртуальной реальности. Фильм исследует проблему расизма в США, предлагая зрителю погрузиться в историю афроамериканцев, которые во время путешествий искали защиту, опираясь на справочник The

Negro Motorist Green Book. На создание этого проекта авторов вдохновил художественный фильм Зелёная книга Питера Фаррелли (2018). Фильм был создан студией Felix & Paul Studios и впервые показан на кинофестивале Сандэнс.

Классические фильмы:

- «The Brussels Business» (Брюссельский бизнес, реж. Мозер Ф., Литарт М., 2012) [219] о влиянии лоббирования на политику в Европе; Тема лоббизма редко становится предметом открытого обсуждения, и в этом контексте фильм представляется смелой попыткой авторов пролить свет на скрытые механизмы и взаимосвязи между политической и деловой сферами.

- «Waiting for August» (Ожидание августа, реж. Михай Т., 2014) [220] повествует о 15-летней девочки, которая остается опекуном шести братьев и сестер в Румынии, пока их мать работает в другой стране, чтобы обеспечить семью. Фильм собрал 12 международных наград как «лучшая зарубежная картина».

- «La promesse de Franco» (Обещание Франко, реж. Веймюллер М., 2014) [221] о двух испанских деревнях, старой - руины которой напоминают об ожесточенных боях в Испанской гражданской войне, и новой – построенной приказом диктатором Франко в идеологических целях.

В настоящее время документальное кино играет важную роль в формировании культурного фона конкретного континента и продолжает вдохновлять и привлекать интерес зрителей своими яркими и глубокими историями. Такие различия отражают уникальный культурный, исторический и политический контекст каждого региона и демонстрируют разнообразные формы и подходы в данном жанре.

Ключевыми фигурами в области документального кино можно назвать следующих авторов:

Вим Вендерс (Германия) снимает документальные фильмы, исследующие тему памяти, места, культуры и человеческого духа. Вендерс В. трижды претендовал на Оскар за лучший документальный фильм: Buena Vista Social Club (Клуб Буена Виста, 1999), Пина (2011) и Соль земли (2014).

Майкл Мур (США) [222], кинорежиссер, писатель и политический деятель, чьи документальные фильмы затрагивают острые проблемы общества. Его работы: «Roger & Me» (Роджер и я, 1989), «The Big One» (Большая Америка, 1997), «Fahrenheit 9/11» (Фаренгейт 9/11, 2004), «Sicko» (Больной, 2007), «Where to Invade Next» (Куда бы ещё вторгнуться, 2015) и др. Его достижения были отмечены многими престижными наградами, включая Оскар за фильм

«Bowling for Columbine» (Боулинг для Колумбины, 2002). Работы Мура М. известны слегка юмористичным, но жестким подходом к острым темам, которые недостаточно освещаются в средствах массовой информации.

Пьетра Бретткелли (Новая Зеландия), кинорежиссёр, получила широкое признание за свои документальные фильмы. Она является трёхкратным номинантом на премию «Оскар», входит в состав Академии кинематографических искусств и наук и недавно стала лауреатом премии Новой Зеландии в области искусств. Её фильмы были показаны на престижных кинофестивалях, таких как «Сандэнс», кинофестивали в Торонто, Венеции, Берлине и Трайбеке, и отмечены многочисленными наградами.

Алекс Гибни (США) [223], документалист и продюсер, известен расследовательским стилем и работами, охватывающими широкий спектр тем от спорта до религии. Среди известных проектов «Enron: The Smartest Guys in the Room» (Энрон: самые смыслённые парни в комнате, 2005), «Going Clear: Scientology And The Prison Of Belief» (Наваждение, 2015), «The Inventor: Out For Blood In Silicon Valley» (Изобретатель: Жажда крови в Силиконовой долине, 2019) и «Citizen K» (Гражданин X, 2019) и др. Гибни А. имеет множество наград, например «Taxi to the Dark Side» (Такси на темную сторону, 2007) удостоен Оскар в номинации «Лучший документальный фильм».

Алёна ван дер Хорст (Нидерланды) режиссёр-документалист, известная своими художественными фильмами Gerlach (Герлах, 2023), Turn Your Body to the Sun (Повернись к солнцу, 2021), Love is Potatoes (Любовь – это картофель, 2017), Water Children (Дети воды, 2011), Boris Ryzhy (Борис Рыжий, 2008) и Voices of Bam (Голоса Бама, 2006).

Эрол Моррис (США) [224] известен авторским стилем и нетрадиционными приемами визуализации сюжета. В его фильмах широко применяются реконструкции, интервью и стилизованная кинематография, что придает особую динамичность и выразительность представляемому материалу. Его многочисленные документальные работы, получившие высокие оценки критиков, «The Thin Blue Line» (Тонкая голубая линия, 1988), «The fog of war» (Туман войны, 2003) и др.

Николя Филибер (Франция) – режиссёр, известный своим внимательным стилем, акцентом на человеке и деталях. Он рассматривает обыденность через призму глубоких чувств и понимания. Его документальный фильм На Адаманте (Sur l'Adamant) получил главный приз Берлинского международного кинофестиваля в 2023 году.

Кирби Дик (США), документалист, чьи социально-политические фильмы вызывают разногласия и затрагивают закрытые темы. Его работы: «The Invisible War» (Невидимая война, 2012), «This Film Is Not Yet Rated» (Рейтинг ассоциации МРАА, 2006), (The Hunting Ground, 2015) [225] и др. К. Дик считает, что журналистское расследование – это не только путь к открытиям, но и процесс, основанный на постоянном стремлении к истине, сопряжённый с неопределённостью результата [226]. Расследовательская работа в документальном кино требует не только любопытства, но и веры в конечный результат. Расследовательские методы требуют особой личности и определенных навыков для их успешного завершения.

Лаура Пойтрас (США) [227], журналист, продюсер, режиссер, сценарист, известна документальным фильмом «My Country, My Country» (Моя страна, моя страна, 2006), «The oath» (Присяга, 2010), «Citizenfour» (Citizenfour: Правда Сноудена, 2014) и др. Ее фильмы сосредоточены на разоблачении правительственных структур, слежке и государственных тайнах. Имеет множество наград.

Джошуа Оппенгеймер (США) [228], продюсер, документалист, известен новаторским и провокационным подходом к документальному повествованию. Его работы: «The act of killing» (Акт убийства, 2012), «The look of silence» (Взгляд тишины, 2014) и др. Имеет Оскар за лучший документальный фильм «The act of killing», лауреат престижных стипендий.

Вышеназванные мэтры документального расследования оказали значительное влияние на формирование современного мирового культурного ландшафта. Их работы с успехом демонстрируют разнообразные подходы к документальному расследованию, формирует понимание сложных социальных проблем и продвигают новые методологии и подходы в области расследовательской журналистики.

Сегодня документальное кино переживает существенную трансформацию. Развитие цифровых технологий и появление новых медиа-платформ вывел жанр расследовательской журналистики за рамки привычного формата линейного видео, интегрируя интерактивность, виртуальную реальность, мультимедийный контент и элементы геймификации. Такие инновации позволяют расширить возможности восприятия и вовлеченности зрителя, предоставляя ему активную роль в исследовании и интерпретации событий.

Трансформация документального кино в условиях новых медиа отражает не только технологические изменения, но и глубокие сдвиги в социокультурном контексте, формируя новое поле для расследовательской журналистики, общественного диалога и политической критики. В частности, платформа стриминга, интерактивные веб-документальные проекты и

аудиоформаты подкастов демонстрируют, как жанр адаптируется к современным медиапрактикам, меняя традиционные отношения между автором, объектом и аудиторией.

Например, интерактивный веб-документальный фильм «Bear 71» (Медведь 71, реж. Мэндес Дж., Эллисон Л., Канада, 2012) сочетает традиционные элементы повествования с инновационными интерактивными технологиями. В отличие от классического документального фильма в «Bear 71» [229] использован интерактивный веб-интерфейс, который позволяет пользователю не просто наблюдать за событиями, а активно участвовать, исследовать цифровую среду, взаимодействуя с картой парка, видео и аудиоматериалами. Такая форма повествования расширяет границы традиционного кинематографа, вовлекая аудиторию в процесс исследования и анализа информации, тем самым создавая более глубокое и персонализированное восприятие истории [230]. Проект использует элементы цифровой картографии, данные с камер слежения и звуковые ландшафты. Фильм не только информирует, но и стимулирует критическое осмысление проблем взаимодействия человека и природы, раскрывает этические аспекты наблюдения и контроля в цифровую эпоху.

Проект является примером эволюции документального кино, перехода в цифровую эпоху, где традиционные формы дополняются инновационными технологиями, расширяющими возможности социального и экологического диалога.

Одним из примеров служит документальный фильм «Notes on Blindness» (Заметки о слепоте, реж. Миддлтон П., Спинни Дж., 2016). Он рассказывает историю писателя и теолога Джона М. Халла, который ослеп после длительного ухудшения зрения. Чтобы справиться с этим переломным моментом, Халл начал записывать свои мысли на аудиокассеты. Эти записи легли в основу его автобиографической книги «Прикосновение к скале: опыт слепоты» (1990) [231]. Данный фильм – это захватывающий VR-опыт, и получивший премию XR Peabody Award в 2021 году.

«Collisions» (Столкновения, реж. Уоллворс Л., 2016) [232] – фильм виртуальной реальности, погружающий зрителя в далёкую пустыню Западной Австралии. Главный герой встречается с вождём племени Марту – Ньярри Ньярри Морганом. Племя долгое время оставалось в полной изоляции и сохраняло традиционный уклад, пока в 1950-е годы их земли не оказались затронуты британскими ядерными испытаниями.

Следующим этапом в трансформации документального кино стало использование искусственного интеллекта. Современные документалисты активно интегрируют инновационные средства создания и распространения контента. Одной из наиболее прорывных

технологий является использование генеративных видеороликов на базе искусственного интеллекта.

Генеративные видеоролики с ИИ представляют собой авангард цифрового контента, основанного на применении сложных алгоритмов машинного обучения. В отличие от традиционного видео, которые воспроизводят заранее записанные кадры, ИИ способен создавать абсолютно новый визуальный материал, обладающий высокой степенью детализации, реалистичности и эмоциональной выразительности.

Производство полнометражных фильмов с применением искусственного интеллекта начинается с масштабного обучения нейросетей на большом количестве видеоматериалов, таких как художественные фильмы, документальные ленты, рекламные ролики и любительские записи. Разнообразие источников необходимо для освоения алгоритмами главных элементов визуального повествования. Чаще всего это построение кадра, монтажные переходы, ритм сцены, особенности движения камеры и поведение людей на экране. В процессе обучения искусственный интеллект распознаёт повторяющиеся модели, жесты и мимики, зачастую и сложные сюжетные линии, эмоциональное развитие персонажей.

Искусственный интеллект анализирует множество элементов киноязыка и выстраивает логику, которую использует для создания новых сцен. Важным моментом является объединение вышеперечисленных моделей. Нейросети работают не только с изображением, но и синхронизируют его с диалогами, звуком или музыкой. Это позволяет создавать завершённое произведение, похожее на обычный фильм. Конечно, искусственный интеллект пока не работает самостоятельно, написание качественных сценариев, художественный замысел и вопросы морали остаются за человеком. Но уже сейчас он может создавать прототипы фильмов, короткометражки и экспериментальные проекты, открывая новые возможности для киноиндустрии и изучения творчества.

Далее искусственный интеллект способен самостоятельно генерировать видеоконтент, прогнозируя развитие сюжета и формируя последовательности кадров [233]. Эта способность открывает новые горизонты в создании документальных фильмов, позволяя не только реконструировать утраченные сцены и события, но и создавать динамические, интерактивные и персонализированные истории, адаптированные под интересы разных аудиторий.

Использование ИИ в документалистике знаменует собой качественный скачок от пассивного восприятия информации к активному вовлечению зрителя через мультимедийные и интерактивные платформы. Таким образом, новые медиа и искусственный интеллект вместе

формируют новые модели документального повествования, расширяя границы жанра, увеличивая глубину и вариативность социально значимых историй, и открывая беспрецедентные возможности для исследования современного мира.

Искусственный интеллект способен существенно повысить эффективность подготовительного этапа в производстве документального кино [234]. В частности, одной из ключевых задач подготовительного процесса является разбор сценария, который служит основой для последующего планирования и организации съемок. Конечно, искусственный интеллект способен ускорить процесс производства реалистичных визуальных эффектов, но он не обладает полноценно развитым чувством повествования или эмоциональной выразительностью.

Смещение парадигмы понимания документального кино, от аналогового кинопроизводства к цифровому, открыло возможность расширения жанра, упрощение некоторых задач и автоматизации рутинных и трудоемких процессов. Искусственный интеллект за короткое время научился создавать проекты, где границы между реальным и синтезированным становятся менее очевидными. Документальные расследования таким образом способны интерпретировать сюжет с помощью интерактивных составляющих, иммерсивных форматов и других новых способов предоставления информации. ИИ способен обрабатывать большие массивы данных, архивные материалы, видеозаписи, документы. Алгоритмы помогают выявлять закономерность, отслеживать события и временные потоки, суммируя ключевые фрагменты из многотонных материалов или видеоматериалов. При монтаже происходит автоматическое распознавание лиц или определенного места, что помогает сократить время работы с видеоматериалом. ИИ помогают с созданием сценария, систематизацией материала, логических переходах и прочее. Синтезация голоса или дубляжа используется для озвучивания.

Тем не менее, практика подсказывает необходимость критической оценки роли искусственного интеллекта в процессе кинопроизводства, а также оценить степень трансформации и потенциал уменьшения значимости традиционного субъекта творческого акта – человека. Предлагаемые введения выходят за рамки привычных трактовок в области документального кино и расследования [235]. Перспективы развития предполагают формирование новых производственных моделей, в которых документалисту потребуется обновлённый состав творческой команды, включающий инновационные роли и участников,

среди которых искусственный интеллект рассматривается в качестве автономного, не антропоморфного соавтора творческого процесса.

Развитие искусственного интеллекта как нового компонента творческого производства не только трансформирует внутреннюю структуру кинопроизводственного процесса, но и влияет на формы взаимодействия. Документалистика, находясь между технологиями и гуманитарными знаниями, оказывается под влиянием к данным изменениям. Новые формы, где люди начинают жить в условиях алгоритмов, открывают пространство для переосмысления границ авторства и объективности являются ключевыми для жанра документального расследования.

Утечки данных являются серьезным вызовом для организаций, частных лиц и государственных структур, так как они могут привести к негативным последствиям, включая утечку конфиденциальной информации, нарушение прав и человеческих свобод, коррупцию и другое. Тем не менее, утечки данных могут также служить ценным источником информации для расследовательской журналистики. Однако, журналисты должны соблюдать этические и юридические принципы при работе с утечками, проверяя точность и достоверность информации, которая содержится в них. Для этого могут быть использованы различные источники информации, включая копии документов, переписку, данные, передаваемые по электронной почте или информационные носители, такие как флэш-карты и другие. Все это позволяет журналистам более точно и объективно расследовать конкретные случаи, связанные с коррупцией, нарушением прав и другими негативными проявлениями в различных организациях и государственных структурах.

Конвенция Совета Европы «О защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» (1981г.) закладывает универсальные правовые рамки, в которых государственные органы обязуются обеспечивать баланс между технологическим развитием и правами личности на неприкосновенность частной жизни. В условиях цифровизации актуальность Конвенции возрастает, персональные данные становятся новой «валютой» современности. Для Казахстана следование её положениям может способствовать укреплению международного имиджа как государства, стремящегося к прозрачности, подотчётности и правовой защите граждан в цифровую эпоху.

Комитет информационной безопасности РК мониторит и защищает персональные данные от утечек [236]. Однако, согласно отчету экспертно-аналитического центра ГК «Infowatch» за период 2018–2020 гг. в Казахстане были зафиксированы утечки персональных

данных, в результате которых было обнаружено более 11 миллионов записей [236]. Стоит отметить, что информация, поступающая посредством утечки, чаще всего является добровольной передачей журналистам третьими лицами в качестве раскрытия данных о незаконных нарушениях и разоблачениях. Таких людей называют «whistleblowers» (информаторы).

Информирование представляет собой целенаправленный процесс передачи информации с целью усвоения и дальнейшего использования полученных сведений. Примером таких действий могут служить крупные дела, как *International Consortium of Investigative Journalists*, *WikiLeaks* и *OCCRP*, о которых стало известно благодаря утечке информации. Журналист, обладающий доступом к потенциально значимой информации, обязан осуществить всестороннюю верификацию её достоверности с опорой на проверяемые эмпирические данные. В рамках данного процесса задействованы инструменты открытого источникового анализа (open source intelligence или OSINT), включая специализированные базы данных, цифровые архивы и ресурсы сетевой коммуникационной среды, что обеспечивает реализацию принципов доказательной журналистики и эпистемологической надёжности распространяемого материала. Социальные сети представляют собой значимый источник информации, обладающий высоким уровнем детализации персонализированных данных, размещённых самими пользователями в открытом доступе. Использование подобных цифровых платформ в рамках журналистского расследования не вступает в противоречие с действующим правовым регулированием, поскольку распространение информации осуществляется добровольно и публично, что де-юре освобождает журналиста от необходимости получения специального разрешения на обработку соответствующих сведений в контексте общественно значимых публикаций.

В контексте осуществления масштабных журналистских расследований и реализации комплексных медиапроектов профессиональные журналисты нередко прибегают к использованию платных информационных систем и специализированных источников, предоставляющих доступ к структурированным базам данных. Такие ресурсы, как правило, аккумулируют сведения, принадлежащие различным социальным, экономическим и правовым институтам, и обеспечивают многоуровневый аналитический инструментарий. Однако доступ к высокоценным информационным массивам, представленным в системах типа *Lexis-Nexis*, *Factiva*, *Fastcase* и аналогичных, остается ограниченным и доступен лишь узкому кругу медиаорганизаций и журналистов, обладающих соответствующими ресурсами.

В связи с данной информационной асимметрией некоммерческие институты инициировали создание альтернативных, открытых цифровых платформ, способствующих расширению доступа к эмпирическим данным для широкого круга исследователей. Ярким примером подобной инициативы является деятельность Международного консорциума журналистов-расследователей (ICIJ), который разработал специализированную поисковую систему, интегрирующую материалы, основанные на масштабных информационных утечках, таких как Panama Papers, Paradise Papers, Bahama Leaks и Offshore Leaks [237], что позволило журналистскому сообществу по-новому осмыслить механизмы транснациональной финансовой и политической непрозрачности.

OCCRP (Organized Crime and Corruption Reporting Project) является одной из ведущих в мире платформ для журналистских расследований, объединяющей профессионалов на шести континентах с ключевыми центрами в Амстердаме, Вашингтоне и Сараево. Деятельность некоммерческой редакции ориентирована на реализацию миссии по выявлению и освещению случаев организованной преступности и коррупции с целью стимулирования реальных изменений в обществе через публикацию совместных расследований. Основанная в 2007 году опытными исследовательскими журналистами Дрю Салливаном и Полом Радю, организация первоначально функционировала в рамках Восточной Европы, сотрудничая с ограниченным числом партнерских СМИ. Со временем OCCRP [238] значительно расширила свое присутствие, став влиятельным игроком в международной журналистике, придерживаясь при этом высочайших профессиональных и этических стандартов, направленных на освещение общественно значимых событий и проблем.

Подробному рассмотрению подлежит платформа WikiLeaks [239], представляющая собой одну из наиболее масштабных и резонансных поисковых и информационно-аналитических систем, функционирующих на основе принципа анонимного информирования. Главным редактором WikiLeaks является журналист Джулиан Ассанж. Ссылаясь на официальный сайт, организация опубликовала более 10 млн документов, самые популярные из них – это полевые военные журналы США с войны Ирака и Афганистана, отчеты о коррупции в Кении, электронные письма чиновников из Сирии и Турции и многое другое.

В 2010 году, спустя четыре года после первой публикации документов, платформа WikiLeaks оказалась в эпицентре глобального дискурсивного конфликта, поставив под вопрос роль индивидуального субъекта в условиях сетевой публичной сферы. Данный прецедент инициировал критическое осмысление степени готовности общества к тем трансформациям

демократических процессов, которые реализуются посредством цифровых коммуникационных технологий.

Интернет, предоставляя широкие возможности сетевым акторам и горизонтально организованным сообществам для свободного выражения позиций и мобилизации вокруг значимых идеологических или политических повесток, в последние десятилетия способствовал формированию альтернативных, децентрализованных моделей функционирования четвёртой власти [240]. Эти новые медийные конфигурации демонстрируют тенденцию к обходу традиционных институциональных структур и норм, долгое время определявших баланс между свободой и ответственностью прессы.

Wikileaks была удостоена множества наград, заручившись поддержкой медиасообщества, гражданских сообществ и международных политических лидеров за позицию прозрачности, укрепления демократии и продвижение свободы слова.

Другим ярким примером в контексте разоблачений выступает кейс Эдварда Сноудена [241]. В 2013 году, ранее работавший на Агентство национальной безопасности (АНБ) США, осуществил обнародование засекреченных материалов, проливающих свет на существование масштабных правительственных программ массовой электронной слежки. Раскрытые документы продемонстрировали систематическую практику негласного мониторинга коммуникаций миллионов людей по всему миру, осуществляемого без их согласия, что вызвало широкую международную дискуссию о границах государственной безопасности, приватности и цифровых прав личности.

Высказывания, касающиеся фигуры Эдварда Сноудена, варьируются в крайне широком спектре общественно-политических интерпретаций: от призывов к его задержанию и вынесению высшей меры наказания, особенно в дискурсе ряда представителей официальных структур США, до признания его заслуг как разоблачителя системных злоупотреблений и активного деятеля в области защиты прав человека. В международном контексте Сноуден удостоился многочисленных премий и наград в сферах журналистики, правозащитной деятельности и этического информирования, что свидетельствует о его восприятии как ключевого субъекта транснационального движения за прозрачность, цифровую свободу и подотчётность институтов власти [242]. Исследователи в области организационной теории активно использовали кейс Эдварда Сноудена [243] в качестве эмпирической базы для концептуализации и развития теоретических подходов к феномену организационного раскрытия информации в более широком аналитическом контексте.

Значимое внимание в исследовательском дискурсе заслуживает кейс «Panama Papers», масштабный международный проект, получивший широкую известность под наименованием «Панамские документы». В 2016 году Международный консорциум журналистов-расследователей (International Consortium of Investigative Journalists (ICIJ)) осуществил публикацию утечки, включающей 11,5 миллионов конфиденциальных документов, принадлежащих панамской юридической фирме Mossack Fonseca [244]. Обнародованные материалы пролили свет на более чем сотню скрытых финансовых схем, инициированных представителями глобальной элиты, в числе которых оказались действующие и бывшие главы государств, высокопоставленные политические деятели, известные спортсмены и деятели культуры. Эти схемы использовались для сокрытия активов, перемещения капитала в оффшорные юрисдикции и минимизации налоговых обязательств, что вызвало международный резонанс и поставило под сомнение легитимность существующих механизмов финансового регулирования.

Утечка документов, общий объем которой составляет порядка 2,6 терабайт, охватывает более двухсот тысяч корпоративных структур, зарегистрированных в свыше двухсот юрисдикциях по всему миру [245]. На основе полученных данных осуществляется реконструкция оффшорных взаимосвязей между физическими и юридическими лицами, агрегированных с учётом их стран происхождения.

Следует особо выделить и кейс «Paradise Papers» (Райские досье), ставший очередным этапом в серии масштабных международных журналистских расследований. В 2017 году Международным консорциумом журналистов-расследователей (ICIJ) была опубликована утечка 13,4 миллиона конфиденциальных документов, полученных из оффшорной юридической фирмы Appleby [246]. Раскрытые материалы пролили свет на сложные и ранее засекреченные финансово-правовые схемы, используемые глобальными политико-экономическими элитами, транснациональными корпорациями и медийными фигурами с целью оптимизации налогообложения и сокрытия активов в оффшорных юрисдикциях.

Значительный общественный резонанс вызвали и многочисленные другие утечки данных, связанные с оффшорными юрисдикциями, среди которых выделяются «Offshore Leaks» (июнь 2013 года), «Luxembourg Leaks» (ноябрь 2014 года) и «Swiss Leaks» (февраль 2015 года) и другие [247]. Конечно, феномен утечки информации нельзя рассматривать исключительно как универсальный инструмент журналистских расследований, однако его

значение трудно переоценить, поскольку он играет важную роль в разоблачении системной непрозрачности.

Можно констатировать, что современное документальное кино не стандартно, это живое отражение технологий и общественных реалий. В Казахстане производство документального кино субсидируют государство и крупные киностудии. Зарубежная документалистика финансируется автономно. Частные компании при съемках документальных фильмов чаще затрагивают тему патриотизма или биографический жанр, в то время как отдельные журналисты-расследователи берутся за сложные злободневные темы. Сегодня журналисты-документалисты экспериментируют, внедряют новые способы коммуникации со зрителем, используют выразительные инструменты. Таким образом воздействуют на общественное мнение, формируют критическое мышление, их произведения становятся факторами общественных дискуссий.

3.2 Казахстанская документалистика как медиапрактика: традиции и изменения

Первые документальные фильмы независимого Казахстана и его развитие происходило в рамках централизованной административной системы [248]. В отличие от индустрии игрового кино и мультипликации, документальная киноиндустрия была ориентирована на создание произведений общенационального масштаба. Основными задачами таких фильмов были идеологические цели, включая политическую агитацию, пропаганду образа жизни и достижений, а также просвещение населения.

Новой вехой в истории документального кино стали распад СССР, перестройка и понятие «гласности». Изначально под этим термином подразумевалась открытость государственных органов, однако ближе к 1990-м годам термин обещал устояться в отмене цензурных ограничений, в политике свободы слова и новой вехой обмена информацией. Был принят Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 28 июня 1991 года «О печати и других средствах массовой информации» [249], который провозгласил свободу СМИ и отсутствие цензуры.

Популярная советская передача «Человек и закон», транслирующая с 1970 года и в Казахстане, акцентировала внимание на событиях политической, социальной и общественной жизни, раскрывая ошибки и просчеты правоохранительных органов, а также представляя другие

интересные журналистские расследования. В то время журналистика находилась под контролем государства, и свобода слова не была полностью гарантирована, поэтому репортажи создавались в соответствии с четкими указаниями редакторов. Несмотря на контроль государства, передача демонстрировала новый формат, признаки открытости и демократии в своих сюжетах. Ведущие программы рассматривали конкретные уголовные дела, анализировали доказательства, рассказывали о методах расследования и приглашали гостей, которые могли дать экспертный комментарий по обсуждаемой теме. Телевизионные программы «Взгляд», «600 секунд» и «Время» также продвигали тему журналистских расследований. Появлялись новые телепередачи в этом жанре.

В 1990-х г. с обретением независимости в Казахстане появились собственные медиа, которые были адаптированы к потребностям местной аудитории. Например, коммерческие телеканалы 31-канал, ТАН, КТК. Однако, для обеспечения полноценного вещания, приходилось транслировать и российские передачи. Появились отечественные авторские проекты [250]. Новый формат передачи «Рейдер» на канале КТК [251], где журналисты с места событий демонстрируют необработанные кадры происшествий, таких как пожары, аварии, преступления и т. д., стал популярен. Формат напоминал американских «стрингеров», фрилансеров, сотрудничающими с новостными агентствами и представляющими им материалы с «горячих точек».

Серия документальных расследований, большинство из которых были о криминальных преступлениях, стали основой телепередачи «Черный квадрат» на КТК. Первый эфир был в 2004 году, автор – юрист Тараканов В.. В телепередаче «Было дело» истории основаны на реальных событиях, происходивших с 1940–1991 гг. Передача создавалась на основе показаний очевидцев, воспоминаний следователей и архивных материалов уголовных дел в формате многосерийного постановочного шоу [252]. Сюжеты были заранее запланированы, на съемках задействовались актеры. Журналисты и сценаристы преобразовывали события прошлых лет в формат многосерийного телевизионного проекта. Идейный вдохновитель, зам. генерального директора КТК, Меркеев Д..

Закон «О языках в Республике Казахстан» (1996 г.) ввел обязательные нормы использования казахского языка в эфирах телевидения и радио не менее 50% времени вещания.

В 1970–1980-х годах режиссёры из Казахстана, Айнаулова К. и Алимбаева К., сняли документальный фильм о том, как киноискусство развивалось в республике. Эта работа показывает, как менялось казахстанское кино от первых картин после войны до более

масштабных проектов. В то время художественное кино в Казахстане начало формировать свою культуру, сочетая народные традиции с современными приёмами. В фильме много говорится о Шакене Айманове, важном режиссёре и актёре Казахстана. Авторы рассказали о том, как он повлиял на развитие кино в стране и как его работы отражали жизнь общества и задавали новые направления в искусстве. В последующие несколько лет в Казахстане было создано рекордное количество значимых и масштабных документальных фильмов, больше, чем в любой другой период [253]. Одним из ярких примеров служит документальное расследование «Полигон» (реж. Рымжанов О., Рерих В., 1990) о Семипалатинском полигоне [254], где проводились ядерные испытания. Авторы провели расследования, подтверждающие катастрофические последствия радиоактивного загрязнения для жителей региона. В 1992 г. фильм получил Государственную премию РК.

Возможности Интернет обширны и более привлекательны, чем на телевидении. В борьбе за зрителя телеканалы заказывают у независимых компаний развлекательные, новостные, информационно-аналитические телепередачи, потеряв интерес к документальным фильмам. Казахстанское документальное кино, сформировавшееся в советский период, было частью обширной кинематографической отрасли, которая функционировала централизованной административной системой управления. Информационный посыл документального кино был определен государственной политикой. Этот жанр был инструментом политической агитации, пропагандируя идеалы социализма, успешные достижения государства и народа [255]. Они активно использовались для формирования общественного мнения об образе жизни, поддержания общественного порядка и укрепления идеалов советской власти.

Отечественные документальные фильмы отображали идеологические аспекты культурного наследия страны, знакомя с деятелями культуры, природой, традициями и другие особенности национального достояния. Растущий интерес общества к этому жанру способствовал его популяризации не только в стране, но и за рубежом.

В Казахстане документальная журналистика имеет материальную и нематериальную поддержки государства только для фильмов, касающихся культурного наследия страны [256].

Как отметил в личном интервью руководитель «ТПО документального кино и кинолетописи» АО «Казахфильм» Ерназарова А., производство документальных фильмов в студии осуществляется в среднем в количестве 10 фильмов в год. Тематика фильмов определяется государством, которое также обеспечивает финансирование. В рамках проекта студия акцентирует внимание на государственной политике по поддержке актуального

социального имиджевого развития кино, снимая фильмы о конкретных местах в Казахстане и знаменитых людях. Далее картины транслируются на национальных каналах.

В свете вышесказанного, на наш взгляд:

- Документальные расследования могут вдохновить молодое поколение журналистов-расследователей на новые, не рассказанные ранее истории.
- Позиционировать документальное кино не только с имиджевыми и биографическими картинками.
- Ежегодный конкурс на лучшие работы начинающих журналистов-расследователей.
- Усилить практическую подготовку будущих журналистов в вузах по образовательным программам, формируя у студентов не только навыки расследования, но и компетенции в монтаже, операторском искусстве и других смежных направлениях.
- Развитие наставничества.
- Привлечение спонсоров и т. п.

Политические и государственные задачи в области документального кино ориентированы [257] на слияние государственных интересов с интересами развития данной отрасли.

Задачей созданного в Казахстане в 2019 г. Государственного центра поддержки национального кино обеспечение условия для развития отечественной киноиндустрии. Доля национального контента должна быть не менее 30% в республиканском прокате. Это стимулирует создание фильмов на государственном языке. Данная инициатива основана на Законе «О кинематографии» [258], который устанавливает процедуры и критерии определения кинопроектов. Государственный центр, оказывая финансовую поддержку авторам кино, претендует на 20% с дохода от проката социально значимых фильмов, дебютных фильмов, фильмов-событий.

Жанр расследовательской журналистики обучает, вдохновляет и стимулирует социальные изменения в обществе. Немало документальных фильмов, посвященных различным социальным проблемам, оказали влияние на казахстанское общество и на исход событий. Отечественное документальное кино становится известным на международной площадке благодаря участию в различных кинофестивалях и международных конкурсах.

Следует отметить документальный фильм «По ту сторону нефти» (реж. Ахмедьяров, Л., Упоров Р.) [259], который признан лучшим документальным расследованием 2020 года по версии Глобальной сети журналистов-расследователей (GIJN) и Института развития

региональной прессы. Фильм о жизни людей, которые проживают в нефтяном регионе Казахстана, не имеют доступ к ресурсам, но и имеют проблемы со здоровьем из-за близости к месторождениям нефти.

Качество и содержание фильма, мировое признание, оценка профессионального сообщества свидетельствуют о росте документальной индустрии в Казахстане и возрастающем интересе к созданию информативных и высококачественных документальных работ. Технологический прогресс, растущая глобализация и новые платформы распространения способствуют дальнейшему расширению отрасли и увеличению охвата аудитории, что делает документальные расследования мощным инструментом для информирования зрителей по всему миру.

Казахстанско-испанский документальный фильм «Забытые в Караганде» (Гаспар Родригез Э., 2014) признан лучшим европейским документальным фильмом и удостоен Золотой награды на кинофестивале в Джакарте (Индонезия). Фильм описывает трагическую историю испанцев - политических заключенных Карлага в период советской эпохи. Такие фильмы побуждают интерес международной аудитории к историческим, социальным и политическим проблемам.

Создание документальных фильмов-расследований – задача сложная и много затратная, требует проведения глубоких исследований. Получение финансирования особенно затруднительно в случаях, когда тема является спорной или не пользуется широкой популярностью. Также журналисты-расследователи сталкиваются с трудностями при доступе к информации и ключевым фигурам, при разрешении на съемки в определенных местах, с юридическими аспектами. Нередки иски на журналиста-расследователя за клевету, нарушение авторских прав или частной жизни. При расследовании вопросов, связанных с коррупцией, нарушениями прав человека или преступностью, возможны угрозы и преследования. Иногда субъекты, которые необходимы в документальном фильме, могут отказаться от участия или потребовать редакционного контроля над содержанием. Контент фильма может подвергаться цензуре и ограничениям в определенных регионах, что снижает его охват. Эти и другие проблемы серьезно затрудняют процесс создания и распространения документальных фильмов-расследований.

Исторический путь документального кино от централизованной советской системы до самостоятельных инициатив современных журналистов-расследователей и режиссёров. Истории и практики казахстанских авторов прошлого и настоящего наглядно иллюстрируют,

как менялись темы, формы и возможности документального кино. Сегодня авторы фильмов активно используют новые медиа и смело обращаются к остросоциальным темам. Ключевыми фигурами отечественной документалистики можно назвать:

Ораз Абишев, один из основоположников казахстанского документального кино, стажировался на студиях Мосфильм и Ленфильм. Автор более ста хронико-документальных фильмов и более двухсот киножурналов «Советский Казахстан». Среди них: «Дина Нурпеисова» (1945), «На дальних пастбищах» (1950), «По следам одного письма» (1971), «Династия шахтеров» (1972), «Сад Калдыбая» (1984), «Диалог с историей» (1972) и многое другое.

Маулутхан Сагимбаев занимает значимое место в истории казахстанской кинодокументалистики. Начав профессиональную деятельность в качестве оператора, он внес весомый вклад в визуализацию производственных процессов, запечатлев труд шахтёров, металлургов и представителей других профессий. За достижения в области киноискусства Сагимбаев был удостоен звания Заслуженного деятеля Казахской ССР.

Файзолла Абсалямов, автор многочисленных документальных кинокартин. Заслуженный деятель искусств КазССР, его фильмы посвящены представителям сельскохозяйственного труда чья деятельность социальна значимая. Его творческое наследие хранит множество сюжетов, созданных для киножурнала «Советский Казахстан», среди которых «Хлеб целины» (1958), «С днём рождения, Кызылорда» (1969), «Остров мечты» (1969) и ряд других фильмов, освещающих ключевые аспекты жизни общества того времени.

Асылбек Нугманов, кинорежиссер, заслуженный деятель Казахской ССР. Его документальные фильмы: «Целина» (1979), «Грани алмаза» (1977), «Легенда о бессмертии», (1975) «Казахстан в Великой Отечественной войне» (1975), «Здравствуй, земля целинная» (1974), «Медео. Дни и ночи мужества» (1973) стали большим вкладом в развитие отечественной кинодокументалистики и получили широкое признание за пределами республики.

Асия Сулеева, одна из ведущих казахстанских режиссеров-документалистов, профессор. Творческий путь она начала в жанре неигрового кино, сосредоточив внимание на человеке и его внутреннем мире, что ярко проявляется в таких работах, как «Дом в саду» (1978), «Гори, гори ясно» (1976) и «Нити» (1977). Ее фильмография насчитывает более тридцати документальных картин, среди которых «Песни Орынбасар» (1982), «Бекет-Ата» (2000), «Жизнь на пуантах» (1980), «Алан Медоев. Гравюры из жизни» (вместе с Райбаевым С., 1991) и «Устюрт. Рельеф времени» (1982). Работы Сулеевой А. отличаются поэтичностью повествования, глубоким

психологизмом и искренним интересом к судьбам героев - представителей разных социальных слоев, от чабанов до творческой интеллигенции.

Игорь Гонопольский, советский и казахстанский режиссёр театра и кино, заслуженный деятель искусств Республики Казахстан, одна из ключевых фигур отечественной кинодокументалистики. За свою карьеру он создал более шестидесяти документальных фильмов, отражающих многообразие человеческих судеб и культурный ландшафт страны. Среди наиболее значимых работ режиссёра полнометражные картины «Сцены у фонтана» (1986), «Послесловие» (1987), «Это я вышел на улицу» (1991), а также сериалы и портретные циклы, такие как «Линия судьбы» (2004) и «История будущего» (2001). Его фильмы отличает внимание к личности героя, глубокий интерес к подлинным историям и мастерство в соединении визуального ряда с журналистским анализом. И.Гонопольский отмечал в своих интервью, что для него «документальное кино – это, в первую очередь, способ проникновения в мир реальных людей и их непридуманных судеб» [260].

Александр Головинский, казахстанский режиссёр, автор множества документальных фильмов. Среди них особое место занимают «Скажи мне, кто твой друг» (2002), «Путешествие в будущее» (1997), «Возвращение Вознесенского собора» (1995), «Возвращение золотого человека» (1997), «Алматы. Времена года» (2003), «Поезд к Абаю» (1995), «Скажи мне, кто твой друг» (2002). Работы режиссера отличаются вниманием к истории, культуре и социальным изменениям в Казахстане. Его творческий почерк характеризуется высоким профессионализмом и умением соединять документальные кадры с художественными приёмами.

Асия Байгожина - секретарь Союза кинематографистов РК, доцент, сценарист, редактор. В ее фильмографию входят документальные ленты «Хроника необъявленной революции» (1986) о событиях декабря 1986 года в Алматы, «Динмухамед Кунаев», «Хроники жизни и смерти», «Желание света» и «Амен Хайдаров. Сказочные хроники». Фильм о декабрьских событиях 1986 года содержит уникальный исторический материал.

Бахыт Гафу (Каирбеков), заслуженный деятель Казахстана, член Союза писателей и Союза кинематографистов Казахстана, автор документальных фильмов «Возвращение в лоно неба» (1994), «Возвращение к истокам» (2021), «Домусульманские обряды и верования казахов» (1993), «Священный Туркестан», «Ошибка молодости» (2023) и многие другие.

Сергей Дворцевой, российский и казахстанский режиссёр документального кино, орденоносец «Достык» II степени за вклад в искусство, лауреат премии Ника, призер Каннского

кинофестиваля. Студенческие документальные фильмы «Стёпа» (1992), «Счастье» (1995), «Хлебный день» (1998) признаны на международных фестивалях и кинокритиками.

Елена Прокопцева, казахстанский режиссёр, сценарист и редактор, Известные документальные фильмы «Национальный фонд. Счет №...» (2006), «Госпиталь будущего. Фильм второй» (2011).

Владимир Тюлькин, казахстанский режиссёр-документалист, поэт, педагог, член Евразийской академии телевидения и радио, лауреат премии «Платиновый Тарлан» за вклад в развитие отечественного киноискусства. Его фильмы представляли Казахстан на более чем сотне международных кинофестивалей, завоевали награды. Известные работы: «Три соратника: Ауэзов, Сатпаев, Маргулан» (2023), «Повелитель Мух» (1991), «Маленькая Нина» (1989), «Босиком по снегу» (1988).

Жанна Балакаева, казахстанский режиссёр-документалист. Среди её работ особое место занимает фильм «Подари детям жизнь. Казахстан без сирот» (2015) о судьбах усыновленных детей, сиротстве и семейных ценностях.

Ринат Балгабаев, режиссер-документалист, автор популярных документальных фильмов «Соль» (2022), «Тасқын» (2024), «Горгона» (2024) и др.

Канат Бейсекеев, журналист, документалист, автор подкаста Zamandas. представитель новой волны казахстанской документалистики. На цифровых платформах он поднимает вопросы современного общества, включая гэмблинг, семейные отношения, социальные конфликты, культурные трансформации и т. п. Известные фильмы: «Препод: История одной школы в ауле» (2017), «Жена» (2021), «Аул – шанс на хорошую жизнь» (2021).

Жанана Курмашева, режиссер, документалист, преподаватель документального кино и лауреат множества международных фестивалей. Автор фильмов «Мне- двадцать лет!» (2011), «Женя» (2012), «Мы здесь живем» (2025) и др. В центре повествования киноленты семья, чья жизнь проходит на земле бывшего Семипалатинского полигона. Три поколения объединяет общая цель, спасение младшей дочери, столкнувшейся с апластической анемией, причину которой родственники связывают с последствиями ядерных испытаний. Фильм переплетает личную драму с элементами документалистики, характерными для кинематографа Казахстана, показывая трагическое влияние испытаний на здоровье людей и состояние окружающей среды.

Современные документалисты, включая журналистов и режиссёров, подтверждают, что качественные работы можно создавать даже при ограниченных ресурсах и организационных сложностях. Важную роль играет связь с журналистикой, ведь документальное кино показывает

устойчивую профессиональную тенденцию, сохраняя аналитичность, интерес к социальным проблемам и точность в работе с информацией.

В этом контексте в Казахстане сегодня формируется новая волна журналистов-расследователей и документалистов, доказывающее, что документальное кино может быть интересным, востребованным, современным и способен конкурировать за внимание зрителя. Новое поколение казахстанских документалистов представляет собой особое явление, возникшее на стыке журналистики, кино и цифровых технологий. В отличие от прежних документальных фильмов, которые в основном были о больших социальных изменениях и официальных темах, современные авторы показывают современную жизнь, личные истории и то, как они сами видят мир. Это делает их работы понятнее для зрителей и превращает документальное кино в площадку для общения.

Особенность этого нового поколения в первую очередь отражается в активном применении журналистских приемов. Конечно, авторы берут интервью, делают репортажи, проводят исследования и используют методы расследований, чтобы рассказать истории и поднять важные, но часто замалчиваемые вопросы. Камера становится не просто инструментом передачи картинки, а способом показать реальную жизнь и задать острые социальные вопросы.

Роль технологии в современных реалиях не вызывает сомнений. Современные журналисты-расследователи и документалисты снимают на мобильные телефоны, более современные мобильные камеры, используют дроны, добавляют цифровую анимацию и показывают свои фильмы в Интернете. Это делает производство дешевле и создает новый стиль документального кино. Благодаря этому документальные фильмы смотрят и в Интернете, где зрители могут активно обсуждать увиденное. Важно отметить, что авторы этих фильмов откровенно выражают свою точку зрения. В отличие от прежнего подхода, когда режиссеры старались быть объективными, сегодня они показывают, что сами являются частью происходящего. Они могут появляться в кадре, рассказывать о своих мыслях и чувствах, что создает ощущение честности и укрепляет доверие зрителей. Это помогает наладить контакт с публикой и найти новые способы общения.

Новое поколение казахстанских журналистов-расследователей и документалистов сочетает в своей работе журналистские методы, социальную направленность, современные технологии и личную позицию. Все это говорит о том, что документальное кино становится не просто искусством, но и важным инструментом для общения в обществе. Такие режиссеры, как Канат Бейсекеев, Ринат Балгабаев и Жанана Курмашева, показывают, что казахстанская

документалистика переходит на новый уровень, где кино становится местом для критического анализа и настоящего общественного диалога. Их работы отражены визуальной выразительностью киноязыка, благодаря чему документальное кино становится понятным и интересным. В результате документальное кино и журналистские расследования становятся актуальным и гибким инструментом, сочетая в себе искусство и новые медиа. Документальное кино в Казахстане сейчас играет большую роль в обществе и становится частью общественного разговора. Это привлекает внимание как специалистов, так и обычных людей, которые все больше участвуют в обсуждении важных вопросов.

Сравнение документальных расследований за рубежом и в Казахстане помогает понять, как этот жанр развивается в разных странах и культурах. Мировые научные работы демонстрируют то, что документальное расследование является инструментом контроля общества и способ критического обсуждения, связанный с независимой журналистикой и новыми технологиями. Зарубежные исследователи акцентируют внимание на мультимедийности, вовлечении аудитории и новых формах сторителлинга, что обусловлено активным использованием цифровых платформ и развитием индустрии документального контента. В отечественной практике жанр документального расследования находится на стадии становления и демонстрирует постепенную интеграцию современных подходов сохраняя при этом особенности казахстанской документалистики (таб.11).

Проведённое сравнение зарубежных и казахстанских практик документальных расследований показывает, что отечественная документалистика находится в процессе постепенной трансформации [275]. В первую очередь, исследование позволяет сделать вывод о том, что жанр исследовательской документалистики в Казахстане формируется под воздействием зарубежных практик. При этом развитие сдерживается слабой поддержкой со стороны государства и во многом зависит от частных и независимых проектов. В Казахстане наблюдается увеличение числа качественных документальных фильмов, затрагивающих важные социальные темы, хотя они пока не играют ведущей роли в медиа-ландшафте страны.

В статье Абдикасымовой Б. и Машуровой А. «Environmental, natural and man-made disasters reflected in Kazakh eco-documentary films» [276] отмечается растущее внимание казахстанской документалистики к экологическим проблемам. При этом авторы уточняют, что чаще всего эти темы рассматриваются в контексте художественного высказывания, а не как часть глубокого журналистского анализа.

Таблица 11 – Основные различия и тенденции зарубежных и казахстанских документальных расследований

Наименование	Зарубежные практики	Казахстанские практики
Тема и основная идея	Зарубежные документальные расследования стремятся показать обществу социальные и политические проблемы, раскрыть случаи коррупции, превышения полномочий и нарушения прав человека. Особое внимание уделяется закрытости корпораций и правительств, экологическим преступлениям, а также проектам в жанре true crime, созданным на основе журналистских исследований [261].	В Казахстане документальные расследования в основном посвящены социальным конфликтам, коррупции, экологическим проблемам и неравенству, с учетом национального контекста. Но в последнее время появляются новые режиссеры-документалисты, вроде Бейсекеева К. и Балгабаева Р., которые изучают важные социальные проблемы и стараются более независимо и критично смотреть на современные реалии [262].
Технологии и формат	В документальных расследованиях всё чаще применяют интерактивные методы – журналистику данных, VR/AR-реконструкции преступлений [263], 360° [264] иммерсивность [265], сторителлинг [266], алгоритмические инновации [267] и мультимедийные архивы. Активное внедрение стриминговых сервисов Netflix Docs и Vice Investigates тоже пользуются спросом.	В Казахстане журналистские документальные расследования пока сохраняют традиционный формат видеорепортажа или документального фильма. Внедрение технологий происходит постепенно. Цифровые новшества применяются выборочно и часто инициируются внешними проектами или международным взаимодействием. Однако появляется интерес к визуальному сторителлингу, используются дроны, 4К-съемка, нелинейный монтаж [268], интерактивные карты. Некоторые авторы публикуют расследования на YouTube и Telegram, что позволяет расширить аудиторию. Чаще всего эксперименты встречаются редко, основной объем фильмов придерживается традиционных методов монтажа и повествования.
Журналистика и характер расследования	В западных расследованиях акцент делается на факте, источникам информации и доказательствам. Журналист при этом выступает в роли аналитика и излагает произошедшее. В таких расследованиях обычно используются судебные документы, проводятся интервью и тщательно проверяются факты. Подход предполагает субъективность автора, его ответственность за факты и их трактовку [269]. Журналистские расследования применяются широко, чтобы показать скрытые механизмы власти и манипуляции, а источники рецензируются глубоко [270].	В Казахстане документальное кино в жанре расследования только развивается. Авторам часто не хватает поддержки и приходится работать под давлением. Несмотря на это, появляются новые режиссеры, которые сочетают журналистские методы с визуальным повествованием, чтобы рассказывать истории, важные для общества. Казахстанский журналист Ермурат Бапи указал на дисбаланс в политической сфере страны, вызванный малым количеством независимых СМИ, что характеризует состояние свободы слова [272]. Журналисты Динара Егеубаева и Думан Мухаметкарим также

Продолжение Таблицы 11

	Журналисты часто начинают проект с темы для исследования, по ходу дела находя собеседников, а кинематографисты часто устанавливают тесные отношения с героями и сопровождают их на протяжении всей драмы или конфликта [271].	подвергались систематическим преследованиям. Последний был подвергнут политически мотивированному уголовному преследованию и был задержан [272].
Институциональная и производственная среда	Международные фонды, общественные организации и независимые продюсерские центры оказывают поддержку. Предусмотрена система защиты для журналистов, включая юридическую помощь. Развитая инфраструктура фестивалей, ко-продакшенов, независимого финансирования. Крупные платформы обеспечивают международную дистрибуцию, есть гранты, открытые конкурсы, сильные производственные институты.	Институциональная база документальных исследований в Казахстане ограничена. Государственные киностудии, редко поддерживают исследовательские проекты. Тем не менее, частные инициативы и независимые медиа, например, Barys Media и Airan, журналисты и блогеры имеющие YouTube-каналы, начинают играть важную роль в развитии этого жанра. Преимущественно частники производят фильмы самостоятельно [273].
Анализ и сопоставление традиций и трансформаций	Зарубежные научные круги проявляют живой интерес к изучению того, как документальные исследования влияют на взгляды людей и политическую обстановку. Особое внимание уделяется вопросам этики, позиции автора и отношениям между журналистом и героями репортажа. Имеется большое количество исследований, сравнительных, методологических, анализ новых трендов и трансформаций медиасреды формируется культура критического авторства и диалога, расширяется концепт «документальности».	Наблюдается рост количества исследований [274], с акцентом на новые тенденции в медиасреде. Аналогичная тенденция прослеживается и в научных работах Казахстана, посвящённых этим процессам. В Казахстане растёт число научных работ, изучающих воздействие фильмов-расследований на общественное обсуждение. Исследователи Абикеева Г., Сулейменова А.Э. и др., подчеркивают, что этот жанр постепенно превращается в форму гражданской журналистики и общественного контроля.

Источник: составлено автором

Это подтверждается исследованиями Абикеевой Г., отмечающей, что неигровое кино Казахстана и Центральной Азии стало больше интересоваться вопросами, кто мы есть и как мы видим мир с точки зрения своей культуры, времени и места [277]. В 90-х годах, в кино стали чаще показывать дом, семью, народ и родину, что сильно отличалось от того, что показывали раньше при советской власти. Смотря кино, можно понять, как менялось общество, как люди переставали думать по-советски и начинали думать о себе как о нации, как в странах Центральной Азии менялось понимание себя. Важным стал главный герой, по

которому можно сказать, что это за время и какие перемены в культуре. В советском кино он показывал, что думает власть и что важно для всех, а когда началась перестройка, он стал бунтовать против правил. Сначала, когда страны стали независимыми, герой пытался понять, кто он такой, не зная, что выбрать, будь то прошлое или настоящее. Позже он стал молодым человеком, уверенным и знающим свою позицию в мире.

Во-вторых, в казахстанской киноиндустрии техническое развитие идёт неровно. Можно утверждать, что, в то время как за рубежом повсюду применяют VR/AR, иммерсивный сторителлинг, частичные реконструкции и другие цифровые методы. В Казахстане внедрение новых технологических новшеств происходит медленно [278], подтверждая выборочную интеграцию технологий. Тем не менее, наблюдается заметный рост визуального качественного ряда, монтажных решений, использования. Результаты показывают, что авторские документальные расследования становятся популярными в интернете, особенно на YouTube [279], и что молодые люди предпочитают смотреть фильмы на стриминговых платформах [280]. Данные свидетельствуют о начале цифрового сдвига в казахстанской документалистике.

В-третьих, В казахстанском документальном кино заметен переход от простого наблюдения, что было типично для ранних работ, к более глубокому анализу. Вместо того, чтобы просто показывать жизнь людей, традиции или исторические события, современные режиссёры стараются понять причины происходящих в обществе изменений. Они используют методы, похожие на журналистские расследования, собирают факты, статистику, берут интервью у специалистов и анализируют ситуацию. Это можно увидеть в разных проектах, от независимых фильмов на YouTube до документальных работ, созданных молодыми студентами.

Заметен явный поворот к гражданской журналистике, где документальные расследования становятся инструментом общественного контроля и развития критического мышления у зрителей. Раньше это делали традиционные СМИ, а теперь этим активно занимаются независимые документалисты и медиапроекты. Причина в том, что люди стали меньше доверять официальным источникам и больше ценят авторские, независимые работы, в которых поднимаются важные социальные вопросы: коррупция, неравенство, свобода слова и права человека. Автор исследования может отметить, что переход документального кино от простого наблюдения к анализу социальных проблем и общению с аудиторией является одним из главных итогов работы. Это показывает, как меняется не только сам жанр, но и медиа в Казахстане, где различия между журналистикой и авторским кино становятся все менее заметными.

В-четвёртых, казахстанская расследовательская документалистика, в отличие от практики в других странах, где есть чёткие институты, законы и профессиональная поддержка, остаётся слабой и часто зависит от усилий отдельных людей. Из-за нехватки организаций авторы часто работают в одиночку, беря на себя все риски, включая финансовые, репутационные и юридические. Примеры Динары Егеубаевой и Вадима Борейко, которых преследовали за их расследования, это хорошо показывают. В то же время, такие условия создают новый тип журналиста, независимого автора, для которого важнее всего его работа и ответственность перед обществом.

Рост числа отечественных исследований как Абикеева Г., Ганапольский, М., Шукуева, М., Есдаулетов, А., Жаксылыкбаева, Р., Буркитбаева, А., Кабылгазина, К., Мукушева, Н., Байгожина А., Бердымуратова К., Байсенова А., Божеева А. и многие другие показывают рост интереса в академической среде к документальному кино и журналистским расследованиям как к явлению в обществе. Данные авторы отмечают перемену в документальных фильмах и расследованиях, где режиссер несёт полную социальную ответственность. Если ранее научные статьи в основном носили более описательный характер и концентрировались на культурной роли, то сейчас появляются работы, где разбирают новые тенденции, приемы, сторителлинг, трансформацию в медиа, влияние цифровых технологий на кино и многое другое. Это говорит о том, что подрастает новое поколение исследователей. Они исследуют журналистику и документальное кино не только как часть культуры, но и как инструмент общественного диалога и критического взгляда на вещи. При этом важно отметить, что анализ часто отстаёт от того, что происходит на практике [275]. Исследователи только начинают детально изучать перемены, которые происходят в независимом секторе.

Конечно, институциональная среда документального кино Казахстана по большей части опирается на государственные структуры подобные «Казахфильму» или Государственному центру поддержки национального кино [281]. Но постепенно появляется альтернативная система кинопроизводства, небольшие студии, независимые группы, инициативы выпускников творческих вузов и журналистов, которые создают проекты без господдержки [282]. Несмотря на слабую дистрибуцию и ограниченные ресурсы, такие проекты часто участвуют в международных фестивалях, где их замечают и финансируют [283]. Это говорит о том, что в казахстанском сообществе документальных исследователей растёт самоорганизация и профессионализм.

Исходя из вышепредставленных выводов можно заключить, что казахстанская документалистика находится на переходном этапе традиционной модели повествования к

более автономной, технологичной и общественно значимой форме. Данный переход сопровождается расширением международных связей, усилением роли авторского взгляда и становлением обновленных стандартов свободы слова и профессиональной этики. Современная казахстанская документалистика формирует собственную школу критического наблюдения, где исследовательская точность сочетается с визуальной выразительностью, а национальные темы получают новое, более глубокое прочтение в контексте глобальных тенденций.

Таким образом, автор приходит к выводу, что жанр расследовательской документалистики в Казахстане активно развивается. Его развитие происходит под влиянием зарубежных практик, однако поддержку от организаций жанр получает небольшую, и держится в основном на энтузиазме авторов. Документалисты постепенно переходят от простого наблюдения к анализу, что говорит о росте их мастерства, где теперь главное в рассказе – это фактическая точность, журналистская проверка информации и критика общества. Этот процесс сопровождается развитием гражданской журналистики, в которой документальные расследования помогают обществу следить за властью и критически смотреть на мир. При этом жанр остается рискованным и зависит от конкретного человека, так как у авторов нет надежной защиты. Им требуется личная смелость и независимость. Но, несмотря на трудности, интерес к этой теме растет, наблюдается рост научного интереса к теме с точки зрения его пользы для общества, изменений в СМИ и роли в развитии. Получается, что расследовательская документалистика в Казахстане понемногу становится особым видом журналистики, в котором сочетаются творчество, честность и ответственность перед обществом.

Для понимания восприятия и продвижения документальных расследований в медиaprостранстве Казахстана был проведен опрос, в котором участвовали 208 человек (Приложение 4). Целью опроса было изучение мнения общественности к восприятию документальных фильмов и расследований, и их влияние на мнение респондентов. 78,4% опрошенных составили женщины и 21,6% мужчины. Возрастная категория опрошенных в преимуществе составила 31–50 лет – 47,1%, от 50 лет и выше – 38%, и почти 15% - до 30 лет.

Большинство опрошенных 66,8% – работающие люди, почти 17% – пенсионеры, 9,6% – студенты. 90% опрошенных проживают в Казахстане. Также были респонденты из США, Германии, Испании, Китая, ОАЭ.

Документальные расследования часто смотрят 22,6% респондентов, иногда – почти 50%, редко – 1/3 опрошенных. Высокий уровень заинтересованности в расследовательской журналистике выразили 22,6% опрошенных, средний уровень – 57,2%, низкий уровень – около

20,2%. Объективность в документальных фильмах считают неотъемлемым – 72,6% респондентов, 24% – считают важным, но не всегда обязательным. 50% опрошенных смотрят исторические фильмы, 38,5% – интересуются личными историями или библиографическими лентами.

Темы искусства и культура популярны у 31% опрошенных, «тру-крайм» и криминальные документальные фильмы интересны – 28,4%. Остальные респонденты предпочитают политические, экономические, экологические и социальные темы. Тем не менее 74% опрошенных готовы смотреть документальные фильмы в других жанрах. Решение почти 24% респондентов зависит от конкретной темы и ее освещения. Остальные не хотят смотреть фильмы в других жанрах.

С тем, что документальные фильмы могут влиять на общественное мнение согласилось 86,1% опрошенных, 9% – не имеют однозначного ответа, почти 5% – несогласны с этим утверждением. Основными сложностями при создании документальных расследований 50% респондентов назвали доступ к информации, 41% – недостаток финансирования и 39,5% – достоверность данных, почти 31% – доступ к эксклюзивной информации.

Участниками опроса отмечено, что отношение к документальным расследованиям варьируется в зависимости от тематики, одни считают, что эти фильмы должны мотивировать к действиям, другие рассматривают их просто как источник информации. По результатам опроса, большинство участников (63,5%) отметили необходимость ознакомиться с первичным материалом, другие - полагают, что это не всегда обязательно (34,6%). 1,9% респондентов не видят в этом необходимости

По мнению 72,6% опрошенных существуют культурные различия в режиссерских подходах к документальным расследованиям разных стран, 22,1% – не уверены, 5,3% – не находят никаких особенностей. Страна производства документального фильма имеет значение для восприятия содержания, 55,3% опрошенных согласились, отметив, что это зависит еще и от темы, для 24,5% – это не имеет значения, для 20,2% – это важно.

Интерес к документальным расследованиям будет расти, по мнению 57,7% респондентов, 33,2% – обозначали стабильность интереса и 9,1% – видят снижение интереса. Наиболее актуальными темами документальных расследований в перспективе большинство респондентов выделило экологические проблемы. На втором месте оказалась политическая тематика. Темы технологических инноваций и социальных вопросов – на третьем месте. Документальные фильмы на криминальные темы респонденты посчитали наименее актуальными.

Ключевыми вызовами, с которыми столкнуться журналисты-расследователи в ближайшем будущем (5–10 лет), респонденты назвали рост цензуры и ограничений – 50%, сложности с проверкой фактов – 35,6%, доступом к информации 32,7%. Вопрос финансирования также остается актуальным, его отметили 31,3% респондентов. Проблемами соблюдением этических стандартов озадачены 21,2% опрошенных. 1,5% участников опроса – за все перечисленное, 0,5% – воздержались от ответа.

Документальные произведения используют нарративные методы повествования с целью глубокого освещения ключевых социальных и политических проблем, стимулирования общественных дискуссий и дебатов, а также привлечения аудитории посредством инновационных и интригующих форматов исследовательской работы.

Опрошенные указали роль технологического прогресса в будущих документальных расследованиях, подчеркнули роль искусственного интеллекта, а также виртуальной и дополненной реальности для привлечения аудитории. В качестве полезных средств называли съёмки с дронов, стриминговые сервисы и форматы с эффектом погружения

Рекомендации по развитию жанра документального расследования участники опроса назвали: повышение качества исследований и проверку фактов – 41,8%, включение более разнообразных и неожиданных тем – 17,8%, доступность информации через онлайн-платформы – 15,4%, взаимодействие с аудиторией через социальные сети и онлайн-дискуссии – 13%, использование новых технологий для создания привлекательного контента – 10,1%.

Результаты опроса показали, что большинство респондентов считает документальные фильмы важным и перспективным направлением.

Опрос показал, что люди считают документальные фильмы и журналистские расследования важным способом вести общественные обсуждения и развивать критическое мышление. Большая часть опрошенных – 86,1% считает, что такие работы могут влиять на мнение общества, что говорит о доверии к документалистике как к журналистике. Людям больше всего интересны фильмы об истории, биографиях, культуре и искусстве. Также многие готовы смотреть документальные фильмы на другие темы, что показывает возможность расширения тем для документальных фильмов. Опрошенные считают, что главные проблемы для журналистов-расследователей сегодня – это цензура и ограничения – 50%, трудности с проверкой информации и её получением, а также нехватка денег. В будущем люди видят развитие документальных расследований с использованием новых технологий, таких как искусственный интеллект, съёмки с дронов, стриминговые сервисы и форматы с эффектом присутствия. Чтобы жанр развивался, нужно улучшать качество исследований и проверки

фактов, разнообразить темы, активно общаться со зрителями через интернет и использовать новые инструменты для привлечения внимания. В итоге исследование подтверждает, что документальные фильмы и расследования становятся важным и перспективным направлением в медиа, объединяя искусство, журналистику и технологии.

3.3 Этические аспекты и модели подготовки журналистов-расследователей

Документалистика расширяет кругозор аудитории, погружая в различные темы и сохраняя историческую память, передает знания будущему поколению. Документалистика всегда вызывала отклик у аудитории, независимо от того, какая тема была использована, будь это политика, социальные проблемы или другое. Данный жанр остается важным механизмом общественного диалога [284]. Именно способность документального кино к эмпатии делает его интересным для общества. Документальное повествование как форма журналистского расследования способствуют изменениям.

Американский режиссер Гибни А. [285] считает, что «документальное кино – это не просто навести камеру и снимать мир, запечатлев только то, что видишь. Речь идёт об использовании камеры в качестве инструмента, который помогает пролить свет на важные вопросы, обучать, информировать, вдохновлять и менять мир». По мнению Гибни, режиссер-документалист берет на себя большую этическую и социальную ответственность. Таким образом, он не просто освещает события, но и становится активным участником общественного процесса.

Сегодня, можно смело сказать, что наступила «золотая эра» документалистики [286]. Документальные фильмы на социальные темы в сетевую эпоху имеют уникальные характеристики, которые отличают их от документальных фильмов, снятых ранее. С появлением онлайн-платформ, потоковых сервисов и стриминговых каналов, документалистика стала доступнее широкой аудитории и популярность фильмов значительно увеличилась. Учитывая факт, что в прошлом имело возможность осторожно затрагивать социально-политические темы, современная культура документальных фильмов, напротив, смело выпускает фильмы на социальные темы. Использование социальных сетей и цифровых инструментов облегчило работу журналистов-расследователей. Документальные расследования могут проводиться как независимыми авторами, так и обычными пользователями [287].

Цифровизация и социальные сети позволили взаимодействовать с аудиторией, получать обратную связь и создавать сообщества вокруг документального кино.

Один из основоположников документального жанра в кино, шотландский режиссер Грирсон Дж., в своем труде «Принципы документального кино» (1932 г.) [288] отмечает, что сила документального кинопроизводства заключается в том, чтобы сохранять реальные события, происходящие в мире, а не создавать вымышленные сюжеты и миры.

Документалистика – многообразный инструмент исследования реальности и несет при этом интересные результаты с точки зрения информационной эффективности. Благодаря исследованию, проведенному Бо МакКреди, которое было основано на материалах кинобазы IMDb (Internet Movie Database), в период с 1910 по 2018 год заметны крупные сдвиги как в интересе публики к документальному кино, так и в том, как устроено мировое кинопроизводство [288]. В первой половине XX века документалки были скорее дополнением, их использовали для образования или пропаганды. К концу века они стали самостоятельным и популярным видом искусства. Художественное и жанровое кино были более популярны у широкой публики. Интерес к социальным, экологическим и культурным вопросам рос. Независимые киностудии развивались, а технологии съёмки стали проще. Всё это помогло документалистике стать популярнее. Это произошло по нескольким причинам.

Во-первых, появились недорогие цифровые камеры и программы для монтажа. Это позволило авторам снимать документальные проекты даже с небольшим бюджетом.

Во-вторых, зрители стали больше хотеть правдивых историй и реальных свидетельств. Это особенно важно в современном мире, где много массовой культуры. Документальное кино стало не только источником информации, но и способом для людей общаться и критически оценивать реальность.

В-третьих, важную роль сыграли новые медиа и онлайн-платформы, такие как YouTube, Netflix и др. Раньше такие фильмы редко показывали в кинотеатрах, чаще их можно было увидеть на фестивалях или по телевизору [289]. Успех жанра зависит от качества предоставляемой информации, доступных интервью, записей, новых документов, ранее не опубликованных материалов. В совокупности эти данные позволяют зрителю погрузиться в историю.

Стриминговые сервисы увеличили интерес зрителей к документальным фильмам. В связи пандемии коронавируса резко возросла популярность различных Интернет-платформ и сервисов. Этот тренд актуален и сегодня. Просмотры телеканалов резко снизились. По данным Netflix, в марте 2020 г. в период пандемии 147 млн. человек посмотрели хотя бы по одному

документальному фильму [290]. Согласно финансовому отчёту компании, с начала 2020 г. акционерный капитал от сервиса составила 35 млн. долл. США, а к концу 2022 года 48,5 миллионов долларов [291], что является показателем увеличения интереса к стриминговым сайтам в целом.

Платформа Netflix предлагает широкий выбор уникальных документальных фильмов [292]; «Bob Ross: Happy Accidents, Betrayal & Greed» (Боб Росс: Счастливые случайности, предательство и жадность, реж. Рофе Дж., 2021), «Sr.» (Роберт Дауни ст., реж. Смит К., 2022), «Break point» (Брейк-поинт, реж. Уэбб М., 2023), «Madoff: The Monster of Wall Street» (Мэдофф: Монстр с Уолл-стрит, реж. Берлингер Дж., 2023), «Our Great National Parks» (Наши великие национальные парки, реж. Бреннанд Э., Коннер С., Эванс П., 2022), «Stutz» (Стац: Инструменты успеха, Хилл Дж., 2022), «David Attenborough: A Life on Our Planet» (Дэвид Аттенборо: Жизнь на нашей планете, реж. Фотергилл А., Хьюз Дж., Шолей К., 2020), «Pepsi, Where's My Jet?» (Pepsi, где мой истребитель? реж. Ренци Э., 2022); «Making a Murderer» (Создавая убийцу, реж. Демос М., Риччарди Л., 2015) и «Wild Wild Country» (Дикая, дикая страна, реж. Расселл Вэй Ч., Вэй М., 2018) и др.

Документальные фильмы на платформе повысили интерес к этому жанру. Netflix остается крупной и эффективной компанией в продвижении документальных фильмов. Платформа инвестирует в производство и приобретение документальных проектов, которые охватывают широкий спектр тем. Эти действия помогли расширить аудиторию документальных фильмов и сделать их более доступными для зрителей во всем мире.

В связи с растущей популярностью данного жанра на Netflix, другие стриминговые сервисы также начали проявлять интерес к созданию подобных проектов. Amazon Prime Video и Hulu также стали конкурентоспособными площадками в сфере документальных фильмов. Растущая популярность стриминговых сервисов значительно упростила доступ людей к документальным фильмам. Если раньше стриминговые сервисы ограничивались приобретением фильмов у авторов, то с развитием индустрии сервис начал активно инвестировать в создание новых, инновационных документальных проектов, предоставляя возможность независимым авторам уникальную возможность для реализации идей.

Среди наиболее заметных документальных фильмов, снятых Amazon Prime Video, «Lorena» (Лорена, реж. Рофе Дж., 2019). Платформа приобрела права на распространение нескольких документальных фильмов, получивших признание критиков, включая «13th» (Тринадцатая, реж. Ава ДюВерней, 2016) и «Chasing Coral» (В погоне за Кораллом, реж. Орловски Дж., 2017).

Одними из популярных направлений документальных фильмов на стриминговых сервисах являются криминальные расследования, раскрывающие одно конкретное дело или систему уголовного правосудия и их влияние на общество.

О работе журналистов-расследователей сняты художественные фильмы. В отличие от документальных проектов, где фиксируются факты и работа с источниками, художественное кино за счёт эмоционального вовлечения зрителя позволяет лучше прочувствовать суть профессии. В художественной форме видна личная драма журналиста и его уязвимость. Драматургия художественных фильмов позволяет сжать расследования в напряжённый сюжет, придать им ритм и атмосферу борьбы за правду. Такие фильмы показывают, что профессия требует не только методичности, но и внутренней силы. Художественное кино доступно широкой публике и способно донести ценность расследовательской журналистики

Например, кинокартина «The Insider» (Свой человек, реж. Манн М., 1999) [293] с Аль Пачино и Расселом Кроу в главных ролях основан на реальных событиях, рассказывающих историю Джеффри Виганда, бывшего руководителя табачной промышленности, который становится осведомителем и разоблачает методы работы отрасли. Аль Пачино играет Лоуэлла Бергмана, продюсера программы CBS «60 минут», который убеждает Виганда поделиться информацией о сокрытии табачной промышленностью вредных последствий курения. В фильме рассказывается о судебных баталиях и личных проблемах, с которыми сталкивается Виганд, пытаясь сказать правду, а также о давлении, с которым Бергман и «60 минут» сталкиваются со стороны табачной промышленности и их собственной сети. Пачино был номинирован на премию Оскар, а фильм был номинирован как фильм года. История рассказывает о том, как расследование журналистская честность добивается успеха.

Документальный фильм журналистов-расследователей Вудворд Б., Бернштейн К. «All the President's Men» (Вся президентская рать, 1976) об «Уотергейтском скандале», приведшего к отставке президента Ричарда Никсона.

Журналисты-расследователи газеты The Boston Globe разоблачили многолетние истории сексуального насилия священниками над детьми и скрывание этого факта католической церковью в Бостоне, соучастие адвокатов, судей и других влиятельных фигур. На основе этих событий был снят художественный фильм «Spotlight» (В центре внимания, реж. Маккарти Т., 2015). В отличие от предыдущих кинолент, акцентировавших внимание на героизме отдельных лиц, данный фильм показывает ценность совместной работы и институционального метода, говоря о важной роли независимой журналистики под давлением властей и культурных организаций.

О работе журналистов-расследователей рассказывает художественный фильм «The Post» (Секретное досье, реж. Спилберг С., 2017) [294]. Фильм основан на реальном событии – рассекречивании документов Пентагона о войне во Вьетнаме журналистами газет Washington Post и The New York Times, и их публикации.

В фильме The Post основное внимание уделяется конфликту между прессой и правительством, где журналисты отстаивают право общества на получение правдивой информации. Спилберг представляет исторический случай борьбы за свободу слова, а фильм «Good Night, and Good Luck» (Доброй ночи и удачи, реж. Клуни Дж., 2005) основан на реальной истории противостояния журналиста Марроу Э. и сенатора Маккарти Дж. в период антикоммунистической кампании [295]. В фильме Джорджа Клуни показана важность журналистики во времена политического давления и цензуры. Репортёр выступает не просто как наблюдатель, а как участник обсуждения важных для общества вопросов. Подобные случаи показывают, что выбор интонации и стиля изложения материала журналистом влияет на то, как воспримут события и будут ли доверять аудитории. Неправильный тон, особенно при освещении громких или плохих новостей, может исказить правду и создать у людей неверное мнение о происходящем.

Несоответствующее использование тональности сообщения в медиатексте, например, при освещении негативных или сенсационных историй, может привести к формированию ложного восприятия ситуации. Драматизирующий события подход неофициально называют «нагнетание страха». Несоответствующие и ложные заголовки использует зачастую «желтая пресса». Редакционное давление, коммерческая выгода, политическое влияние и личные предубеждения отражаются на точности и беспристрастности сообщений.

Кроме того, социальные сети создают условия для формирования «информационных пузырей», где читатели сталкиваются с ложными новостями. Это способствует укреплению предвзятых мнений и распространению «fake news» (ложные новости). В социальных сетях информация быстро распространяется и достигает большого количества просмотров, прежде чем ее успеют опровергнуть. Пользователям социальных сетей важно критически относиться к информации и проверять утверждения, прежде чем делиться ими.

Платформы социальных сетей предоставили доступную и удобную площадку для обмена и выражения взглядов и мнений с аудиторией. По сравнению с традиционными медиаканалами, платформы социальных сетей имеют ряд преимуществ. Это возможность обмена информацией, публикации видео материалов, документальных расследований, частных историй.

Премия «Оскар» за лучший документальный фильм, присуждаемая Американской академией киноискусств с 1929 года, считается одной из самых престижных наград в кино. Среди наиболее известных проектов, получивших мировое признание и Оскар, «The Cove» (Бухта, реж. Сахойос Л., 2009), «An Inconvenient Truth» (Неудобная правда, реж. Гутгенхайм Д., 2006), «Inside job» (Инсайдеры, реж. Фергюсон Ч., 2010), «Bowling for Columbine» (Боулинг для Колумбины, реж. Мур М., 2002) и «Free Solo» (Свободное соло, реж. Чай Васархели Э., Чин Дж., 2018). Первыми лауреатами премии Академии за лучший документальный фильм стали проекты «Kukan: The Battle Cry of China» (Кукан, реж. Скотт Р., 1941) и «Target for Tonight» (Цель - сегодня ночью, 1941). В категории короткометражных документальных фильмов 1942 года победителем стал «Churchills Island» (Остров Черчилля, 1941) [296].

В последнее время казахстанские документальные фильмы тоже стали получать признание за рубежом. Казахстанский документальный фильм «Шектеусіз үміт» (Безграничная надежда, реж. Телеуов М., Казахстан, 2024) стал победителем в номинации «Лучший документальный короткометражный фильм» на калифорнийском фестивале короткометражных фильмов [297]. Победителем на 9 международном кинофестивале «Байконур» за лучший документальный фильм стал «64 пункта почему все пошло не так» Дильназ Абраимовой.

В 2025 году фильм Алины Мустафиной «Пряники для её отца, моего прадеда, её деда» [298] получил премию Sikay Tang Critical Lens Award на Азиатско-Американском международном кинофестивале в Нью-Йорке. Участие в международном фестивальном движении помогает казахстанским документальным фильмам заявить о себе и укрепить позиции страны в мировой культуре.

Авторы документальных фильмов стали использовать широкий спектр приемов и подходов. Тенденцией в развитии документального кино стали многосерийные документальные циклы и короткометражные расследования. Среди наиболее известных и успешных документальных телесериалов последних лет «Making a murderer» (Создавая убийцу, реж. Риккарди Л., Демос М., 2015), «The Jinx: The Life and Deaths of Robert Durst» (Проклятие: жизнь и смерти Роберта Дёрста, реж. Джареки Э., 2015), «Wild wild country» (Дикая дикая страна, реж. Уэй М., Уэй Ч., 2018), «The staircase» (Лестница, реж. Кампос А., Джаниак Л., 2022). Документальные телесериалы предлагают познание мира в развлекательной и образовательной форме. Короткометражные документальные фильмы рассказывают определенную историю или тему в компактном и сжатом формате. И, как правило, это самостоятельные работы или часть крупного проекта, например серии документальных фильмов или полнометражного фильма.

Короткометражные документальные фильмы становятся популярными благодаря развитию цифровых платформ и таким каналам, как YouTube и Vimeo.

Современное документальное расследование побуждает к социальной активности и может влиять на социально-политические процессы. Зрителям интересен контент, который не просто информирует, но и вовлекает, вызывает эмоциональный отклик, формулирует новую точку зрения. Это результат кропотливой работы, скрупулезного журналистского расследования и грамотной подачи информации.

Журналистам необходимо знать, как различать дезинформацию от правдивой информации, проверять факты, анализировать источники. Дезинформация имеет серьезные негативные последствия. Введение цифровых технологии принесло не только пользу в сфере журналистики расследований и документального кино. Стало возможным распространение ложной, вводящей в заблуждение информации, манипулированных видео. Необходимы популяризация критического мышления и обучение людей навыкам проверки информации.

Для борьбы с дезинформацией важно сообщать об этом в компетентные органы, платформы социальных сетей или организации по проверке фактов. Большинство платформ социальных сетей в борьбе с дезинформацией внедрили программы проверки фактов, пометая ложную информацию и ограничивая видимость учетных записей и контента, которые распространяют дезинформацию.

Концепция медийно-информационной грамотности (МИГ), разработанная ЮНЕСКО, является эффективным инструментом борьбы с дезинформацией и ложной информацией. МИГ позволяет получать, анализировать, оценивать и создавать медийные и информационные материалы в различных форматах. Развитие подобных навыков позволяет людям стать более критическими и осведомленными потребителями информации, устойчивыми к введению в заблуждение и ложной информации.

Для продвижения концепции медийно-информационной грамотности предприняты ряд мер, включая предоставление общественными организациями необходимых ресурсов для развития навыков МИГ у населения. Особенно важно обратить внимание на обучение студентов и школьников, чьи создания легко поддаются заблуждению. Согласно результатам различных исследований [299], молодые люди по всему миру часто получают большую часть новостей через социальные сети, чат-приложения и традиционные веб-сайты СМИ, и блоги, используя для этого мобильные устройства.

Дезинформационным воздействиям особо подвержены люди серебряного возраста, они доверчивы и не проверяют достоверность информации. Для них «сарафанное радио» остается

главным источником информации, причем подобная тенденция сохраняется в условиях электронных СМИ и телевидения.

В Казахстане функционируют различные медиаорганизации и так называемые «паблики», активно отслеживающие ложную информацию и публикующие разоблачения в тот же день. Данные организации и новостные потоки сотрудничают с платформами проверки фактов, и выявляют ложный контент. Правительство также играет важную роль в борьбе с дезинформацией, регулируя ее распространение в стране. Например, распространявшие дезинформацию после теракта, совершённого Русланом Кулекбаевым (2016 г.), также во время Январских событий [300] посредством WhatsApp (2022 г.) были привлечены к ответственности.

Исследователи Уордл К. и Дерахшан Х. в книге «Information disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policy making» (Информационный хаос: к междисциплинарной структуре исследований и разработки политик, 2017) [301] раскрывают новые практики, связанные с манипуляциями, недостоверной информацией и информационным беспорядком.

Европейская ассоциация по защите интересов зрителей (EAVI) [302] из Брюсселя разработала инфографику с названием «За пределами поддельных новостей: десять типов вводящих в заблуждение новостей». Данная инфографика является частью программы «Медиаграмотность для граждан» и представляет собой ценный ресурс для студентов и практикующих журналистов, которые сталкиваются с подобными типами новостей.

Фактчекинг представляет собой систематический и методологический процесс, направленный на оценку достоверности утверждений, высказанных в публичном дискурсе, включая публикации в СМИ, сообщения в социальных сетях и публичные заявления. Журналист-расследователь производит тщательный анализ доказательств и источников, оценивает надежность и достоверность. Это может включать рейтинговые системы или оценочные карты, указывающие на степень точности утверждения, а также предоставление дополнительного контекста и справочной информации. Даниэль Патрик Мойнихан [303], бывший сенатор США и посол в Индии и Организации Объединенных Наций, выразил мысль о том, что каждый человек вправе иметь своё личное мнение, но не может претендовать на собственные факты.

Среди инициатив, которые были посвящены усовершенствованию механизмов проверки фактов в политике, можно упомянуть проект Factcheck.org, запущенный в 2003 году Центром публичной политики Анненберга при Университете Пенсильвании, а также проект Channel 4, запущенный в 2005 году [304]. Проверка и верификация фактов на установлении достоверности

и точности определенного информационного фрагмента, заявления, новостного репортажа, мультимедийного контента. Процесс состоит из анализа информации с привлечением нескольких источников и критической оценке предоставленных доказательств.

Duke Reporters' Lab – репортерская лаборатория и исследовательский центр журналистики при Школе государственной политики Сэнфорда, расположенной в Университете Дьюка. Центр занимается в основном проверкой фактов, а также изучает вопросы, связанные с доверием к СМИ, и другие темы. Согласно отчету Duke Reporters' Lab, на декабрь 2017 года было зарегистрировано 137 проектов по проверке фактов, действующих в 51 стране. Несмотря на то, что США являются самым крупным игроком на рынке проверки фактов, наиболее примечательными инициативами в области фактчекинга можно выделить Les Décodeurs (Франция). Это рубрика на сайте французской ежедневной газеты Le Monde, созданная и направленная на проверку информации по различным тематикам. FullFact.org (Великобритания) – британская благотворительная организация со штаб-квартирой в Лондоне, которая проверяет и корректирует факты, сообщаемые в новостях, а также утверждения, распространяемые в социальных сетях. Faktisk.no (Норвегия) – данный проект стремится соблюдать нейтралитет и придерживаться журналистских стандартов точности и прозрачности. AAP FactCheck (Австралия) и News Verifier Africa (страны Африки) [305] – крупные фактчекинговые организации по проверке достоверности публичных заявлений и развитию медиаграмотности на своих континентах.

Первый фактчекинг-ресурс в Центральной Азии Factcheck.kz стартовал в 2017 году [306]. Данный проект состоит из опытных журналистов, которые специализируются на социально-экономических, культурных и политических темах. Они запустили первый в Казахстане и Центральной Азии проект, который проверяет информацию на достоверность. Данный ресурс дает читателям доступ к независимым и проверенным данным. В своей работе проект придерживается стандартов Международной сети фактчекинга (IFCN). Данные стандарты основаны на объективности и справедливости. Каждую проверку проводят по единым критериям и методам, что позволяет делать беспристрастные выводы на основе доказательств и избегать личного мнения.

Журналисты, являясь представителями общественного доверия, обязаны действовать в рамках закона и этики, избегая действий, которые ставят под сомнение их объективность. Как правило, журналисты получают информацию путем открытого и прозрачного общения, а не с использованием скрытых или вводящих в заблуждение методов. Однако, в журналистике расследований в виде исключения могут применяться элементы оперативно-розыскной

деятельности. Например, такие приемы, как наблюдение, привлечение источников под прикрытием, например «секретные источники разведки» (Covert human intelligence sources).

Применение техники CHIS представляет собой сложный и противоречивый аспект в журналистской практике. В таких случаях журналистам важно учитывать как юридические, так и этические последствия этих отношений и принимать необходимые меры для защиты конфиденциальности своих источников, сохраняя роль независимого и объективного наблюдателя. Журналистам необходимо понимать, что использование CHIS [307] правоохранительными органами или спецслужбами регулируется строгими принципами, и сопряжено рисками, как для CHIS, так и для отдельных лиц и организаций, которые могут стать объектом преследования.

Журналисты-документалисты - специалисты, работающие на стыке журналистики и документалистики использующие журналистские навыки в работе, такие как метод сбора, анализ, проверка информации и документальную съемку. Деятельность журналистов-документалистов отличается от обычной новостной журналистики. К примеру, отличие от новостных агентств, где важна скорость, документалисты работают иначе. Им нужно глубоко изучать тему, тщательно следить за событиями и показывать не только факты, но и социальный, политический, культурный контекст.

Журналистика данных дает документалистам возможность получать большие объемы информации, включая открытые базы данных и архивы, применяя инструменты визуализации данных для более наглядного представления и анализа полученной информации. Появляются новые истории и концепты. Примеры включают использование социальных сетей, правительственных отчетов и других открытых источников данных для выявления закономерностей и связей, которые остаются невидимыми при использовании традиционных методов исследования.

Документальные фильмы представляют собой важную форму свободного выражения значимых проблем. Свобода слова гарантирована Конституцией. Свобода слова дает возможность журналистам-расследователям освещать события, не подвергаясь цензуре. Однако свобода слова не является абсолютной гарантией свободы выражения. Диффамация, нарушение частной жизни, вопросы национальной безопасности ограничены законом и подразумевают юридическую ответственность.

В европейских странах свобода слова охраняется как внутренним законодательством, так и международными соглашениями. Например, Европейская конвенция о правах человека (статья 10) гарантирует свободу выражения и получения информации. Однако это право не

безгранично и может быть ограничено законом для защиты общественной безопасности, нравственности, репутации и прав других людей [308]. Право на свободное выражение мнений охватывает создание и распространение документальных фильмов без опасений цензуры или преследования. В то же время такое право может быть ограничено законом в целях защиты частной жизни, национальной безопасности или для предотвращения разжигания вражды.

Согласно ежегодному Индексу свободы прессы от Репортеров без границ (Reporters without Borders), в 2025 году Казахстан занимает 141-е место среди 180 стран. По сравнению с 2022 г. произошло снижение на 20 позиций, на 8 - по сравнению с 2023 г. Российская Федерация опустилась на 171-е место, потеряв 9 позиций за год. Кыргызстан также демонстрирует значительное ухудшение показателей, заняв 144-е место после падения с 120-й позиции, зафиксированной годом ранее. Узбекистан располагается на 148-й строчке рейтинга. Грузия на 114-м месте, однако и она утратила ряд позиций по сравнению с 2024 годом, когда находилась на 103-м месте. Украина удерживает сравнительно высокие показатели свободы прессы, занимая 62-е место. В нижней части рейтинга Азербайджан (167), Таджикистан (153) и Туркменистан (174) [309]. Как показывает практика, в России и Беларуси свобода слова ограничена и подвергается цензуре, что сдерживает журналистов-документалистов в освещении некоторых тем. Украина и Грузия более демократичны в предоставлении свободы слова. Однако, на свободу слова в документальных фильмах влияет целый ряд факторов, включая государственную политику, общественное мнение и медийную обстановку.

В десятку стран со свободной прессой входят Норвегия, Эстония, Нидерланды, Швеция, Финляндия, Дания, Ирландия, Португалия, Швейцария, Чехия (рис. 2).

В 2015 году правительство России утвердило ряд законодательных актов, в том числе закон, касающийся локализации персональных данных, который требует от Интернет-компаний хранения информации о пользователях на серверах, расположенных в пределах российской территории, а не за рубежом [310]. Несмотря на существующие правовые гарантии свободы слова в Казахстане, включая законодательные акты и конституционные нормы, на практике журналисты и СМИ также сталкиваются с проблемами, преследованиями и запугиванием. В январе 2022 г. резко возросло давление на журналистов-расследователей: аресты Абжана М. и Козачкова М., поджог автомобиля Егеубаевой Д., угроза на Борейко В. и др. [311]. Журналисты-расследователи и СМИ, освещающие коррупционные темы или нарушения прав человека, часто становятся объектами преследования и подвергаются уголовным обвинениям.

Рисунок 2 – Уровень свободы прессы согласно ежегодному Индексу «Репортёров без границ»

Источник: Reporters Without Borders. World Press Freedom Index 2024. URL: <https://rsf.org/en/index>

Если обратиться к свободе выражений китайских СМИ, можно констатировать, что контроль китайского правительства над средствами массовой информации и публичным высказыванием крайне строгий, законы и постановления ограничивают свободу выражения мнений, включая цензуру в Интернете, традиционных СМИ и слежку за выражающими инакомыслие. В кинопроизводстве, особенно документального, получение одобрения от правительства является неотъемлемой частью создания и показа фильма. Кроме того, правительство осуществляет сложную систему Интернет-цензуры, известную как «Великий брандмауэр», которая блокирует доступ к широкому кругу иностранных веб-сайтов, платформ и социальных сетей. Граждане Китая, выражающие несогласие подвергаются правовым последствиям, включая арест и тюремное заключение. Правительство контролирует образование, литературу и другие формы культурного самовыражения, чтобы обеспечить их соответствие официальной пропаганде и идеологии. Тем не менее некоторые независимые китайские документалисты используют творческие подходы для выражения несогласных взглядов, например, используя метафоры или символы для решения деликатных тем. Документальный фильм «Не разделяться» (реж. Хаммер А., 2020), в котором описывались демонстрации в Гонконге в 2019 г., был номинирован на Оскар в 2021 году [312], [313]. Документальный фильм Института Экшн под названием «The Hong Konger» (Гонконгец, реж.

Холверд Р., 2022) [314] рассказывает о трехлетней борьбе Гонконга за независимость. В центре внимания история предпринимателя Джимми Лая, который стал символом борьбы за свободу слова. Сейчас он находится в заключении в Китае [315]. Его жизнь показывает, как важна гражданская стойкость и постоянная защита основных свобод, особенно когда есть политическое давление.

Каарле Норденстрём, рассуждая в статье «A journalist: A walking paradox» (Журналист, ходячий парадокс, 1995), подчеркивает, что демократические процессы строятся на взаимодействии между тремя силами, как СМИ, государство и общество [316]. В идеале журналисты и политики должны работать ради общественного блага, а граждане проявлять свою инициативу и активно участвовать в жизни страны. Однако на практике всё чаще получается так, что именно медиа оказывают мощное воздействие как на общественное мнение, так и на решения властей, становясь одним из главных игроков. В результате баланс сил смещается. Общество подвержено сильному влиянию, а его собственная инициатива слабеет, и идеальная модель демократии оказывается нарушенной. Такое несоответствие теории и реальности говорит о том, что демократические принципы работают не всегда. Журналистика здесь играет ключевую роль, ведь именно она формирует восприятие и влияет на политику. Чтобы демократия могла реально развиваться, важно наладить более тесный контакт между СМИ и людьми, чтобы инициатива и влияние исходили не только от медиа, но и от самих граждан, только так, возможно вернуть равновесие (рис.3).

Журналисты-расследователи и авторы документальных фильмов в странах с ограниченной свободой слова обращаются за поддержкой к международным партнерам, пытаясь найти финансирование у международных организаций, обеспечивающих необходимые ресурсы и защиту.

Центральное место в документальных расследованиях занимают этические вопросы, поскольку журналисты представлять события и людей точно и правдиво, без грима. Важно уважать частную жизнь, честь и достоинство героев, получить их согласие на съемки.

Рисунок 3 – Взаимодействие СМИ, государства и общества в модели демократии по
Каарле Норденстрёngu

*Источник: составлено автором по материалам статьи Карле Норденстрёнга
«A journalist: A walking paradox». University of Wales Press, 1995*

Журналисты-расследователи и документалисты должны объективно раскрывать темы, без субъективных взглядов и предпочтений. Также важно учитывать культурный и социальный контекст, избегать стереотипов и предубеждений. Авторы должны открыто говорить о своих методах и процессах работы, включая способы съемки материала, методы монтажа и источники финансирования проекта.

Сегодня журналисты-расследователи экспериментируют с гибридным подходом создания документальных произведений, сочетая традиционные методы с игровыми и цифровыми элементами. Виртуальная реальность и другие иммерсивные технологии дают возможность создавать интерактивные впечатления.

Документальные фильмы затрагивают социальные и политические проблемы, например темы изменения климата, социальной справедливости, проблем неравенства и др., и журналисты-расследователи стимулируют перемены.

Журналисты-расследователи и режиссёры-документалисты оказывается втянутым в новую форму политических отношений, где созданный ими медиапродукт воспринимается не только как способ информирования, но и как стратегический ресурс, как инструмент влияния и формирования общественного мнения. Фиксация реальности, особенно в конфликтных зонах, рассматривается как политический шаг и становится поводом для давления на авторов.

Особенно важно, что методы контроля приобретают транснациональный характер: используются нормы экстрадиционного права, черные списки, закрытие платформ, давление через социальные сети и поисковые системы. В результате возникает тревожная тенденция: документальное высказывание всё чаще оказывается под влиянием государственных структур и частных цифровых платформ одновременно.

Политизация документалистики выражается не только в темах, но и в самой борьбе за право зафиксировать и распространить визуальное свидетельство. Следовательно, журналист-расследователь, режиссёр-документалист сегодня не просто авторы, фиксирующие реальность, но и политические фигуры, работающие под давлением, в атмосфере риска и пристального наблюдения. Их деятельность чаще стало восприниматься как политическое высказывание, а не как творческий или журналистский акт.

В рамках диссертации было организовано экспериментальное исследование, которое проводилось в течение одного семестра в рамках дисциплин «Создание документального фильма» и «Расследовательская журналистика» среди студентов 2 курса (8 человек) образовательной программы «New Media» в Almaty Management University в 2024–2025 учебном году (Приложение 5). Задача проекта была погрузить студентов в условия, максимально приближенные к реальной профессиональной среде документальных расследований. Студенты были свободны в выборе темы и формата подачи материала. По итогу проекта студенты представили авторские документальные фильмы-расследования. Данный метод демонстрирует оценку теоретических и практических представлений в создании документального кино и методах расследовательской журналистики.

Проект сформировал у студентов способность собирать и верифицировать информацию, выстраивать визуальное повествование, применять современные цифровые инструменты, проводить журналистское расследование.

Безусловно, сегодня документалистика и журналистские расследования переживают настоящий подъем. Появление цифровых платформ, таких как стриминговые сервисы и социальные сети, существенно расширило возможности авторов. Документальные проекты быстрее находят отклик у аудитории, а у зрителей появляется ощущение соприкосновения с живой реальностью. Благодаря новым медиа связь между журналистом и героем становится короче, а истории ближе и понятнее. При этом современные авторы документальных проектов и журналисты постоянно сталкиваются с важными нравственными вопросами. Их задача не только донести правду до зрителя, но и сделать это максимально честно и бережно. Например, не поддаваться соблазну усилить эмоции в ущерб фактам, проявлять уважение к героям историй

и к своей аудитории. Сегодня журналистской практике применяется фактчекинг, коллаборации на международном уровне и новые, интерактивные форматы. Это помогает сохранять как свободу слова, так и доверие зрителей.

Практика экспериментального обучения студентов показала, что молодое поколение стремится не только освоить технические аспекты профессии как съёмка или монтаж, но и осознать свою социальную ответственность. Таким образом, подготовка журналистов-расследователей сегодня требует не только умения грамотно работать с источниками, но и глубокого понимания этики, лежащей в основе настоящей документалистики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Документальное кино в контексте расследовательской журналистики представляет собой высокоэффективный практический инструмент, способный выполнять функцию катализатора общественно-политических трансформаций. Данный аудиовизуальный формат обладает потенциалом глубокой аналитической рефлексии над системными проявлениями социальной несправедливости, выступая в роли медиатора между фактологическим материалом и широкой общественностью. Посредством документальных нарративов, направленных на вскрытие острых и маргинализированных проблем, инициируется формирование публичного дискурса, способного стимулировать коллективное осознание и мобилизацию к социальным изменениям. Таким образом, документальные фильмы функционируют не только как формы репрезентации действительности, но и как значимые агенты воздействия в структурах современной медиареальности.

С эволюцией цифровых медиа, сопровождающейся экспансией онлайн-платформ, потоковых сервисов и стриминговых каналов, документальное кино утратило прежнюю ограниченность в охвате аудитории и обрело беспрецедентную степень доступности для широкой аудитории. Этот переход обусловил качественный сдвиг в восприятии и потреблении документалистики, спровоцировав её стремительный рост популярности. В отличие от предшествующего этапа, когда документальные проекты зачастую лишь фрагментарно и с осторожностью затрагивали социально-политическую проблематику, современная культурная парадигма демонстрирует нарастание тенденции к открытой, смелой артикуляции социальных конфликтов и общественно значимых тем.

Трансформация документального дискурса сопряжена с перераспределением структурных форматов: акцент смещается в сторону многосерийных документальных циклов и кратких, но содержательно насыщенных форматов журналистских расследований. Углублённое тематическое освоение и нарративная фрагментация позволяют авторам не только расширять проблемное поле, но и выстраивать более сложные стратегии вовлечения аудитории. Интенсификация интереса к расследовательским циклам свидетельствует о запросе на аналитически выстроенные, многослойные повествования, в рамках которых создатели активно применяют разнообразные методологические и визуально-коммуникативные подходы, способствуя формированию новых стандартов в медиа.

Современный жанр исследовательской документалистики в Казахстане находится на стадии активного развития, чему способствует синергия творческой инициативы независимых режиссёров и стремительный рост цифровых технологий. В рамках данной медиапрактики документальное кино выступает не только как средство фиксации социальной реальности, но и как трансформационный механизм, способный инициировать процессы общественного осмысления, критического анализа и социальной мобилизации. За последние годы в Казахстане был реализован ряд документальных проектов, акцентированных на острых социальных проблемах, которые вызвали значительный общественный резонанс и стали катализаторами дискуссий в публичной сфере.

Казахстанское документальное кино укрепляет свои позиции в глобальном культурном пространстве, о чём свидетельствует активное участие национальных документальных лент в международных кинофестивалях и конкурсных программах, а также признание в форме призовых наград и положительных оценок экспертного сообщества.

Одним из концептуальных преимуществ документального кино в формате журналистского расследования является его способность органично интегрировать визуально-нарративные практики с элементами глубокой аналитической рефлексии. Такая структура позволяет не только транслировать эмпирические данные, но и формировать эмоционально насыщенное, персонализированное восприятие исследуемых явлений. Зритель оказывается включён в реконструируемую реальность не как пассивный наблюдатель, а как соучастник, что существенно усиливает когнитивный и аффективный потенциал медиапродукта. В противоположность традиционным форматам новостной журналистики, документальное расследование предлагает расширенную интерпретационную рамку, раскрывая многоаспектную природу событий, выявляя причинно-следственные связи и обеспечивая более комплексное осмысление социальной проблематики.

Особенно важным является тот факт, что документальные расследования позволяют осветить темы, которые по разным причинам остаются за пределами внимания массовых медиа. Это могут быть истории маргинализированных групп, коррупционные схемы, экологические катастрофы, нарушения прав человека - всё то, что требует общественного внимания, но не всегда находит отражение в традиционных источниках информации.

В Казахстане развитие документального исследовательского кино сталкивается с рядом вызовов. Это и отсутствие системной поддержки, и нехватка образовательных программ, и сложный путь финансирования независимых проектов. Однако, несмотря на это, появляются сильные инициативы, зачастую идущие от молодых авторов, студентов и

независимых творческих объединений. Всё чаще можно наблюдать коллаборации между журналистами, режиссерами и активистами, которые объединяют усилия для создания значимого контента.

Кроме того, важную роль в продвижении казахстанского документального кино играют международные фестивали и грантовые программы. Они не только помогают выйти на международную арену, но и дают возможность авторам получить независимую экспертную оценку, необходимое финансирование и доступ к профессиональному обучению. Эти ресурсы становятся особенно актуальными для тех, кто стремится развивать в стране культуру критического мышления и открытого диалога. Таким образом, документальное кино как форма расследовательской журналистики представляет собой не просто жанр, а это инструмент социальной трансформации. Оно помогает обществу лучше понимать себя, видеть системные проблемы и искать пути их решения. В условиях глобализации, информационных войн и цифрового перенасыщения, такие фильмы становятся якорем правды и источником глубоких инсайтов. Развитие этого направления в Казахстане требует системного подхода, поддержки со стороны государства и общества, а также продолжения исследований в данной области.

Согласно оценке полноты решений поставленных задач, в процессе работы над исследованием, были рассмотрены теоретические и практические аспекты документального журналистского расследования. Проанализированы особенности развития жанра зарубежом и на казахстанском поле. Раскрыты важные этапы развития жанра. Его вызовы и перспективы в медиапространстве и на рынке. Все поставленные цели и задачи выполнены в полном объеме.

Результаты исследования могут быть использованы, как рекомендация:

- в образовательной среде при подготовке журналистов и документалистов.
- в качестве теоретической основы для дальнейших исследований в данной области.
- в деятельности медиаорганизаций и продюсерских центров, работающих над созданием значимого контента.

Со стороны оценки технико-экономической эффективности, важно отметить, что создание документальных журналистских расследований требует сравнительно невысоких затрат, по сравнению с художественными фильмами. Однако, при грамотном подходе, значимость данных фильмов гораздо выше. Подобные проекты обладают высокой информационной и социальной отдачей. При использовании социальных сетей и цифровых технологий, стоимость дистрибуции позволит увеличить охват. Может вызвать общественный резонанс, повысит осведомленность общества и значительно превысит вложенные ресурсы.

Проведенное исследование позволило всесторонне осмыслить феномен документальных расследований в журналистике. Современная подача информации посредством документальных фильмов представляет собой мощный инструмент анализа реальности и активизации гражданского участия. Развитие расследовательской журналистики как жанра показывает способность адаптироваться к новым условиям эволюции. Цифровые технологии, кабельное телевидение, мультимедийные форматы, клиповое мышление и другое. Жанр приобрел визуальную выразительность. Благодаря данной визуализации сложной информации и подачи материала, расследования стало доступным для широкой аудитории. Это расширило рамки журналистики и открыло новые формы выражения. Информирование представляет собой важный этап передачи знаний обществу. Особенно это касается информации с разоблачениями. Информаторы играют ключевую роль в раскрытии неправомερных действий и политических махинаций. Журналист обязан перепроверять поступающую информацию, обеспечить ее достоверность. Таким образом, журналистика расследований требует высокого уровня фактчекинга, этики и ответственности.

В крупных расследованиях часто используются платные базы данных и ресурсы специализированных аналитических структур. Данные позволяют получить доступ к закрытым сведениям. В подобные данные могут входить и правовые документы, архивные материалы, документы с международной статистикой. Без подобных инструментов невозможно обеспечить полноту и объективность информации. Например, цифровая платформа Wikileaks - веб-сайт, специализирующийся на публикации секретных и конфиденциальных документов, полученных из анонимных источников. Его задача - способствовать большей открытости в работе правительств и крупных организаций по всему миру, продемонстрировал силу цифровых утечек в эпоху глобальной информатизации. Масштабность опубликованных материалов оказала влияние на международные отношения и репутацию правительств. Wikileaks стала символом конфликта между правом общества на информацию и государственной тайной. Все это вызвало масштабные дискуссии о свободе слова и цифровой этике. Благодаря визуализации сложной информации расследование стало доступным для широкой аудитории. Это расширило рамки журналистской работы и открыло новые формы выражения. Пример Wikileaks продемонстрировал силу цифровых утечек в эпоху глобальной информатизации. Масштабность опубликованных материалов оказала влияние на международные отношения и репутацию правительств.

Журналистские расследования всегда должны быть подкреплены достоверными источниками. Работая с большим объемом информации журналист становится аналитиком,

юристом, дата-журналистом и др. Таким образом в журналистике расследований проявляются совокупность нескольких профессий.

Документальная журналистика отличается от традиционной тем, что расследовательская журналистика заключается в глубине анализа и характера источников. Традиционные журналистика фиксируют текущие события и собирает мнения о прошедшем явлении. В то время как расследовательская журналистика требует долгой подготовки, сложной верификации и независимого подхода. Она выступает не только как инструмент информирования, но и как форма общественного контроля. Считается, что расследовательская журналистика появилась во время Уотергейтского скандала в 1972 году, став знаковым примером силы. Работа журналистов «The Washington Post» изменила ход политической истории США. После данного инцидента журналистика укрепила доверие к себе, а расследовательские практики стали важной частью жанра.

Документальные расследования в Казахстане начали активно развиваться с конца XX века, особенно в связи с ростом интереса к переосмыслению исторических событий и стремлением к восстановлению исторической справедливости. Одной из центральных тем, оказавших огромное влияние на развитие казахстанской документалистики, стала тема Голодомора 1930-х годов, который унес жизни миллионов казахстанцев. Долгое время тема оставалась табуированной: советская пропаганда отрицала факт массового голода или искажала масштабы трагедии, представляя её как результат «временных трудностей индустриализации». После обретения независимости в 1991 году началось постепенное возвращение к национальной памяти и освещение ранее запрещённых или искажённых тем. Уже в 1990-е годы казахстанские журналисты, режиссеры и историки стали поднимать тему Голода. Документальные фильмы начали использовать свидетельства очевидцев, редкие архивные документы и интервью, чтобы воссоздать реальную картину происходящего. Важным достижением стало то, что эти фильмы не только восстанавливали историческую правду, но и формировали общественное понимание причин и последствий трагедии. Важно, что документалисты не ограничивались историческим нарративом: они показывали последствия этой трагедии в культуре, демографии, языке и идентичности народа. Сегодня интерес к теме сохраняется: создаются новые фильмы, проводятся исследования, открываются архивы, и общество продолжает осмыслять трагедии прошлого. В этом процессе документальное кино выполняет не только информативную, но и терапевтическую, объединяющую функцию, помогая сохранить историческую память и развивать критическое мышление.

Анализ ретроспективы и характеристик документального кино показал его уникальную способность фиксировать и осмыслить действительность. С момента своего возникновения жанр развивался параллельно с техническими и социальными изменениями. Его гибкость позволяет использовать как традиционные, так и инновационные методы съёмки. Во времена Второй мировой войны документальные фильмы стали важным источником новостей. Они документировали военные действия и моральный настрой общества. Это способствовало формированию патриотизма и поддержке боевого духа. С тех пор документалистика закрепила за собой статус важного исторического источника. В 1960-1970-х годах документальные фильмы стали инструментом социальной критики и исследования культурных процессов. Темы расизма, феминизма, антивоенных движений находили отражение в работах журналистов-расследователей, режиссёров-документалистов. Это десятилетие ознаменовалось подъёмом авторского документального кино. Оно сформировало традиции, актуальные и сегодня. 1990-е годы стали временем кризиса документального кино. Снижение государственного финансирования привело к спаду производства и изменению тематической направленности. Журналисты-расследователи, режиссёры-документалисты искали новые пути реализации, включая независимое и зарубежное производство. Это стало основой для будущего возрождения жанра. Цифровизация коренным образом изменила процесс создания документальных фильмов. Упростился доступ к оборудованию и монтажу, возросла мобильность съёмочной группы. Появились новые формы дистрибуции, включая онлайн-платформы и стриминговые сервисы.

Типология документального кино помогает понять разнообразие методов и подходов. Каждая форма - от наблюдательной до экспериментальной - имеет свои художественные и этические особенности. Это открывает широкий простор для творческого осмысления реальности. Например, сатирическая форма документалистики – мокьюментари. Она используется для критики общества, политических институтов и медиа. Несмотря на игровую форму, такие документальные фильмы часто затрагивают серьёзные темы. Они демонстрируют гибкость документального языка, акцентируя и утрируя многие важные аспекты и острые темы. Рефлексивный документальный фильм акцентирует внимание на процессе съёмки и роли автора. Режиссёр становится активным участником нарратива. Это позволяет зрителю критически осмыслить саму природу документального изображения. Такой подход расширяет границы восприятия реальности. Участвующая документалистика вовлекает автора в события, происходящие на экране. Взаимодействие с героями становится частью повествования. Это усиливает доверие и добавляет эмоциональную глубину. Участие

режиссёра меняет структуру и ритм фильма. Это доказывает, что документальное кино постоянно адаптируется под общественные и технологические вызовы. Его форма и содержание зависят от изменений в мире. Новые технологии, политические процессы и культурные тренды формируют тематику фильмов. Это делает жанр динамичным и актуальным.

Современные документальные расследования опираются на принципы достоверности, независимости и социальной ответственности. Их цель не только раскрыть факты, но и инициировать дискуссию. Она способна вызывать эмоциональный отклик и побуждать к действию. Растущая популярность жанра на стриминговых платформах привела к его коммерческому признанию. Netflix, Hulu и Amazon Prime инвестируют в документальные проекты, видя в них потенциал для привлечения аудитории. Это изменило производственные и дистрибуционные механизмы. Жанр стал массовым и востребованным.

Документальные расследования требуют тщательной подготовки, включающей анализ источников, проверку фактов и выстраивание логической структуры повествования. На всех этапах важна юридическая грамотность журналиста, чтобы избежать обвинений в клевете или нарушении авторских прав. Часто расследование длится месяцы, а иногда и годы, прежде чем становится фильмом. Этические вопросы занимают центральное место, особенно в части взаимодействия с уязвимыми персонажами или жертвами. Расследователь должен быть готов к провокациям, отказам в комментариях и угрозам. Эти риски возрастают, если темой фильма становятся коррупция, криминальные структуры или злоупотребления властей. В ответ на это часто применяется анонимность источников, цифровая безопасность и правовая защита. Некоторые авторы вынуждены работать в эмиграции или публиковать фильмы через международные платформы. Подобные угрозы подчеркивают важность институциональной поддержки и солидарности в профессиональной среде. Тем не менее, несмотря на опасности, многие авторы продолжают работать в этом жанре из-за его социальной значимости.

Журналисты-документалисты могут подвергаться судебным искам, в том числе по обвинению в клевете или нарушении конфиденциальности. Процесс доказывания правомерности действий требует времени, средств и поддержки юридических консультантов. Это особенно критично в странах с ограниченной свободой слова, где правовая система может использоваться как инструмент давления. Зачастую такие иски подаются не для защиты чести, а для запугивания и подавления исследовательской деятельности. Режиссеры и журналисты должны заранее готовить юридическую стратегию и документировать все этапы работы. Этические нормы, фактчекинг и прозрачность при работе с источниками снижают риск

подобных последствий. Журналисты применяют методы верификации, сверяют источники, ищут противоречия и логические несоответствия. При необходимости используется экспертный анализ, в том числе юридический или экономический. Статистическая обработка помогает выявить скрытые связи, тенденции и аномалии. Применение графиков, диаграмм и таблиц делает информацию доступной для зрителя. Особенно важны методы корреляционного и регрессионного анализа для объяснения причинно-следственных связей.

Документальные расследования покоряют новые цифровые возможности. Например, современные европейские режиссёры-документалисты активно внедряют технологии дополненной и виртуальной реальности, что позволяет зрителям буквально «погружаться» в исследуемую тему. Это открывает новые формы взаимодействия с аудиторией, где пользователь может выбирать маршрут повествования или исследовать материал самостоятельно. Такие подходы особенно эффективны при раскрытии сложных и эмоционально насыщенных тем, от экологических катастроф до исторических трагедий. Иммерсивные технологии усиливают сопереживание и вовлеченность, формируя новый тип документального нарратива. Многие европейские фестивали и платформы создают специальные секции для интерактивных и VR-документальных фильмов. Благодаря этому документалистика становится не только средством информации, но и инструментом личного опыта, близкого к участию в событии.

Современные документальные фильмы всё чаще используют технологии виртуальной и дополненной реальности для создания иммерсивного опыта, позволяя зрителям не просто наблюдать, а взаимодействовать с происходящим на экране. Эти технологии дают возможность глубже погрузиться в тему, пережить события через собственное восприятие, что усиливает эмоциональное воздействие. Виртуальная реальность позволяет зрителям оказаться в исторических моментах, таких как трагические события или ключевые этапы политических изменений, что вызывает большее понимание и сопричастность. Дополненная реальность добавляет слой информации, который можно увидеть в реальном времени, создавая динамичное взаимодействие с пространством и повествованием. Эти подходы открывают новые горизонты для документалистов, позволяя им расширять традиционные способы рассказа о реальности. Появление интерактивных документальных фильмов i-doc является революционным шагом в развитии жанра, позволяющим зрителю не только быть наблюдателем, но и активно участвовать в создании повествования. Эти проекты используют онлайн-платформы и цифровые технологии для того, чтобы аудитория могла выбирать, как будет развиваться история, что становится ключевым элементом взаимодействия с

материалом. Формат i-doc позволяет задействовать различные мультимедийные элементы, такие как текст, звук, видео и графику, что делает восприятие более многогранным и многослойным. В отличие от традиционных фильмов, интерактивные проекты могут быть переработаны в зависимости от выбора зрителя, что открывает бесконечные возможности для исследования темы.

Однако, не вся аудитория подготовлена к принятию важных сообщений. Зачастую, молодое и пожилое поколения зависимы от мнений других людей и верят в пропаганду. Современные новостные подходы отличаются пропагандой. Таких людей важно учить медиаграмотности и проверке информации через другие источники. Исследования показывают, что даже один час целенаправленного обучения основам медийной грамотности способен значительно повысить критичность восприятия информации у пользователей.

Это особенно важно в эпоху социальных сетей, когда новости распространяются быстро, а достоверность часто не проверяется. Простые навыки, такие как анализ заголовков, распознавание манипулятивной лексики и проверка источника, уже позволяют избежать распространённых ошибок. Подобные программы внедряются в школьное и университетское образование, а также в виде общественных инициатив и онлайн-курсов. Медийная грамотность становится ключевым элементом цифрового гражданства и основой для сопротивления пропаганде. Благодаря обучающим компонентам документальные фильмы могут не только рассказывать истории, но и обучать зрителя анализу. Таким образом, они выполняют миссию по формированию осознанной и устойчивой к манипуляциям аудитории.

Документальные расследования оказывают большое влияние на формирование общественного мнения, позволяют разоблачать коррупцию, злоупотребления властью, экологические катастрофы и другие важные темы, которые оказывают воздействие на жизнь людей. При этом современные технологии, такие как виртуальная и дополненная реальность, а также интерактивные форматы, значительно расширяют возможности документалистики, предоставляя зрителю новые способы взаимодействия с информацией и глубже погружая его в тему расследования. Однако важно помнить, что с развитием жанра и использованием новых технологий возникают и новые вызовы. Работая с конфиденциальной информацией, журналисты рискуют столкнуться с юридическими трудностями, угрозами и даже физической опасностью. В таких условиях критически важными становятся вопросы защиты источников, обеспечения анонимности и соблюдения этических норм в процессе создания расследований. Работая с открытыми и закрытыми источниками, исследователи должны стремиться к максимальной точности и достоверности, проверяя каждый факт и документ, чтобы избежать

манипуляций и искажения информации. несмотря на все вызовы, с которыми сталкиваются документалисты, жанр продолжает демонстрировать свою способность адаптироваться и отвечать на запросы современного общества. Он активно использует новые технологии и подходы, поддерживает интерес к важным социальным вопросам и способствует глубокому осмыслению реальности.

Оценка научного уровня выполнения работы опирается на широкий анализ актуальных исследований, классических и учебных источников, авторитетных мнений ведущих экспертов в области документалистики по всему миру. В ходе исследования были рассмотрены как зарубежные, так и локальные практики. Это позволяет сделать вывод о полноте охвата всех аспектов жанра. Исследование полностью соответствует современным научным стандартам и может быть полезен журналистам, документалистам, а также студентам смежных специальностей и области журналистики и кинематографа.

Таким образом, исследование полноценно охватывает все аспекты документальной журналистики, начиная от теоретических концепций и заканчивая практическими рекомендациями для журналистов и документалистов.

Согласно положению выдвигаемому в данном исследовании, важно отметить, что документальная журналистика является важной частью расследовательской журналистики. Она активно расследует значимые аспекты, интересующие общественность, раскрывая темы достоверно и прозрачно.

Они оказывают значительное влияние на общественное мнение, что подтверждается в результатах проведенной фокус-группе и опросах. Данный жанр способствует осведомленности и формированию мнений по актуальным вопросам.

Документальные фильмы имеют уникальную способность выявлять скрытые или малоизвестные аспекты общественной жизни, представляя их в контексте, который может повлиять на восприятие зрителей. Они способствуют повышению осведомленности по важнейшим вопросам, привлекая внимание к темам, которые зачастую остаются на периферии общественного сознания. Пример влияния документальных фильмов на общественное мнение, полученный в ходе фокус-группы, показал, что многие участники не были осведомлены о реальном воздействии социальных сетей на их поведение и восприятие мира. Результаты исследования продемонстрировали, что после просмотра документальных расследований, затрагивающих темы манипуляции в социальных сетях и их влияние на общественное сознание «The Social Dilemma», участники начали переосмысливать свою активность в социальных медиа. Множество респондентов отметили, что, узнав о механизмах алгоритмов

социальных платформ и их влиянии на формирование мнений, они планируют изменить свой подход к использованию этих сервисов. Это включает в себя более осознанное потребление контента, критическое восприятие информации и даже отказ от определённых привычек, таких как бездумное скроллинг или вовлеченность в контент, который активно влияет на их поведение и эмоциональное состояние.

В Казахстане документальная журналистика также активно использует этот формат для освещения значимых проблем. Фильмы становятся важным инструментом в контексте Казахстана, где вопрос независимости журналистики, права на информацию и общественного контроля часто является предметом общественного и политического обсуждения.

Современные цифровые технологии, стриминговые сервисы и интерактивные документальные фильмы кардинально изменяют подходы как к созданию, так и к восприятию документальных исследований. Использование цифровых платформ позволяет обеспечить доступ к качественному контенту в любой точке мира, что значительно расширяет аудиторию и возможности распространения информации. Стриминговые сервисы, такие как Netflix, Amazon Prime и другие, предоставляют зрителям возможность получить доступ к актуальным и значимым расследованиям, которые часто не доступны в традиционных медиа.

Интерактивные документальные фильмы, использующие новейшие технологии, дают зрителю возможность самому влиять на ход событий или более глубоко погрузиться в рассматриваемую тему. Это дает новые возможности для более активного вовлечения аудитории и создания персонализированного опыта. Вместо пассивного восприятия зритель становится активным участником, что способствует более глубокому пониманию темы.

Нарративные стратегии, стилистико-жанровые особенности и выразительные средства, используемые в документальных расследованиях, играют важную роль в определении степени воздействия материала. Конструирование повествования, выбор интонации, структура подачи фактов и включение авторской позиции усиливают информативную и аналитическую ценность таких фильмов, превращая их в мощный инструмент формирования общественного дискурса.

В условиях цифровизации медиaprостранства наблюдаются качественные изменения в производстве, распространении и восприятии документальных исследований. Новые технологии, интерактивные форматы и стриминговые платформы значительно расширяют аудиторию, позволяя обеспечить доступ к важной информации вне зависимости от географических, политических или социальных границ. Кроме того, цифровая среда способствует формированию новых форм взаимодействия с аудиторией – интерактивные

документальные фильмы, визуальные проекты с элементами геймификации, вовлеченности расследования – трансформируют восприятие контента, делая зрителя не просто пассивным потребителем, но активным участником исследовательского процесса

Эти инновационные подходы не только изменяют традиционные методы подачи информации, но и формируют новую динамику в восприятии документальных расследований. В результате возникает новый тип взаимодействия между автором и зрителем, что значительно увеличивает потенциал жанра.

Работа демонстрирует изучение современного состояния жанра, в контексте подачи материала, новых медиа, цифровых технологий и позволяет сделать вывод о значении и перспективах документальной журналистики в будущем. Важно отметить, что работа содержит актуальную информацию и рекомендации, которые могут быть использованы для создания более эффективных образовательных программ, а также для дальнейшего развития документальной журналистики как исследовательского и социального инструмента. Сравнение с ведущими зарубежными исследованиями показывает, что представленная диссертация соответствует высоким требованиям научной новизны и аналитической глубины. В частности, акцент на влиянии цифровых технологий и стриминговых платформ на развитие документальных расследований, а также использование методов междисциплинарного анализа, приближает данную работу к ведущим примерам научных исследований в области медиа.

В результате диссертационного исследования прослежено, каким образом документальное кино формирует журналистские расследования. Сравнительный анализ ряда значимых проектов показал, что современные документалисты берутся за широкий спектр социальных проблем, от вопросов этики сбора данных до историй личного характера и поиска правды. При этом международные и отечественные фильмы демонстрируют заметные различия. Например, зарубежные проекты часто стремятся к масштабному охвату и глубокому аналитическому разбору, тогда как казахстанские авторы уделяют больше внимания судьбам людей, локальным конфликтам и социальному контексту.

Анализ жанрового и нарративного диапазона в современной документалистике выявил активное использование режиссёрами художественных приёмов, сторителлинга и иммерсивных технологий с целью вовлечь зрителя и сделать его практически участником событий. В исследовательских фильмах всё чаще применяются интерактивные методы подачи материала. Следуя новым технологиям, внедряются VR-проекты или мультимедийные форматы. Это помогает создать у аудитории более глубокое доверие к реальным фактам и повышает уровень их вовлечённости. Работа с фокус-группой по фильму *The Social Dilemma*

показала, что подобные фильмы оказывают ощутимое влияние на взгляды аудитории. До просмотра участники зачастую воспринимали соцсети лишь как инструмент для общения, однако после обсуждения стали понимать механизмы манипуляции, алгоритмы отбора контента и особенности психологического воздействия на пользователей. Многие из них отметили, что после знакомства с фильмом стали критичнее относиться к времени в онлайн и чаще задаваться вопросами о достоверности источников информации. По данным опроса среди 208 человек свидетельствует высокая эффективность расследовательских и документальных фильмов в формировании общественного мнения. Большинство опрошенных заявили, что подобные работы способствуют развитию критического мышления, повышают уровень медиаграмотности и мотивируют задумываться над социальными проблемами. Интервью с профессиональными документалистами показали, что важные задачи современного режиссёра сегодня – это баланс между выразительностью художественных средств и точностью представленных фактов. Конечно, они отметили и то, что следует строго придерживаться этических норм в работе с героями и сюжетами. Проведение учебных курсов по созданию документальных фильмов и журналистским расследованиям показало готовность молодых специалистов не только осваивать технику съёмок и монтажа, но и углублять аналитические способности и чувство профессиональной ответственности. Студенты отмечали, что работа над собственными мини-проектами помогла гораздо лучше понять специфику профессии и важность визуального повествования. Подводя итог, можно утверждать, что документальное кино и жанр журналистского расследования остается мощным инструментом общественного диалога. Они способствуют развитию критического осмысления действительности, раскрывают скрытые аспекты социальных процессов и укрепляют доверие между обществом и средствами массовой информации.

Оценка полноты решений, поставленных задач по результатам исследования показывает, что все заявленные направления были успешно охвачены и проработаны. В работе удалось проследить трансформацию документального кино и журналистских расследований, провести качественный компаративный анализ отечественных и зарубежных проектов, изучить нарративные и жанровые особенности современных работ, а также выявить их воздействие на общественное мнение. Выводы, подкреплённые опросами, фокус-группой и интервью с профессионалами, демонстрируют комплексный подход к изучаемой проблеме. Экспериментальное обучение студентов позволило оценить, насколько эффективно будущие специалисты осваивают теоретические и практические аспекты профессии, в том числе этические вопросы. Таким образом, поставленные задачи реализованы в полном объёме, что

обеспечило всестороннее освещение темы и получение достоверных, практических результатов.

В ходе исследования были выработаны рекомендации и даны конкретные предложения по применению полученных результатов на практике:

Результаты анализа жанровых и нарративных особенностей современных документальных фильмов и журналистских расследований могут быть использованы при разработке учебных программ и курсов для студентов факультетов журналистики и медиа. Это позволит повысить качество подготовки молодых специалистов, акцентируя внимание не только на технических, но и на этических и аналитических аспектах профессии. Практические выводы о влиянии документальных фильмов на общественное мнение могут служить основой для разработки социальных и образовательных проектов, направленных на повышение медиаграмотности, критического мышления и осознанного потребления информации среди населения. Рекомендации по интеграции современных технологий (таких как сторителлинг, VR, иммерсивные форматы) целесообразно учитывать продюсерам, режиссёрам и создателям мультимедийного контента при планировании новых проектов для повышения вовлечённости и доверия со стороны аудитории. Данные, полученные в опросах и фокус-группах, могут быть применены в работе медиаорганизаций и редакций для корректировки стратегий взаимодействия с аудиторией, выбора актуальных тем и оптимальных форм подачи материалов. Опыт экспериментального обучения студентов подтверждает целесообразность практической ориентации учебных курсов, что следует принять во внимание при обновлении образовательных стандартов и программ дополнительного профессионального образования.

Таким образом, итоги исследования предоставляют обоснованные и практически применимые рекомендации для образовательных учреждений, профессионального сообщества и специалистов, работающих в сфере документалистики и медиа.

Проведённая оценка технико-экономической эффективности внедрения результатов исследования свидетельствует о ряде весомых преимуществ. Использование современных цифровых инструментов позволяет значительно оптимизировать производственные процессы. Применение мультимедийных форматов способствует сокращению времени на подготовку материала и снижению затрат на дистрибуцию, благодаря активному использованию онлайн-платформ и цифровых каналов. Интеграция инновационных подходов в образовательные программы способствует ускоренному овладению студентами актуальными навыками без дополнительных затрат на устаревшее оборудование, так как современные цифровые среды и программы зачастую доступны по подписке или имеют бесплатные аналоги для обучения.

Рост доверия аудитории и повышение медиаграмотности на базе новых форм подачи информации приводит к улучшению обратной связи и расширению аудитории без существенных дополнительных инвестиций в рекламные или промо-кампании. Внедрение полученных рекомендаций повышает отдачу от вложенных средств, так как по данным опросов и фокус-групп, проекты становятся более востребованными, а потребители контента более активными и лояльными.

Оценка научного уровня выполненной работы в сравнении с другими достижениями современной документалистики и журналистских расследований показывает, что исследование соответствует актуальным тенденциям и методологическим стандартам в данной области. В научных публикациях отмечается высокая значимость валидности и надёжности данных, полученных с помощью эмпирических методов. На примере репрезентативности выборки, корректного формулирования вопросов, возможность повторения эксперимента. Таким образом, публикации в данной области строятся на сочетании наблюдения, анализа медиаконтента, интервьюирования и социологических методов, обеспечивая достоверность и комплексность научных выводов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 De Burgh, H. Investigative Journalism / H. De Burgh. – London: Routledge, 2013. – 384 p.
- 2 Wuergler, L. How Do Investigative Journalists Initiate Their Stories? Exploring the Investigative Ecosystem of Switzerland // Journalism Practice. – 2023.
- 3 Cancela, P. Between Structures and Identities: Newsroom Policies, Division of Labor and Journalists' Commitment to Investigative Reporting // Journalism Practice. – 2021. – Vol. 15, No. 9. – P. 1361–1382. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17512786.2021.1971549>
- 4 Global Investigative Journalism Network. Academic and Training Scholarships for Investigative Journalism [Электронный ресурс] // GIJN. – 2025. – Режим доступа: <https://gijn.org/resource/academic-training-scholarships-investigative-journalism/>
- 5 Сулейменова, А. Э. Трансформация документального фильма в массмедиа: мультимедийные приёмы и типология жанров: научная диссертация. – Костанай, 2025.
- 6 Калих, А. Журналистские расследования случаев трансграничной коррупции [Электронный ресурс] // eu-russia-csf.org. – Режим доступа: https://eu-russia-csf.org/fileadmin/Docs/Trans-Border_Corruption/ManualTransborderCorruption02.02.2018_ru.pdf (нерабочая ссылка).
- 7 Хоменок, О. С., Биржанова, Г. З. Зерттеу журналистикасы: теория мен тәжірибе / под ред. М. Б. Айтмагамбетовой. – Нур-Султан, 2022. – 155 с. – Режим доступа: https://lmc.kz/sites/default/files/files/rassledovatelskaya_zhurnalistika_kaz_1.pdf
- 8 Королева, О. Пособие по расследовательской журналистике презентовали в Казахстане [Электронный ресурс] // Internews. – 2022. – Режим доступа: <https://ru.internews.kz/2022/08/29/posobie-po-rassledovatelskoj-zhurnalistike-prezentovali-v-kazahstane/>
- 9 Обучающая онлайн-платформа ОФ «Правовой Медиа-центр» [Электронный ресурс]. – Создано при поддержке посольства Германии в Республике Казахстан. – Режим доступа: <https://courses.lmc.kz>
- 10 Уллмен, Д. Журналистские расследования: современные методы и техника / Д. Уллмен. – М.: Виоланта, 1998. – 224 с.
- 11 Wuergler, L., Cancela, P. How Do Investigative Journalists Initiate Their Stories? Exploring the Investigative Ecosystem of Switzerland // Journalism Practice. – 2022. – DOI: 10.1080/17512786.2022.2103019.

- 12 Каримова Б.Ж. Журналистік зерттеу жүргізудің даму үрдісі // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. Журналистика сериясы. – 2024. – №1(146).
- 13 Гуляев, А. А. Журналистское расследование: история, методика и практика: учебное издание [Электронный ресурс] / А. А. Гуляев. – Вильнюс: ЕГУ, 2018. – 256 с. – ISBN 978-609-8220-05-6.
- 14 Waisbord, S. The Challenges of Investigative Journalism // University of Miami Law Review. – 2002. – Vol. 56. – P. 377.
- 15 Coronel, S. Investigative Journalism: Opportunities and Obstacles // Media Asia. – 2013. – Т. 40, № 2. – С. 105–110. – DOI: 10.1080/01296612.2013.11689955.
- 16 Hunter, M. L. Story-Based Inquiry: A Manual for Investigative Journalists. – Paris: UNESCO Publishing, 2011. – 87 с. – ISBN 978-92-3-104189-1.
- 17 Золотухин, А. А. Расследовательская журналистика. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2016. – 144 с.
- 18 Асфура, А. И. Особенности проведения журналистского расследования в современной медиасфере // Вестник БГУ. Серия 4: Филология, Журналистика, Педагогика. – 2011. – № 3. – С. 97–100.
- 19 Тертыйный, А. А. Расследовательская журналистика: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.
- 20 Kovach, B., Rosenstiel, T. The Elements of Journalism: What Newspeople Should Know and the Public Should Expect. – 4th ed., rev. and upd. – New York: Crown, 2021. – 432 p.
- 21 De Burgh, H., Lashmar, P. Investigative Journalism. – London: Routledge, 2008.
- 22 Coronel, S. Investigative Journalism: Opportunities and Obstacles // Media Asia. – 2016. – Vol. 40, No. 2. – P. 105–110.
- 23 Рихтер, А. Г. Правовые основы журналистики. – М.: Издательство Московского университета, 2016. – (1-е изд. 2002). – ISBN 5-211-04556-4.
- 24 Lounsberry, B. The Art of Fact: Contemporary Artists of Non-Fiction. – New York: Greenwood, 1990. – 210 p.
- 25 Harcup, T. Journalism: Principles and Practice. – University of Sheffield, UK, 2021. – 328 p.
- 26 Knightley, P. A Hack's Progress. – London: J. Cape, 1997. – 267 p.

- 27 Гуляев, А. А. Журналистское расследование: история, методика и практика: учебное издание [Электронный ресурс]. – Вильнюс: ЕГУ, 2018. – 256 с. – ISBN 978-609-8220-05-6.
- 28 Steffens, L. The Shame of the Cities. – Mineola, N.Y.: Dover Publications, 2004. – 224 p.
- 29 Steffens, L. The Struggle for Self-Government. – London: Wentworth Press, 2019. – 320 p.
- 30 Steffens, L., Streissguth, T. (Ed.) The System: Journalism 1897–1920. – New York: Archive LLC, 2014. – 732 p.
- 31 Сарычева, Л., Ильяхов, М. Пиши, сокращай: как создавать сильный текст. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – 440 с. – ISBN 978-5-9614-8714-5.
- 32 Амзин, А. А., Галустян, А., Гатов, В. В. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / ред. С. Балмаева. – М.: Кабинетный ученый, 2016. – 304 с. – ISBN 978-5-7525-3084-5, 978-5-7741-0267-9.
- 33 Тимченко, Г. В., Носик, А. Б. Дорогая редакция. Подлинная история "Ленты.ру", рассказанная ее создателями. – М.: АСТ, 2015. – 336 с. – Серия «Лента.ру». – ISBN 978-5-17-086917-1, 978-5-17-086970-1.
- 34 McLuhan, M., Lapham, L. H. Understanding Media: The Extensions of Man. – Cambridge, MA: The MIT Press, 1994. – 389 p.
- 35 Ганапольский, М. Кисло-сладкая журналистика. – М.: АСТ, Зебра Е, 2008. – 416 с. – ISBN 978-5-17-055343-3, 978-5-94663-714-5.
- 36 Castells, M. Communication Power. – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 571 p.
- 37 Pike, S. We Changed the World: Memoirs of a CNN Satellite Pioneer. – Minneapolis: Paragon House, 2005. – 540 p.
- 38 Амзин, А. А. Новостная интернет-журналистика: учебное пособие для студентов вузов / ред. Е. А. Данилина. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 142 с. – ISBN 978-5-7567-0622-2.
- 39 Шукуева, М.; Есдаулетов, А. Интернет-технологии и базы данных: новые возможности для журналистских расследований в СМИ РК // Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия: Журналистика. – 2024. – Т. 146, № 1. – С. 132–143. – Режим доступа: <https://buljourn.enu.kz/index.php/main/article/view/451>
- 40 Жаксылыкбаева, Р., Буркитбаева, А., Кабылгазина, К. Журналистская этика в эпоху Интернета: вызовы и возможности // Herald of Journalism. – 2024. – Т. 74, № 4. – С. 74–84. – DOI: 10.26577/HJ.2024.v74.i4.6.

- 41 Гегелова, Н. С. Программы в жанре расследовательской журналистики на телеканалах России // Неофилология. – 2024. – № 1 (37).
- 42 Курак, Г. К., Кабылгазина, К., Шиндалиева, М. Б. Қазақтілді БАҚ-тағы журналистік зерттеу: тарихы мен тәжірибесі // Журналистика сериясы, 64(2), 15–27. <https://doi.org/10.26577/HJ.2022.v64.i2.02>
- 43 Хозяйка ТЦ «Зимняя вишня», в котором сгорели 60 человек, сэкономила миллионы на системе пожаротушения [Электронный ресурс] // Tengrinews.kz. – 2018. 25 июля. – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/russia/xoziaika-tc-zimniaia-visnia-kotorom-sgoreli-60-celovek-350040/>.
- 44 Nava, V. Three senior DOJ officials leaked non-public investigative information ‘days before an election’: inspector general [Электронный ресурс] // New York Post. – 2024. 30 декабря. – Режим доступа: <https://nypost.com/2024/12/30/us-news/three-senior-doj-officials-leaked-non-public-investigative-information-days-before-an-election-inspector-general-finds/>.
- 45 Служба новостей ООН. Журналистика – по-прежнему одна из самых опасных профессий [Электронный ресурс]. – 2020. 2 ноября. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/11/1389562>.
- 46 OHCHR. UN Plan of Action on the Safety of Journalists and the Issue of Impunity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/safety-of-journalists/un-plan-action-safety-journalists-and-issue-impunity>.
- 47 Серегин, А. В. Как защитить журналиста в горячих точках и при журналистском расследовании // Обозреватель – Observer. – 2018. – № 6 (341).
- 48 Володченко, О. Н., Еремочкин, В. А. Медиаграмотность как фактор информационной безопасности общества // МедиаВектор. – 2022. – № 6.
- 49 Волчек, Д. Переполюх в Лондонграде [Электронный ресурс] // Радио Свобода. – 2015. 16 июля. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/27134364.html>.
- 50 Бушуев, М. «Грязные деньги» из РФ: миллиарды на недвижимость в Лондоне [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – Режим доступа: <https://surl.li/fdqytm>.
- 51 Бейсекеев, К. Лес горит [Видео]. – Область Абай, Казахстан. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=5D7YCOAc9Zg&list=PLTHtkeyXPa3Kw7utcfjLO8ZEpdYUXBDwJ&index=41>
- 52 Колосовская, К. 60 тысяч га сгоревшего леса: масштабный пожар в Абайской области ликвидировали [Электронный ресурс] // Informburo.kz. – 2023. 13 июля. – Режим

доступа: <https://informburo.kz/novosti/60-tysyac-ga-sgorevsego-lesa-masstabnyi-pozar-v-abaiskoi-oblasti-likvidirovali>.

53 Watergate [Электронный ресурс] // History.com. – Режим доступа: <https://www.history.com/topics/1970s/watergate>.

54 Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 г., № 401-V ЗРК.

55 Хантер, М. Л. Исследование, основанное на истории: учебное пособие по проведению журналистских расследований [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://markleehunter.free.fr/documents/SBI_RUS.pdf.

56 Токоева, А. Экс-министр экономики Казахстана Бишимбаев приговорён к 24 годам за убийство жены [Электронный ресурс] // BBC News – Русская служба. – 13 мая 2024. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/articles/c51n6r9w1d5o>.

57 Ахметов, А. Отставка акима, «несуществующая» ОПГ, сгоревший дом и другие странности вокруг убийства в Талгаре [Электронный ресурс]. – 17 октября 2024. – Режим доступа: <https://mediazona.ca/article/2024/10/17/kz-talgar-murder>.

58 Campbell, S. Black Lives Matter Secretly Bought a \$6 Million House: Allies and critics alike have questioned where the organization's money has gone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nymag.com/intelligencer/2022/04/black-lives-matter-6-million-dollar-house.html>.

59 Элитная недвижимость и миллионы долларов. В Казахстане главу благотворительного фонда приговорили к 10 годам за растрату средств [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си. – 25 июля 2025. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/articles/clyxyp7wy8ko>.

60 Leonora LaPeter Anton, Michael Braga, Anthony Cormier, John Pendency. Insane. Invisible. In danger [Электронный ресурс]. // Tampa Bay. – Режим доступа: <https://projects.tampabay.com/projects/2015/investigations/florida-mental-health-hospitals/>.

61 Leonora LaPeter Anton и Anthony Cormier (Tampa Bay Times), Michael Braga (Sarasota Herald-Tribune). The Pulitzer Prizes [Электронный ресурс] // Pulitzer official site. – Режим доступа: <https://www.pulitzer.org/winners/leonora-lapeter-anton-and-anthony-cormier-tampa-bay-times-and-michael-braga-sarasota-herald>.

62 Снят запрет на выход газеты «Караван». [Электронный ресурс] // Nomad.su. – Режим доступа: <https://nomad.su/?a=3-200706070220>.

63 Бендикский, Г. Персональная страница автора. [Электронный ресурс] // Ratel.kz. – Режим доступа: <https://ratel.kz/author/1>.

- 64 Расследовательская журналистика Казахстана в 2020 году. [Электронный ресурс] // Newreporter.org –2020. – Режим доступа: <https://newreporter.org/2020/12/15/rassledovatel'skaya-zhurnal'stika-kazakhstana-v-2020-godu/>.
- 65 Боре́йко, В. Персональный YouTube-канал «Гиперборей» [Электронный ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/@VadimBoreiko>.
- 66 Ким, С. YouTube-канал «За нами уже выехали»: смелость ошибаться. NewsReporter. [Электронный ресурс] //2019. – Режим доступа: <https://newreporter.org/2019/05/06/youtube-kanal-za-nami-uzhe-vyexali-smelost-oshibatsya/>.
- 67 «За нами уже выехали» [Электронный ресурс] // YouTube-канал Zanamiviehalı. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/@Zanamiviehalı>.
- 68 Airan / Айран [Электронный ресурс] // YouTube-канал. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCV3QBORgbX-tilCsRkmYlfQ>.
- 69 Дарибай, А. Бишимбаев, Сатыбалдыулы и Кантар: самые громкие судебные процессы 2024 года [Электронный ресурс] // Tengrinews.kz. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/bishimbaev-satyibaldyulyi-kantar-samyie-gromkie-sudebnyie-557690/.
- 70 Конасова, Е. Финал Дела Бишимбаева: как хотят повлиять на суд? [Видео] [Электронный ресурс] // YouTube. – 7 мая 2024. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=1r5UAVCHZzA>.
- 71 Боре́йко, В. Убийство жены – закономерный итог жизни экс-министра Бишимбаева [Видео] [Электронный ресурс] // YouTube. – 12 ноября 2023. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=101UykhJlo>.
- 72 Шашкина, А. Написанный кровью. Что изменится в Казахстане с принятием нового закона [Электронный ресурс] // Tengrinews.kz. – 17 апреля 2024. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/napisannyiy-krovyyu-izmenitsya-kazahstane-prinyatiem-novogo-532417.
- 73 Риклтон, К. Домашнее насилие в Казахстане: жестокое избиение и арест Бишимбаева [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. – 16 ноября 2023. – Режим доступа: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-domestic-violence-arrest-brutal-beating-bishimbaev-wife/32687086.html>.
- 74 Бакыт. [Электронный ресурс] // Film.ru. – URL: <https://www.film.ru/movies/schaste-15>.

75 Баян Есентаева рассказала подробности избиения мужем [Электронный ресурс] // Inform.kz. – 8 сентября 2016. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/bayan-esentaeva-rasskazala-podrobnosti-izbieniya-muzhem_a2946247.

76 Aratani, L. Harvey Weinstein trial shows the divides that exist in #MeToo movement [Электронный ресурс] // The Guardian. – 24 февраля 2020. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/film/2020/feb/24/harvey-weinstein-trial-metoo-movement>.

77 She Said [Электронный ресурс] // IMDb. – 2022. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/title/tt11198810/>.

78 Untouchable [Электронный ресурс] // IMDb. – 2019. – Режим доступа: https://www.imdb.com/title/tt9358228/?ref=fn_all_ttl_1.

79 Weinstein: The Inside Story [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: https://www.imdb.com/title/tt8089636/?ref=fn_all_ttl_1.

80 Дело об убийстве Шерзата Болат: в суде показали страшные кадры [Электронный ресурс] // Tengrinews.kz. – 15 мая 2025. – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/news/delo-ubiystve-sherzata-bolata-sude-pokazali-strashnyie-570110/>.

81 Aufderheide, P. Documentary Film: A Very Short Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2009.

82 Ellis, J. C., McLane, B. A. A New History of Documentary Film. – New York: Continuum, 2005.

83 Выход рабочих с фабрики «Люмьер» (La sortie de l'usine Lumière à Lyon, 1895) [Электронный ресурс] // КиноПоиск. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/266501/video/>.

84 Burns, K. Ken Burns Shares 7 Tips for Structuring a Documentary [Электронный ресурс] // MasterClass. – Режим доступа: <https://www.masterclass.com/articles/ken-burns-shares-tips-for-structuring-a-documentary>.

85 Музей ЦСДФ. Центральная студия документальных фильмов [Электронный ресурс] // CSDFmuseum.ru. – Режим доступа: <https://csdfmuseum.ru/>.

86 Смирнов, А. В., Казакова, И. Л. Конструирование фигур политического дискурса в советском кинематографе 1920-х гг. // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – № 3 (32).

87 Киноглаз (1924) [Электронный ресурс] // КиноПоиск. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/film/44815/?utm_referrer=organic.kinopoisk.ru.

- 88 Nanook of the North [Электронный ресурс] // IMDb. – 1922. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/title/tt0013427/>.
- 89 Копцева, Н. П., Ильбейкина, М. И. Визуальная антропология как актуальная область культурных исследований // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2.
- 90 Документалистика. Государственный архив Мурманской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.murmanarchiv.ru/-q-q/244-2011-03-25-08-53-43>.
- 91 Победа в пустыне. 1943 [Электронный ресурс] // Кино о войне. – Режим доступа: <https://kino-o-voine.com/pobeda-v-pustyne-film-1943/>.
- 92 Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Госполитиздат, 1958. – Т. I. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). – С. 108. – 407 с.
- 93 Республиканское государственное учреждение «Центральный государственный архив кино-фотодокументов и звукозаписи» Министерства культуры и информации Республики Казахстан [Электронный ресурс] // – Официальный сайт. – Режим доступа: http://kfdz.kz/index.php?module=Media_channel&page=2.
- 94 Дерендяева, А. Д. Кинематограф Республики Казахстан: основные маркеры идентичности в художественных и документальных фильмах // Постсоветские исследования. – 2023. – № 7.
- 95 Culloty, E. Documentary Case Studies: Behind the Scenes of the Greatest (True) Stories Ever Told / Jeff Swimmer. – Bloomsbury Academic, 2015. – 184 с.
- 96 Три дня, которые изменили мир. Документальный фильм о событиях 1991 года [Электронный ресурс] // Первый канал. – Режим доступа: <https://www.1tv.ru/doc/pro-istoriyu/tri-dnya-kotorye-izmenili-mir-dokumentalnyy-film-o-sobytyah-1991-goda>.
- 97 О трёхдневном существовании ГКЧП и события августа 1991 года вспоминают в России [Электронный ресурс] // Первый канал. – Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/2016-08-19/308359-o-trehdnevnom-suschestvovanii-gkchp-i-sobytiya-avgusta-1991-goda-vspominayut-v-rossii>.
- 98 Золотухин, А. Расследовательская журналистика. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2016. – 144 с. – Режим доступа: http://jour.vsu.ru/editions/books/rassled_journ.pdf.
- 99 Мукушева, Н. Р. Отражение исторического времени в казахском документальном кино // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 2. – С. 17–20. – DOI: 10.31483/r-101536.

100 Berdymuratova, K. Documentary cinema of Kazakhstan // Proceedings of International Scientific-Practical Conference “Cultural Artefacts of Kazakhs in the World Research Space”, Almaty, 2020. – P. 85–87. – Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts.

101 Beisenova, A. S. The art of cinema and the Kazakh film industry: An inside look // Scientific Journal “Arts Academy”. – 2022. – Vol. 4, № 4. – P. 88–100.

102 Shyngyssova, N., Nurshaikhova, A., Kopbayev, T., Yessenbek, Zh., Yertassova, G. The impact of documentary films as a form of investigative journalism: analysis of methods, ethics, and public influence // Atlantic Journal of Communication. – 2025. – Vol. 33, Issue 2. – P. 327–340.

103 Гегелова, Н. С. Программы в жанре расследовательской журналистики на телеканалах России // Неофилология. – 2024. – № 1 (37).

104 Когда ты документируешь повседневность, неизвестность завтрашнего дня перестаёт пугать [Электронный ресурс] // Власть. – 2023. – Режим доступа: <https://vlast.kz/filmy/57173-kogda-ty-dokumentirues-povsednevnost-neizvestnost-zavtrasnego-dna-perestaet-pugat.html>

105 Кино, в котором каждый узнает себя: «Сладкая молочная кукуруза» [Электронный ресурс] // Власть. – 2023. – 23 июня. – Режим доступа: <https://vlast.kz/filmy/55657-kino-v-kotorom-kazdyj-uznaet-seba-sladkaa-molocnaa-kukuruza.html>

106 Sundance Documentary Film Program [Электронный ресурс] // Sundance Institute. – 2024. – Режим доступа: <https://www.sundance.org/programs/documentary-film/>

107 DIG Awards. Официальный сайт международной премии в области журналистских расследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dig-awards.org>

108 Global Investigative Journalism Network. [Электронный ресурс] // Официальный сайт международной ассоциации журналистских организаций. – Режим доступа: <https://gijn.org>

109 Bellingcat. Лента новостей по тегу «MH17» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.bellingcat.com/tag/mh17/>

110 Fiorella, G. A New Platform Maps Colombia’s Escalating Police Violence [Электронный ресурс] // Bellingcat. – 10 мая 2021. – Режим доступа: <https://www.bellingcat.com/news/2021/05/10/a-new-platform-maps-colombias-escalating-police-violence/>

111 Postma, F. How Instagram Celebrities Promote Dubai's Underground Animal Trade [Электронный ресурс] // Bellingcat. – 8 февраля 2021. – Режим доступа: <https://www.bellingcat.com/news/mena/2021/02/08/how-instagram-celebrities-promote-dubais-underground-animal-trade/>

- 112 Bellingcat. Кто мы. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bellingcat.com/about/who-we-are>
- 113 Kagaoan, P. TECH-Y SPACES: OUR REVIEW OF ‘The Internet of Everything’ [Электронный ресурс] // In the Seats. – 22 марта 2020. – Режим доступа: <https://intheseats.ca/tech-y-spaces-our-review-of-the-internet-of-everything/>
- 114 Larson, S. “Serial”: The Podcast We’ve Been Waiting For [Электронный ресурс] // The New Yorker. – 2014. – Режим доступа: <https://www.newyorker.com/culture/sarah-larson/serial-podcast-weve-waiting>
- 115 FilmChain. The official site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://filmchain.co/faq/>
- 116 Steemit. The official site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://steemit.com>
- 117 Hunger in Los Angeles [Электронный ресурс] // Docubase. MIT open documentary lab. – 2012. – Режим доступа: <https://docubase.mit.edu/project/hunger-in-los-angeles/>
- 118 Joshua Oppenheimer on "The Act of Killing": The VICE Podcast [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=9ibGiP_9Jd8
- 119 López-García, X., Pérez-Seijo, S., Vázquez-Herrero, J., García-Ortega, A. New narratives in the age of visualization // Information Visualization in the Era of Innovative Journalism. – 2020. – P. 51–63.
- 120 Aburghif, H. Interactive documentaries (Representing reality) // Academic Journal of Research and Scientific Publishing. – 2022. – Vol. 4. – P. 35–48.
- 121 Gaudenzi, S. The living documentary: From representing reality to co-creating reality in a digital interactive documentary // Doctoral dissertation, Goldsmiths, University of London. – 2013.
- 122 Aston, J., Gaudenzi, S. Interactive documentary: Setting the field // Studies in Documentary Film. – 2012. – Vol. 6, № 2. – P. 125–139.
- 123 Berenguer, X. A decade of interactive media // El Disegno es el Medio Audiovisual. – 2007.
- 124 Nash, K. Modes of interactivity: Analyzing the web doc // Media, Culture & Society. – 2012. – Vol. 34, № 2. – P. 195–210.
- 125 Harris, E. Introducing i-docs to geography: Exploring interactive documentary's nonlinear imaginaries // Area. – 2017. – 49(1). – P. 25–34.
- 126 Pirate Fishing [Электронный ресурс] // Al Jazeera. – Режим доступа: <https://interactive.aljazeera.com/aje/2014/piratefishingdoc/>

127 Пуля, В. Геймификация СМИ: Новости, в которые играют люди // Журналист. – 2015. – № 3.

128 Croll, B. Canada's National Film Board Sees Fruits of Investment in VR [Электронный ресурс] // Variety. – 24 сентября 2020. – Режим доступа: <https://variety.com/2020/digital/global/canada-national-film-board-vr-1234782641/>

129 Галенко, Е. В., Губина, Е. А. Концептуальные особенности co-creation в гостиницах // Colloquium-journal. – 2021. – № 6 (93).

130 Prahalad, C. K., Ramaswamy, V. Co-creating unique value with customers // Strategy & Leadership. – 2004. – Vol. 32, Iss. 3. – P. 4–9.

131 Маркетинг Co Creation обеспечивает успех: как маркетинг Co Creation стимулирует вовлечение клиентов [Электронный ресурс] // FasterCapital. – 2024. – Режим доступа: <https://fastercapital.com/ru/content/Маркетинг-Co-Creation-обеспечивает-успех--как-маркетинг-Co-Creation-стимулирует-вовлечение-клиентов.html>

132 Юдин, А. Генеративный контент для видеостримингов: история, конкуренция и будущее [Электронный ресурс] // VC.ru. – 2022. – Режим доступа: <https://vc.ru/id617771/406822-generativnyi-kontent-dlya-videostrimingov-istoriya-konkurenciya-i-budushee>

133 Уткин, А. О чем заставляют задуматься генеративные видео нейросети SORA, представленной OpenAI [Электронный ресурс] // КиноПоиск. – 2024. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4009138/>

134 Floridi, L., Cowls, J., Beltrametti, M., Chatila, R., Chazerand, P., Dignum, V., Schafer, B. AI4People An ethical framework for a good AI society // 2020. – Режим доступа: https://ai4people.org/PDF/AI4People_Ethical_Framework_For_A_Good_AI_Society.pdf

135 Ким, М. Н. Технология создания журналистского произведения. – СПб., 2001.

136 An Inconvenient Truth. – 2006. – IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/title/tt0497116/>

137 Enron: The Smartest Guys in the Room. – 2005. – IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/title/tt1016268/>

138 Границы дозволенного. – 1988. – КиноПоиск. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/56638/>

139 Беслан. Три дня навсегда. – 2023. – КиноПоиск. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/5254538/>

140 Текеев, С. Последнее интервью Сагадата Нурмагамбетова // ArtDoc Media. – 2016. – Режим доступа: https://artdoc.media/movie/poslednee_interv_yu_s_2016_53

- 141 Нюрнберг. Казнь. – 2015. – ivi. – Режим доступа: <https://www.ivy.ru/watch/424874>
- 142 Документальные фильмы агентства «Хабар» [Электронный ресурс] // Khabar.kz. – Режим доступа: <https://khabar.kz/ru/arkhiv/dokumentalnye-filmy>
- 143 Каукенова, С. К. Казахфильм презентовал фильм о кыпчакской письменности «Дешт-и-кыпчак. Тайные знаки» [Электронный ресурс] // Власть. – 21 июля 2015. – Режим доступа: <https://vlast.kz/novosti/12074-kazahfilm-prezentoval-film-o-kypcakskoj-pismennosti-dest-i-kypcak-tajnye-znaki.html>
- 144 BATU: Historical Detective [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/title/tt15175704/>
- 145 Бейсекеев, К. Almaty, is it OK to live with smog? [Видео]. – 2025. – YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=tderLxHdLy0>
- 146 ULYSMEDIA. Каспий под угрозой: экологический кризис, который касается каждого [Электронный ресурс] / ULYSMEDIA. – 21 янв. 2025. – YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qwcp7x36fSo>
- 147 Oila. ИЛЕ: НА ГРАНИ [Электронный ресурс] / канал Oila. – 12 окт. 2022. – YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=SleJ3nc_u2E
- 148 Planet Earth. – 2006. – Великобритания. – IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/title/tt0795176/>
- 149 Chasing Coral. – 2017. – IMDb. – Режим доступа: https://www.imdb.com/title/tt6333054/?ref_=nv_sr_srgs_0_tt_8_nm_0_in_0_q_Chasing%2520coral
- 150 Before the Flood [Электронный ресурс] / США: National Geographic Documentary Films, 2016. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/1002696/>
- 151 Одиннадцатый час (The 11th Hour) [Видеозапись] / США: Appian Way, Greenhour, Tree Media Group, 2007. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/231154/>
- 152 Чупрова, В. 6 стилей документального кино по Биллу Николзу (с примерами) [Электронный ресурс] // Pervoe.ru. — 2018. — Режим доступа: <https://pervoe.ru/article/kultura/6-stiley-dokumentalnogo-kino-po-billu-nikolzu-s-primerami/>
- 153 Мокьюментари [Электронный ресурс] // Culture.ru. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/mokyumentari/>
- 154 Пронин, А.А., Комуцци, Л.В. Эстетика публицистического нарратива // Эстетика журналистики / под ред. М. А. Бережной. – СПб.: Алетейя, 2018.

155 Дворко, Н. И. Современное состояние веб-документалистики // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения: сб. мат. Междунар. науч. форума (18–19 апреля 2019 г.) / отв. ред. В. В. Васильева. – СПб.: СПбГУ, 2019. – Т. 2. – С. 129–130.

156 Bordwell, D., Thompson, K., Smith, J. Film Art: An Introduction. – 13th ed. – New York: McGraw Hill, [Электронный ресурс]. – ISBN 978-1-266-48518-3.

157 Kidder, H. L. Plot-Driven vs Character-Driven Stories [7 Examples Included] [Электронный ресурс] / H. L. Kidder. – 10 Feb. 2025. – Режим доступа: <https://self-publishingschool.com/author/hannah-lee-kidder/>

158 Что такое нарратив и нарративные тексты [Электронный ресурс] // Litres. – Режим доступа: <https://blog.selfpub.ru/narrative>

159 Mommy, i don't want to go back! | bullying | documentary [Видео] / канал Oila Media; реж. Руслан Идрисов. – 2023. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=L3SRY-mbk7I>

160 Галкина, Г. Что мне вечность? [Электронный ресурс] // Национальная газета. – 2005. 15 апреля. – № 15 (359). – Режим доступа: <https://archive.np.kz/old/2005/15/rludi1.html>

161 Белялов, В. А. [Электронный ресурс] // Storiya-Kino.ru. – 2010–2020. – Режим доступа: <http://istoriya-kino.ru/kinematograf/item/f00/s03/e0003689/index.shtml>

162 Икар (Icarus) [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/film/1009062/?utm_referrer=organic.kinopoisk.ru

163 Жизнь за один день (Life in a Day) [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/542418/>

164 Negizbayeva M., Nurshaikhova A. The Kazakh famine of 1930–1933 in Science and Mass Media // Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. JOURNALISM Series. – 2022. – Т. 140, № 3. – С. 92–102. – Режим доступа: <https://buljourn.enu.kz/index.php/main/article/view/35>

165 Толстой И. Британский ракурс [Электрон. ресурс] // Радио Свобода. – 2015. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/27172545.html>

166 Conquest R. The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivization and the Terror-Famine. – Oxford University Press, 1987. – 430 p.

167 Мэйс Д. Газета «День», №79, 2004 [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://day.kyiv.ua/uk/article/panorama-dnya/dzheyms-meys>

168 Wright R. Vanished Khans and Empty Steppes: A History of Kazakhstan from Pre-History to Post-Independence. – Silk Road Media, 2015. – 642 p.

169 Penter T. From a local Erfahrungsgeschichte of Holodomor to a Global History of Famines // Contemporary European History. – 2018. – Vol. 27, No. 3. – P. 445–449

170 Cameron S. The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan / Голодная степь: Голод, насилие и создание Советского Казахстана; авториз. пер. с англ. А. Терещенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 360 с.: ил. (Серия Historia Rossica)

171 Pianciola N. Ukraine and Kazakhstan: Comparing the Famines, Roundtable on Soviet Famines // Contemporary European History. – 2018. – Vol. 27, No. 3. – P. 440–444. – Cambridge University Press

172 The Act of Killing [Электрон. ресурс] // IMDb. – 2012. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/title/tt2375605/>

173 Blackfish [Электрон. ресурс] // IMDb. – 2013. – Реж. Gabriela Cowperthwaite. – Режим доступа: https://www.imdb.com/title/tt2545118/?ref_=nv_sr_srsg_3

174 The Cove [Электрон. ресурс] // IMDb. – 2009. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/title/tt1313104/>

175 Underwater Exposure: Cove director Louie Psihoyos turns lens on dolphin hunt [Электрон. ресурс] // The Humane World. – Режим доступа: <https://www.humaneworld.org/en/all-animals/underwater-exposure-cove-director-louie-psihoyos-turns-lens-dolphin-hunt>

176 13th [Электрон. ресурс] // IMDb. – 2016. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/title/tt5895028/>

177 An Inconvenient Truth [Электрон. ресурс] // IMDb / - 2006. – Режим доступа: https://www.imdb.com/title/tt0497116/?ref_=nv_sr_srsg_0

178 Inside Job [Электрон. ресурс] // IMDb /

Режим доступа: https://www.imdb.com/title/tt1645089/?ref_=nmawd_awd_1

179 The True Cost [Электрон. ресурс] // IMDb / Режим доступа:

https://www.imdb.com/title/tt3162938/?ref_=fn_all_ttl_1

180 At the Heart of Gold: Inside the USA Gymnastics Scandal [Электрон. ресурс] // IMDb –
Режим доступа:
https://www.imdb.com/title/tt8299654/?ref_=nv_sr_srsg_0_tt_7_nm_0_in_0_q_Inside%2520the%2520USA%2520Gymnastics%2520Scandal

181 The Innocence Files [Электрон. ресурс] // IMDb / – Режим доступа: https://www.imdb.com/title/tt11958922/?ref_=nv_sr_srsg_0_tt_5_nm_0_in_0_q_The%2520innocence%2520Files

182 German Center for Addiction Research in Childhood and Adolescence [Электрон. ресурс] // Universitätsklinikum Hamburg-Eppendorf (UKE). – Режим доступа: <https://www.uke.de/english/departments-institutes/centers/german-center-for-addiction-research-in-childhood-and-adolescence/index.html>

183 Young people's risky use of media up to 50 times worse than their use of cannabis, alcohol // South China Morning Post. – Published 18 Mar 2025. – Режим доступа: <https://www.scmp.com/lifestyle/health-wellness/article/3302796/young-peoples-problem-media-use-50-times-higher-cannabis-or-alcohol>

184 Wuergler, L., & Cancela, P. (2022). How Do Investigative Journalists Initiate Their Stories? Exploring the Investigative Ecosystem of Switzerland. *Journalism Practice*, 18(6), 1398–1419. – DOI: <https://doi.org/10.1080/17512786.2022.2103019>

185 Lanosga, G., Willnat, L., Weaver, H. D., & Houston, B. A breed apart? A comparative study of investigative journalists and US journalists // *Journalism Studies*. – 2017. – Vol. 18, № 3. – P. 265–287. – DOI: <https://doi.org/10.1080/1461670X.2015.1051570>

186 Афанасьева, А. Б. Специфика подходов к проведению журналистских расследований в современном медиaproстранстве // *Международный научный журнал «Слово в науке»*. – 2023. – №16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-podhodov-k-provedeniyu-zhurnalistских-rassledovaniy-v-sovremennom-mediaprostranstve>

187 Соколова, Д. В. Теоретические аспекты создания образа героя в современном документальном кино. Расследование как новый жанр сетевой журналистики // *StudNet*. – 2020. – №10.

188 Лазутина, Г. В. Основы творческой деятельности журналиста. – М.: 2000

189 Нуршаихова, А. А., Негизбаева, М. О., Дудинова, Е. И. Краудфандинг набирает большие обороты в сфере финансирования документальных фильмов // *Хабаршы. Журналистика сериясы*. – 2024. – №1 (71). – Алматы. – С. 92–102

190 Hawe, J. Crowdsourcing: Why the power of the crowd is driving the future business. – М.: 2009. – 288 p.

191 Schwienbacher, A., Larralde, B. Crowdfunding of small entrepreneurial ventures // In: Cumming, D. (Ed.). *The Oxford Handbook of Entrepreneurial Finance*. – Oxford University Press, 2012

192 Mollic, E. The dynamics of crowdfunding: an exploratory study // *Journal of Business Venturing*. – 2014. – Vol. 29, №1. – P. 1–16

193 IDA40. International Association of Documentalists [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://documentary.org/>

194 Касымова, А. Краудфандинг в Казахстане: работает ли древний казахский обычай взаимопомощи? [Электронный ресурс] // Казинформ. – 2016. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/kraudfanding-v-kazahstane-rabotaet-li-drevniy-kazahskiy-obyчай-vzaimopomoschi_a2952181

195 Первый казахстанский краудфандинг на съемки исторического фильма собрал более 1,3 миллиона тенге [Электронный ресурс] // Ratel.kz. – 2016. 16 августа. – Режим доступа: https://ratel.kz/kaz/pervyj_kazahstanskij_kraudfanding_na_semki_istoricheskogo_filma_sobral_bol_ее_13_milliona_tenge

196 «Бала» / записала Зоя Хорошева [Электронный ресурс] // – Esquire.kz. – 2017. – Режим доступа: <https://esquire.kz/bala/>

197 Бойжеткен. Всё из-за неё [Электронный ресурс] // – КиноПоиск. – 2018– Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/film/1115045/?utm_referrer=www.google.com

198 Каплина, О. Казахстанский портал Власть запустил краудфандинг на проект «Полигон» [Электронный ресурс] // News Reporter. – 2019. – Режим доступа: <https://newreporter.org/2019/06/19/kazaxstanskij-portal-vlast-zapustil-kraudfanding-na-proekt-poligon/>

199 Start-time.kz. Crowdfunding website [Электронный ресурс] // – 2023. – Режим доступа: <https://start-time.kz/project/details/696/description>

200 Woodward, B. Teaches Investigative Journalism [Электронный ресурс] // MasterClass. – Режим доступа: <https://www.masterclass.com/classes/bob-woodward-teaches-investigative-journalism>

201 Асфура А. И. Особенности проведения журналистского расследования в современной медиасфере // ЭБ БГУ: Общественные науки: Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации. 2011, №3

202 О Национальном архивном фонде и архивах: Закон Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года № 326–1 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Adilet». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000326>

203 О доступе к информации: Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V ЗРК [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Adilet». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401>

204 Brandtzaeg P. B., Ltidars M., Spangenberg J., Rath-Wiggins L., Folstad A. Emerging Journalistic Verification Practices Concerning Social Media // Journalism Practice. – 2016. – Vol. 10, № 3. – P. 323–342.

205 Bender, J. What Is Statistical Analysis? [Электронный ресурс] // Business News Daily. – 2023. 20 декабря. – Режим доступа: <https://www.businessnewsdaily.com/6000-statistical-analysis.html>

206 Madigan, D. Statistical Analysis of Text [Электронный ресурс] / Columbia University. – 2008. – Режим доступа: <http://www.stat.columbia.edu/~madigan/DM08/textCat.ppt.pdf>

207 Simply Psychology official site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.simplypsychology.org>

208 McLeod, S. Experimental Method in Psychology [Электронный ресурс] // Simply Psychology. – 2023. – Режим доступа: <https://www.simplypsychology.org/experimental-method.html>

209 Тертыйный А. А. Расследовательская журналистика. Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.

210 Jørgen Roos. Director [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/name/nm0740424/>

211 De Semlyen P. Movie Movements That Defined Cinema: The French New Wave // Empire, 2016.

212 Рене А. Alain Resnais [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/name/nm0720297/>

213 Lindsay Anderson. Official website. [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: <http://lindsayanderson.com>

214 Lanzmann C. Director [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/name/nm0487351/>

215 Брумфилд Н. Режиссёр [Электронный ресурс] // КиноПоиск. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/name/72691/>

216 Херцог В. Пещера забытых снов [Электронный ресурс] // КиноПоиск. – Режим доступа. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/523425/>

217 We met in the virtual reality [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/title/tt16378482/>

218 McClinton, D. Traveling While Black: behind the eye-opening VR documentary on racism in America [Электронный ресурс] / D. McClinton // The Guardian. – 2019. – Режим

доступа: <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2019/sep/02/traveling-while-black-behind-the-eye-opening-vr-documentary-on-racism-in-america>

219 Lietaert, M., Moser, F. Брюссельский бизнес [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/title/tt2279313/>

220 Михай, Т. Ожидание августа [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/name/nm0601619/>

221 Weymuller, M. La promesse de Franco [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/title/tt4228918/>

222 Moore, M. Director [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/name/nm0601619/>

223 Уоррен, М. Алекс Гибни: биограф плохих людей [Электронный ресурс] // Esquire. 2010. – Режим доступа: <https://www.esquire.com/entertainment/movies/a7206/alex-gibney-movie-0510/>

224 Morris, E. [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/name/nm0001554/>

225 Дик, К. Режиссёр [Электронный ресурс] // IMDb. – Режим доступа: <https://www.imdb.com/name/nm0225269/>

226 Месли, У. Интервью с Кирби Диком [Электронный ресурс] // YouTube. - Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=63fWkXfgQnk>

227 Пойтрас, Л. Режиссёр [Электронный ресурс] // Вокруг ТВ. - Режим доступа: <https://www.vokrug.tv/person/show/16591814981/>

228 Ванина, Л. Расшифровка «Акт убийства» Джошуа Оппенгеймера [Электронный ресурс] // Арзамас. - Режим доступа: <https://arzamas.academy/materials/1722>

229 Mendes J., Allison L. Bear 71 VR / National Film Board of Canada. – 2016. – Режим доступа: https://www.nfb.ca/interactive/bear_71/

230 Makarechi K. ‘Bear 71’: Interactive Film at Sundance Tells Dark Side of Human Interaction with Wildlife. What Bears Think When They See Campers [Электронный ресурс] // HuffPost. – 2012. – January 24. – Режим доступа: https://www.huffpost.com/entry/bear-71-interactive-film-sundance_n_1225040

231 Notes on Blindness [Электронный ресурс] / ARTE Digital Productions. – Режим доступа: <https://www.arte.tv/digitalproductions/en/notes-on-blindness/>

232 Collisions [Электронный ресурс] // – IMDb. 2016. – Режим доступа: https://www.imdb.com/title/tt8151710/?ref_=fn_all_ttl_2

- 233 Генеративные видео с искусственным интеллектом менее чем за 5 минут! [Электронный ресурс] // Aistudios.com. – Режим доступа: <https://www.aistudios.com/ru/how-to-guides/generative-ai-videos-in-less-than-5-mins>
- 234 Sun, P. A Study of Artificial Intelligence in the Production of Film / P. Sun // SHS Web of Conferences. – 2024. – Vol. 183. – DOI: 10.1051/shsconf/202418303004
- 235 Digital Platform Governance: Literature Review and Research Outlook / Qiaohong Pan, Wenping Luo, Zongyuan Liu, Justin Z. Zhang // Journal of Organizational Computing and Electronic Commerce. – 2023. – Vol. 0. – № 0. – P. 1-25.
- 236 В результате утечек в Казахстане скомпрометировано более 11 млн записей персональных данных [Электронный ресурс] // Infowatch: официальный сайт. – URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/32794>.
- 237 Kalikh, A. Journalistic investigations into cases of transborder corruption [Электронный ресурс] // Working Group on Fighting Transborder Corruption of the EU-Russia Civil Society Forum. – 2018.
- 238 Organized Crime and Corruption Reporting Project (OCCRP). О нас [Электронный ресурс] // OCCRP: официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.occrp.org/ru/o-nas>.
- 239 WikiLeaks [Электронный ресурс] // WikiLeaks: официальный сайт. – Режим доступа: <https://wikileaks.org/What-is-WikiLeaks.html>.
- 240 Benkler, Y. A free irresponsible press: Wikileaks and the battle over the soul of the networked fourth estate / Y. Benkler // Harvard Civil Rights-Civil Liberties Law Review. – 2011. – Vol. 46. – № 2. – P. 311-397.
- 241 Munro, I., Kenny, K. Whistleblower as activist and exile: The case of Edward Snowden / I. Munro, K. Kenny // Organization. – 2023. – Vol. 31. – № 6. – P. 994-1008.
- 242 Weiskopf, R. Dis/Organising Visibilities: Governmentalisation and Counter-Transparency / R. Weiskopf // Organization. – 2023. – Vol. 30. – P. 326-344.
- 243 Edward Snowden: Leaks that exposed US spy programme [Электронный ресурс] // BBC News. – 2014. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-23123964>.
- 244 Мосс, П. От Панама до Спарты: краткая история утечек информации [Электронный ресурс] // BBC Russian. – 2016. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160410_panama_sparta_history_of_leaks.
- 245 Dominguez, D., Pantoja, O., Pico, P., Mateos, M., Alonso-Almeida, M. del M., González, M. Panama Papers' offshoring network behavior / D. Dominguez [et al.] // Heliyon. – 2020. – Vol. 6. – № 6.

246 Paradise papers: secrets of the global elite [Электронный ресурс] // ICIJ: официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.icij.org/investigations/paradise-papers/>.

247 Schmal, F., Schulte Sasse, K., Watrin, C. Trouble in Paradise? Disclosure After Tax Haven Leaks / F. Schmal, K. Schulte Sasse, C. Watrin // Journal of Accounting, Auditing & Finance. – 2021. – Vol. 38. – № 3. – P. 706-727.

248 Федупин, А. С., Резников, Ю. Искусство, рожденное дружбой. Страницы истории казахского кино / А. С. Федупин, Ю. Резников. – М., 1972. – 81 с.

249 Политика «гласности», провозглашенная генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2016. – 25 февраля. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/2691509>.

250 Кулешов, М. 8 популярных телепередач 1990-х, которые сегодня могли бы обвинить в экстремизме или аморальности / М. Кулешов [Электронный ресурс] // Культурология. – 2012. – 21 ноября. – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/221120/48221/>.

251 Свиридов [Электронный ресурс] // Neweurasia.info. – Режим доступа: <https://www.neweurasia.info/archive/archives/september/Book01.htm>.

252 Было дело [Электронный ресурс]: реалити-шоу // КТК. – 2016–2018. – Режим доступа: <https://megogo.net/ru/view/11729075-bylo-delo.html>.

253 Абикеева, Г. Кино независимого Казахстана. «Дальше действовать будем мы!» / Г. Абикеева. – Алматы: Издательская компания «RUAN», 2024.

254 Министерство юстиции Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Параграф». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30573252&pos=11;167#pos=11;167.

255 Увальжанова, А. Государственное регулирование развития документальных фильмов в Казахстане / А. Увальжанова [Электронный ресурс] // Stud.kz. – 2008. – Режим доступа: <https://stud.kz/ru/referat/show/94181>.

256 Черненко, Л. Сколько средств должны отчислять прокатчики от показа национальных фильмов / Л. Черненко [Электронный ресурс] // Zakon.kz. – 2023. – 22 февраля. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/6385121-skolko-sredstv-dolzhny-otchislyat-prokatchiki-ot-pokaza-natsionalnykh-filmov.html>.

257 Гулий, Н. С людьми нужно говорить: интервью с Аллой Тютюнник о киноklubах и документальном кино / Н. Гулий [Электронный ресурс] // 24tv.ua. – 2023. 12 июня. – Режим

доступа: https://kino.24tv.ua/ru/alla-tjutjunnik-intervju-direktorom-festivalja-docudays-ua-o_n2332200

258 О кинематографии: Закон Республики Казахстан от 3 января 2019 года № 212-VI ЗРК [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000212>

259 Сорокина, Е. Фильм «По ту сторону нефти» признан одним из лучших расследований года / Е. Сорокина [Электронный ресурс] // Crude Accountability. – 2021. 19 января. – Режим доступа: https://ru.crudeaccountability.org/film_the_other_side_of_oil_best_investigations/

260 Синицкая, С. «Жизнь моя – не только кинематограф» И. Гонопольский; интервью взяла С. Синицкая [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. Казахстан. –2020. 9 июня. –Режим доступа: <https://www.kp.kz/daily/27136/4232617/>

261 Morton, P. (2021). Stylistic choices in true-crime documentaries: the duty of responsibility between filmmaker and audience. *Media Practice and Education*, 22(3), 239–252. <https://doi.org/10.1080/25741136.2021.1925814>

262 Ramazanova, B. K. Transformation of Documentary Film Production in the Digital Age: Challenges and Opportunities in Emerging Practices and Distribution Models. –Astana: Kazakh Natioanl University of Arts, 2025. –28 p. – Режим доступа: <https://kaznai.kz/wp-content/uploads/2025/05/ramazanova-b.k.-annotacija-na-anglijskom-.pdf>

263 Gugenishvili, I.; Nyström, A.-G. Virtual Reality and Charitable Giving: The Influence of Space, Presence, and Attention // *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. –2024. –Vol. 35, No. 5. –P. 965–976.

264 Gallego Abellán, R.; Teruel Piñol, C. T.; Slater, M. Immersive documentary journalism: exploring the impact of 360° virtual reality compared with a 2D screen display on the responses of people toward undocumented young migrants to Spain // *Frontiers in Communication*. 2024. Vol. 9. 26 November. DOI: 10.3389/fcomm.2024.1474524. Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2024.1474524/full>

265 Soler-Adillon, J.; Sora, C. Immersive Journalism and Virtual Reality / J. Soler-Adillon, C. Sora // In: Pérez-Montoro, M. (ed.) *Interaction in Digital News Media*. –Cham: Palgrave Macmillan, 2018. –DOI: 10.1007/978-3-319-96253-5_4

266 Schleser, M. Smart storytelling // *Studies in Documentary Film*. –2022. –Vol. 16, No. 2. P. 97–113. DOI: 10.1080/17503280.2022.2048230

267 Gantier, S.; Givois, È.; Jacquemin, B.; Atbane-El Houadi, B. Receiving an algorithmic recommendation based on documentary filmmaking techniques // *Revue française des sciences de l'information et de la communication*. 2023. No. 26. DOI: 10.4000/rfsic.14204. Режим доступа: <https://doi.org/10.4000/rfsic.14204>

268 Документальное кино Казахстана: голос правды // *Madeniet portaly*. 2025. 15 апреля. Режим доступа: <https://madeniportal.kz/ru/kino1/dokumentalnoe-kino-kazaxstana-golos-pravdy-1>

269 Documentary Films and the Manipulation of Facts // *Logan Nonfiction*. Conference of writers, documentalists, photojournalists and multimedia creators. Режим доступа: <https://logannonfiction.org/documentary-films-and-the-manipulation-of-facts/>

270 Price, S. (ed.). *Journalism, Power and Investigation: Global and Activist Perspectives*. 1st ed. -London: Routledge, 2019. -324 p. -ISBN 978-1-138-74309-0.

271 *Dangerous Documentaries: Reducing Risk when Telling Truth to Power*. Center for Media and Social Impact, School of Communication, American University, 2015. -Funded by the John D. and Catherine T. MacArthur Foundation.

272 Tergembay K.; Abdrakhmanova A.; Irgussayeva A. Security of independent journalists in the era of digitalization: the situation in Kazakhstan and global processes // *Journal of International Crisis and Risk Communication Research*. 2024. Vol. 7, No. 2. ISSN 2576-0017.

273 Мейрамова С. Формирование развития продюсерского кино в Казахстане на современном этапе // *Arts Academy*. 2023. №2.

274 Байракимов А.Б. Короткометражный фильм как метод воспитания режиссера // *APRIORI*. Серия: Гуманитарные науки. 2016. №2.

275 Рамазанова, Б.; Абикеева, Г. Креатив как определяющий тренд развития современного документального кино // *Central Asian Journal of Art Studies*. 2022. Т. 7, № 1. С. 67–77. DOI: 10.47940/cajas.v7i1.538.

276 Abdikassymov, B.; Mashurova, A. Environmental, natural and man-made disasters reflected in Kazakh eco-documentary films // *Arts & Humanities - CAJAS*. 2022. Vol. 7, No. 3. DOI: 10.47940/cajas.v7i3.603.

277 Абикеева, Г. О. Образ семьи в кинематографе Центральной Азии в контексте формирования культурной идентичности в регионе [Электронный ресурс] // *Известные учёные*. –2025. –Режим доступа: <https://famous-scientists.ru/dissertation/5721>

278 Larionova, E. *Film industries in Central Asia: a view today and towards the future*. -Almaty: UNESCO Office in Almaty, 2021. 102 p.

279 Karipbayev, B.I.; Zhakin, S.M.; Seifullina, G.R. Kazakhstan's Digitalization Format: Identity and Future // Contemporary Society and Social Security. 2025. Vol. 29, No. 2. Section: Social Philosophy. P. 535–547. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-2-535-547>

280 Youth and Video Content: What Do Young People in Kazakhstan Watch? [Электронный ресурс] // Ranking.kz. – 2025. – Режим доступа: <https://ranking.kz/en/digest-en/society-digest/youth-and-video-content-what-do-young-people-in-kazakhstan-watch.html>

281 Manakbayeva, A.; Seidumanov, S. Actual issues of public policy in the field of cinematography // Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет: халықаралық ғылыми-талдау журналы. 2021. № 2 (77). DOI: 10.52123/1994-2370-2021-252

282 Kamza, A. Kazakh cinema and the nation: a critical analysis. PhD thesis. University of Glasgow, 2021.

283 Akhmetkali, A. Empowering Kazakh Documentary Industry: Qara Film Fest Returns with Eight Local Films [Электронный ресурс] // The Astana Times. – 2023. 3 July. – Режим доступа: <https://astanatimes.com/2023/07/empowering-kazakh-documentary-industry-qara-film-fest-returns-with-eight-local-films/>

284 Chanan, M. Politics of Documentary / M. Chanan. – London: Palgrave Macmillan, 2008. p. vi.

285 Gibney, A. Going Behind the Scenes of Filmmaking with Alex Gibney / A. Gibney [Электронный ресурс] // Why Is This Happening? – MSNBC and NBC News. – 2021. – Режим доступа: <https://www.msnbc.com/msnbc-podcast/going-behind-scenes-filmmaking-alex-gibney-n1284573>

286 Nichols, B. Introduction to Documentary / B. Nichols. – 2nd ed. – Bloomington: Indiana University Press, 2010. – P. 6.

287 Кудряшов, Д. Лекция по истории кино №16: Экспериментальное и документальное кино / Д. Кудряшов [Электронный ресурс] // Ваш досуг. – 2020. – Режим доступа: <https://www.vashdosug.ru/msk/cinema/article/2571676/>

288 Grierson, J. First Principles of Documentary Filmmaking // Cinema Quarterly. 1932. Vol. 1, No. 2, Winter. P. 67–72.

289 McCready, B. Film Genre Popularity [Электронный ресурс] // Tableau Public – 2018. – Режим доступа:

<https://public.tableau.com/profile/bo.mccready8742#!/vizhome/FilmGenrePopularity>

- 290 Netflix. Financials – Annual Reports & Proxies 2020 [Электронный ресурс] // Netflix. – Режим доступа: <https://ir.netflix.net/financials/annual-reports-and-proxies/default.aspx>
- 291 Netflix. Annual Meeting of Stockholders of Netflix, Inc. [Электронный ресурс] // Netflix. – 2023. – Режим доступа: <https://ir.netflix.net/financials/annual-reports-and-proxies/default.aspx>
- 292 Marnell, B.; Kurten, G.; Bizzaco, M. The Best Documentaries on Netflix Right Now / B. Marnell, G. Kurten, M. Bizzaco [Электронный ресурс] // Digital Trends. – 2025. – Режим доступа: <https://www.digitaltrends.com/movies/best-documentaries-on-netflix/>
- 293 Свой человек [Электронный ресурс] // КиноПоиск. – 1999. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/467/>
- 294 Секретное досье [Электронный ресурс] // КиноПоиск. – 2017. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/1040567/>
- 295 Доброй ночи и удачи [Электронный ресурс] // КиноПоиск. – 2005. – Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/86991/>
- 296 Churchill's Island [Электронный ресурс] // National Film Board of Canada. – 1941. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070929092218/http://www.filmreferencelibrary.ca/index.asp?layid=44&csid1=10&navid=46>
- 297 Абди, А. Казахстанский фильм победил на фестивале в Америке / А. Абди [Электронный ресурс] // zakon.kz. – 2024. 17 октября. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/kultura-shoubiz/6452717-kazakhstanskiy-film-pobedil-na-festivale-v-amerike.html>
- 298 Жуманов, Е. Объявлены победители IX Международного кинофестиваля «Baiqonyr» [Электронный ресурс] // prp.kz: – 2024. – Режим доступа: <https://prp.kz/2024/09/09/obyavleny-pobediteli-ix-mezhdunarodnogo-kinofestivalya-baiqonyr/>
- 299 Shearer, E.; Gottfried, J. News Use Across Social Media Platforms / E. Shearer, J. Gottfried [Электронный ресурс]. – Washington, 2017. – Режим доступа: <http://www.journalism.org/2017/09/07/news-use-across-social-media-platforms-2017/>
- 300 Юрицын В. Фейк-интерпретации январских событий 2022 года // Интернет-газета zona.kz// - 2024. - Режим доступа: <https://zonakz.net/2024/01/11/fejk-interpretacii-yanvarskix-sobytij-2022-goda/>

301 Wardle, C., Derakhshan, H. Information disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policy making / C. Wardle, H. Derakhshan; with research support from A. Burns and N. Dias. – Council of Europe Portal, 2017. – 109 p.

302 EAVI. Beyond Fake News: 10 Types of Misleading Information [Электронный ресурс] / EAVI. – 2018. – Режим доступа: <https://eavi.eu/beyond-fake-news-10-types-misleading-info>.

303 Moynihan, D., Weisman, S. Дэниел Патрик Мойнихан / D. Moynihan, S. Weisman. – Нью-Йорк: PublicAffairs, 2010.

304 Factcheck.org: официальный сайт [Электронный ресурс] // A Project of The Annenberg Public Policy Center. - Режим доступа: <https://www.factcheck.org>

305 Stencel, M. Бум проверок фактов, рост числа проверок на 20 процентов [Электронный ресурс] / M. Stencel. – DukeReportersLab, 2017. – Режим доступа: <https://reporterslab.org/big-year-fact-checking-not-new-u-s-fact-checkers/>

306 Factcheck.kz: официальный сайт [Электронный ресурс] / Проект Международного центра журналистики MediaNet. – 2025. – Режим доступа: <https://factcheck.kz/o-proekte/#kakimi-printsipami-my-rukovodstvuemsya>

307 Covert Human Intelligence Sources Code of Practice: кодекс практики [Электронный ресурс] / UK Government. – 2022. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/covert-human-intelligence-sources-code-of-practice-2022>

308 Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: от 4 ноября 1950 г., Рим // Европейский суд по правам человека. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf

309 Reporters Without Borders [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rsf.org/en/index>

310 Контур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kontur.ru/articles/1017>.

311 Стойкое дежавю: журналистов и СМИ кошмарят по старой методичке [Электронный ресурс] / Ulysmedia.kz. – Режим доступа: <https://ulymedia.kz/rassledovaniya/11714-stoikoe-dezhaviu-zhurnalistov-i-smi-koshmariat-po-staroi-metodichke/>.

312 Oscar-nominated documentary reveals China's repressive actions [Электронный ресурс] // ABC News. – Режим доступа: <https://abcnews.go.com/International/story-oscar-nominated-documentary-china-doesnt/story?id=77224377>

313 Не разделяться. Do Not Split [Электронный ресурс] // Кинопоиск. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/film/1390169/?utm_referrer=organic.kinopoisk.ru

314 Action Institute. The Hong Konger. Jimmy LA's extraordinary struggle for freedom [Электронный ресурс] // официальный сайт. – Режим доступа: <https://thehongkongermovie.com>

315 Texas Policy. The Price of Free Speech – Screening the Acton Institute's «The Hong Konger» [Электронный ресурс] // Texas Policy. – Режим доступа: <https://www.texaspolicy.com/events/the-price-of-free-speech-screening-the-acton-institutes-the-hong-konger>.

316 Nordenstreng K. The journalist: A walking paradox / K. Nordenstreng // The democratization of communication / Ed. by Philip Lee. – Cardiff: World Association for Christian Communication and University of Wales Press, 1995. – P. 114–129. – ISBN 0-7083-1323-X. – Режим доступа: <https://sites.tuni.fi/app/uploads/2019/12/074b4899-the-journalist-a-walking-paradox-skannaus.pdf>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСОК ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ДИССЕРТАЦИИ:

1. Социальная дилемма (The social dilemma), 2020, Джефф Орловски.
2. Из России с наличными, 2015, Дена Рида.
3. Лес горит / Область Абай, Казахстан, 2023, Канат Бейсекеев
4. Её правда (She said), 2022, Мария Шрайдер
5. Неприкасаемый (Untouchable), 2019, Урсула Макафарлейн
6. Вайнштейн (Weinstein: The Inside Story), 2020, BBC
7. Выход рабочих с фабрики «Люмьер» (La Sortie de l'Usine Lumière à Lyon), 1895, Братья Люмьер
8. Письмо в Совет Народных Комиссаров, 1921, Луначарский А.В., Лещенко Д.И.
9. Кино-правда, 1922, Дзига Вертов
10. Киноглаз, 1924, Дзига Вертов
11. Нанук с Севера (Nanook of the North), 1922, Роберт Дж. Флаэрти
12. Плуг, нарушивший равнины (The Plow That Broke the Plains), 1936, Пэр Лоренц
13. Земля без хлеба (Land Without Bread), 1933, Луис Бунюэль
14. Говорит, Африка (Africa Speaks!), 1930, Пол Хофлер
15. Сегодня, 1930, Эсфирь Шуб
16. День войны, 1942, Михаил Слущкий
17. 69 параллель, 1942, Беляев В., Ошурков М.
18. Победа в пустыне (Desert Victory), 1943, Рой Боултинг
19. Разгром немецких войск под Москвой, 1942, Леонид Варламов, Илья Копалин
20. Сталинград, 1943, Леонид Варламов
21. Битва за Мидуэй (The Battle of Midway), 1942, Джон Форд
22. Мишень на эту ночь (Target for Tonight), 1941, Гарри Уотт
23. Война на море от Гавайских островов до Малайи (The War at Sea from Hawaii to Malaya), 1942, Кадзиро Ямамото
24. Сражающаяся леди (The Fighting Lady), 1944, Эдвард Штейчен
25. Смотр художественной самодеятельности, 1956
26. Праздник дружбы, 1957

27. На крыльях песни, 1960
28. Фестиваль трудовых резервов, 1969
29. Ночь и туман (Nuit et Brouillard), 1956, Ален Рене
30. Вернись, Африка (Come Back, Africa), 1959, Лайонел Рогозин
31. Песнь дороги (Pather Panchali), 1955, Сатъяджит Рай
32. Диалог с историей, 1973
33. Округ Харлан, США (Harlan County, USA), 1976, Барбара Коппл
34. Урожай позора (Harvest of Shame), 1960, Фред Френдли
35. Игла, 1988, Рашид Нугманов
36. Конечная остановка, 1989, Серик Апрымов
37. Общие темы: Истории с квилта (Common Threads: Stories from the Quilt), 1989, Роб Эпштейн, Джеффри Фридман
38. В тени звёзд (In the Shadow of the Stars), 1991, Элли Лайт, Ирвинг Сараф
39. Когда мы были королями (When We Were Kings), 1996, Леон Гаст
40. Гражданская война (The Civil War), 1990, Кен Бёрнс
41. Три дня, которые изменили мир, 1991, Игорь Холодков
42. Чёрная рыба (Blackfish), 2013, Габриэла Каупертуэйт
43. Тринадцатая (13th), 2016, Ава Дюверней
44. Неудобная правда (An Inconvenient Truth), 2006, Дэвис Гуггенхайм
45. Энрон: самые смыслённые парни в комнате (Enron: The Smartest Guys in the Room), 2005, Алекс Гибни
46. Границы дозволенного (The Thin Blue Line), 1988, Эрол Моррис
47. Беслан. Три дня навсегда, 2023, Наталья Штонда
48. Листьев. Новый взгляд, 2020, Родион Чепель
49. Корпорация «Еда» (Food, Inc.), 2008, Роберт Кеннер
50. Хроника необъявленной демонстрации, 1991, Асия Байгожина
51. Юность Жамбыла, 1996, Канымбек-Кано Касымбеков
52. Сагат Нурмагамбетов: последнее интервью, 2010, Сатыбалды Текеев
53. Последний принц степи, 2024, Игорь Гонопольский
54. Парадокс Джона Малковича (Le Paradoxe de John Malkovich), 2014, Пьер-Франсуа Лимбош
55. Меня зовут Мохаммед Али, 2019, Антуан Фукуа
56. Милана, 2011, Мадина Мустафина

57. Соловьиная трель эпохи, 2022, агентство «Хабар»
58. Великие войны (Heroes and Villains), 2007, BBC
59. Триумф и падение династии Романовых (Die Romanows - Glanz und Untergang des Zarenreichs), 2013, Эва Гербердинг, Андре Шефер
60. Нюрнберг. Казнь, 2015, Овез Нарлиев
61. Дешт-и-Кыпчак: Тайные знаки, 2015, Бахыт Кайырбеков, Алексей Каменский
62. Бату. Исторический детектив, 2023, Рашид Нугманов
63. Казахстан в Великой Отечественной войне, 1985, А.Нугманов
64. Солдат Победы, 1980, А. Альпиев
65. Алматы? ОК жить со смогом? 2021, Канат Бейсекеев
66. Чисто там, где не сорят, 2025, Хабар
67. Каспий под угрозой: экологический кризис, который касается каждого, 2025, Ulys Media
68. Балхашу грозит экологическая катастрофа? Иле: на грани, 2023, Агентство «Oila»
69. Живая планета (Planet Earth), 2006, BBC
70. В поисках кораллов (Chasing Coral), 2017, Джефф Орловски
71. Спасти планету (Before the Flood), 2016, Фишер Стивенс
72. Одиннадцатый час (The 11th Hour), 2007, Леила Коннерс, Надя Коннерс
73. 2040: Будущее ждет (2040), 2019, Дэймон Гамо
74. Завтра море (Sea tomorrow), 2016, Катерина Суворова
75. Океаны, (Oceans), 2008, Жак Перрен, Жак Клюзо
76. Планета Земля (Planet Earth), 2006, Аластер Фотергилл, Марк Линфилд
77. Соль земли (The Salt of the Earth), 2014, Джулиано Рибейру Сальгаду, Вим Вендерс
78. Дороги, 2025, Ринат Балгабаев
79. Затмение, 2023, Ринат Балгабаев
80. Потоп (Таскын), 2025, Ринат Балгабаев
81. Не прикасайся, 2023, Ринат Балгабаев
82. Жена, 2022, Канат Бейсекеев, Кайрат Нурмугамбетов
83. Спартак и Кассандра (Spartacus & Cassandra), 2014, Йоанис Нугэ
84. Другая сторона всего (The Other Side of Everything), 2017, Мила Турайлич
85. Дети и искусство, 2024, Астана Опера
86. Бекзат өнер (Человек труда), 2024, Телерадиокомплекс Президента РК
87. Открытый город, 2024, Мурат Мусин
88. Парад галерей, 2024, Мурат Мусин

89. Искусство коллекции, 2024, Мурат Мусин
90. Путь к Тенгри, 2024, Мурат Мусин
91. Жан-Мишель Баския: лучезарное дитя (Jean-Michel Basquiat: The Radiant Child), 2010, Тэм Дэвис
92. Потерянный Леонардо (The Lost Leonardo), 2021, Андреас Койфозд
93. Дом для всех, 2025, Агентство «Baige News»
94. Боулинг для Колумбины (Bowling for Columbine), 2002, Майкл Мур
95. Двойная порция (Super Size Me), 2004, Морган Сперлок
96. Марш Шермана (Sherman's March), 1985, Росс МакЭлви
97. Человек с киноаппаратом (Man with a Movie Camera), 1929, Дзига Вертов
98. Малыш Дитер должен летать (Little Dieter Needs to Fly), 1997, Вернер Херцог
99. Коянискаци (Koyaanisqatsi), 1983, Годфри Реджио
100. Барака (Baraka), 1992, Рон Фрике
101. Земля без хлеба (Land Without Bread), 1933, Луис Бунюэль
102. Это – Spinal Tap (This Is Spinal Tap), 1984, Роб Райнер
103. В ожидании Гаффмана (Waiting for Guffman), 1996, Кристофер Гест
104. Военная игра (The War Game), 1965, Питер Уоткинс
105. Первые на Луне, 2005, Алексей Федорченко
106. Борот: культурное исследование Америки на благо славного народа Казахстана (Borat: Cultural Learnings of America for Make Benefit Glorious Nation of Kazakhstan), 2006, Ларри Чарльз
107. Искусство кино: введение (Film Art: An Introduction), 2024, Бордвелл, Томпсон и Смит
108. Дорога людей, 2016, серия документальных фильмов МТРК «МИР»
109. Истории, которые мы рассказываем (Stories We Tell), 2012, Сара Полли
110. Мама, я не хочу туда! Буллинг, 2023, Агентство «Oila», реж.Р.Идрисов
111. Дороги. Как ДТП убивает больше, чем война? 2025, Ринат Балгабаев
112. Буду защищаться сам, 1987, Григорий Тюлькин
113. Опыт креста, 1995, Григорий Тюлькин
114. Беркуты, 1976, Белялов В. А.
115. Зачарованный лес, 1977, Белялов В. А.
116. Дом для серпоклюва, 1980, Белялов В. А.
117. Икар (Icarus), 2017, Брайан Фогель

118. Жизнь за один день (Life in a Day), 2011, Теган Буковски, Лоресса Клисби, Кевин Макдональд
119. Ұлы Дала Зары, 2021, М. Кунарова
120. Зұлмат, 2019, Ж. Мамай
121. Откочевники мертвой степи, 2019, Е. Турсунов
122. Бір уыс бидай, 2017, С. Абикен
123. Дорога к матери, 2016, А. Сатаев
124. Жат, 2015, Е. Турсунов
125. Ашаршылық, 2012, Е. Ракишев
126. Одинокaя юрта, 1984–2000, С. Елубаев
127. Заманай, 1997, Б. Шарип
128. Великий Джут, 1992, К. Умаров
129. Кейки, 1986, А. Тажибаев
130. Суржекей, 1991, Д. Манабаев
131. Жерұйық, 2010, С. Тауекел
132. Джут, Ж.Еспенбетов
133. Талан, 2016, Б.Калымбетов
134. Ашаршылық (Голодомор), 2012, Е.Ракишев
135. Акт убийства (The Act of Killing), 2012, Джошуа Оппенгеймер
136. Черный плавник (Blackfish), 2013, Габриела Коупертуэйт
137. Бухта (The Cove), 2009, Луи Психойос
138. Инсайдеры (Inside Job), 2010, Чарльз Фергюсон
139. Реальная цена моды (The True Cost), 2015, Эндрю Морган
140. Цена золота: Скандал в американской гимнастике (At the Heart of Gold: Inside the USA Gymnastics Scandal), 2019, Эрин Ли Карр
141. Дела невиновных (The innocence Files), 2020, Лиз Гарбус, Алекс Гибни и Роджер Росс Уильямс
142. Правда Сноудена (Citizenfour), 2014, Лора Пойтрас,
143. Аферист из Tinder (The Tinder swindler), 2022, Фелисити Моррис
144. Фильм Эллекхаммера (Ellehammer-filmen), 1957, Йорген Рус
145. Кнуд (Knud), 1966, Йорген Рус
146. Юные старики (De unge gamle), 1984, Йорген Рус
147. Взлетная полоса (La Jetée), 1962, Крис Маркер

148. Без солнца (Sans Soleil) 1983, Крис Маркер
149. Цвет воздуха - красный (Le fond de l'air est rouge), 1977, Крис Маркер
150. Ночь и туман (Nuit et brouillard), 1955, Ален Рене
151. Хиросима, моя любовь (Hiroshima mon amour), 1959, Ален Рене
152. Почему Израиль (Pourquoi Israel), 1973, Клод Ланцманн
153. Шоа (Shoah), 1985, Клод Ланцманн
154. Хайди Фляйсс: голливудская мадам (Heidi Fleiss: Hollywood Madam), 1995, Ник Брумфилд
155. Курт и Кортни: Конец «Нирваны» (Kurt & Courtney), 1998, Ник Брумфилд
156. Баллада о маленьком солдате (Ballad of the Little Soldier), 1984, Вернер Херцог
157. Там, где мечтают зеленые муравьи (Where the Green Ants Dream), 1984, Вернер Херцог
158. Человек гризли (Grizzly Man), 2005, Вернер Херцог
159. Пещера забытых снов (Cave of Forgotten Dreams), 2010, Вернер Херцог
160. Брюссельский бизнес (The Brussels Business), 2012, Фридрих Мосер, Матье Литар
161. Ожидание августа (Waiting for August), 2014, Теодора Михай
162. Обещание Франко (La promesse de Franco), 2014, Марк Уэймюллер
163. Роджер и я (Roger & Me), 1989, Майкл Мур
164. Большая Америка (The Big One), 1997, Майкл Мур
165. Фаренгейт 9/11 (Fahrenheit 9/11), 2004, Майкл Мур
166. Здравозахоронение (Sicko), 2007, Майкл Мур
167. Куда бы ещё вторгнуться (Where to Invade Next), 2015, Майкл Мур
168. Такси на темную сторону (Taxi to the Dark Side), 2007, Алекс Гибни
169. Наваждение (Going Clear: Scientology and the Prison of Belief), 2015, Алекс Гибни
170. Изобретатель: Жажда крови в Силиконовой долине (The Inventor: Out for Blood in Silicon Valley), 2019, Алекс Гибни
171. Гражданин X. (Citizen K), 2019, Алекс Гибни
172. Тонкая голубая линия (The Thin Blue Line), 1988, Эрол Моррис
173. Быстро, дешево и неуправляемо (Fast, Cheap & Out of Control), 1997, Эрол Моррис
174. Туман войны (The Fog of War), 2003, Эрол Моррис
175. Невидимая война (The Invisible War), 2012, Кирби Дик
176. Рейтинг ассоциации МРАА (This Film Is Not Yet Rated), 2006, Кирби Дик
177. Зона охоты (The Hunting Ground), 2015, Кирби Дик
178. Моя страна, моя страна (My Country, My Country), 2006, Лаура Пойтрас

179. Присяга (The Oath), 2010, Лаура Пойтрас
180. Взгляд тишины (The Look of Silence), 2014, Джошуа Оппенгеймер
181. Медведь 71 (Bear 71), 2012, ЛиЭнн Эллисон, Джереми Мэндес
182. Покаяние, 1984, Тенгиз Абуладзе
183. Полигон, 1990, Ораз Рымжанов, Владимир Рерих
184. По ту сторону нефти, 2020, Лукпан Ахмедьяров
185. Забытые в Караганде, (Los olvidados de Karaganda), 2014
186. Боб Росс: Счастливые случайности, предательство и жадность, (Bob Ross: Happy Accidents, Betrayal & Greed), 2021, Джошуа Рофи
187. Роберт Дауни ст. (Sr.), 2022, Крис Смит
188. Брейк-поинт (Break point), 2023, Мартин Уэбб
189. Мэдофф: Монстр с Уолл-стрит (Madoff: The Monster of Wall Street), 2023, Джо Берлингер
190. Наши великие национальные парки (Our Great National Parks), 2022, Эмма Бреннанд, Сара Коннер, Патрик Эванс
191. Стац: Инструменты успеха (Stutz), 2022, Джона Хилл
192. Дэвид Аттенборо: Жизнь на нашей планете (David Attenborough: A Life on Our Planet), 2020, Аластер Фотергилл, Джонатан Хьюз, Кит Шоли
193. Pepsi, где мой самолет? (Pepsi, Where's My Jet?), 2022
194. Создавая убийцу (Making a Murderer), 2015
195. Дикая, дикая страна (Wild Wild Country), 2018
196. Лорена (Lorena), 2019, Джошуа Рофе
197. Свой человек (The Insider), 1999, Michael Mann
198. Вся президентская рать (All the President's Men), 1976, Алан Дж. Пакула
199. В центре внимания (Spotlight) 2015, Том МакКарти
200. Секретное досье (The Post), 2017, Стивен Спилберг
201. Большая игра (State of Play), 2009, Кевин Макдональд
202. Спокойной ночи и удачи (Good night and good luck), 2005, Джордж Клуни
203. Free Solo (Свободное соло), 2018, Джимми Чин, Элизабет Чай Васархели
204. Кукан, 1941, Бад Поллард
205. Цель на сегодня ночью (Target for Tonight), 1941, Гарри Уатт
206. Остров Черчилля (Churchills Island), 1942, Стюард Лэг
207. Шектеуіс үміт, 2024, Марат Телеуов

208. Проклятие: жизнь и смерти Роберта Дёрста (The Jinx: The Life and Deaths of Robert Durst), 2015
209. Лестница (The staircase), 2022, Антонио Кампос

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ФОКУС-ГРУППА

Фокус-группа была построена на показе журналистского расследования в документальном фильме «Социальная дилемма» (Social Dilemma, реж. Джеффа Орловски, 2020). Фильм транслируется на стриминговом сервисе Netflix. Кинокартина с элементами игрового кино и интервью с руководителями подразделений ведущих корпораций, связанных с социальными сетями, Google, Twitter (ныне соцсеть работает под названием «X»), Facebook, Instagram и Apple. В исследовании участвовали 38 человек от 17 до 65 лет.

Цель фокус-группы - изучение отношения аудитории к социальным сетям до и после показа фильма, выявление изменений поведения.

Вопросы участникам фокус-группы:

1. Как вы оцениваете влияние социальных сетей на современное общество?
2. Какие проблемы, поднятые в фильме, вы считаете наиболее актуальными для вашей жизни?
3. Что из фильма вас удивило или заставило задуматься о вашем собственном поведении в социальных сетях?
4. Как вы думаете, насколько велика роль социальных сетей в формировании общественного мнения?
5. Актуально ли сказанное в фильме для Казахстана?
6. Какие проблемы, обсуждаемые в фильме, присутствуют в Казахстане?
7. Как вы считаете, насколько важны вопросы цифровой безопасности и конфиденциальности для казахстанского общества?
8. Как в Казахстане влияет использование социальных сетей на молодежь и детей, её психологическое состояние, отношения и поведение?
9. Как фильм повлиял на ваше отношение к социальным сетям? Планируете ли вы изменить свое поведение в сети?
10. Что вы думаете о режиссёрской манере фильма, особенно о сочетании документальных материалов с элементами игрового кино?

11. Считаете ли вы фильм полезным для широкой аудитории? Почему или почему нет?

12. Есть ли у вас примеры, когда вы ощущали манипуляции или негативные последствия от использования социальных сетей?

13. Как вы думаете, какие меры можно предпринять, чтобы уменьшить негативное влияние социальных сетей на людей?

Ответы на вопросы:

1. Многие отметили, что фильм побудил их к критическому осмыслению роли социальных сетей в их жизни и вызвал желание сократить время, проводимое в них. Так, 35% опрошенных выразили намерение скорректировать свои привычки, сократив время использования экрана. Четверть участников опроса (25%) заявили, что не планируют каких-либо изменений, поскольку считают, что уже соблюдают баланс в использовании социальных сетей. При этом 20% респондентов сообщили о существенном влиянии фильма на их восприятие и выразили готовность сократить время, проводимое в социальных сетях, или даже удалить отдельные приложения.

2. Многие опрошенные осознают влияние социальных сетей не только на поведение, но и на конфиденциальность. Особую обеспокоенность вызывают ложные сведения, навязываемые стандарты и нехватка времени и внимания.

3. Участников фокус-группы заставило задуматься то:

- 1) Как работают алгоритмы и как собираются данные.
- 2) Понимание, что есть зависимость от телефона.
- 3) Как это сказывается на психике.
- 4) Действия персонажей в фильме заставили задуматься о себе (случай с сейфом).
- 5) Стали думать о том, сколько времени проводят в телефоне, и о цифровой гигиене.

Фильм сильно повлиял на зрителей и заставил их по-другому взглянуть на то, как они пользуются гаджетами.

4. Большинство людей согласны с тем, что они сильно влияют на то, как мы воспринимаем информацию и мир. Алгоритмы соцсетей часто усиливают существующие убеждения, создавая информационные пузыри, где люди в основном видят мнения, схожие с их собственными. Соцсети стали главным источником новостей и трендов, определяя темы для обсуждения и интерпретацию событий. Важно отметить, что их влияние неоднозначно: с

одной стороны, это мощный инструмент для общения и обмена идеями, а с другой пространство, где блогеры, СМИ и другие могут манипулировать информацией. Поэтому социальные сети считаются важным, но потенциально опасным фактором в формировании общественного мнения.

5. Основная часть аудитории полагает, что темы, затронутые в фильме, актуальны и для Казахстана. Участники считают, что показанные ситуации отражают общие тенденции, особенно среди молодежи: влияние соцсетей, давление общества и формирование ценностей под влиянием СМИ. Несколько человек выразили сомнения, отметив, что не все аспекты фильма напрямую связаны с местными условиями. Но в целом, зрители согласны, что поднятые вопросы важны для современного казахстанского общества.

6. Участники дискуссии отметили, что многие проблемы, освещённые в фильме, актуальны и для Казахстана. К ним относятся, например, зависимость от соцсетей, распространение ложной информации и манипулирование общественным мнением, в том числе в политике. Особую тревогу вызывают травля, киберугрозы и недостаточная осведомлённость о цифровой безопасности, что делает пользователей восприимчивыми к информационным атакам. Кроме того, была упомянута роль пропаганды и риск обострения межнациональных конфликтов в интернете. Как пример, привели «Кровавый январь», когда манипуляции информацией и фейки повлияли на восприятие событий. В целом, участники увидели в фильме отражение проблем, свойственных современному казахстанскому обществу.

7. Фокус-группа практически единогласно признала вопросы цифровой безопасности и сохранения приватности данных крайне важными для Казахстана. Она обеспокоена ростом числа случаев мошенничества, взломов и несанкционированного сбора личной информации. Особое внимание уделяется защите пожилых людей и детей, как наиболее уязвимых перед лицом онлайн-мошенничества из-за недостаточной цифровой грамотности. Опрашиваемые отмечают необходимость усиления роли государства в защите данных и создании действенных способов борьбы с киберугрозами. По общему мнению, населению не хватает знаний, умений и средств для безопасного поведения в интернете.

8. Участники обсуждения полагают, что социальные сети в основном плохо влияют на молодежь и детей в Казахстане. Постоянное нахождение в интернете часто вызывает раздражение, злость и перепады настроения. Дети чаще уходят в себя, в виртуальный мир, и хуже общаются вживую. Они стараются быть похожими на тех, кого видят в интернете, из-за чего теряют себя и хуже себя оценивают. У маленьких детей позже развивается речь и им трудно общаться, а подростки больше волнуются и думают о самоубийстве. Проблема

становится серьезнее из-за того, что дети рано привыкают к гаджетам и видят плохие вещи в интернете, например, порнографию, жестокие игры и случаи кибербуллинга. Участники считают, что родители все реже могут контролировать, что их дети делают в интернете, и это вызывает беспокойство.

9. Фильм оказал влияние на восприятие социальных сетей у большинства участников, заставив их задуматься о своем поведении и ограничить время в интернете. После просмотра многие решили сократить время, проводимое в соцсетях, начать фильтровать контент, на который они подписаны, и сознательно выбирать, какую информацию потреблять. Тем не менее, у некоторых не возникло желания что-либо менять. Для них аргументация фильма оказалась недостаточно убедительной, либо они считали, что их собственная жизнь и привычки не требуют изменений, либо, такие люди чувствуют себя комфортно в существующей среде потребления контента и не ощущают серьезных негативных эффектов от своей активности в социальных сетях.

10. Большинство участников (50%) отметили интересную и познавательную подачу, что помогло лучше понять проблему. 30% говорили, что фильм эмоционально воздействовал и был захватывающим. 20% выразили недовольство, отметив, что фильм перегружен информацией или им не понравилась стилистика.

11. Фильм полезен для широкой аудитории, особенно для подростков и родителей. Большинство респондентов считают фильм полезным, особенно для молодежи, подростков и родителей, поскольку он позволяет задуматься о влиянии социальных сетей и манипуляций. Он помогает осознавать проблему и принимать меры. Однако, некоторые считают, что фильм ориентирован на узкую аудиторию, и его агрессивная подача может не подойти всем зрителям.

12. Участники опроса поделились своими переживаниями и наблюдениями о негативном воздействии социальных сетей. Фейковые новости, обман и манипуляции через медиа становятся обычными явлениями нашего времени, способствуя формированию искажённого представления о событиях и реальности вокруг нас. Соцсети нередко влияют на эмоциональное состояние пользователей: кого-то погружают в пучину грусти и подавленности, усиливая симптомы депрессии, кого-то заставляют чувствовать себя одинокими и изолированными от мира. Кроме того, многие респонденты рассказали о неприятных инцидентах, произошедших в результате доверия социальным сетям. Например, некоторые попадали в ловушки мошенников, лишаясь денег или персональных данных, другие сталкивались с токсичными отношениями и агрессивным поведением незнакомцев. Подобные ситуации оставляют глубокие следы в сознании и порой приводят к серьёзным последствиям

для здоровья и благополучия. Все эти истории подчёркивают, насколько важно подходить к использованию соцсетей разумно и осторожно, осознавая возможные опасности и стараясь минимизировать негативные последствия для своего психоэмоционального состояния.

13. Многие респонденты считают важным ограничить время, проведенное в соцсетях, отключать уведомления, проводить фактчекинг информации. Важность повышения медиаграмотности, критического мышления, особенно среди молодежи и детей, была выделена как ключевая мера. Некоторые участники предлагают введение ограничений на уровне законодательства, фильтрацию контента, ограничение доступа детей к соцсетям. Предложены меры по организации лекций, образовательных программ и курсов для повышения осведомленности о проблемах социальных сетей. Респонденты предлагают различные подходы для уменьшения негативного воздействия социальных сетей, включая самоконтроль, повышение медиаграмотности, просвещение, а также возможные государственные меры и контроль.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ЭКСПЕРТНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Интервью состоялось с отечественными и зарубежными экспертами в области исследовательской журналистики, документального кино и медиа производства, специалистами киностудии «Казахфильм» имени Ш. Айманова, Казахской национальной академии искусств имени Т. Жургенова, советскими и казахстанскими кинорежиссерами, операторами, членами Союза кинематографистов. Персональное интервью состоялся в онлайн и офлайн форматах.

Отечественные эксперты:

Байгожина Асия Махтаевна – журналист, режиссер документальных фильмов, автор сценария, член Евразийской академии ТВ, член национальной академии кинематографических наук и искусств РК, Член международных и республиканских фестивалей неигрового кино. Академический доцент, работала деканом факультета «Кино и ТВ» Казахской Национальной академии искусств им. Т. Жургенова. Участник и член жюри международных кинофестивалей, в том числе в СНГ, Турции, России. Картотека фильмов режиссера ««Хроника необъявленной демонстрации» (1991, совместно с Н. Чанковой, Казахфильм), «Динмухаммед Кунаев. Хроника жизни и смерти» (1995, Казахфильм), «Формула счастья» (2007, студия «М'арт»), «В поисках веры» (2017–2018, Казахфильм), документальный сериал «1986. Декабрьские хроники. Краешек правды» (2021) и др.

Балгабаев Ринат Николаевич - режиссер-документалист, сценарист и продюсер. Автор социальных фильмов, среди которых «Соль», «Тасқын», «Горгона» и др. Фильмы затрагивают актуальные темы и собирают миллионные просмотры. Например, фильмы о последствиях стихийных бедствий, проблемах семейного насилия, наркотической зависимости и др. Автор убежден, что через творчество вносит вклад в решение социальных проблем, тем самым формирует мнение общества.

Карабаев Арман Султанович - казахстанский режиссер-постановщик, работал в АО «Агентство «Хабар», на фестивале «Алматы – моя первая любовь», в сериале «Билет в рай», и на различных телепрограммах Алматинского телевидения. Член жюри кинофестивалей.

Преподаватель новых медиа, цифрового кинопроизводства и создания документальных фильмов в Алматы Менеджмент Университете (AlmaU).

Курмашева Жанана Абдугаппаровна – режиссер-документалист, продюсер, преподаватель режиссуры кино в Казахской национальной академии искусств им. Т. Жургенова. Работала в АО «Казахфильм» им. Ш.Айманова, МКФ «Евразия», телеканал «Bilim Madeniet», сотрудничает с европейскими телеканалами в качестве режиссера. Является автором ряда документальных фильмов, таких как «Мы здесь живем», «Я здесь», «Мамы. Успеть везде», «Человек за кадром» и многое другое.

Сухов Сергей Сергеевич – оператор-документалист, внес значительный вклад в развитие советского документального кино. Среди его работ - съемки с участием Динмухаммеда Ахметовича Кунаева. Лауреат кинофестивалей. Из популярных работ «Сцены у фонтана», «Три стороны забора» и др.

Зарубежные эксперты:

Манский Виталий Всеволодович – латвийский режиссер-документалист, общественный деятель, президент международного фестиваля авторского документального кино «Artdocfest/Riga», член Американской киноакадемии «Оскар». Его фильмы получили более ста наград на престижных международных кинофестивалях. Работы демонстрировались в более чем в четырехстах международных фестивалях, в Каннах, Берлине, Амстердаме, Сан-Франциско и др. Является лауреатом более 50 премий в кинематографии, таких как «Серебряный голубь», «Golden Spire», «Приз Европы» и др. Работал продюсером документальных фильмов на телевидении, и выпустил более 300 проектов. Среди популярных работ «Частные хроники. Монолог» (1999), «Благодать» (1996), «Наша родина» (2005), «Далай Лама: Рассвет/Закат» (2008), «В лучах солнца» (2015), «Родные» (2016) и т. д.

Уве Ришой Йенсен (Ove Rishøj Jensen) – датский продюсер и консультант в области киноведения. Проводит семинары и лекции по разработке проектов, международному финансированию, производству фильмов, охвату и распространению кинокартин. Работал на European Documentary Network, Pitch Pilot Workshop, DocPro на Европейском кинорынке Берлинале. Принимал участие в производстве фильмов «Every Face Has a Name», «Cutting Loose» и «Patriotic Highway». Является председателем скандинавской инициативы по показу Doc Lounge, преподавателем документального кино в Mediterranean Film Institute, европейским консультантом по контенту на американской конференции Getting Real. Он руководит исследованиями в рамках нескольких европейских инициатив по обучению документальному кино, включая MFI Script2Film, Dox in Vitro и RealYoung.

Стенограмма вопросов исследователя и ответов экспертов:

Вопрос 1: Какие ключевые отличия существуют между документальным расследованием и традиционным документальным кино с точки зрения подхода к материалу и подачи?

Манский В.: С точки зрения подхода к материалу и его подачи, строгого разделения не существует, потому что документальное кино – это не монолит. Это очень широкое и многогранное понятие. Например, такие фильмы, как «Икарус», который получил «Оскар» и является самым очевидным журналистским расследованием, при этом вполне себе классический документальный фильм. Здесь скорее вопрос не о разделении на жанры, а об языке повествования, о форме передачи материала. Подобные фильмы по сути журналистские расследования, но при этом они остаются документальными фильмами».

Байгожина А.: Документальное кино сегодня можно встретить на YouTube-каналах, стриминговых сервисах, а также на телевидении. Однако чаще всего на ТВ выходят передачи, которые позиционируются как документальные фильмы и называются «документальными циклами». В целом, я понимаю коллег, ведь это действительно циклы, на них выделяется меньше времени, меньше бюджета, и они стараются уложиться в эти рамки, выдавая результат под видом документального кино. Но все же в настоящем документальном кино ключевым элементом является образ. Я часто задаю своим студентам вопрос: на какой вопрос отвечает телевидение? Телевидение отвечает на вопрос «что произошло»? В центре внимания новость, сенсация, факт.

А вот кино может рассказывать о том же самом, но с совершенно иной точки зрения, потому что в кино важен вопрос как. Именно «как» позволяет раскрыть глубину, создать атмосферу и эмоциональную вовлеченность. Документальное кино чаще всего занимается актуальными темами, там другой подход. Это немного разные вещи. Интересно, что и подходы у телевидения и кино совершенно разные. Во многом потому, что жанры как таковые перестали существовать. Что у нас было на телевидении все эти годы? Фильмы-портреты, «видовые» фильмы, так называемые «пейзажные», ну и, скажем прямо, пропагандистские. Вот, собственно, и всё. Сейчас же появляются фильмы на темы, связанные с условно «темными» сторонами общества, но, так или иначе, документальное кино традиционно рассматривалось

как инструмент пропаганды и агитации. И, прежде всего, именно пропаганды. Оно всегда несло в себе определённый идеологический посыл.

Если взглянуть на современную картину, не говоря уже о местном контенте, то можно заметить интересные форматы и попытки переосмысления. Но всё же у нас ощущается явный дефицит жанров. В частности, практически отсутствует так называемая «сильная сцена», драматургически выстроенная, визуально насыщенная, с эмоциональной глубиной, как у Рината Балгабаева и проекта «Айран».

Сухов С.: «В традиционном документальном кино часто создаются «портретные фильмы», где исследуется жизнь конкретного человека, начиная с его рождения, жизненного пути, карьерных этапов, личных и профессиональных трудностей. Такие фильмы строятся вокруг биографии героя и его окружения, раскрывают его личность, взгляды, влияние на общество. Расследовательский жанр, в свою очередь, не обязательно связан с криминалом, хотя такие темы там встречаются часто. Главное отличие в подходе: здесь есть исследование некой темы или события, которые требуют сбора доказательств, анализа документов, поиска свидетельств и фактов. В этом смысле расследование больше напоминает журналистскую работу, где автор пытается докопаться до правды, задавая вопросы, на которые пока нет ответов.

То есть, портретное документальное кино строится на изучении биографии, а расследовательское – на поиске истины по определенному вопросу. Но между ними есть пограничные формы, когда фильм о человеке может включать в себя элементы расследования – например, если автор пытается выяснить неизвестные детали его жизни, разоблачить мифы или найти скрытые факты. В этом смысле расследовательское кино действительно становится более гибким, и оно может быть не только о преступлениях или политике, но и о культуре, искусстве, истории. Главное – метод работы с материалом: если это глубокий анализ с поиском новых фактов, то это уже приближается к расследованию, даже если речь идет о биографии или историческом событии. Когда я попал на съемки фильма «Конец атамана», и для себя понял, что игровое кино мне не нравится. Скучно все время на одних и тех же локациях, другое дело - документальные ленты! Поэтому и перешел в кинохронику. Прodelал весь путь от ассистента оператора до специалиста высшей категории.

Балгабаев Р.: «Документальное кино-расследование строится вокруг фактов, улик и доказательной базы. Его цель – выяснить истину, часто скрытую, разоблачать определенные явления или людей. Это жанр, связанный с анализом, проверкой источников и сбором информации с помощью журналистских методов.

Как в подаче материала, так и в поиске информации документальное расследование имеет свои яркие особенности. В традиционном документальном кино подход более субъективный и авторский: оно рассказывает историю через эмоции и образы, может использовать больше художественных приемов. В нем важнее передача атмосферы и смысла, а иногда даже философских идей.

Тем не менее, сейчас границы между жанрами размыты, и нет четкого понимания того, что такое документальное кино в целом. Например, профессиональные документалисты часто предъявляют претензии к моим фильмам, считая, что это не совсем документалистика, поскольку я использую «говорящие головы», а не киноязык. Но тут уже вопрос вкуса и школы документалистики».

Курмашева Ж.: Отличие документального расследования от других жанров документального кино заключается, прежде всего, в подходе к материалу. В фильме-расследовании необходимо учитывать все стороны темы: как тех, кто вовлечён в проблему, так и тех, кто выступает против, а также анализировать, кто несёт ответственность, и кто является пострадавшей стороной. Важно понимать, как проблема возникла, как развивалась, какие изменения претерпела и к каким последствиям привела. Такие вопросы редко бывают односторонними, они имеют множество аспектов, каждый из которых требует изучения.

Главный фокус в расследовательской документалистике делается на самой проблеме и её влиянии на общество. Основная цель заключается в том, чтобы выявить скрытые процессы, осветить их и добиться общественного резонанса. В других жанрах документального кино акцент смещается на личную историю героя, его внутреннюю трансформацию и раскрытие характера. В таких фильмах значительную роль играют художественные приёмы, позволяющие глубже раскрыть тему через эмоциональное повествование.

Подача материала в расследовательских фильмах ориентирована на создание общественного эффекта. Важнейшим элементом становится общественный отклик, который способствует внесению изменений в социальную среду. Чаще всего героями и спикерами таких фильмов становятся эксперты, учёные, участники событий или инсайдеры. В других документальных жанрах персонажами могут быть любые люди, чьи истории представляют интерес независимо от их профессиональной или социальной принадлежности.

Таким образом, ключевое различие заключается в том, что документальное расследование сосредоточено на выявлении проблем и их общественном значении, тогда как

другие документальные жанры уделяют больше внимания героям и художественному осмыслению темы».

Карабаев А.: Если рассматривать традиционное документальное кино, то его понятие очень широкое. Однако у него есть общие черты с расследовательской документалистикой. Оба жанра стремятся к объективности, это значит, что материал должен собираться из максимально возможного числа источников.

Когда мы беремся за расследование, важно не ограничиваться одной точкой зрения. Мы должны учитывать позиции всех сторон, вовлеченных в проблему. Только тогда фильм сможет приблизиться к объективности и показать картину в целом.

Главная задача журналиста-документалиста – находить болевые точки общества и исследовать их с помощью специальных методов, погружаясь в проблему глубже. Это позволяет обществу лучше понять, почему та или иная тема важна.

Уве Йенсен: В традиционных документальных фильмах-расследованиях мы часто пытаемся найти точные доказательства и факты, чтобы доказать определенный тезис или ответить на вопрос. В традиционных творческих документальных фильмах мы часто меньше сосредоточены на ответах на вопросы, но больше сосредоточены на углублении человеческих дилемм, центральных для нашей истории.

Вопрос 2: Как документалисту удастся сохранять объективность при работе с чувствительными темами?

Манский В: Не думаю, что объективность существует как понятие, особенно в документальном кино. Документальное кино ценно именно своей субъективностью. Именно поэтому мы его и смотрим: нам важно увидеть взгляд конкретного автора на ту или иную проблему.

Как только документальное кино теряет субъективность и становится «над» чем-то отстранённым, «объективным», оно перестаёт быть кино как искусством и начинает напоминать информационную программу или передачу. Это уже совершенно другой формат.

Если мы говорим именно о документальном кино, то я хочу увидеть взгляд Герца Франка на проблему, а не вообще чьё-то мнение. Я хочу услышать точку зрения П. Бэйкера, а не абстрактную оценку. Даже если автор претендует на обобщение, оно всё равно неизбежно проходит через его индивидуальное восприятие и именно в этом суть документального кино.

Это важно: я могу даже не знать этого автора, но я должен чувствовать его через фильм. Потому что, если мне просто «докладывают» какую-то информацию, это уже учебник, справочник или инструкция, но никак не произведение искусства».

Байгожина А.: Мне кажется, полной объективности не существует. Но когда работаешь с материалом, важно давать точку зрения, причём обе. Классическим примером здесь может служить подход ВВС: если приводишь аргумент «за», должен показать и «против». Ты можешь сочувствовать героям, быть на чьей-то стороне, но при этом стараться сохранить независимость и стремление к пониманию.

Важно быть внутри темы, знать документы, видеть ситуацию с разных сторон. При этом нужно сохранять определённую дистанцию, быть немного «над схваткой», как наблюдатель. Это возможно, если тебе действительно интересно разобраться, а не просто выносить вердикт.

Журналистика в этом смысле близка к документалистике. Обе стремятся к исследованию, к анализу. Но документальное кино чаще выражает авторскую позицию. Оно пристрастно, это взгляд автора на героя, на событие, на мир. Иногда автор становится на сторону жертвы, иногда пытается понять агрессора. Но в любом случае кино всегда выражает своё, субъективное видение. Именно это отличает его от новостных передач. Я всегда говорю: дайте одну и ту же студию трём разным режиссёрам и получится три разных фильма. У каждого свой почерк, индивидуальность, подход. Это и есть режиссура.

Сухов С.: Объективность в документальном кино – это всегда баланс между личными эмоциями и правдой, которую должен показать зрителю. Я не раз сталкивался с этим вызовом.

Когда я снимал фильм «Сцены у фонтана» (1986) о ликвидации нефтяного пожара на «Тенгизе», я находился рядом с пожарниками, видел их работу, жил с ними, ел за одним столом. Я снимал, как они шли в огонь в своих брезентовых костюмах, покрытых металлизированной краской. Тогда не было надежной защиты, и они возвращались оттуда с ожогами. Один из них, Валерий Бондаренко, погиб – его затянуло в пламя. Я видел этот момент, но снять его останки не смог. Просто не мог переступить через себя. Это была не только этическая, но и личная граница.

Другой мой фильм, «Три стороны забора», рассказывал о жизни малолетних преступников в исправительном учреждении. Там не было ужаса пожара, но была другая сложность – полное отсутствие предвзятости. Эти ребята совершили разные преступления: кто-то ограбил, кто-то, возможно, убил. Но я снимал их повседневную жизнь без оценок: как они учились, работали, спали, играли. Я не пытался оправдать их, но и не навешивал ярлыков. Просто фиксировал реальность.

Объективность – это не холодная дистанция. Это осознанный выбор, что показать, а что нет. Иногда приходится решать, насколько далеко ты готов зайти ради правды. И этот выбор всегда остаётся с тобой.

Балгабаев Р.: Полностью объективным быть невозможно. Когда ты расследуешь или раскрываешь какую-то тему, в любом случае присутствует твое отношение к ней. Мои фильмы, скорее, субъективны, потому что я стремлюсь разъяснить определенные явления и вынести их на обсуждение в обществе. Мой сценарный план и подбор героев основан на моем личном отношении к теме. Конечно, я стараюсь донести определенную истину, но, чаще всего, это мои гуманистические ценности, которые транслируются через героев фильма.

В некоторых случаях я стараюсь показывать разные точки зрения, но, когда речь идет о преступлениях или насилии, сложно оставаться объективным и давать голос всем сторонам. Особенно в расследованиях, где истина важнее равного представления мнений.

В документальных фильмах, связанных с расследованиями, важно опираться на факты, данные и статистику, не манипулировать ими, а делать четкое разделение между фактами и авторским повествованием. Конечно, документалистика – это не просто хроника, а интерпретация реальности, но в расследованиях желательно не навязывать зрителю заранее подготовленные выводы. Однако, как это получится в итоге, зависит от конкретного случая.

Курмашева Ж.: Это сложная задача для любого документалиста, и у каждого могут быть свои методы её достижения. Кто-то использует психологические практики, кто-то прибегает к терапии, но в основе лежит профессиональный подход, который формируется ещё на этапе обучения.

Документалист всегда работает с реальными историями и реальными людьми, осознавая, что вступает на территорию непростых, порой болезненных ситуаций. Иногда особенно тяжело, если фильм затрагивает острую социальную или политическую проблему, когда давление оказывается не только со стороны темы, но и извне, со стороны участников конфликта, заинтересованных лиц или даже общества. Например, если речь идёт о фильме, рассказывающем об активисте с неоднозначной репутацией, то на документалиста может быть оказано давление с разных сторон.

Сохранение объективности требует осознания главной задачи – глубоко, чувственно и искренне передать тему. Когда документалист возвращается к осознанию своей цели, личные переживания отходят на второй план. Это касается не только документального кино, но и любых профессиональных ситуаций, когда человек понимает, что его работа имеет ценность и может повлиять на общество.

Один из ключевых навыков, который со временем развивается у документалистов - это способность одновременно находиться внутри конфликта и наблюдать за ним со стороны. Это помогает не только глубже понимать мотивацию участников, но и создавать более точные и честные фильмы. В начале пути документалисты часто воспринимают всё очень эмоционально, но с опытом учатся сохранять баланс. Это не означает, что они теряют эмпатию или становятся равнодушными. Напротив, они продолжают глубоко чувствовать, но при этом приобретают способность работать с такими темами с меньшими эмоциональными потерями для себя.

Карабаев А.: Полностью объективным быть невозможно, но можно стремиться к этому. Документалист сохраняет объективность, если он рассматривает проблему с разных сторон. Расследование – это всегда конфликт, в котором участвуют несколько сторон. Иногда их две, иногда больше. Каждая из сторон имеет свою версию правды, и задача документалиста – выявить эти версии и представить их зрителю. Если этого не сделать, фильм рискует превратиться в пропагандистский или заказной».

Уве Йенсен: Это в основном зависит от точки зрения режиссера, а также от исследований и источников, использованных в документальном фильме. И часто цель не обязательно заключается в том, чтобы оставаться объективным, а в том, чтобы оставаться фактическим по отношению к миру, который режиссер открывает со своей точки зрения».

Вопрос 3: Какие юридические или этические сложности возникают при использовании скрытой съемки или анонимных источников?

Манский В.: Не существует единого алгоритма для решения подобных вопросов. Например, Герц Франк, снял свой величайший фильм «Старше на 10 минут» (латыш. Vecāks par 10 minūtēm) скрытой камерой. Поэтому здесь вопрос не в инструменте, а в гораздо более сложной и многослойной системе факторов.

Это очень комплексная тема, и каждый автор решает её индивидуально. Когда-то давно я написал манифест документального кино, точнее, реального кино, как мне кажется правильное называть. В нём был пункт о том, что все юридические вопросы решаются не в момент съёмки, а в момент монтажа. Потому что способ добычи материала не является определяющим. Определяющим является то, как этот материал впоследствии собран, оформлен и представлен зрителю.

Байгожина А.: Мне кажется, сегодня недопустимо пользоваться анонимностью. Если у режиссера есть источник – он его покажет, расскажет о нет. В документалистике невозможно просто сказать: «герой сказал» - нужно, чтобы зритель мог поверить. Без этого теряется доверие.

Эксперименты - это уже не документалистика, это «пранк». В документальном кинозритель становится соучастником. И если брать на себя такую роль, то режиссер должен быть готов к ответственности. Да, существует реконструкция – игровые вставки, постановочные сцены. Они часто сделаны плохо, но это допустимая форма, если обозначена. Скрытая камера, это отдельный вопрос. Иногда вместо неё можно использовать видеорегистраторы или камеры наблюдения, это один из этически допустимых вариантов. Но съёмка без ведома человека становится всё более проблемной. Например, в Казахстане пока ещё можно снимать в публичных местах без особых ограничений. Но в других странах всё строже: в Корее, например, нужно письменное разрешение, лица «блюрят». В США даже съёмка улицы может вызвать сложности, несмотря на официальные разрешения. Мои студенты столкнулись с этим, когда снимали с корейскими студентами. Наши были уверены, что можно просто подойти и снять, но корейцы настаивали на письменных согласиях. И это действительно важный момент. Документалист обязан учитывать правовые и культурные нормы. В итоге, каждый год пространство для съёмки сужается, и правила становятся всё жёстче.

Сухов С.: Что касается съёмки, бывают ситуации, когда приходится использовать скрытую камеру. Например, если важно зафиксировать что-то естественное, не постановочное. Но тут всегда есть этическая сторона, насколько это допустимо, не причинит ли вреда героям. Нужно понимать, когда можно снимать скрыто, а когда лучше спросить разрешение.

Балгабаев Р.: Скрытая съёмка всегда находится в зоне риска с юридической и этической точки зрения. Законодательство регулирует вопросы права на изображение, согласие на съёмку и защиту частной жизни.

Я не использую скрытую съёмку в своих фильмах. Мне важно, чтобы люди открыто говорили о проблеме и осознанно выражали свое мнение. Это делает мои работы более прямолинейными и вызывает большее доверие. Однако в некоторых случаях, ради безопасности героев, я использовал методы сокрытия личности.

Работа с анонимными источниками также несет в себе риски. Это может быть связано с репрессиями, давлением и другими угрозами. Поэтому здесь важно соблюдать как

юридические, так и этические нормы. Я всегда подписываю со всеми участниками съемок разрешения на использование их изображения и голоса.

Курмашева Ж.: Использование съемок со скрытой камеры и анонимных материалов в документальном кино сопряжено с рядом юридических и этических сложностей.

С юридической точки зрения, важно понимать, что любые скрытые материалы должны использоваться с соблюдением законодательства. В большинстве стран съемка без согласия является нарушением права на частную жизнь, если только она не осуществляется в общественном месте и не служит общественно значимой цели. Если речь идет о раскрытии преступления или коррупции, необходимо обращаться в соответствующие инстанции с запросами, подтверждающими легитимность использования таких материалов.

С этической стороны документалист сталкивается с постоянным выбором: что важнее – соблюдение принципов морали или раскрытие правды? Если цель материала – изменить ситуацию, привлечь внимание к важной проблеме и помочь в ее решении, то использование скрытых съемок может быть оправдано. Однако, если такие материалы публикуются лишь ради сенсационности, возникает вопрос о допустимости таких методов.

В конечном счете каждый документалист должен договориться прежде всего с самим собой и определить, насколько оправдано применение скрытых съемок в конкретной ситуации. Если цель действительно оправдывает средства, а материалы несут общественную значимость, то их использование может быть обоснованным.

Уве Йенсен: Конечно, это этическая и юридическая дилемма, снимать людей в их частной сфере без их ведома, а затем публиковать это. Поэтому у вас должен быть очень веский аргумент, чтобы сделать это в вашем документальном фильме.

Вопрос 4: Как правильно подготовиться к интервью, особенно с теми, кто боится говорить? Какие приемы позволяют добиться максимальной откровенности от респондентов?

Манский В.: Это примерно то же самое, что спрашивать: «Как добиться взаимности?» от мужчины, от женщины. Взаимность – это тончайшая материя, у которой нет универсальной формулы. Существуют разные подходы, и суть в том, что сама по себе взаимность предполагает наличие связи между двумя сторонами. Это нечто большее, чем умение одного человека, в этом участвуют оба.

То есть, недостаточно того, что режиссёр «умеет добиваться взаимности» - важно, чтобы и герой был способен на эту настройку. Это сложный, интуитивный процесс, и он каждый раз индивидуален.

Если человек не идёт на контакт, это не значит, что разговор нужно завершить. Напротив, если для меня важно, чтобы человек раскрылся, я ищу способы, как это сделать. Главное – быть внимательным, уметь чувствовать момент и понимать, с кем и как стоит выстраивать контакт.

Байгожина А.: Интервью, в особенности если оно касается чувствительных тем, требует подготовки и выстраивания доверительных отношений контакта с героем. Я всегда говорю, что хорошее интервью состоит из трех этапов. Первый, для начала надо расположить человека, мои интервью обычно длятся час-полтора, и в первые минут 15 надо их разговорить, так добывается доверительное отношение. Изначально человек боится, но при разговоре раскрывается. Важно не задавать сразу «жесткие» вопросы, потому что люди приходят в напряжение, и задача – помочь им почувствовать себя комфортно. Разговорить, задать вопросы, и, возможно, когда пойдет реакция, снять этот момент, эмоциональный момент перехода.

Второй этап, нужно попросить рассказать подробнее, «а что произошло?», «как вы почувствовали себя в тот момент?». Это ключ к эмоциональному слою. В данный момент, люди преобразуются, начинают делиться личным, ценным материалом, потому что они сначала скрывались за «маской», а потом раскрыли живое лицо.

Третий этап, глубокий, когда человек рассказал свою историю, и между вами осталась связь, таким образом можно переводить человека к более сложным, неудобным вопросам. Их нельзя задавать сначала, надо задавать как бы между делом. Я люблю использовать формулировки вроде: «А есть такая версия...» или «Про вас говорят, что ...», так я получаю настоящую, живую реакцию. Человек может показать злость, раздражение, защитную реакцию и в этот момент важно быть готовым ко всему.

Важно не ставить себя выше героя. Студенты часто думают, что они все знают, но это им мешает. Важно быть равным или даже где-то принизить себя. Например, можно сознательно «играть дурочка», и сказать: «Я не понимаю, объясните еще раз, пожалуйста», - и тогда человек раскрывается.

Сухов С.: Общение с разными людьми – это всегда интересный и уникальный опыт. Иногда приходится говорить с рабочими, которые выполняют тяжёлый физический труд, а

потом через неделю уже сидеть напротив высокопоставленного чиновника. Важно понимать, что в каждом случае требуется свой подход.

Когда работаешь, например, в шахте, понимаешь, насколько тяжёлая это работа. Люди идут согнувшись, в непростых условиях, с тяжёлым оборудованием. Но именно в таких местах можно увидеть настоящую жизнь, передать её правдиво. А потом, оказавшись в кабинете руководителя, ты слушаешь уже другие проблемы – технику, планы, цифры. Главное в обоих случаях – установить доверительный контакт.

Когда берёшь интервью у человека, который боится говорить, главное – расположить его к себе. Не нужно вести себя слишком официально или, наоборот, навязчиво. Надо быть естественным, искренним. Человек должен чувствовать, что ты не собираешься его подставить или выставить в невыгодном свете. Можно сказать: «Если вам что-то не понравится, я не буду это публиковать. Мне важно понять вас, разобраться в ситуации». Тогда люди чаще раскрываются и рассказывают по-настоящему важные вещи.

Балгабаев Р.: Главное – создать атмосферу доверия. Если герой меня не знает, я трачу много времени на общение до съемки. Мы обсуждаем тему, я объясняю, что он не обязан отвечать на все вопросы и может отказаться от съемки или запретить использование материала даже после интервью. Это помогает героям чувствовать себя увереннее. Я предпочитаю работать маленькой командой, чтобы героям было комфортно. Чем меньше людей, тем легче раскрыться. Я также тщательно выбираю место съемки: если человек не может говорить дома, мы арендуем студию или снимаем в нейтральном пространстве.

Во время интервью я проявляю эмпатию, веду диалог, а не допрос. Иногда переформулирую вопросы несколько раз, чтобы получить нужный ответ. Для меня важно, чтобы герои чувствовали себя в безопасности и не испытывали давления.

Курмашева Ж: Когда я работаю с людьми, которым трудно говорить на острые или болезненные темы, для меня важно учитывать не только характер самого человека, но и обстановку, в которой проходит разговор, и значимость поднятого вопроса для общества. Чем чувствительнее тема, тем сложнее человеку открыться, это естественно.

Я никогда не начинаю сразу с камеры или диктофона. Сначала стараюсь просто поговорить без техники, без давления. Узнать, как живёт человек, что он чувствует, что для него важно. Это помогает установить доверие и создать безопасное пространство, где можно быть собой.

Необходимо также искренне рассказать о себе и своих намерениях: почему именно эта тема важна, какой смысл заложен в проекте, что уже сделано и какие цели преследуются.

Особенно важно, если у автора или режиссера есть личная связь с этим вопросом. Честный разговор о своих чувствах, позициях и мотивах помогает создать атмосферу взаимной открытости.

Еще один важный фактор – понимание респондентом возможного влияния его слов. Если человек осознает, что его рассказ может не просто обнажить проблему, но и поспособствовать ее решению, изменить законы, повлиять на общественное мнение, это может стать дополнительным стимулом к откровенности.

При этом в разных обществах восприятие таких интервью отличается. Например, в странах с развитым гражданским обществом (как в США) документальные расследования часто вызывают широкую общественную реакцию: люди выходят на митинги, создают инициативные группы, организуют кампании в поддержку героев фильма. В странах, где подобные традиции не так сильны, люди опасаются открыто говорить на сложные темы, так как боятся возможных последствий.

В таких случаях полезно показать человеку, что он не один. Например, можно привести примеры других людей, которые уже делился на эту тему, или познакомить его с сообществом, где обсуждаются подобные вопросы, и есть возможность его поддержать. Чувство солидарности помогает преодолевать страх, особенно в случаях если тема болезненная.

Таким образом, доверительный диалог, искренность со стороны автора, объяснение значимости темы и создание чувства поддержки – ключевые факторы, которые помогут человеку открыться и рассказать свою историю.

Карабаев А. - воздержался от ответа.

Уве Йенсен: Самая большая проблема, с которой, как я вижу, сталкиваются многие режиссеры в интервью, это неспособность слушать. Слишком много интервью проводятся с заранее подготовленной повесткой дня, которую режиссеры устанавливают до встречи со своими персонажами для интервью. Поэтому вместо того, чтобы слушать истории, которые рассказывает персонаж, и просить их углубить эти истории, многие режиссеры отвечают только вопросами, которые они подготовили заранее.

Вопрос 5: Приходилось ли Вам работать с «неудобными темами», например, расследовать события, связанные с крупными корпорациями или влиятельными людьми? С какими рисками или последствиями вы сталкивались в таких проектах?

Манский В.: Достаточно посмотреть мои картины, чтобы понять ответ на данный вопрос.

(Прим. автора. Виталий Манский неоднократно обращался к сюжетам с острыми темами, затрагивающие влиятельных лиц или крупные корпорации. Как, например в его документальном фильме «В лучах солнца» Манский В. рассказывает про жизнь школьницы в Северной Корее. Работа над данной картиной велась под строгим контролем. Другая картина «Свидетели Путина» о политической системе России. Материал собран из архивных данных. Фильм получил широкий международный отклик и стал предметом обсуждения. В 2022 году объявлен в федеральный розыск в России.)

Байгожина А.: Да, мне приходилось работать с такими темами. На постсоветском пространстве, особенно в Казахстане, политическое документальное кино почти не развито. То, что у нас выходит под видом документалистики, чаще всего, либо портреты известных людей, либо некое идеологическое кино под государственный заказ. Расследовательских фильмов крайне мало, и чаще это, скорее, пропаганда или псевдорасследование, где нет настоящей глубины.

Я сама много лет пытаюсь работать с темой «Желтоксан» - декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате. Впервые начала снимать сразу после событий, в конце 80-х, когда тема еще была абсолютно табуирована. Тогда вместе с режиссером Нааной Ченковой, так как у меня не было опыта, я училась у нее, мы создали фильм «Хроника необъявленной демонстрации» (1991). Это была очень сложная работа, мы общались с участниками, героями, свидетелями. Удалось взять интервью у Динмухамеда Кунаева, первого секретаря ЦК КП Казахстана и у Геннадия Колбина, народного депутата СССР. А вот Назарбаев Н. и Горбачёв М. не согласились говорить, несмотря на десятки писем, звонков, попыток выйти через разные связи. Я думала, что я первая, и за мной пойдут другие следом, и будут снимать дальше, глубже, интереснее. Потом прошло 30 лет, но никто так и не снял фильм. Все используют кадры из моего фильма.

Потом я вернулась к этой теме в 2019–2020 годах. И столкнулась с тем, что стало еще тяжелее собирать материал. Особенно со стороны тех, кто был тогда «по другую сторону баррикад». Ни один чиновник не согласился говорить. Я говорила: «Давайте, мы сохраним анонимность, давайте просто зафиксируем». Нет, тишина. Я понимала, что без этой стороны рассказ не будет целостным. И в результате фильм так и остался незавершенным. Это больно. Потому что я как художник знаю: общество должно пройти через рефлекссию. Пока этого не произошло – травма живёт, повторяется.

У нас в Казахстане до сих пор нет ни одного по-настоящему художественного, сильного игрового фильма о «Желтоксане». То, что делалось - делалось поверхностно.

Я хотела делать кино и про коллективизацию, про Голод. Это важные темы. И у нас тоже были попытки. Но часто подход оказывается совершенно некорректным. Например, я видела фильмы, где нет художественного вкуса, где показаны совершенно неэтические кадры. Это не про документалистику, это про эксплуатацию травмы.

Был ещё один опыт. Мне предложили сделать фильм о терроризме. Мы знали, что времени мало, всего два месяца. Но когда мы услышали идею продюсеров – снять «документалку» с актёрами, с постановкой, с реконструкцией, мы отказались. Мы настояли: будем снимать документальное кино. Настоящее. С живыми героями, с интервью. Это было сложно. Мы делали, как умели, в условиях ограниченного времени, но с уважением к теме. Я писала в штаб-квартиру ИГИЛ, я говорила с матерью террориста. Было очень тяжело, были страшные моменты. Но, мы сделали фильм, и очень качественный за короткие и сжатые сроки.

Говорить о сложных вещах очень непросто. Это не только творческий вызов, но и политический, и человеческий. Финансирования нет, поддержки нет, архивы закрыты, многие герои не идут на контакт. Но я верю: такие фильмы нужны. Они про правду. Про нас самих.

Сухов С.: Важно быть настоящим и открытым. Мне приходилось снимать Кунаева Д., быть с ним в одной комнате. Даже если в таких ситуациях что-то случится, например закончится пленка или сядет батарея, надо вежливо извиниться, и попросить назначить встречу на другой день.

Балгабаев Р.: Я снимал документальный фильм о лудомании, но это нельзя назвать расследованием. Я не использовал закрытые источники и не выяснял, кто является конечным бенефициаром букмекерских контор. Скорее, это был фильм об определённом явлении, а не попытка разоблачения.

Тем не менее, я начал работать над темой коррупции, собрал материал, но из-за угроз безопасности моему герою пришлось заморозить проект. Пока он не будет в безопасности, использовать этот материал я не могу. Надеюсь, в течение нескольких лет удастся закончить фильм.

Курмашева Ж.: Жанр журналистского расследования в последние годы приобрел большую популярность, и этому в значительной степени способствовали стриминговые сервисы. Хотя сложно утверждать, что расследовательских фильмов стало больше в абсолютном количестве без детального анализа, ощущение таково, что их действительно стало больше.

Стриминговые платформы, особенно Netflix, уделяют значительное внимание как развлекательным, так и расследовательским документальным проектам. Они предоставляют возможность освещать темы, которые ранее оставались в тени, и привлекают зрителей за счет актуальных и громких тем. Таким образом, их влияние двоякое: с одной стороны, они способствуют раскрытию важных проблем, с другой – используют этот жанр как способ привлечения аудитории.

Карабаев А.: Я не работал с по-настоящему неудобными темами, но понимаю, с какими сложностями сталкиваются журналисты в этом жанре. Главная проблема – законодательство, которое в первую очередь защищает крупные корпорации и чиновников от журналистских расследований. Это делает работу в этой сфере рискованной и труднодоступной.

Уве Йенсен: Больше всего меня беспокоит, когда дело касается фильмов на деликатные темы, безопасность членов съемочной группы и людей, появляющихся в документальном фильме. Как во время съемок, так и после выхода фильма, очень важно обеспечить безопасность людей, появляющихся в документальном фильме.

Вопрос 6: Как Вы оцениваете влияние стриминговых сервисов и онлайн-просмотров на популярность расследовательского жанра?

Манский В.: Способ доставки контента потребителю не оказывает решающего влияния на саму форму контента. Просто появился ещё один инструмент, более простой и доступный. Им пользуются все: от крупных индустриальных игроков, как Netflix или НВО, до блогеров, включая хороших казахстанских авторов, которые также называют своё творчество документальным кино.

Да, более упрощённые форматы иногда собирают большую аудиторию, больше просмотров, чем сложные или глубокие работы. Но это сравнимо с тем, как поп-музыка на пике популярности получает больше внимания, чем классическая. При этом классика остаётся с нами навсегда, а поп-хит живёт мгновение. Важно смотреть не только на текущие цифры, но и на то, что останется в культурной памяти.

Поэтому стриминг – это просто новая форма доставки контента, не более. Главное – что остаётся «на выходе», какое воздействие оказывает произведение и сколько людей оно в итоге тронет, пусть даже не сразу.

Байгожина А.: Конечно, стриминговые платформы действительно сильно повлияли. Интерес к жанру резко вырос. Студенты смотрят, увлекаются и начинают снимать сами. Это

очень заметно. Вот, например, сериал «Руки прочь от котиков!». Они не могли оторваться, я сама не могла оторваться, смотрели до конца, пока всё не досмотрели. Такие фильмы цепляют. И после просмотра у студентов появляется желание сделать что-то своё. Это работает вдохновляюще.

Я недавно вела семинар в Астане, на одном из телеканалов. Они меня пригласили, потому что открывают документальную редакцию. Начальник прямо сказал: «Нам нужно научиться делать настоящее документальное кино». А пока, говорит, у нас чаще всего получаются просто репортажи. В лучшем случае спецрепортаж. А кино, это совсем другой уровень.

Я вела семинар три дня. Было интересно видеть, как участники – журналисты с опытом – откликаются. Некоторые уже 30 лет в профессии, они умеют, они могут, но им не хватает навыков именно в киноязыке. Это важный момент. Мы говорили о разнице между журналистикой и кино, обсуждали подходы, рассматривали примеры.

Потом я показала фильм своего студента. Короткий, около 20 минут, про молодого парня. Это настоящее, живое кино. Все зрители просили контакты героя после показа. Он никого не играет, просто рассказывает свою историю. Его образ получился очень живым, узнаваемым.

Фильм был про Январские события в Алматы. Герой – обычный парень, гулял в ту ночь, когда всё началось. Сначала не верил маме, которая звонила и говорила: «В Алматы что-то происходит». Он сам был в городе, но казалось все спокойно. Потом ему начали звонить друзья, и он пошёл на площадь. Увидел мародеров, даже сам на секунду поддался, что-то взял. Но потом испугался, понял, что это не его, и все оставил.

Этот фильм про внутренние качели. Он весь построен на перепадах, сомнениях, живых эмоциях. И это мощный образ поколения. Молодёжь, которую можно повернуть и влево, и вправо. Они ещё не определились, но уже не боятся говорить. Они настоящие, не стесняются себя.

Сухов С.: Я всегда отношусь к этому положительно, лишь бы люди смотрели и делали правильные выводы. Понимаете, проблема не в самих фильмах или расследованиях, а в том, что иногда люди делают неправильные выводы. А из-за этого у нас и возникают многие проблемы.

Я считаю, что в обществе должно быть больше добра. Люди должны улыбаться друг другу, любить друг друга. У нас и так слишком много негатива вокруг. Зачем ещё его наращивать? Поэтому я всегда за любые такие фильмы и форматы, если они делаются с

хорошими намерениями. Главное, чтобы они не разжигали ненависть, а помогали лучше понимать друг друга.

Балгабаев Р.: Я считаю, что true crime-документалистика получила новый импульс благодаря Netflix, HBO, YouTube и подкастам. Этот жанр стал популярным и массовым, что, на мой взгляд, прекрасно. Я бы хотел снять несколько фильмов в таком формате.

Однако в Казахстане этот жанр сталкивается с рядом сложностей: самоцензура и цензура, спонсоры боятся поддерживать острые темы, юридические ограничения, финансирование. Найти спонсоров сложно, а краудфандинг практически невозможен из-за юридических барьеров.

С точки зрения зрительских симпатий – да, интерес есть. Но с точки зрения производства, очень сложно. Потому что мы ограничены законами Республики Казахстан. Очень много законодательных ограничений: там есть, например, статья про ложный донос, есть клевета, у нас это очень жёсткая статья. И так далее. Эти статьи очень легко интерпретировать против журналистов. Поэтому, мне кажется, этот жанр у нас до сих пор не развит именно из-за этого.

Курмашева Ж.: Жанр журналистского расследования в последние годы приобрел большую популярность, и этому в значительной степени способствовали стриминговые сервисы. Хотя сложно утверждать, что расследовательских фильмов стало больше в абсолютном количестве без детального анализа, ощущение таково, что их действительно стало больше.

Стриминговые платформы, особенно Netflix, уделяют значительное внимание как развлекательным, так и расследовательским документальным проектам. Они предоставляют возможность освещать темы, которые ранее оставались в тени, и привлекают зрителей за счет актуальных и громких тем. Таким образом, их влияние двоякое: с одной стороны, они способствуют раскрытию важных проблем, с другой – используют этот жанр как способ привлечения аудитории.

Карабаев А.: Стриминговые платформы становятся ключевыми игроками на медиарынке, и их влияние с каждым годом только растет. Они постепенно вытесняют традиционное телевидение, так как у зрителей все меньше времени на эфирный просмотр. Вместо этого они выбирают контент на смартфонах и компьютерах в удобное время. У стриминговых сервисов – будущее, и документальное кино, особенно в жанре расследований, находит там новую аудиторию.

Уве Йенсен: Стримеры заставили форматы расследований и настоящих преступлений вырасти, сделав их одними из самых востребованных на платформе. Интерес зрителей к таким темам подталкивает стриминговые сервисы всё чаще инвестировать именно в эти форматы. Для многих стримеров это, похоже, самый важный фокус для их документальных постановок, поскольку они привлекают широкую аудиторию и обеспечивают высокий уровень вовлечённости. Такие проекты позволяют не только удерживать внимание, но и формировать уникальный стиль документального повествования.

Вопрос 7: Какие проблемы при создании документального фильма в жанре журналистского расследования, Вы могли бы назвать?

Манский В.: Ну, я думаю, что проблемы самые стандартные. Начиная от «сопротивления материала», когда сам герой, тема или обстоятельства не поддаются лёгкому осмыслению и заканчивая определением новых фактических или практических обстоятельств, то есть того, как устроен современный мир.

Сюда входят и цензура, и банальное отсутствие доступа к информации, и, конечно, вопрос бюджета, ведь на создание такого продукта нужны ресурсы. В общем, проблем более чем достаточно. Проще, наверное, перечислить, что способствует работе, чем всё, что мешает.

Байгожина А.: Конечно, главное, это доступ к информации. С чего вообще должны начинаться расследования? С того, что у нас всё закрыто. Никуда не попасть. Даже если брать декабрьские события, я, будучи в Президентском архиве, хотела получить документы. Я знала, что они хранятся 25 лет, а уже прошло 30. Я сказала: «Я знаю сроки хранения, хорошо знаю архивное дело, хочу всё сканировать». А мне ответили - «нет». Данные документы продлили еще на 25 лет вперед. Ничего себе! Это же дела давно минувших дней. А уж что говорить о современных расследованиях, там вообще ничего не получить. А документов нет - и разговора нет. Вспомните историю с Ахмедяровым. Он хотел сделать расследование. Женщина пошла и написала заявление и всё. Куда ни кинь – везде самоцензура. И всё: «Давайте снимать только видовые кадры», «Вот тут не трогай, туда не ходи». Получается, любую тему не затронь, уже ничего нельзя.

Хотя именно сейчас нужно делать документальные фильмы. Про нас. Про нашу судьбу. И что остаётся? Простые человеческие истории. Да, и они важны. Потому что документальное кино формирует образ страны, её людей, здесь и сейчас. Не как игровое, оно даёт достоверный,

реальный, правдивый образ. И в этом мы очень нуждаемся. Потому что можно сколько угодно жить в имитации, но в конце концов это ударит по нам же.

Султанова К. снимает фильм. Она пытается понять, что происходит с нашим обществом. А у нас двойные стандарты. Все боятся. Молодые – потому что не хватает опыта и пороку. А старшее поколение – потому что это всё дорого, требует усилий, ресурсов. Я вот делаю сейчас свою новую картину сама. У меня оператор работает бесплатно. Я не могу кормить съёмочную группу, не могу платить.

Проблема и в том, что сроки ничтожные. Тебя запустили в июле, в октябре уже фильм нужен. А фильмы наблюдения так не делаются. Тематические планы? Ну вот, центр сейчас объявил питчинг. Приоритеты – семья, позитив. Я была в экспертном совете, написала заявление об уходе. Я не могу под этим подписываться. Я говорю: «В 70-х годах прошлого века делали лучше!» А сейчас проходят такие проекты, что непонятно, как они вообще получили одобрение. Качество – ужасное.

А потом нам говорят: нужно делать позитив. Хорошо. Где ваши позитивные герои? Они все сводят к идеологии: кино – это идеология, значит пропаганда. Игровое кино получается, а документальное – нет. Даже если попадёт в телевидение – это максимум. А на телевидении тоже, вон, делают сериалы про шоу «Тамаша» – 10 серии, 80 интервью. Я смотрю: очень красиво снято и сделано, но содержание рассыпано, драматургии нет, истории нет. Я говорю: где история? Где сквозной герой? Где сюжет? Все просто набор лиц и воспоминаний. Нарезка.

А ведь можно снимать хорошо. Вот, например, на том же «Qazaqstan» был фильм «Последний кочевник» – красиво, искренне, про природу, про быт. Да, длинный, можно было сократить, но он живой, но нет драматургии. Есть такие примеры.

Я верю, что постепенно всё изменится. Потому что интернет, YouTube, TikTok, все это влияет. Все хотят выйти на международный уровень. Но что мы можем предложить? Культуру? Димаш? Мир не интересуется просто наша культура. Им нужны сильные, продаваемые истории.

Сухов С.: Финансирование – одна из главных проблем. Ранее финансирование было стабильным, но сейчас оно зависит от спонсоров и грантов. Доступ к информации – в некоторых случаях сложно получить разрешение на съёмки или доступ к архивным материалам. Объективность, тоже, важно не нарушать этические границы и передавать факты без искажения. Что еще, технические сложности, хоть сейчас и стало легче, чем раньше, использовать технику, но все равно использование дронов, например, требует подготовки и опыта.

Балгабаев Р.: Прежде всего, доступ к информации. У нас нет нормальных открытых баз данных. Те базы, что мы имеем. Ну, они, конечно, есть, но они недостаточны для того, чтобы их использовать для полноценной обработки информации. Я думаю, это очень важная штука, которая нас тормозит.

Потом безопасность. У нас журналисты и документалисты зачастую подвергаются преследованию. Если ты зайдёшь «не в то поле», если затронешь интересы «больших лиц», крупных корпораций, госчиновников и так далее, ты можешь столкнуться с большими проблемами.

Потом объективность. Понятно, что есть сложность избежать личных оценок, особенно когда речь идёт о несправедливости. Иногда можно перегнуть палку, окрашивая те или иные явления.

Ну и финансирование. Понятно, что это отдельная, сложная тема. У нас вообще очень трудно найти финансирование на документальное кино. Краудфандинг не развит. Я пытался собирать «донаты», но, к сожалению, на эти «донаты» мне удалось снять только один фильм, потому что он был очень недорогой в производстве. А так, невозможно снимать документальные фильмы на системной основе.

Спонсорское финансирование – тоже сложно. Потому что спонсоры зачастую боятся за свою безопасность. В стране, где на любую компанию или организацию может быть оказано давление со стороны госорганов, очень трудно кого-то убедить вложиться в такую тему.

А что касается краудфандинга, то я думаю, с новыми налоговыми изменениями он вообще становится невозможным. Потому что, чтобы собирать средства «по правилам», нужно открывать НПО - неправительственную организацию. А коммерческие компании не имеют права собирать донаты. Скорее всего, вся система донатов для нас просто закрыта.

Курмашева Ж.: Что касается ключевых проблем при создании журналистских расследований, одна из самых сложных – это доступ к информации. Особенно трудно получить комментарии и факты от тех, кто является виновной стороной или старается скрыть информацию. В отличие от тех, кто готов говорить открыто, получение данных от закрытых источников требует значительных усилий.

Еще одна важная сложность – это поддержание объективности. Когда журналист сталкивается с разными сторонами конфликта, может быть сложно определить, где правда, а где манипуляция. Глубокое исследование, детальный фактчекинг и кропотливая работа с источниками играют решающую роль в объективности материала.

Юридические и политические риски также являются серьезной проблемой. Журналистов, работающих над расследованиями, могут преследовать государственные структуры или корпорации, если их материалы затрагивают интересы влиятельных лиц. Это может включать судебные разбирательства, давление, угрозы или даже физическую опасность.

Наконец, важный аспект – это эмоциональная и профессиональная нагрузка на автора. Расследовательская работа требует полной вовлеченности, постоянных контактов, сбора информации, общения с источниками. Это может полностью поглотить журналиста, и границы между работой и личной жизнью размываются. В таких условиях существует риск эмоционального выгорания, усталости и даже разочарования в результатах своей работы.

Таким образом, жанр журналистского расследования, несмотря на свою востребованность и важность, остается одним из самых сложных в документалистике. Он требует высокого уровня профессионализма, юридической осведомленности, эмоциональной устойчивости и способности сохранять объективность в самых сложных обстоятельствах.

Карабаев А.: Я считаю, что первое – это интересность и доступность для широкой аудитории. Фильм должен быть не только информативным, но и захватывающим, иначе он просто не привлечет внимание зрителей. Конечно, объективность, когда материал подается однобоко, он может выглядеть заказным, что снижает его доверие. Ну, и противодействие со стороны заинтересованных лиц. Многие влиятельные люди и организации готовы вложить серьезные деньги, чтобы скрыть неудобные факты. Они могут пытаться подкупить съемочную группу или журналистов, чтобы избежать огласки.

Уве Йенсен: Часто бывает сложно найти доказательства того, что вы узнали во время исследования и съемок. Если нет доказательств для элементов истории, которые вы сняли, то включить их в ваш документальный фильм будет непросто.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ОПРОС «ВОПРИЯТИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО»

Цель опроса - изучение мнения общественности к восприятию документальных фильмов и расследований, и их влияние на мнение респондентов. Онлайн-опрос создан на Google Docs <https://forms.gle/TyZ7Dx2GQGt3NaKu9>

В исследовании участвовали 208 человек.

Вопросы:

1. Пол

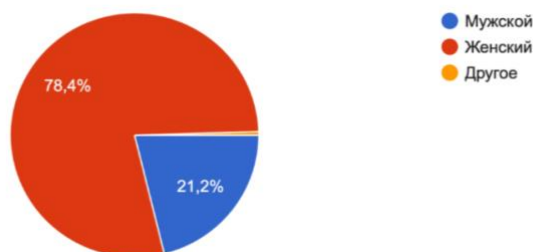

Рисунок Г.1 – Распределение участников опроса по половому признаку
Источник: результаты авторского опроса

2. Возраст

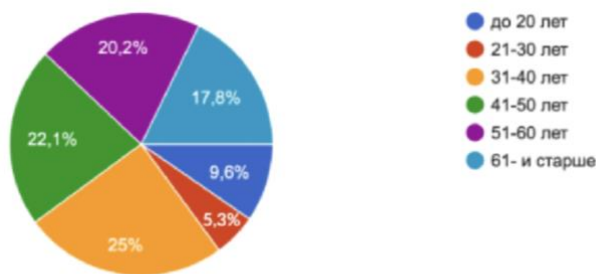

Рисунок Г.2 – Возрастное распределение участников опроса
Источник: результаты авторского опроса

3. Социальное положение

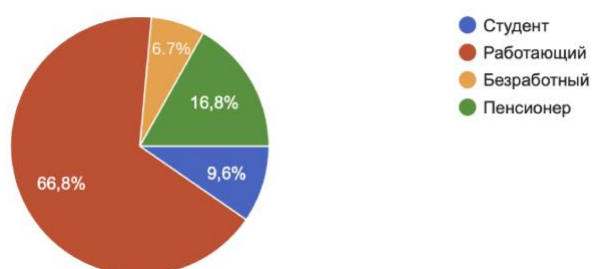

Рисунок Г.3 – Социальное положение участников опроса
Источник: результаты авторского опроса

4. Местоположение – страна

Қазақстан
Алматы, Казахстан
Germany
Qazaqstan
Тараз.С.Кулан
USA
Kazakhstan
Казахстан Алматы
Жамбыл облысы

Рисунок Г.4 – Местоположение участников опроса (страна)
Источник: результаты авторского опроса

5. Частота просмотра документальных исследований

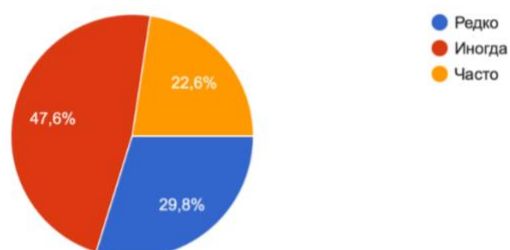

Рисунок Г.5 – Частота просмотра документальных исследований
Источник: результаты авторского опроса

6. Интерес к теме расследовательской журналистики

Рисунок Г.6 – Интерес к теме расследовательской журналистики
Источник: результаты авторского опроса

7. Насколько важно сохранять объективность и нейтралитет при освещении сложных тем в документальных фильмах?

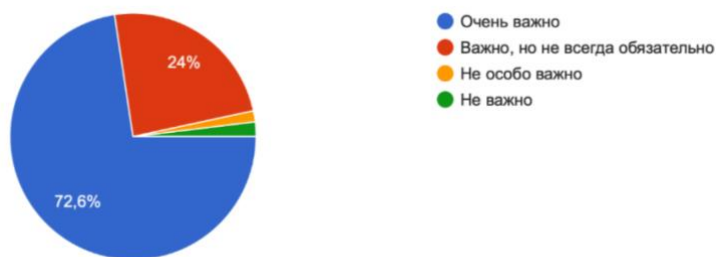

Рисунок Г.7 – Оценка важности объективности и нейтралитета при освещении сложных тем в документальных фильмах
Источник: результаты авторского опроса

8. Готовы ли Вы смотреть документальные фильмы в других жанрах, если они касаются интересующих вас тем?

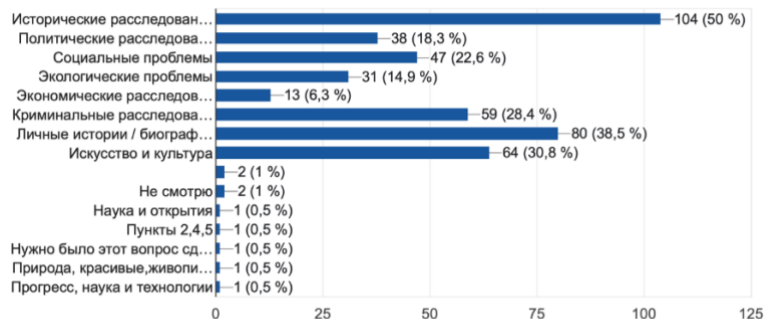

Рисунок Г.8 – Готовность аудитории смотреть документальные фильмы в других жанрах, если они касаются интересующих тем
Источник: результаты авторского опроса

9. Считаете ли Вы, что документальные расследования могут влиять на общественное мнение?

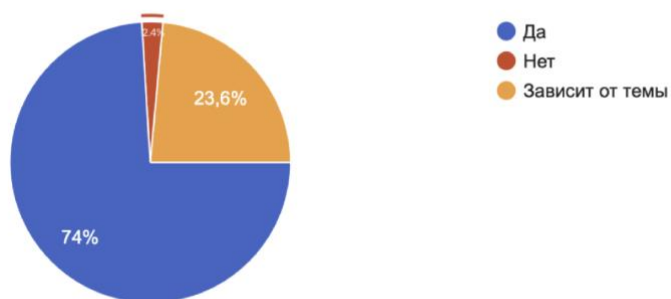

Рисунок Г.9 – Влияние документальных расследований на формирование общественного мнения
Источник: результаты авторского опроса

10. Какие основные сложности возникают при создании документальных расследований в кино?

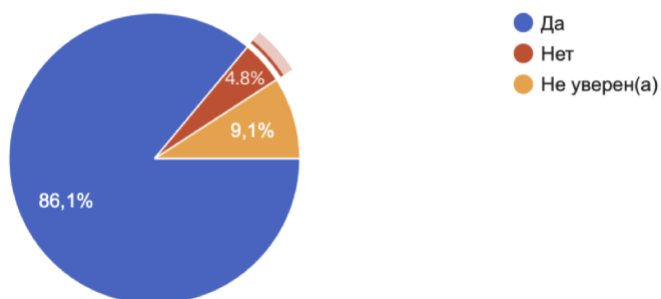

Рисунок Г.10 – Основные сложности при создании документальных расследований в кино
Источник: результаты авторского опроса

11. Какие основные сложности возникают при создании документальных расследований в кино?

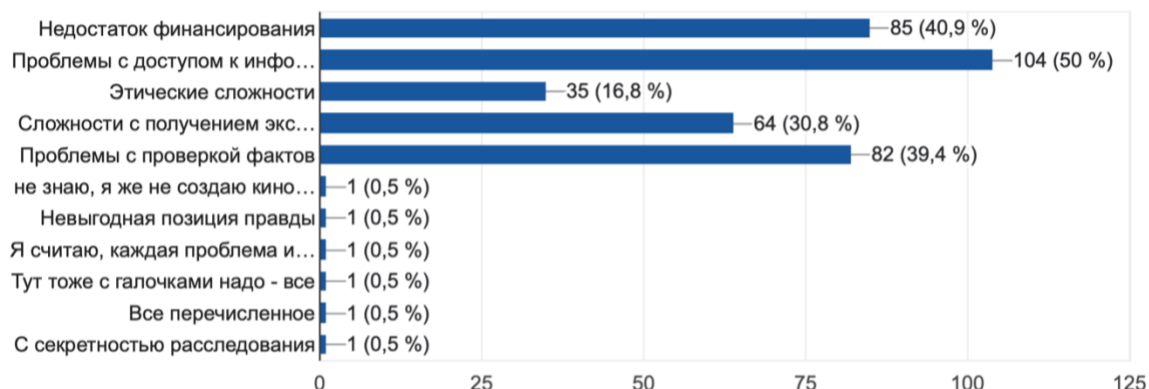

Рисунок Г.11 – Основные сложности, возникающие при создании документальных расследований в кино

Источник: результаты авторского опроса

12. Должны ли документальные расследования иметь обратную связь со стороны зрителей?

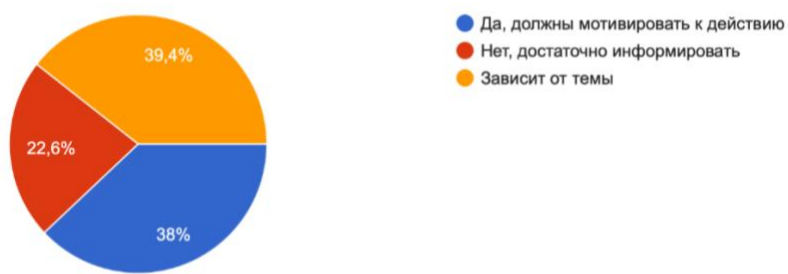

Рисунок Г.12 – Мнение аудитории о необходимости обратной связи между авторами документальных расследований и зрителями

Источник: результаты авторского опроса

13. Насколько важен для документальных расследований доступ к эксклюзивным или скрытым источникам информации?

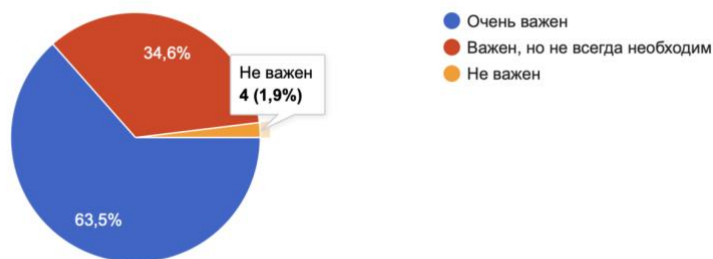

Рисунок Г.13 – Важность доступа к эксклюзивным и скрытым источникам информации для создания документальных расследований
Источник: результаты авторского опроса

14. Как Вы считаете, существуют ли культурные различия в режиссерских подходах к документальным расследованиям между различными странами?

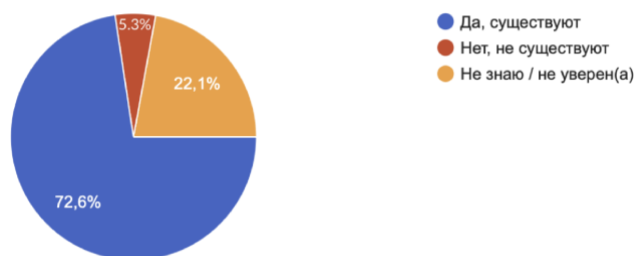

Рисунок Г.14 – Мнение аудитории о культурных различиях в режиссёрских подходах к документальным расследованиям между странами
Источник: результаты авторского опроса

15. Насколько для Вас важна страна производства документального фильма?

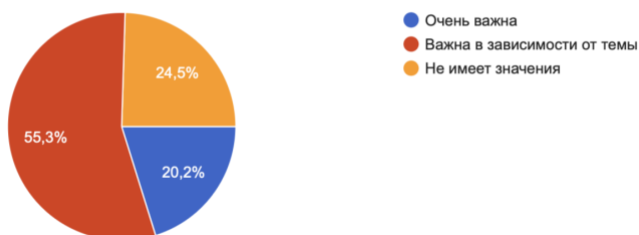

Рисунок Г.15 – Важность страны производства документального фильма для восприятия зрителем
Источник: результаты авторского опроса

16. Будет ли увеличиваться интерес к документальным расследованиям?

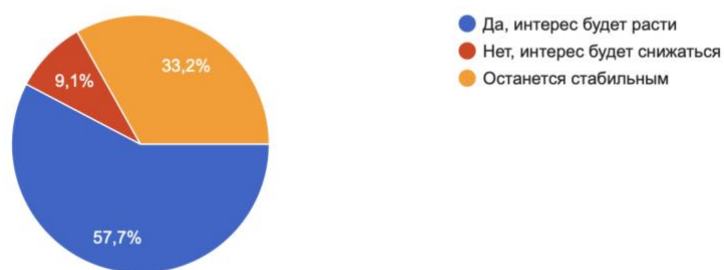

Рисунок Г.16 – Прогноз роста интереса аудитории к документальным расследованиям
Источник: результаты авторского опроса

17. Какие темы документальных расследований будут особенно актуальны?

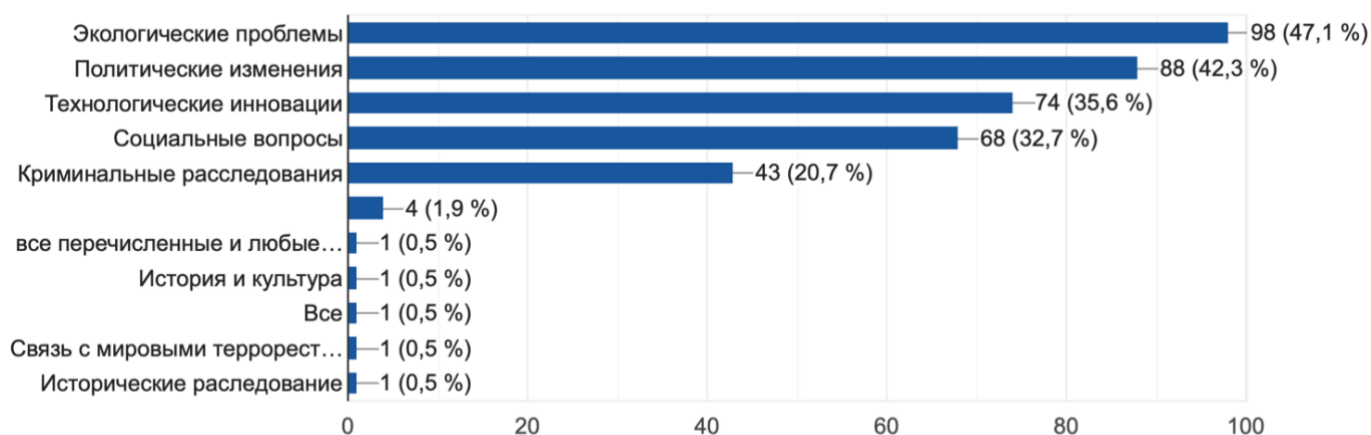

Рисунок Г.17 – Темы документальных расследований, которые, по мнению аудитории, будут наиболее актуальны в будущем
Источник: результаты авторского опроса

18. Назовите, какие основные сложности могут быть при создании документальных расследований в ближайшие 5–10 лет?

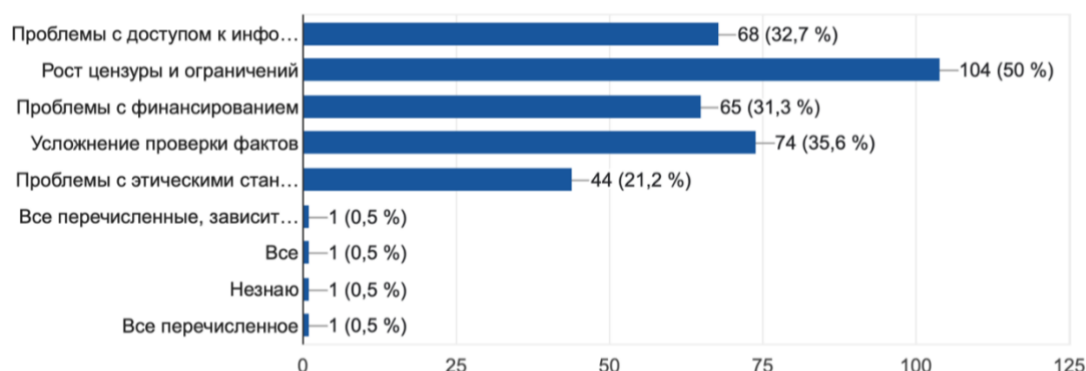

Рисунок Г.17 – Основные сложности, которые могут возникнуть при создании документальных расследований в ближайшие 5–10 лет

Источник: результаты авторского опроса

19. Какие новые технологии могут повлиять на будущее документальных расследований?

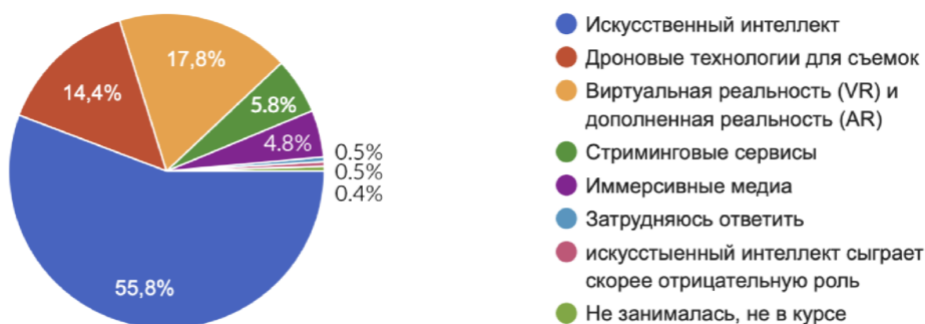

Рисунок Г.19 – Новые технологии, которые, по мнению аудитории, могут повлиять на будущее документальных расследований

Источник: результаты авторского опроса

20. Ваши рекомендации по развитию жанра документального расследования, по доступности, информативности и привлекательности для зрителя?

Рисунок Г.20 – Рекомендации аудитории по развитию жанра документального расследования: доступность, информативность и привлекательность для зрителя

Источник: результаты авторского опроса

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ПРОЕКТ «СОЗДАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ»

В эксперименте участвовали учебная группа (8 студентов) 2 курса образовательной программы «New Media» в Almaty Management University. В рамках дисциплин «Создание документального фильма» и «Расследовательская журналистика» в первом семестре 2024–2025 учебного года студенты представили авторские документальные фильмы-расследования.

Задача проекта – погрузить студентов в условия, максимально приближенные к реальной профессиональной среде документальных расследований.

Не все студенты решили поделиться своими проектами, однако ниже представлены работы тех, кто любезно согласился предоставить свои материалы:

1. Омарбек Сания, Қаирхан Нұрай, Адырбекқызы Фатима создали документальный фильм «Skin Game»:

https://drive.google.com/file/d/1c_VHxDxZ1K7wKdGDhnx3zRS2KF3OoAY_/view?usp=sharing

2. Кулжабаева Алуа, Тлебай Жания проект «Подростковая лудомания»:

<https://drive.google.com/file/d/15sP08HFCinv98H3rYLqVoma9YoRmW7bi/view?usp=drivesdk>

3. Ким Николь, Демалышова Акбота, Амраева Анель:

https://youtu.be/_PNsdK57Bzk?si=NpxDh0ulajSGFodG